АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д. И. ГУЛИА

Лили
ХАГБА

ИХ ДУШИ ТАЮТ НАД ГОРАМИ...

ОЧЕРКИ

2-ое дополненное издание

Сухум – 2013

ББК

Рецензенты: **Шанибов Ю.М.,** доктор социологии, Герой Абхазии
Сосналиев С.А., генерал-лейтенант, Герой Абхазии
Цугба В.З., генерал-майор, кавалер ордена Леона
Пачулиа В. М., кандидат исторических наук, полковник

Редактор **Аргун Л.Е.**

Хагба Л.Р. Их души тают над горами …
Очерки о добровольцах Северного Кавказа, участниках грузино-абхазской войны 1992-1993гг. – Сухум, 2013 г. – 384+1,25 с.

В предлагаемой читателю книге Л.Р. Хагба «Их души тают над горами…» представлен животрепещущий материал о воинах – добровольцах Северного Кавказа, сложивших свои головы за свободу и независимость Абхазии, за сохранение абхазского этноса.

В период Отечественной войны Абхазии 1992-1993гг. автор была сотрудником пресс-центра Оперативного штаба Конфедерации народов Кавказа в г. Гудаута, тесно контактировала с добровольцами Северного Кавказа. Л.Р. Хагба лично знала каждого из героев очерков. В процессе работы с материалом встречалась с матерями и отцами, жёнами и детьми, однополчанами и друзьями погибших добровольцев. Раны, к которым прикоснулась автор очерков, никогда не заживут.

Этой книгой Л.Р. Хагба объявляет войне – нет! Призывает человечество к мирному сосуществованию.

Книга рассчитана на широкого читателя.

© Хагба Л.Р., 2013 г.

Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла,
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла…

Александр Бардодым

ОТ АВТОРА

14 августа 1992 года абхазский народ оказался на грани гибели. Именно такую участь предрекали ему во многих политических и интеллектуальных кругах всего мира, осведомлённых о соотношениях возможностей противоборствующих сторон, но при этом недооценивших силу духа малочисленного абхазского народа и не ожидавших мощного добровольческого движения в поддержку одного из древнейших этносов Кавказа.

В Абхазию добровольцы прибывали из всех регионов постсоветского пространства. На защиту родины своих предков прибыли добровольцы из абхазско-адыгской диаспоры Турции, Иордании, Сирии и Ирака.

Первыми на абхазскую беду, как и следовало ожидать, откликнулись братья – северокавказцы, организующим центром для которых стала Конфедерация народов Кавказа (КНК). В благодарной памяти нашего народа навсегда останутся имена её руководителей Юрия Шанибова, Юсупа Сосламбекова, Али Алиева и др.

Неоценимую роль в отражении грузинской агрессии сыграли Международная Черкесская Ассоциация (МЧА) в лице первого её президента Юрия Калмыкова, Конгресс кабардинского народа и общественная организация Адыгэ Хасэ, руководителем которой являлся Заур Налоев, генеральный директор акционерного общества «Апсны» в Карачаево-Черкесии Олег Етлухов, руководитель фирмы «Курьер» в Черкесске Азамат Туков, Мусса Дауров, Валерий Хатажуков, Абубачир Схаляхо, Иса Арсамиков, Хамзат Ханкаров и др.

В Нальчике, в здании, где размещался Конгресс кабардинского народа, было организовано круглосуточное дежурство по решению вопросов, связанных с Абхазией. Туда же привозили останки погибших, подготовленные в г. Гудаута к захоронению по обычаю мусульман добровольцем из Сирии Рамзи Арютаа. Оттуда их провожали в последний путь… Организовывались марафоны для сбора средств в помощь Абхазии.

В столь тяжелый для нашего народа период весомую благотворительную деятельность вели активисты Кабардино-Балкарской республиканской женской общественной организации «Адиюх»: Раиса Шорова, Зинаида Габуниа, Шехархан Нагучева, Майя Хацукова, Загират Емкужева, Женя Тхамокова и др.

События, происходившие в Абхазии, широко освещались в средствах массовой информации братских республик, главным образом, в газетах «Нарт», «Хасэ», «Абазашта». На кабардинском телевидении постоянно шла рубрика «Абхазия в огне». Все мы хорошо помним корреспондента Юсуфа Гукетлова с видеокамерой на линиях фронта.

Особо следует подчеркнуть значимость митингов, проводимых активистами вышеназванных организаций. В начале войны они вообще шли круглосуточно. На одном из первых митингов прозвучал боевой клич заслуженного журналиста Кабардино-Балкарии и Адыгеи Зубера Бербекова: «Сыны седого Кавказа, в защиту брата–абхаза!»

15 августа первая группа кабардинских добровольцев из 18 человек, во главе с председателем комитета самообороны КНК Султаном Сосналиевым, прорвавшись через кордон грузинских войск на реке Псоу, прибыла в Гудауту. В этой группе были Баразби Бгажноков, Руслан Цримов, Александр Тухужев, Мухамед Кушхов, Мухамед Тхагалегов, Хусейн Каширгов, Артур Пшуноков и др. Почти одновременно с ними прибыли добровольцы из Карачаево – Черкесии со своим командиром Мухамедом Килба.

Огромное значение в освобождении Абхазии от грузинской агрессии имело участие многочисленных чеченских добровольцев, прибывших к нам по призыву КНК во главе с Шамилём Басаевым.

Выступая на митинге в Майкопе, организатор добровольческого движения в республике Адыгея Адам Хуаде произнёс такие слова: «Я только что вернулся из Абхазии. Над нашими братьями нависла беда, там идёт натуральный геноцид со стороны имперской Грузии. Завтра будет поздно, надо ехать сейчас. Что мы скажем нашим потомкам, если они спросят: где были вы, адыги, когда уничтожали абхазов, как убыхов? Рождённый адыгской женщиной мужчина поедет со мной!»

И ребята пошли с человеком, имевшим непререкаемый авторитет…

Весь период войны и в её преддверии связи с Северным Кавказом координировал первый вице-президент КНК, депутат Верховного Совета Республики Абхазия Геннадий Аламиа.

После освобождения г.Гагра, 24 октября 1992г., в г. Гудаута был создан Оперативный штаб КНК. Его начальниками по ротации были Юрий Шанибов, Феликс Бекалдиев, Руслан Гвашев, Амин Зехов, заместителями начальника – Абуязид Ахъядов и Ярослав Альтудов. При штабе создали пресс-центр, которым руководила Ирина Агрба, сотрудничали Людмила Аргун, Эмма Анкуаб, Цира Габниа, Нана Лакашия, Ирина Куакуаскир, Ляля Чамагуа, Игорь Марыхуба, Сергей Чхинджерия и автор этих строк.

Мы выпускали газету «Конфедерация». Конечно же не ограничивались только уставными требованиями. Встречали, расквартировывали, кормили, обстирывали прибывавших к нам на помощь добровольцев, провожали их на фронт, встречали с передовой, ухаживали за ранеными, поддерживали связь с родителями. Как не горько об этом вспоминать, приходилось провожать наших защитников в последний путь, а во многих случаях и сопровождать их гробы на родину…

В маленьком бельэтажном здании Гудаутского лесхоза мы старались создать уют для тех, кто приехал за нас погибать.

Осенью 1992 года многонациональное добровольческое движение стало нарастать. Большими группами прибывали чеченцы, кабардинцы, абазины, адыгейцы, черкесы. Среди них были русские, казаки, осетины, карачаевцы, ингуши, балкарцы, даргинцы, аварцы, украинцы и т.д. У пресс-центра Оперативного штаба КНК работы прибавилось, и мы чётко распределили обязанности. Собиранием материалов по добровольцам из трёх республик – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи и их освещением в СМИ занялась я.

После войны мы все вернулись к обычным свои делам. Но меня постоянно преследовала мысль о том, что надо довести начатое дело до логического конца, тем более, что на разных фронтах войны за нашу Родину погибло более 100 добровольцев, которых я лично знала. Можно с уверенностью сказать, что теми добровольцами, которые прибывали в начале войны и оставались здесь до ее конца, двигал порыв души, чувство сострадания к ближнему. У себя на родине они все были трудоустроены, многие были единственными сыновьями, кормильцами или из многодетных семей.

«Враги абхазов – наши враги!» - скажет потом кабардинец Феликс Бекалдиев. В фильме о добровольцах казак Анатолий Сидоренко сказал: «Добровольцы – это не бандиты, это истинные патриоты, они прекрасно осознают, куда и зачем идут. Героями они становятся в окопах».

Во время войны в Гудауту приезжали многие родители. Были случаи, когда в день приезда матери или отца привозили убитого или получившего увечье добровольца. Нетрудно себе представить какие складывались ситуации…

Приведу несколько эпизодов из встреч с родными и близкими этих ребят после войны, выявляющих общечеловеческий смысл добровольческого движения.

Отец погибшего в мартовском наступлении десятиклассника Валерия Берхамова Мусаби, при встрече с ним в Нальчике в сентябре 2002г., сказал: «Я никогда не думал, что мой сын так возмужал. Если бы я знал, что он в Абхазии, то тоже бы приехал и стоял бы рядом с ним».

Мать погибшего добровольца Заура Пежева Лера после гибели сына отдала на марафоне в помощь Абхазии свои пенсионные сбережения. Мне она при первой встрече сказала: «Для меня сегодня Заур воскрес. Если сын отдал

за вас свою жизнь, теперь каждый абхаз для меня маяк, за которым пойду смело».

Без вести пропали Тхакахов Анзор – отец двоих детей, Эфендиев Арсен и Улаков Аслан. Только через полгода после войны нашлись останки Гучева Музарина. В Абхазии погибли 18-летние Куджев Мурат и Хабаху Рустам, 19-летний Трунов-Канукоев Руслан, 20-летние Дыгов Мухамед, Шогемов Алим, Болатчиев Джамал и Гончаров Михаил. Были случаи, когда воевали по три родных брата – это братья Абаевы и Шардановы из Кабарды.

По четверо детей было у двоих погибших карачаевцев, а у их соотечественника Шидакова Ислама была тройня трёхмесячных младенцев. За свободу Абхазии сложили свои головы прибывшие с северокавказскими добровольцами русские парни Кравцов Пётр, Гончаров Михаил, Крынин Сергей, Небогатов Александр, Стружев Александр, Яковлев Юрий, украинцы Будай Виктор, Мельниченко Евгений, Диколенко Сергей и многие другие.

Гибель сыновей не прошла бесследно для родных добровольцев. Не вынес горя отец Канукова Нургали, тяжело болеет мать. Ослепла мать Жилетежева Руслана. Увидев гроб с телом Алхасова Хасана, ослепла его бабушка. Умерла бабушка Руслана Шаова.

Трагедиям нет конца, но родители не ожесточились. При каждой нашей встрече они в один голос говорят: «Мы не жалеем, что наши сыновья погибли за вас. Ребята знали, что абхазы близкородственный нам народ. Они выполнили свой священный долг. Самое главное сейчас – сохранить мир. Большое спасибо Вам за то, что не забываете их. Нам приятно, что Вы их знали. Рассказав о них, Вы нас успокоили».

Родители добровольцев внимательно следят за событиями в Абхазии. Мать первого погибшего добровольца

Ибрагима Науржанова Зельма, всякий раз, услышав о том, что у нас здесь неспокойно, становится перед фотографией сына и, обращаясь к его духу, говорит: «Ибрагим, сынок, в Абхазии опять плохо. Помоги им, ведь что-то на том свете есть. Ты так любил Абхазию, даже в свадебное путешествие туда ездил, помоги, знай что и мы, твои родные, теперь абхазов полюбили ещё больше».

В завершение позволю себе привести строки из дневника командира кабардинской разведывательно-штурмовой группы Муаеда Шорова:

«Чтобы стать мужчиной,
Мало им родиться,
Чтобы стать железом,
Мало быть рудой.
Ты должен переплавиться, разбиться,
И, как руда, пожертвовать собой».

Ради спасения Абхазии переплавились, разбились, пожертвовали собой добровольцы многих национальностей. Мы не вправе об этом забывать. Вечная им память!

* * *

Считаю своим приятным долгом назвать имена людей, без участия которых эта книга не вышла бы в свет. Это, в первую очередь родные, близкие и однополчане добровольцев, а также Зинаида Габуниа, Зубер Бербеков, Беслан Хагажеев, Светлана и Аслан Алхасовы, Ахмед Пшеунов (Кабардино-Балкария), Муслимат Хуаде, Тамара Шишхова, Мира Хачемизова, Аслан Нехай (Адыгея), Сергей и Борис Пазовы, Гуащапаго Даурова, Сакинат Чикатуева, Алихан Джандаров (Карачаево-Черкесия) и многие другие.

Особую признательность хочу выразить Президенту Республики Абхазия Владиславу Ардзинба, прочитавшим рукопись книги и написавшим о ней отзывы – Юрию Шанибову, Султану Сосналиеву, Баразбию Бгажнокову, Станиславу Лакоба, рецензентам – Валико Пачулиа и Вахтангу Цугба.

Большое человеческое спасибо редактору моего скромного труда Людмиле Езатовне Аргун и художнику Баталу Джапуа.

Искренне благодарю всех, кто оказал мне материальную и моральную поддержку в процессе подготовки 2-го дополненного издания этой книги. Это – Леонид Лакербая, Василий Авидзба, Сурам Саканиа, Кесоу Хагба, Аслан Авидзба, Анатолий и Наала Хециа, Наира Гунба.

* * *

К моменту выхода данной книги не стало многих упомянутых в ней дорогих мне людей. Склоняю свою голову перед светлой памятью незабвенных Владислава Ардзинба, Султана Сосаналиева и всех ушедших в мир иной.

РОМАНТИКИ И РЫЦАРИ XX ВЕКА

Предлагаемые читателю очерки о погибших добровольцах-конфедератах, участниках грузино-абхазской войны 1992-1993 годов – яркое свидетельство поистине беспримерного мужества, кавказской солидарности с народом Абхазии.

Автор книги очерков «Их души тают над горами…» – известный ученый-филолог, заведующая отделом языка АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии Лили Ризовна Хагба. Во время войны она принимала активное участие в повседневной работе Оперативного штаба КНК, в издании газеты «Конфедерация», в которой задолго до победы публиковались её очерки о ребятах, пришедших на помощь Абхазии в самые тяжелые дни истории, когда решался вопрос: быть или не быть абхазскому этносу. Это время незабываемо для всех, кто его пережил, кто был свидетелем и участником многих судьбоносных событий.

Оскорбительные для абхазов и северокавказцев высказывания и действия грузинских лидеров привели в июле

1989 г. к первому столкновению грузин и абхазов. В ответ в августе 1989 г. на помощь абхазам первыми пришли горцы Северного Кавказа, которые объединились с абхазами, как и в 1917 г. (Союз объединенных горцев Кавказа), и провели в Сухуме учредительный съезд Ассамблеи горских народов Кавказа, переименованный затем в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК), а позднее – в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). Поддержка добровольцев имела огромное не только военно-политическое, но и морально-психологическое значение.

Очень важно, что абхазская исследовательница Лили Хагба собрала буквально по крупицам значительный биографический материал о наших погибших братьях – воинах, имена которых навсегда останутся в сердце и душе всей Абхазии. Она и сама вложила всю свою душу в каждый очерк, лично посетила семьи погибших, общалась с их родителями, женами, детьми, родственниками. За каждым таким очерком судьба не только отдельного человека, но и трагедия близких, драма Кавказа.

Автор взглянула на переломные события эпохи, уходящего тысячелетия с точки зрения не узко национальной, а общечеловеческой, отметив интернациональность движения конфедератов, в котором принимали участие: адыги, русские, чеченцы, абазины, осетины, карачаевцы, ингуши, дагестанцы и многие другие.

Книга очерков представляет собой несомненное приобретение и послужит славному будущему Абхазии, всего Кавказа как образец бескорыстия, романтизма XX столетия, истинного рыцарства и героизма.

Кандидат исторических наук, профессор Абхазского государственного университета ***Станислав Лакоба***

* * *

Прочитал рукопись подготовленной к изданию книги «Их души тают над горами…»

Автор подняла знакомую ей тему как непосредственный участник военных событий в Республике Абхазия того времени. Тему, которая не оставит равнодушным не только абхазский народ, но и народы, чьи добровольцы принимали участие в этой жестокой войне, всех, кто, по воле судьбы, прикоснулся к боли и страданиям Абхазии, кто разделил радость победы с абхазским народом, кто душой и сердцем с ним.

Замечательно, что Лили Хагба в коротких рассказах сумела в полном объеме раскрыть образы героев, донести до читателя их основные черты, величие подвига народа и отдельно взятой личности. Ее герои – представители разных народов, они – интернационалисты, у них одно понятие о чести, о достоинстве и свободе. У них одна благородная цель – защитить народ Абхазии от агрессии и геноцида со стороны войск Госсовета Грузии. Ради этой цели они отдают свою кровь и саму жизнь. Они, живые и мертвые, навечно стали сыновьями своей второй Родины – Апсны. Подвиги их за свободу и независимость Абхазии навеки останутся в благодарной памяти народов.

Книга рассказывает читателю о мужестве и стойкости, о братстве, о любви к Родине. Ее герои станут образцом для подрастающих поколений наших народов, а сама книга явится вечной памятью о павших и живых героях, о всех воинах, совершивших этот великий подвиг во имя абхазского народа!

Герой Абхазии, Генерал-лейтенант
Султан Сосналиев

* * *

«При согласии незначительные дела вырастают, при несогласии величайшие – гибнут».

Гай Саллюстий Крис

Я счел возможным отступить от традиционной формы рецензирования литературного, научного труда и подключить к книге Лили Хагба некоторые свои соображения. Прежде всего, отмечу, что настала пора собирать, осмысливать и представлять новым поколениям историю, дух, факты, фамилии того героического и трагического времени, которое мы не так давно пережили. Но, говоря так, нельзя не удивиться и тому, что прошло уже десять лет с тех неповторимых для наших поколений событий и испытаний. В книге Лили Хагба представлен животрепещущий материал. Самое главное ее достоинство в том, что автор встретилась почти со всеми матерями, женами и детьми погибших на войне добровольцев. Раны, к которым Лили лично прикоснулась, никогда не заживут. Но только такое прикосновение со стороны представителя абхазского народа к этим ранам могут их смягчить, уменьшить боль. И в этом смысле Л.Р. Хагба выполнила неоценимо благородную работу. И книга эта, несомненно, будет встречена в Абхазии, Кабарде и на всём Северном Кавказе с благодарностью.

Книга глубоко затрагивает и меня. Через пять лет после войны в Абхазии подлым выстрелом в спину застрелили и моего единственного сына. Как известно, на Кавказе в порядке кровной мести стариков и женщин не убивают. Моего сына убили вместо меня. Я был бы счастливее, если бы он погиб в бою. Но тогда ему было шестнадцать лет, и на фронт его не пустили…

На крутых и радикальных переломах истории крушение общественного мироустройства носит системный, всеобъемлющий характер. При многослойности и многочисленности разрушаемых или перестраиваемых при этом социальных, политических, экономических, межнациональных и т.д. структур, все силы, принимающие участие в разрушительно-созидательном процессе, можно разделить на два класса. В составе первого класса общество имеет совокупность политических, государственных и связанных с ним структур. Во втором – сосредотачиваются силы и различные организации, движения, формируемые на неформальной, неполитической основе, активно вторгающиеся в решение политических проблем нетрадиционными, неформальными методами. По вполне понятным причинам, после угасания общественных катаклизмов, подобные неформальные образования либо угасают сами, либо исчезают под ударами победившей политической власти, которая охотно пользовалась их поддержкой в период борьбы за власть, но после овладения ею, в них более не нуждается…

Одной из наиболее известных форм неформального движения народных масс в периоды революционных бурь является добровольческое движение ее наиболее активной и подготовленной части. В различные эпохи это движение оставляло своеобразные следы в истории и общественном сознании. Всему миру известен подвиг Байрона, великого английского поэта, оставившего на родине материальное благополучие, блестящую карьеру литератора и отправившегося в далекую Грецию для участия в ее вооруженной борьбе за свою свободу и независимость. В более поздние времена представители многих народов мира в качестве добровольцев приняли участие в борьбе испанского народа против фашизма.

И в настоящее время добровольческое движение имело большой размах и сыграло важную роль в решении острых политических, межнациональных проблем народов Кавказа. Этот опыт в определенной степени уже осмыслен молодыми публицистами, литераторами, историками, социологами.

Особое место в этом материале о добровольческом движении народов Кавказа в конце XX и начале XXI века должны и будут занимать рассказы самих участников этих событий, самих добровольцев. Подобные работы создают необходимые условия для формирования новых организационных форм, для продолжения своей политической деятельности в правильном русле, для осмысления себя, своих, одинаково для каждого из нас важных проблем. Через призму переживаемого нами, нашими народами сложного и важного времени, в меру своих возможностей позволяют подвергнуть анализу особенности переживаемой страной и нашим регионом социально-политической ситуации и места в ней нашего движения. Одним из первых и наиболее серьезных вкладов в формировании подобного рода материалов является предлагаемая читателю книга Лили Хагба «Их души тают над горами…»

Эту работу каждый из нас прочтет по-своему. Она вызовет острые воспоминания и мысли у непосредственных участников локальных войн на Кавказе, родителей и детей добровольцев, погибших в боях за свободу. С интересом ее прочтут большие группы активистов национальных движений Кавказа, которые собирали свои трудовые рубли, ходили по базарам и просили оказать материальную помощь добровольным бойцам. С неподдельным интересом с этой книгой познакомятся и те массы народов

Кавказа, которые, оторвав от своих нужд, существенную материальную помощь направили на снабжение добровольцев оружием, боеприпасами, одеждой, питанием и медикаментами. Книга будет небезразлична даже тому «молчаливому большинству», которое безучастно следило за бурными событиями, не считая нужным в той или иной форме быть к ним причастным. Особое значение книга имеет в плане оценки особенностей второй русско-чеченской войны... В связи с чем неизбежно возникает вопрос: почему добровольческое движение молодежи Кавказа не поддержало чеченских братьев, которые себя проявили истинными героями и интернационалистами во всех локальных кавказских войнах нашего времени и, особенно, грузино-абхазской?..

Среди участников локальных конфликтов и войн, как было отмечено выше, добровольцы занимают особое место. Они стали участниками войн не по причине должностного или иного заинтересованного характера. Подавляющее большинство из нас, будучи сугубо гражданскими лицами, не имело обязанности вступить в эти войны. Мы взялись за оружие по велению нашего сознания, ответственности и долга перед своими народами. И теперь же, когда пламя войны удалось погасить, мы, вернувшись к своей гражданской жизни, похоронив своих друзей, погибших на полях малых войн, став молодыми инвалидами, психологически травмированными, не можем не думать о том, что нас и наше поколение ожидает в будущем. При этом, прежде всего, мы заметили то решающее обстоятельство, что до начала локальных войн, основными участниками которых мы стали, мы ничего не делали, чтобы эти войны предотвратить. Войны эти готовили другие. Мы в них вступали после их развязывания. И сегодня нам не дает спать

мысль о том, что до этих войн можно было что-то сделать для их предотвращения. И тогда не было бы столько горя и страдания. Не было бы потеряно столько прекрасных молодых людей…

Наша древняя история, обычаи и традиции дают нам понимание того, что человек приходит в этот мир, прежде всего, для того, чтобы защитить подвергаемые наибольшей опасности феномены общественной жизни – гарантию жизни, добро и гармонию, порядок и стабильность. Мы знали, что в нашей прошлой истории были случаи, когда своевременно верно не оценивали грядущие опасности и опаздывали объединяться и встретить надвигающуюся всеобщую беду. На этот раз просвещенные мужи Кавказа сумели относительно своевременно разглядеть надвигающуюся опасность, а молодежь, у которой, быть может, не хватало теоретических знаний, поверила спасительной кавказской идее: только мобилизовав весь волевой, интеллектуально-нравственный потенциал, возможно отбить очередную атаку сил хаоса и разрушения…

В результате объединения усилий органов власти, силовых органов и специфической, подготовленной к подобной работе общественности, т.е. союзов участников локальных войн и связанных с ней широких кругов населения, в любой экстремальной, конфликтогенной, взрывоопасной ситуации могут быть приняты радикальные, исчерпывающие меры, которые пресекут перспективы их разрастания и перерастания в локальные, межнациональные конфликты и войны.

Кроме того, согласие властей на поручение добровольцам указанных функций даст нам возможность по многим конфликтоносным симптомам выступить подготовленными экспертами, способными предварительно спрогнозировать направления и результаты их возможного развития, а также принять необходимые меры их преодоления. Иметь такое мнение нам даёт право то обстоятельство, что по проблемам формирования, разрастания и столкновения сил ограниченных, локальных войн никто кроме нас, прошедших через их пламя и смерть, не имеет такого опыта. Было бы непростительно не использовать этот военный, обострённый до предела человеческий опыт в антивоенных целях и на благо взаимопонимания и налаживания сотрудничества между народами.

Таковы некоторые идеи и чувства, навеянные встречей с рукописью Лили Хагба лично для меня, как одного из будущих читателей книги, посвящённой животрепещущей теме. Эта встреча плодотворна не только изложенными мыслями и предложениями. Возможно, с моей стороны будут предприняты и кое-какие меры для их реализации. И точно могу сказать, если найдётся хоть один «однополчанин», собрат мой по незабываемым героическим и трагическим дням и годам добровольческого движения на Кавказе, который хотел бы действовать в указанных или иных направлениях использования социального, организационного и политического опыта нашего братства, он найдёт в моём лице преданного сподвижника.

В добрый путь, творение Лили Хагба!

(Печатается в сокращении).

Доктор социологии, почетный профессор
Абхазского государственного университета
Муса Шанибов

* * *

Книга очерков о добровольцах, отдавших жизнь за свободу Абхазии, является первым таким изданием. Она написана Лили Ризовной Хагба, ученым-филологом, человеком, хорошо знавшим многих добровольцев лично по ее работе в представительстве Конфедерации горских народов в Абхазии. Л. Р. Хагба проделала большую, очень кропотливую, ответственную и психологически трудную работу по установлению многих деталей биографий и жизненного пути погибших воинов. Для этого она встречалась с их родителями, женами, детьми, боевыми друзьями. Материал собран воедино таким образом, что в каждом очерке перед нами встает индивидуальный образ каждого добровольца – жизнь, дела, привычки, в том числе и в мирное, довоенное время. Разные люди по характеру, по профессии, по национальности, по семейному положению... Но что-то все же объединяло этих парней – наверное, остро переживаемое чувство справедливости. Оно и заставило их прийти на помощь истекающим кровью абхазам, желавшим только одного – сохранить, отстоять свою свободу, национальное достоинство. Мы знаем, что добровольцы сделали это по зову своего сердца, как истинные сыны Кавказа. Поэтому их подвиг навсегда останется в памяти родных и близких, в памяти благодарной им Абхазии. И не только Абхазии, но и всего Кавказа и России. Ведь наши добровольцы, я хорошо это знаю, не испытывали и не испытывают ненависти или вражды к Грузии или к грузинам. Я уверен также, что придет, и очень скоро, время, когда Грузия пересмотрит свои отношения с Абхазией и Россией и между всеми народами Кавказа, в том числе между абхазами и грузинами, осетинами и ингушами, русскими и чеченцами, восстановятся мирные добрососедские отношения. Уйдут в прошлое недоверие и вражда. Но никогда не забудутся славные имена тех, кто отдал за это свою жизнь.

Должен признаться, мне трудно писать об этом, потому что любая война – это неисчислимые потери и лишения с обеих сторон, которые будут сказываться еще много лет.

Невозможно представить, какую боль испытывают сейчас родители, жены, дети погибших добровольцев... Надо помнить не только о подвиге героев, но и о подвиге отцов и матерей, воспитавших таких сыновей. На этих примерах нужно воспитывать современную молодежь. Тема эта ненавязчиво проходит через всю книгу, придавая ей особый жизнеутверждающий пафос и смысл, заставляя о многом задуматься.

Зав. отделом этнологии КБИГИ
доктор исторических наук ***Б.Х. Бгажноков***
(ныне директор КБИГИ)

Добровольцы из Кабардино-Балкарии

НАУРЖАНОВ ИБРАГИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

родился 15 .05.1966 г. в г. Нальчике.

Погиб 25.08.1992 г.

Награжден орденом Леона.

«ДЕРЕВО БЕЗ КОРНЕЙ НЕ РАСТЕТ...»

«25 августа во время выполнения боевого задания по оказанию помощи братскому абхазскому народу погиб Ибрагим Науржанов… Он одним из первых по зову большого горячего сердца ушел добровольцем на священную войну за свободу Абхазии… Погиб он героически, подбив вражескую бронемашину и уничтожив живую силу противника. Он прожил достойную жизнь. Вместе с родными и близкими Ибрагима скорбит весь наш народ» – из некролога, подписанного руководителями Конгресса кабардинского народа и Адыгэ Хасэ в те трагические для Абхазии дни, когда шли ожесточенные бои за г. Гагра.

Ибрагим Владимирович Науржанов – первый адыгский доброволец, отдавший жизнь за Абхазию. Родился 15 мая 1966 года в г. Нальчике. В 1983 году, по окончании средней школы №1 в родном городе, поступил в Кабардино-Балкарский государственный университет. Со студенческой скамьи был призван на воинскую службу, которая проходила в Подмосковье. Завершив ее в 1985 году, продолжил учебу. В 1990 году окончил университет по специальности «история» и начал работать научным сотрудником Государственного объединенного музея Кабардино-Балкарской АССР. В 1991 г. поступил в филиал специального отделения практической психологии МГУ при Институте повышения квалификации КБ АССР. Успел закрыть первый курс. 7 августа 1992 г. сдал последний зачет, а через неделю в Абхазии началась война.

Ибрагим решительно сказал родителям: «В Абхазии началась война. Многие уже записались добровольцами, и я запишусь. Не может же дерево расти без корней! Так и мы с абхазами – отомрет одна часть – высохнет и другая».

«Ибрагим, у тебя молодая жена, посоветуйся с ней!» – заволновалась мать. Ибрагим промолчал…

6 июня, всего два месяца назад, ему сыграли настоящую адыгскую свадьбу. Медовый месяц молодожены Ибрагим и Мадина провели именно в Абхазии, где в те дни проходил 2-й международный фестиваль абхазско-адыгской культуры.

24 октября 1997 г. в сопровождении заслуженного журналиста Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея, большого друга Абхазии, кавалера ордена Леона Зубера Бербекова я еду к матери Ибрагима Зельме Тазретовне. Перед глазами образ статного красавца в национальной одежде – таким я видела его на фотографии.

«Ибрагим Науржанов внушал большие надежды. Это была незаурядная личность. Он оставил после себя удивительное идейное наследие. Сама сейчас в этом убедишься», – делится со мной Зубер.

Город Нальчик, ул. Матросова, 22. Оригинальной архитектуры уютный дом Ибрагима Науржанова. И в каждой комнате – его фотографии на всю стену… Зельма Тазретовна, очень осторожно, словно боясь спугнуть кого-то, открывает дверь в одну из комнат. «Это была комната Ибрагима», – говорит она, тяжело вздохнув. Мы стояли у порога комнаты, в которой и стены, и шторы, и все убранство выдержано в нежно-розовых тонах. Розовые мечты…

«Розовый – любимый цвет Ибрагима, – задрожал в тишине голос матери. – Мой сын сегодня дома. У него теперь душа спокойна. Вы, дорогая Лили, представляете абхазский народ, за счастье которого он погиб. Я вижу, Ибрагим не забыт, теперь и я спокойна. Говорите с ним, он вас слушает…»

Зельма Тазретовна предлагает мне посмотреть архив сына. Я не перестаю удивляться – это был архив настоящего историка – исследователя, которому суждено было прожить всего 24 года.

Листаю страницы его биографии – водитель транспортных средств, электромонтер станционного оборудования, член спортивно-технического клуба, обладатель черного пояса по каратэ. Среди его документов удостоверения туристского организатора и юного альпиниста КБ АССР, сотрудника службы безопасности Конфедерации горских народов Кавказа. Ибрагим был одним из организаторов молодежной Адыгэ Хасэ.

«В последние годы, особенно после известных событий в Абхазии в 1989 г., Ибрагим стал чаще говорить о вас. Он тогда ездил к вам. Приехал очень озабоченным. Все время

читал, еще убедительней стал доказывать общность адыгов с абхазами», – вспоминает Галина, невестка Ибрагима.

Ознакомившись с дневниками Ибрагима, я поняла, насколько ему была близка идея возрождения адыгов и объединения родственных с ними народов. Он был собирателем и пропагандистом материалов по Адыгэ Хабзэ. Передо мной восстановленный им по описаниям адыгский флаг, сведения о кабардинских родовых тамгах, названия древних божеств, перечень собственных имен и многое другое. Это Ибрагим Науржанов составил первые три кроссворда на кабардинском языке. Он совершенствовал знания по родному языку, усердно искал общности среди родственных языков, в частности, в абхазском (счет, времена года, дни недели, названия пальцев рук, ног и т. д.). Весьма интересны заметки Ибрагима по речевому этикету адыгов и Нартскому эпосу. Наряду с родным языком, он хорошо знал русский и балкарский языки, свободно переводил с английского и немецкого. Безукоризненные знания по основной специальности «история» подтверждаются выпиской из зачетной ведомости за время его учёбы в КБГУ, в которой по всем дисциплинам выставлена оценка «отлично». Ибрагим на память знал кабардинские народные песни, играл на национальных музыкальных инструментах, организовывал вечера национальных танцев. Многочисленные грамоты, которыми награждался Ибрагим, говорят сами за себя.

В комнату ко мне заходят племянники Ибрагима Тимерлан и Кантемир – ученики 3 и 2 классов. Устремив на меня вопрошающие глазенки, спрашивают: «Тетя, Вы знали нашего дядю? Нам сказали, что его убили у вас. Он, правда, герой?!…»

Зельма Тазретовна протягивает мне одну из папок.

–Эта папка особая, – говорит она и, забрав с собой внуков, оставляет меня одну.

Я открываю эту «особую» папку. В ней выстраданная Ибрагимом вся боль абхазского народа: копии документов, свидетельствующих о национально-освободительной борьбе абхазов. Тут и телеграмма в Москву от группы абхазов, объявивших в те трудные дни голодовку, и текст ответной телеграммы народных депутатов СССР от Абхазии В.Г. Ардзинба и Р.А. Аршба Народному форуму Абхазии «Аидгылара», почти все обнародованные материалы, принятые НФА, и многое другое. Мой взгляд останавливается на программе первой студенческой научной конференции по проблемам Кавказской войны и махаджирства, проходившей в мае 1990 г. Наряду с докладом Ибрагима Науржанова в этой программе значится и доклад тогдашнего студента V курса историко-юридического факультета Абхазского государственного университета Хамыта Сергея на тему «Убыхи в Кавказской войне». И этого молодого человека ожидало большое будущее… 19 сентября 1993 года одна из самых абсурдных войн ушедшего тысячелетия оборвала жизнь и потомку убыхов Сергею Хамыту. Печально перекликаются две судьбы, память о которых наши народы пронесут через века.

* * *

В мае нынешнего года при нашей встрече своими воспоминаниями о самом близком друге Ибрагиме Науржанове поделился добровлец **Мирзоев Асланбек Султанович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований: «В годы учебы в университете Ибрагим много времени отдавал общественной работе; он был од-

ним из организаторов молодежной Хасы в университете в 1989 г. Много сделал для налаживания тесных связей с молодежью Абхазии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, где его хорошо знали. В частности принимал активное участие в организации 1-й (Сухум, 1989 г.) и 2-й (Нальчик, 1990 г.) студенческих конференций горских народов Кавказа по истории, этнографии и археологии. В 1990 г. им совместно с его абхазским другом и единомышленником Леваном Микаа была организована совместная археологическая экспедиция студентов КБГУ и АГУ. Две недели студенты вместе работали на раскопках в КБР, а затем совершили переход через перевал в Абхазию, где они продолжили археологическую практику. Переход непосредственно организовал и возглавлял Ибрагим, бывший инструктором по альпинизму. Надо отметить, что Ибрагим, как и Леван, к этому времени, уже не были студентами, закончив университет, и все эти, и многие другие мероприятия организовывались ими на общественных началах с тем, чтобы укрепить дружеские связи между молодежью двух братских народов. Как историк Ибрагим знал о близком этногенетическом родстве абхазов и адыгов, но большинство простых людей мало, в то время, имело информацию об этом, связей на уровне общественных организаций никаких не было. Разобщению двух родственных народов способствовали не столько расстояние и горные перевалы (в древности они не служили препятствием для тесных связей кавказских народов), сколько проводившаяся со времени И. В. Сталина политика и идеология, направленная на искусственную ассимиляцию грузинами абхазов и отчуждение их от родственных народов на Северном Кавказе. Культурные, научные и другие контакты абхазов с Северным Кавказом и с родственными адыгами были минимальными. За короткий

срок (с 1989 по 1992 г.) эти связи были налажены и впоследствии в августе 1992 г., когда Грузия развязала войну против абхазского народа, это сыграло положительную роль в оказании массовой народной поддержки братского народа со стороны всего адыгского мира.

В 1989 г. в июле произошли первые столкновения в Абхазии, приведшие к человеческим жертвам. Уже на третий день Ибрагим вместе со своими друзьями (Хамуков Альберт, Шогенов Заур, Мирзоев Асланбек), перейдя через перевал, прибыли в Абхазию, с тем чтобы оказать поддержку братскому народу. Тогда ситуация была временно нормализована введенными туда советскими войсками. Но вскоре СССР распался, и Абхазия осталась, как тогда думали, один на один с Грузией. Именно тогда, в июле 1992 г., началось формирование общественной организации «Ассамблея горских народов Кавказа», впоследствии ставшей «Конфедерацией горских народов Кавказа». Ибрагим и его друзья привезли из Сухума учредительные документы и предложения по этой организации и передали их лидерам адыгских общественных организаций Юрию Шанибову (Конгресс кабардинского народа) и Зауру Налоеву (Адыгэ Хасэ). С этого времени Ибрагим принимал активное участие в работе КГНК. Неоднократно, при каждом обострении политической обстановки в Абхазии, он выезжал туда с группой единомышленников для проведения различных политических акций в поддержку братского народа. Так во время очередного обострения обстановки на границе Грузии и Абхазии осенью 1991 г., Ибрагим выехал с группой товарищей и находился там около месяца, пока обстановка более-менее не разрядилась. Тогда же с делегацией северо-кавказской молодежи он ездил в Тбилиси для встречи с тогдашним правительством Грузии с целью

проинформировать их о позиции и настроениях черкесской молодежи и предостережения грузинских политиков от необдуманных действий против народа Абхазии. Во все эти мероприятия Ибрагим и его друзья по общественной деятельности старались как можно больше привлечь кабардинской молодежи с тем, чтобы познакомить её с народом Абхазии, установить непосредственные, как говорится, «горизонтальные» связи, которые всегда играли на Кавказе важную роль. Одно дело знать чисто теоретически, что где-то за перевалом живет родственный народ, а другое, когда людей связывают личные дружеские связи, контакты. Дружба ведь держится не на словах, а на общении и конкретных делах и поступках, дружба на Кавказе ко многому обязывает. Когда через год началась война, многие кабардинцы уже знали об Абхазии, у некоторых там были друзья, другие, хотя и не были никогда там, поехали на войну из солидарности с друзьями и родственниками, которые считали своим долгом поддержать абхазский народ. Поэтому, если летом 1991 г., когда в Абхазии были первые столкновения, через перевал вместе с Ибрагимом переходило всего несколько друзей, то теперь несколько тысяч черкесских добровольцев спешило на помощь братскому народу.

В июле 1992 г. он женился и тогда же, вместе с супругой, поехал на 2-й международный фестиваль абхазско-адыгской культуры, проходившей в Абхазии. В это время сюда съехались абхазы и черкесы со всего мира и Ибрагим, будучи очень открытым и доброжелательным человеком, познакомился со многими из них. Он пригласил их к себе в Кабарду, где они провели в гостеприимном доме его матери Зельмы и брата Мурата несколько недель. Только Ибрагим проводил своих гостей, как 14 августа 1992 г. пришли новости о начале войны в Абхазии. Вопрос о том, ехать или

Мадина и Ибрагим в день свадьбы

не ехать в Абхазию для Ибрагима и его друзей не стоял - пару дней ушло на решение организационных моментов и вместе с друзьями с оружием в руках он отправился защищать от агрессии и геноцида маленький братский народ.

Это была одна из первых групп добровольцев с Северного Кавказа, прибывших в Абхазию. 16 августа они отправились из Нальчика в путь и, перейдя через перевал Ауадхара, 21 августа были в Абхазии, а уже 25 августа группа приняла свой первый бой. В окрестностях г. Гагры в бою за гору Мамзыщха, имевшую стратегическое значение, погиб смертью храбрых Ибрагим Науржанов, перед этим вместе со своим боевым товарищем Зауром Боровым уничтожив из противотанкового гранатомета вражескую БМП. Он был первым кабардинцем и первым добровольцем с Северного Кавказа, погибшим в Абхазии. В этом же бою погиб и его друг Кануков Нургали.

Когда весть о гибели Науржанова пришла домой, она без преувеличения всколыхнула всю Кабарду. Тысячи людей пришли к дому матери Ибрагима Зельме выразить соболезнование и поддержку, а у здания Конгресса кабардинского народа прошел митинг и прощание с Ибрагимом. На этом митинге всех поразило мужество его матери (отец Ибрагима рано ушел из жизни). Кто-то может и ожидал, что первые потери вызовут недовольство и осуждение родителей добровольцев деятельностью Международной черкесской ассоциации, Адыгэ Хасэ и Конгресса кабардинского народа, направленную на организацию добровольческого движения среди черкесов Кавказа и всего мира. С этим обращением, как известно, к ним обратился в первые дни войны первый президент МЧА Юрий Хамзатович Калмыков. И Калмыков, и Налоев, и Шанибов стояли с опущенными головами, ожидая, что скажет мать Ибрагима. Зельма, как настоящая адыгская женщина, как это бывало в старину, сказала, что это был долг её сына, а долг и честь всегда были и есть для адыгов выше жизни. После этих слов для многих стало ясно, что ещё жива та «Кабарда», которую оставили нам наши предки, и что адыги не оставят в беде абхазов. О гибели Ибрагима узнали вскоре и в черкесской диаспоре, друзья Ибрагима, адыги из Турции, за неделю до этого гостившие у него дома, организовали по всей Турции траурные мероприятия, посвященные памяти Ибрагима, ещё много недель приходили из Турции письма и телеграммы к Зельме со словами соболезнования и поддержки.

В памяти друзей, знавших Ибрагима, он остался как носитель лучших черт истинного горца, человеком рыцарской натуры, чести, большого патриота своего народа и своей родины».

* * *

… Прерваны на взлете благородные мысли Ибрагима Науржанова…

Увековечено светлое имя достойного сына адыгского и абхазского народов. Указом Первого Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба Науржанов Ибрагим награжден посмертно орденом Леона. Его имя высечено на обелиске, воздвигнутом на горе Мамзыщха, на месте гибели. Конфедерацией народов Кавказа ему присвоено звание Героя Кавказа. Школе №1 г. Нальчика, в которой учился Ибрагим, присвоено его имя. О нем слагают песни, пишут стихи. Близкие друзья нарекают своих сыновей его именем.

Не зарастут горные тропы, по которым в лихую годину ходил в Абхазию потомок великих Нартов.

Газ. «Аԥсны Ахаҟәитра» – «Свобода Абхазии»
февраль-март 2000г.;
май 2013г.
Нальчик-Сухум

КАНУКОВ НУРГАЛИ

СААДУЛОВИЧ

родился 06.01.1964 г.

в с. Кызбурун-3 КБР.

Погиб 25.08.1992 г.

Награжден

орденом Леона.

ОТКРЫТАЯ РАНА ДУШИ

Кабардинский юноша Нургали Кануков – сын известного кабардинского писателя Саадула Канукова многое перенял от глубоких мыслей и широты души отца. Совсем мальчиком был приобщен к родной истории и культуре.

Нургали Кануков родился 6 января 1964 года в селении Кызбурун-3 (ныне-Дыгулыбгей) Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики. В 1971г. пошел в первый класс Кызбурунской средней школы №4. После 8 класса поступил в профтехучилище, окончив его на отлично, поступил на физико-математический факультет Кабардино-Балкарского госуниверситета.

К этому времени у юноши сформировались собственное мировоззрение и ярко выраженная гражданская позиция. Его стали интересовать судьбы не только близкородственных народов, но и всего Кавказа в целом. Парень стал видеть смысл жизни в служении людям, в сострадании и взаимопомощи. Нургали был убежден в том, что настоящий мужчина должен быть образцом благородства – высоконравственным, мужественным и честным. Такое понимание долга приобщило его к деятельности Конгресса кабардинского народа.

* * *

После июльских событий 1989 года в Абхазии постоянно сохранялась напряженность. Все, кому было небезразлично её будущее, проявляли повышенный интерес к происходящему в республике. Многие уже морально были подготовлены в случае обострения ситуации встать рядом с абхазским народом и не допустить его геноцида.

Не отделявший судьбу своего народа от судьбы абхазов, Нургали Кануков прибыл в Абхазию еще за две недели до вторжения войск Госсовета.

Достойный потомок великих Нартов встал под ружьё на защиту многострадальной земли Апсны, встал как за родной дом, хотя мог найти применение своим знаниям и навыкам здесь же в Абхазии в менее экстремальных условиях.

Он находился на позициях Бзыбского оборонительного рубежа, совсем рядом с захваченным в начале войны грузинским десантом городом-курортом Гагра.

В составе разведгруппы Нургали неоднократно бывал в тылу врага, добывал ценные сведения о местах расположения личного состава противника, о его технике и вооружении. Не раз оказывался в сложнейших ситуациях.

25 августа 1992 г., на горе Мамзыщха, во время выполнения боевого задания по отражению атаки грузинских бандформирований, Нургали Кануков погиб смертью храбрых.

Из воспоминаний участника этого боя, добровольца ***Хасанбия Виндугова:***

«Почти никто из нас не имел никакого оружия. Потом, по прибытии, нам раздобыли кое-какое оружие, хотя на всех не хватало. На горе Мамзыщха я был гранатометчиком №2. Со мной был Сараби Гергов. Рядом находились Ибрагим и Нургали. Мы расположились наверху. Весь город и побережье были как на ладони. Дула вражеских танков снизу были направлены в сторону Мамзыщха. Мы сидели на обочине дороги. Над нами вдруг зажужжали шмели. Нам пришлось чуть передвинуться, что не так было легко сделать. Едва мы передвинулись, как прямо на это место падает один снаряд, потом другой… В этом бою мы потеряли Науржанова и Канукова, меня контузило, а из Сарабия вытащили 28 осколков».

Имя Нургали Канукова, кавалера ордена Леона, золотыми буквами высечено на обелиске, воздвигнутом на месте гибели.

В беседе с нами ***Зарина Канукова*** – старшая сестра Нургали, поэтесса, главный редактор газеты "Горянка" сказала:

«Наши родители очень ждали сына, так как у них уже было три дочери. Наконец, появился несравненный наш братик. Имя ему выбирал отец. По-кабардински оно пишется «Нурхьэли» – «Нур» означает «свет», «хьэл» – «характер».

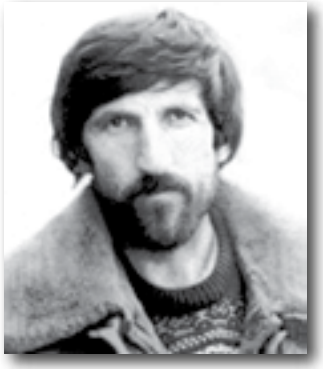
Нургали очень интересовался историей и философией, мечтал построить Храм религий мира. Он даже место выбрал для него: на возвышенности, что расположено над родным селом... Сейчас туда приезжают люди, убежденные в целебных свойствах этого кургана».

Науржанов Ибрагим и Кануков Нургали – первые добровольцы, погибшие в неравном бою за свободу Абхазии.

Друзья и близкие, воздавая должное мужеству и чести Науржанова и Канукова, нарекают своих сыновей именем Науркан.

Потеря таких сыновей, как Нургали Кануков – эта открытая рана души наших народов.

Сентябрь 2002 г.
Нальчик – Сухум

ШАРДАНОВ ЗАУР МУХАМЕДОВИЧ

родился 26.02.1958 г. в с. Нижний Черек КБР.

Погиб 26.02.1993 г.

Награжден орденом Леона.

СЫНОВЬЯ УХОДИЛИ В БОЙ...

Последние дни июня 1993 года. У штаба Конфедерации народов Кавказа в г. Гудаута встревоженно толпились люди. Прибыла очередная группа добровольцев из Северного Кавказа. Среди множества людей выделялась пожилая статная женщина, озабоченно беседовавшая с высоким смуглым парнем. Подойдя поближе, я узнала их, это были доброволец из Кабарды Ильяс Шарданов и его мать Кульма Батовна. Она просила его найти другого сына Тимура, тоже добровольно прибывшего в Абхазию. А тут подходит и сам Тимур.

В этот день ее сыновья уходили в очередной бой…

Жители села Нижний Черек Урванского района Кабардино-Балкарии Мухамед Эльдарович и Кульма Батовна Шардановы воспитали восьмерых детей: пятерых мальчиков и трех девочек. Это была счастливая и дружная семья. Но, к сожалению, в жизни не все бывает гладко – в дом пришло первое горе: в автокатастрофе погиб старший сын Арсен.

Жизнь продолжалась. У каждого были свои дела, заботы.

14 августа 1992 года тревожная весть о том, что грузинские фашисты пошли войной на Абхазию, долетела и до Нижнего Черека. Долго не раздумывая, собрался в путь 35-летний ***Заур*** – отец четверых детей: старшему мальчику было 11 лет, младшей девочке – 5. Не совсем ясно представляя себе, что произошло, родители с тревогой провожали сына. По прибытии в Нальчик Заур записался в добровольцы и в числе первых приехал в Абхазию, где с группой Гены Карданова улетел на Восточный фронт.

В роковой день 26 февраля 1993 г. в одном из сражений за село Мыркула Заура не стало, его убило снарядом, выпущенным из вражеского танка. В эту минуту примерно в 10 метрах от него оказался его младший брат Тимур…

Тимур Шарданов 1966 г. рождения. У него была вполне мирная профессия – ветеринарный фельдшер. Когда он, отец двоих детей, отправлялся на войну, дочке было 4 годика, а сыну – всего лишь 4 месяца. Но его ничего не остановило. Здесь в Абхазии воевали его старший брат Заур и младший брат Ильяс. В декабре 1992 года и Тимур встал рядом с братьями. Об Абхазии он был наслышан от брата Заура, который бывал здесь в памятном 1989 году и приобрел среди абхазов много друзей.

Тимур принимал непосредственное участие в январской операции – был в числе тех, кто ходил на Шрому. В конце января с группой Карданова полетел в Ткуарчал, на-

шел брата Заура и остался с ним. Гена Карданов братьев Шардановых вместе в бой не брал. На ответственные операции, оберегая младшего, обычно шел старший брат. Тимур просил командира, чтоб хоть один раз он разрешил ему заменить брата, но Гена был неумолим. А 26 февраля, так уж было суждено, что в очередном сражении за Мыркулу оба брата оказались вместе. На 35 наших ополченцев с девятью лишь автоматами противник двинул танки. В этом неравном бою погиб старший брат на глазах у младшего. Вывезти тело брата из Ткуарчала Тимуру удалось только 1 марта. А прибыв в Гудауту, он встретил младшего брата Ильяса. И выехали два бойца в Кабарду с останками старшего брата…

После похорон Заура Ильяс тут же вернулся в Абхазию, а Тимур остался до сороковин брата.

Ильясу Шарданову 26 лет. Он самый младший в семье. У него растут двое детей: дочке –3 годика, сыну – 2. Работал трактористом. Когда Заур уходил на войну, Ильяса дома не было. Узнав об этом, он отправился в Нальчик. Записаться в добровольцы ему не разрешили, т. к. только что отбыл его родной брат.

Семья Шардановых, как и все адыги, в особенности как те, чьи сыновья были здесь, постоянно интересовалась информацией, связанной с грузино-абхазской войной. В конце октября 1992 г. домой в Кабарду на несколько дней приехал один из первых добровольцев в Абхазии, двоюродный брат Шардановых – Анзор Шарданов. Как непосредственный участник Гагрской и других операций, он подробно рассказал обо всем происходящем на земле Апсны, дал также сведения о Зауре. Возвращался Анзор уже не один, а вместе с Ильясом, который 1 ноября 1992 г. влился в ряды защитников Абхазии.

Горечь невосполнимой утраты и ужас всего происходящего почувствовали братья Шардановы в незабываемый апрельский день 1993 года, когда в Нальчик были доставлены тела их боевых друзей, погибших в один миг от вражеских снарядов, выпущенных с того берега Гумисты. Это были кабардинцы Гена Карданов, Руслан Жилетежев, Анзор Шогенов, Роберт Лихов, Задин Тарчоков, Камбулат Занилов, черкес Вячеслав Шхачев, карачаевец Ислам Шидаков.

Тимур и Ильяс находились тогда дома на сороковинах брата. После похорон товарищей они вернулись в Абхазию. Не дрогнули их родители даже после такого ужаса, хотя понимали, что война есть война, что она ожесточается, и что участь Заура может постичь и оставшихся сыновей. Они не стали им препятствовать, благословили их и отправили в Абхазию.

В это время в Гудауте при Штабе КНК, формировалась адыгская рота. Командиром был назначен Салим Варитлов. Более месяца Шардановы в составе этой роты находились на позициях Гумистинского фронта. Накануне июльских боев за овладение господствующими высотами вокруг Сухума братья перешли в отдельно сформированную кабардинскую разведывательно-штурмовую группу, командиром которой стал Муаед Шоров. Шубара, Двуречье, Ахалшени, СухумГЭС, Развилка, Ахбюк – все эти места ребята освобождали с неимоверными трудностями. О том, как все это происходило, знают лишь те, кто непосредственно участвовал в этих операциях. Шардановы прошли через весь этот ад и, слава Аллаху, уцелели.

Затем было принято известное Сочинское соглашение от 27 июля 1993 г., и наступило так называемое перемирие. 16 сентября 1993 г. мы с Тимуром возвращались из Нальчи-

ка вместе, куда накануне сопровождали останки отважных кабардинцев – Аскера Дзагоева и Роберта Амальчиева. На нашей границе узнали, что под утро этого дня после неоднократных нарушений грузинской стороной Сочинского соглашения абхазские войска возобновили бои за освобождение своей столицы.

Утром 17 сентября Тимур ушел в бой, а Ильяс уже был в Ачадаре – пригороде Сухума.

Совсем недавно ушел из жизни Шарданов-отец. Ушел из жизни, убедившись в том, что вырастил настоящих мужчин.

***

Шарданов Заур Мухамедович посмертно награжден орденом Леона.

Газ. «Хасэ»
29 марта 1994 г.

Тимур и Заур Шардановы

ШАРДАНОВ АНЗОР МУХАМЕДОВИЧ

родился 10.06.1967 г.

в с. Кызбурун-2 КБР.

Умер 07.10.1993 г.

Удостоен звания "Герой Абхазии".

«Я ВИДЕЛА РЭМБО...»

Да, она часто видит Рэмбо, улыбающегося, доброго. Так говорит моя четырехлетняя дочь Наала. Он ежедневно встает и перед моими глазами такой же, каким его помнит моя девочка. Да, каким помнит… К великому сожалению, его нет среди нас…

Шарданов Анзор Мухамедович – кабардинец из Баксанского района КБР. Родился 10 июня 1967 г. в с. Кызбурун-2. Получив среднее образование в родном селе, поступил в ПТУ в Чегеме. Два года служил в войсках ПВО. Затем работал на нефтяных промыслах в Тюмени. Через некоторое время вернулся в ряды Вооруженных сил и определился внештатным прапорщиком в Омске.

О войне в Абхазии Анзор узнал на митинге, проходившем в Нальчике в день начала агрессии. В первые дни из Кабарды в Абхазию приехало около 150 добровольцев, среди них был и Анзор. Многим затем пришлось уехать, так как не хватало оружия. А Гена Карданов и Анзор Шарданов уже 20 августа были на позициях Гумистинского фронта. Ребята постоянно ходили на вылазки и оставались на этом фронте до Гагрского наступления.

31 августа 1992 г. Смеркалось. После неоднократных попыток противнику удалось прорваться в Нижнюю Эшеру. По приказу командующего фронтом около 100 человек заняли нужные позиции по линии фронта. В районе прорыва осталось около 25 человек из роты Руслана Зарданиа и группа из 15 человек, которой командовал Рафик Цкуа. В этой группе был и Анзор. Перед бойцами встала задача уничтожить прорвавшуюся технику. По просьбе Зарданиа 10 добровольцев, среди которых был и Анзор Шарданов, вызвались выполнить задание. В их сторону направились БМП и 2 танка. У наших было 5 автоматов, 10 гранат Ф-1 и 6 бутылок с зажигательной смесью. Они погнались за БМП, но та нырнула под нижний железнодорожный мост, прошла до мелькомбината, но там мост был взорван, и ей пришлось вернуться. По команде Руслана, 4 человека, в их числе и Анзор, пошли под мост, не успели пройти и 200 метров, как появились 2 танка. Руслан скомандовал: «Назад!». На дорогу выходить нельзя было, и ребята спрятались за колею с правой стороны. Вражеский танк приближался все больше, подъехав, он произвел 3 выстрела из орудия, после чего Анзора без сознания втащили на кукурузное поле. Был дан приказ бросить зажигательную смесь с моста на танк. Один из бойцов поднялся на мост, бросил смесь, но она не зажглась. По приказу Руслан ушел на левый фланг. Анзору стало чуть легче, и он очнулся: рядом с ним сидел только один из ребят. А танк был совсем рядом. Парень кинул смесь, но опять безуспешно. Противник открыл пулеметную очередь – и парня этого не стало. Анзор остался один с двумя гранатами. С ними он пошел на танк. К сожалению, они обе оказались негодными. Ему ничего не оставалось сделать, кроме как найти своих. Он чудом выбрался на дорожку, возле которой сидели пятеро абхазов. Один из них узнал Анзора и отвел к своим. У него начались сильные головные боли. Анзор едва помнит, как ему делали обезболивающие уколы Гунда, Эльза, Лолита и Жанна Куцниа. Когда ему стало чуть легче, он взял три противотанковые мины и ушел опять под мост. Закопал там мины и вернулся на позицию. На второй день на этих минах подорвалось 2 танка. После этого приказали заминировать всю дорогу, откуда могли пройти танки. Анзор был минером.

С группой ребят Анзор три раза бывал на вылазках в Сухуме, во время которых было уничтожено 3 склада боеприпасов противника. В Нижней Эшере он оставался вплоть до октября.

Анзор Шарданов принимал непосредственное участие и в Гагрской операции. Был в абхазской роте, перед которой стояла задача освободить центральную трассу. В ходе этой операции были взяты 8 БМП, 3 гаубицы, 2 танка и уничтожено много живой силы. По рассказам боевых друзей, Анзор в те дни воевал с особой отчаянностью. О нем ходят легенды, что он в самый критический момент с ножом пошел на танк.

Именно после Гагрского наступления за отвагу и самоотверженность его прозвали «Рэмбо». Он был в числе тех, кто с боями дошел до Псоу. Там Рэмбо получил четвертую контузию. После Гагрской операции Гена Карданов уло-

жил его в Гудаутский госпиталь, а сам улетел в блокадный Ткуарчал. Через три дня Рэмбо ушел из больницы и отправился вслед за Геной на Восточный фронт.

С начала грузино-абхазской войны на памяти Рэмбо было немало дней, которые он проклинает. Таким был день 30 ноября 1992 года. «Было нас трое, – вспоминает Рэмбо, – кабардинец Беслан Мамиев, русский Витя Будай и я. По прибытии в Ткуарчалский штаб мы попросили, чтобы нас отвезли к кабардинцам в Мыркулу. Там мы узнали, что пятеро наших ребят ранены и лежат в больнице. Вечером, примерно к 9 часам, узнали также, что на поле боя осталось еще несколько человек раненых. Мамиев и Будай уточнили эту информацию у начальника штаба. Выяснилось также, что на поле боя остались тела убитых абхазов. Мы тут же решили вынести останки ребят. Начальство не соглашалось, было очень опасно, и, кроме того, грузинские гвардейцы тела подбирали тогда сразу же, поскольку меняли их на живых.

Мы настояли на своем: нам выделили 10 автоматов с автоматчиками и 1 гранатомет. С трудом пробрались к месту боя: но было уже поздно… Вынесли тела 9 человек: 4 кабардинцев, 3 абхазов и 2 русских. Операция на самом деле была очень рискованная. Это было в районе птицефабрики. Снайпер и пулеметчики выслеживали нас с расстояния 20-30 метров».

26 декабря Рэмбо со своими друзьями находился в одном абхазском доме в Мыркуле, когда до него дошли слухи, что грузинская сторона собирается предпринять широкомасштабное наступление по всему Восточному фронту, и что гвардейцы уже появились в Мыркуле. И на самом деле, в этот же день, около 12 часов, наступление началось. По команде Заура (Лакута) Зарандиа часть ребят,

в их числе был и Рэмбо, отправилась на центральную позицию «Ахра», другая часть – на позицию «Инвалид». Ожесточенные бои продолжались два дня. Впервые на Восточном фронте были взяты 3 танка и 1 БМП, подбиты 1 танк, 1 БМП и 1 БМД.

Как-то после Нового 1993 года, к кабардинцам в штаб, расположенный тогда в Мыркуле, пришел доброволец Саша Жук и сказал, что разработал свой план действий. В этот день было много спорного: Рэмбо настаивал на том, что надо еще раз проверить позиции противника, подготовить карту отхода, подключить к этому делу толковых ребят. Командир Толик, его брат Беслан (пицундские ребята) и другие уверяли, что поблизости находится только один танк врага. К позиции противника направились 25 кабардинцев, для прикрытия взяли 5 абхазов и 3 русских. Из кабардинцев в этой операции участвовали Гена Карданов, Анзор Шарданов, Хадис Масаев, Мухамед Дыгов, Зубер Дышеков, Заур Хажбиев, Михаил Блиев, три Аслана – Балкаров, Абаев, Атабаев и др. Перед ними была поставлена цель уничтожить позицию противника и захватить танк целым. Не успели пройти и 1, 5 км, как грузины начали обстреливать крупнокалиберными пулеметами чайные плантации, к которым приближались они. Рэмбо, как и многие ребята, почувствовал, что риск не оправдывает себя – силы далеко неравные. Он предложил отступить и произвести дополнительную разведку. Часть ребят все-таки решила рискнуть. В этом бою погибло несколько человек, многие получили ранения. Операция не удалась. Рэмбо с огорчением говорил, что на Восточном фронте было много отличных бойцов, но постоянно не хватало оружия и боеприпасов.

Шарданов принимал непосредственное участие и в мартовском наступлении. Он, как и множество его боевых

Руслан Жилетежев и Анзор Шарданов

друзей, тяжело переживал эту неудачу.

Из воспоминаний Рэмбо: «Я был в группе «Шаратын». 14 марта мы выехали на позицию. 15 марта перешли в Верхне-Эшерский блиндаж, где до утра ждали приказа. Затем нас вернули в армянскую школу. Через некоторое время нас подняли по тревоге и послали на позицию. Нам приказали выйти на верхний мост после того, как его разминируют спецназовцы. 16 марта в 4.30 утра мы вышли на мост, где находилась группа Салима Варитлова и Бори Тенгизова. Тем временем первый батальон перешел через мост. Потом произошло что-то нам непонятное… С противоположной стороны открылся шквальный огонь. Перешедшие на ту сторону Гумисты ребята все падали, и один за другим оставались лежать на асфальте почти до 8 часов вечера под постоянным обстрелом. В этот злопамятный день погибли наши «Малыши» – гранатометчики – абхаз Шинкуба и кабардинец Ажгериев. Выносил обоих адыгеец Аслан

Тупцоков, который там же получил контузию от разрыва минометного снаряда. Убили еще 3 абхазов. Был дан приказ отступить, и мы отступили. Наступление захлебнулось. Возвращаясь, мы обнаружили, что среди нас нет Гучева Музарина. Я вернулся с тремя ребятами, еле переплыли реку, искали его, но напрасно… 18 и 19 марта под непрекращающимся обстрелом противника выносили трупы. Вынесли 25 трупов…»

Все остальное время Рэмбо был со своим другом Геной Кардановым. Они были вместе до страшного дня 13 апреля 1993 г., унесшего молодые жизни незабвенного Гены и его группы отважных ребят-добровольцев. В те зловещие минуты Рэмбо был рядом с ним. Это произошло неожиданно, что даже Гена, сам смертельно раненый, подумал, что грузины наступают, и сказал: «Ребят выводите, меня оставьте!..»

Говорят, незаменимых нет. Но Гена Карданов для своей группы, да и не только для нее, был незаменимым, дарил каждому частичку своего сердца. И, казалось, уходя, он взял с собой что-то от каждого, кто близко знал его. Изменился и наш Рэмбо. На его лице уже не было прежней улыбки, теперь он меньше шутил и почти не смеялся. Но оставался он все таким же искренним и преданным. Ни один бой после этого случая без него не обошелся. И воевал он с присущей ему отчаянностью. Участвовал в июльских операциях по освобождению подступов к столице Абхазии. А перед ответственным боем за Сухум попал в госпиталь. Удержать его там удалось только два дня. И было у него тогда на счету 9 контузий и столько же ранений. С перевязанной головой и рукой с кабардинской группой Муаеда Шорова пошел Рэмбо в бой, в священный бой, от исхода которого зависело все. И шел он до Ингура, шел до Победы.

Об этих эпизодах лютой войны поведал нам сам Анзор Шарданов. Казалось бы, такие, как он, должны были прожить до глубокой счастливой старости на благодатной, ими же освобожденной земле. Но, увы, судьба распорядилась по-своему…

Герой Абхазии Анзор Шарданов 7 октября 1993 г. ушел из жизни при неизвестных нам обстоятельствах.

Газ. «Бзыбь»
29 декабря 1993 г.

АСКЕР И РОБЕРТ, ВАС ТАК НЕ ХВАТАЕТ...

ДЗАГОЕВ АСКЕР АМИРХАНОВИЧ
родился 05.01.1963 г.
в с. Аргудан КБР.
Погиб 14.06.1993 г.
Удостоен звания "Герой Абхазии".

АМАЛЬЧИЕВ РОБЕРТ ВЛАДИМИРОВИЧ
родился 26.10.1968 г.
в с. Урух КБР.
Погиб 14.06.1993 г.
Награжден орденом Леона.

14 июня 1993 года в районе древнего абхазского села Ажара, контролируемого сванскими боевиками, был сбит вертолет, выполнявший гуманитарный рейс. В нем находилось по разным источникам от 13 до 20 человек, среди которых были женщины и дети. Грузинская военщина совершила очередное преступление во время перемирия (!) Разби-

тый вертолет был найден спустя три месяца. Тела погибших были оставлены местными жителями на съедение зверям.

* * *

«Дочка, в Абхазии скоро наступит мир. Поезжай, пожалуйста, туда, на Восточный фронт, где все это время были наши сыновья и узнай, как о них говорят там люди, которые их знали», – сказал мне почтенный Амирхан Дзагоев в один из августовских дней 1993 года. Шел третий месяц со дня исчезновения вертолета с российскими опознавательными знаками, вылетевшего из Восточного фронта. В нем со специальным заданием в Гудауту летели отважные добровольцы из Кабарды Аскер Дзагоев и Роберт Амальчиев.

Дзагоев Аскер Амирханович родился 5 января 1963 г. в селении Аргудан Урванского района КБР. После окончания средней школы №1 в родном селе был призван в армию. В 1980 г. его направили в Афганистан, где пробыл два с половиной года. В 1982 г. в одном из боев получил ранение. Аскер достойно прошел суровую жизненную школу воина-интернационалиста. Награжден орденом «От благодарного афганского народа», медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «За боевые заслуги», «70 лет Вооруженных сил СССР». После увольнения в запас начал работать в Старочерекском садоводческом объединении. 1 октября 1992 года Аскер прибыл в Абхазию и встал в ряды ее защитников.

Амальчиев Роберт Владимирович родился 26 октября 1968 г. в селении Урух Урванского района КБР. В 1986 году с отличием окончил Старочерекское СПТУ, затем работал в родном совхозе «Урухский», откуда призвался в армию. В 1988 г. Роберт закончил учебно-курсовой комбинат. В 1990 г. поступил на юридический факультет Североосетинского государственного университета. В августе 1992 г. в числе первых добровольцев прибыл в Абхазию.

Боевые друзья вначале были на позициях Гумистинского оборонительного рубежа, но когда осложнились дела на Восточном фронте, в числе первых 13 кабардинцев под предводительством Гены Карданова вылетели в блокадный Ткуарчал.

Из воспоминаний ***Абаева Аслана*** – добровольца из Кабарды, водрузившего 27 сентября 1993 г. над освобожденным Домом правительства нашей республики Государственный флаг Абхазии: «Познакомились мы с Аскером перед самым вылетом в Ткуарчал. Это было 19 ноября 1992 года. А 23 ноября Гена, Аскер, Заур Шарданов с абхазом-проводником ходили на разведку. Вечером пошли на операцию. Уничтожили живую силу, взяли автоматы. Свой автомат имел только Хадис Масаев. После этой операции мы все вооружились. Но, к сожалению, наши ребята – Гена, Аскер, Валера Абаев, Миша Коляков получили ранения. Кроме Гены, остальных отправили в госпиталь. Через неделю у нас намечалась операция, и Аскер ушел из госпиталя. 30 ноября в боях за село Мыркула мы понесли первые потери. В этот день я потерял брата Руслана. Аскер был тяжело ранен, был ранен и я. После лечения встретились здесь, в Гудауте. Это было после 14 декабря, того дня, когда грузинские фашисты сбили вертолет с беженцами из блокадного Ткуарчала. Договорились, что 5 января вылетим в Ткуарчал. Накануне этого дня выяснилось, что готовится наступление на Сухум, и мы остались».

5 января группа из 18 кабардинцев и 6 абхазов, в числе которых были Гена, Аскер и Аслан, перешла через ледяную Гумисту, подошла к кемпингу и закрепилась там. Ребята должны были прикрывать тех, кому следовало переходить

по мосту. Задачу свою они выполнили, но, к сожалению, предпринятая тогда операция захлебнулась. Грузинская сторона настояла обменять тела убитых абхазов на живых грузин, а раненых и тех, кому не удалось выбраться на свой берег, гвардейцы уродовали и добивали буквально перед обменом. Трупы наших ребят еще теплыми привозили в Гудаутский госпиталь. Кабардинская группа осталась в волчьем логове без прикрытия. Ребятам чудом удалось выбраться к своим только на второй день к вечеру. Состояние народа в тот период описать невозможно, но это ужасное зрелище удесятерило духовные силы наших бойцов и их родственников. Теперь было ясно, что на этом фронте на некоторое время будет затишье.

Гена, Аскер и Аслан 7 января ночью улетели в Ткуарчал. 13 января кабардинская группа приняла бой у села Пакуащ. Силы были далеко неравные: на 30 наших ребят ринулось около 200 гвардейцев с техникой. Бой шел до поздней ночи. В нем участвовали Гена, Аскер, Хадис, Мухамед Дыгов, Аслан Абаев, Михаил Блиев, Хусейн Кажаров и др. Нашими бойцами были уничтожены танк, БМП, зенитная установка, казарма с живой силой. Абаев лично подбил БМП и взорвал 6 дзотов противника. От тяжелого ранения, полученного в этом бою, впоследствии скончался Хадис. Был ранен и командир Гена, Миша и Хусейн получили контузии. На этот раз нашествие было остановлено.

«После Пакуащской операции мы на несколько дней поехали в Мыркулу на отдых. В начале февраля после тщательной разведки, проведенной под руководством Аскера, мы произвели зачистку между Мыркулой и поселком Кобалиевых (абх. Қәабалиаа рхәы). Со значительными потерями под прикрытием своей БМП противник ушел. Операцию организовал Аскер. Он всегда старался, чтоб не было потерь, постоянно прикрывал нас. Вообще он был такой, что

нам всем хотелось быть похожими на него. Обычно человек тянется к тому, кто впереди, а он всегда был впереди», – продолжает Аслан.

В январе ребята над с. Мыркула сбили самолет грузинских вооруженных сил Су-25, пилотируемый летчиком Надирашвили. Бои на этой линии фронта принимали все более ожесточенный характер.

В феврале 1993 года по собственному желанию с Гумистинского фронта в осажденный Ткуарчал отправился и Роберт Амальчиев. С первых минут пребывания там, всем, кто сталкивался с ним, стало ясно, что прибыл парень особого воспитания, особого склада ума. Он сразу включился в ряды своих однополчан, принимал непосредственное участие во всех операциях, проведенных в селах Атара, Куачара, Мыркула, на подступах к г. Ткуарчал. За 4 месяца постоянного пребывания на Восточном фронте Роберт снискал большое уважение и авторитет в частях и подразделениях абхазской армии.

13 апреля 1993 г. в Нижней Эшере произошла трагедия: погибли легендарный командир кабардинской группы Гена Карданов и 8 его боевых друзей. Особенно тяжело эту утрату пережили те, кто оставался в блокадном Ткуарчале, так как они не имели возможности попрощаться с их телами. Вскоре при Штабе КНК в г. Гудаута стала формироваться адыгская рота. В конце апреля находившихся на Восточном фронте адыгских добровольцев передислоцировали в Гудауту. Со специальным заданием Генштаба Минобороны Республики Абхазия в Ткуарчале остались Аскер Дзагоев и Роберт Амальчиев.

* * *

Говорят, память о хорошем человеке похоронить нельзя. Аскер, Робик, если бы вы знали, как больно говорить

о вас в прошедшем времени?! Никто не хочет смириться с тем, что вас нет среди живых. Вас очень не хватает нам! Мы это чувствуем с того дня, когда узнали о том, что сбили вертолет. Это произошло при неясных для нас обстоятельствах, и поэтому была какая-то надежда. Была надежда и у отца Амирхана и брата Сергея, томительно ждавших вестей о вас все 3 месяца… Аскер, Робик, вас здесь помнит каждый, кому приходилось в эти тяжелейшие месяцы войны пообщаться с вами. По вас плачет каждый камушек в несдавшемся городе Ткуарчале.

Гогуа Темур – военный комиссар г. Ткуарчал в период войны, одновременно и заместитель командующего Восточным фронтом по вооружению и тылу: «Аскер – это человек, который, как абхаз, воспринимал горечь наших утрат. Штаб северокавказских добровольцев, созданный здесь у нас и руководимый Аскером, тесно взаимодействовал с гарнизоном. Аскер был человек особенный, вникал во все, начиная с того, где ребята будут спать, и кончая боем. Связь с нашим фронтом поддерживалась только воздухом. Я встречал и отправлял вертолеты. С вылетом и посадкой было очень сложно: мы были окружены врагами, кроме того, все площадки были разбиты. Аскер должен был со специальным заданием улететь и прилететь. Я не хотел, чтоб он летал. Это было рискованно, а он был не последнее лицо. Я хорошо помню при каких обстоятельствах они вылетали. В вертолёте были раненые и дети. Грузины сбили его ракетой «Игла». А было тогда перемирие…»

Дауров Мусса – черкес, подполковник Вооруженных Сил Республики Абхазия, с декабря 1992 г. начальник отдела военной разведки и контрразведки Восточного фронта, с апреля 1993 г. одновременно начальник Ткуарчалского

гарнизона: «Аскер был мужественный и храбрый человек. У него это сочеталось с трезвым умом стратега. Сказывался опыт, приобретенный в Афганистане. Прежде чем сделать дело, он анализировал возможные последствия. Никогда не суетился, на войне все это просто необходимо. Помню, в Мыркуле, за час до намеченных переговоров с грузинской стороной, Аскер, Гена и я решили пообедать. Это было 11 февраля 1993 года. Только сели за стол, как начался артобстрел. Рядом прогремело три взрыва. Аскер вскочил и говорит: «Надо выйти из помещения». А мы продолжали трапезу. Он все-таки настоял на своем. Только вышли из помещения, как его разнесло прямым попаданием снаряда. Аскер спас нас от неминуемой гибели. Обстрел прекратился, и мы в назначенное время отправились к месту переговоров к ничейной полосе. Еще с вечера ребята предприняли меры предосторожности. Наши дозоры охватили полукольцом место переговоров. Мы знали, что и грузинская сторона предприняла такие же меры, и что за все время переговоров мы будем находиться под их прицелом. Аскер внешне был очень спокоен. Мы оставили бойцу Алию Жужуеву документы, фотографии, оружие и вышли из расположения кабардинской роты. Опять начался обстрел. Это было в 13. 40, а переговоры были назначены на 14.00. Было ясно, что переговоры сорваны, однако мы ждали до 17.00, предполагая, что грузины еще придут. Но они так и не пришли. Когда мы шли на переговоры, я заметил, что Аскер идет, прикрывая меня. На мой вопрос: «Что ты делаешь?» – он ответил: «Я по возрасту и званию младше (он был капитан), кроме того, мы – адыги». Под стать Аскеру был его друг Роберт Амальчиев. Робик был моложе, но по смелости и складу ума, можно сказать, не уступал Аскеру. В чем-то они были схожи, поэтому дружи-

ли. Больше чем кому-либо Аскер доверял Робику, гордился тем, что они являлись представителями нашего народа».

Аджинджал Валерий – бывший командир 3-го Ткуарчалского полка, ныне глава администрации посёлка Дранда Гулрыпщского района: «Аскер был человек удивительно чистой души. При встрече он всегда обнимал и любил повторять: «Мы – братья». Видя его искренность и организаторские способности, вокруг него сплачивались не только северокавказцы, но и наши бойцы. Никогда не оставался безучастным. Он вникал в подробности, анализировал не только проводимые кабардинской группой операции, его интересовало все, что происходило на Восточном фронте. С ребятами был корректен, у него с ними были такие взаимоотношения, что он мог отвечать за каждого, как за себя. Чисто по-человечески мне очень жаль, что такие бойцы, как Аскер и Роберт, оказавшись в воздухе, стали лишены возможности оказать сопротивление врагу, как это неоднократно бывало на суше».

Агрба Нугзар – бывший командир 3-го Ткуарчалского полка: «Кабардинцы прибыли к нам в ноябре 1992 года. Это был самый тяжелый период войны. Начались холода, город был на грани голода. Аскер выделялся среди всех своим богатырским ростом. Нам вместе приходилось решать всякие вопросы, в том числе и чисто житейские. Добровольцы на самом деле были добровольцами. Все трудности делили наравне с нами. Аскер был удивительный человек. Бывали случаи, что его ребята голодали по три дня, и мы ничего об этом не знали. Когда мы потом начинали возмущаться, он говорил: «Как я мог сказать об этом, ведь весь город голодает!» Мы очень сблизились со всеми ребятами. Под девизом «абхазы – адыги, адыги– абхазы!» проводили мероприятия, укрепляющие дружбу между нашими народами. Ни при каких обстоятельствах Аскер не терял чести и благородства своего народа. Помню случай, когда он доставил к начальнику нашего гарнизона Давиду Плиа плененного его ребятами грузинского летчика Надирашвили. Аскер корректно заставил военнопленного стоять, пока он докладывал о проведенной операции. Аскер вел себя так благоразумно, что, человек, который минуту назад хотел отнять у них жизнь, будучи фактически в его руках, сохранил свое человеческое достоинство. Об этом впоследствии говорил и сам летчик».

Ченгелиа Александр – бывший командир минометно-артиллерийской батареи: «Северокавказские добровольцы работали напрямую с руководством гарнизона. Аскер, как начальник их штаба, был главной фигурой. Авторитет у него был абсолютный, его слушали все. Никогда не повышал голоса, в критических моментах был очень принципиальным. Мне хорошо запомнились два момента, связанные с ним. Был совет командирского актива 3-го полка. Проблем было предостаточно – разгар войны, голод, нехватка всего. Аскер встал скромно и так просто начал излагать свои мысли, что мы все на несколько минут забыли, что идет война и заслушались его. Мы убедились, насколько он мыслил широкомасштабно, как он глубоко понимал общекавказские проблемы. Он сказал: «Мы здесь добровольцы, защищая вас, одновременно отстаиваем общие для наших народов интересы. Ваша боль – наша боль. Мы как добровольцы-конфедераты хорошо понимаем свое назначение в Абхазии. Мы будем с вами до полной победы!»

В конце мая 1993 года здесь обстановка резко изменилась, надо было принимать срочные меры. Мы выехали в штаб, расположенный в селе Члоу. Аскер вызвался поехать с нами, хотя проблемы были свои, внутренние. Неразре-

шенных вопросов было много, одним словом, страсти накалились. Вдруг встает Аскер и берет слово. Сразу все замолчали. Он говорит: «Мне очень обидно, что в такой критический для нашей Родины момент, вы так осложняете все и не можете найти взаимопонимания. Подумайте, что сейчас важнее?! В таких ситуациях теряется смысл самой жизни. Мне хочется застрелиться перед вами…» После слов Аскера мы все поникли головами и не могли смотреть друг на друга, многие даже прослезились. На этом спор прекратился, и обсуждаемые вопросы решились быстро. Аскер оказался выше всех нас».

Кубзичева-Жужуева Мадина: «Я черкешенка, родом из аула Кошехабль (Адыгея). Уже 35 лет живу в Ткуарчале. С 22 ноября 1992 года начались самые радостные и горестные дни бурной моей жизни. В этот день ко мне попали 24 родных моих адыга, и всю тяжелую годину войны я жила для них. Говорят, если не родила, то не полюбишь. Я с этим не согласна. Они все были и остаются моими сыновьями. Они так и называли меня «ди анэ» – «наша мать». Аскера впервые я увидела на больничной койке, он лежал тяжело раненный. Я представилась и сказала, что постараюсь заменить ему мать. Состояние Аскера не улучшалось и 23 декабря его вывезли в Гудауту. Затем 7 января вернулся сюда. Он, как Геркулес, стоял всегда впереди. Ребята его очень уважали, с ним считались не только наши северокавказцы. Он никогда не проходил мимо – его интересовало все. Аскер мог словом остановить от плохого поступка. В нем сочетались дух воина и дух мудрости. А в Робике, я, как мать троих сыновей, видела своего ребенка. Он был высокого воспитания. Между ним и Аскером было почти пять лет разницы, но они очень красиво дружили. После каждого боя Гена и Аскер собирали ребят, и они бурно начинали

анализировать на нашем языке пережитый день. Если была радость, они радовались, как дети, а было горе, они превращались в глубоких стариков. Вот таких бы сыновей всем нашим матерям. Я горжусь тем, что они были адыги».

Кучбериа Анжела – студентка Абхазского госуниверситета: «Мы знали всех кабардинцев и приглашали их к себе. Робик оказался очень содержательным, высокоинтеллектуальным парнем. С ним всем было интересно. Много читал, сочинял стихи, пел, играл на гитаре. Робик какой-то неземной любовью любил природу, восхищался ею, фотографировал чуть-ли не каждый кустик. После очередных операций, а он, как выяснилось позже, был в диверсионной группе, приходил к нам домой, садился на ступеньки и долго смотрел на восходящую из-за гор луну. Любил также помечтать у костра. Часто за Робиком приходил Аскер. Мы его приглашали домой, а он говорил: «Я с пустыми руками в дом не зайду». В конце апреля 1993 года адыгских добровольцев передислоцировали в Гудауту. Через полтора месяца со специальным заданием туда вылетал Аскер. Он брал с собой Робика. Перед отъездом Робик прощался со своими знакомыми. Мать Виктории Сушко, студентки АГУ, завернула ему в чистую бумагу кусок белого хлеба на счастье. Он принес его к нам, положил на стол, а перед уходом забыл… Я подарила Робику новый блокнот, в котором написала: «Робик, дорогой, знай и никогда не забывай, что здесь в Абхазии, в Ткуарчале, остались твои друзья, которым ты очень дорог». Я ему передала также письмо для его матери Майи Талустановны, в котором от имени всех, кто его знал, просила, чтоб она его больше на войну не отпускала. Робик носил два талисмана: от пули и от беды. Один из них он подарил Джамалу Гогиа. В день их отлета, 11 июня 1993 г., за ним должен был зайти Аскер. Перед его

приходом Робик сел на диван, взял гитару и спел на родном языке песню о матери… Не забуду слов Аскера, которые он произнес на прощание: «Анжела, не хнычь, пока твои слезы высохнут, мы будем здесь».

Всю ту ночь, когда Аскер и Роберт должны были вылететь, мы, взрослые, глядя в почерневшее от порохового дыма небо, молились за них, а дети всей нашей улицы, сидя на асфальте, пели песни Робика.

Шло время. О том вертолете мы так ничего и не знали. Мне приснился такой сон: подходит ко мне один ополченец-абхаз из села Атара, за освобождение которого Робик воевал, и говорит: «Самый лучший кабардинец это тот, который в одной руке держит автомат, в другой – гитару…»

Цулукиа Ирма – сотрудница Комитета по делам репатриации граждан: «Аскер Дзагоев – это что-то могущественное, легендарное. Чисто визуально в нем можно было углядеть очень уверенного в себе человека. Аскер в моем видении – это олицетворение всего кабардинского народа. Его поведение при каждой с ним встрече, знание всех обычаев доказывало, что это так. Помню, это было в конце января 1993 г. Мы были на одной встрече. Аскер величественно встал, произнес прощальный тост и вышел во двор. Застолье продолжалось. Ночь была бесподобная, снег лежал такой красивый, морозило. Мы все на время хотели забыть, что шла война… Но увы, взрывы бомб не прекращались даже в такую обольстительную погоду. Аскер продолжал стоять во дворе. Я попросила его зайти в дом, на что он ответил: «Я кавказец, я уже встал со стола и больше в эту комнату не зайду». Открытая, широкая ладонь Аскера – это символика нашего флага. Встречи с такими, как Мусса Дауров, Аскер Дзагоев и Роберт Амальчиев вдохновляли нас жить. С такими, как они, можно было в огонь и в воду, однозначно – это

были настоящие братья. У всех добровольцев, защищавших нас, было ярко выраженное чувство справедливости. Они знали за что воюют и нам помогли во многом разобраться. В последний раз я Аскера видела 11 июня 1993 года. Он спросил: «Робика не видела?» Я ответила: «Нет!» – «Если увидишь, скажи, что я его ищу!» – «Вы, наверное, уже не приедете», – тихо проговорила я. «Мы сейчас очень нужны там. Но мы уезжаем, не для того чтобы не приехать. Мы свое дело здесь еще не сделали», – ответил Аскер, получивший только за март 1993 г. четыре пулевых ранения…»

Константин Озган – депутат парламента Абхазии, председатель экономической комиссии Верховного Совета РА, председатель комитета кавказских сообществ КНК: «В один из тех дней, когда в Очамчырском районе осложнилось положение абхазских партизан, ко мне в кабинет в г. Гудаута зашел Гена Карданов и сказал, что бригада кабардинских добровольцев хочет улететь на подмогу. Он еще добавил: «Я только что был в госпитале, там лежит раненый кабардинец, мой друг Аскер Дзагоев. Мне очень жаль, что он не в состоянии поехать с нами… Аскер, как бесстрашный командир, нам бы очень помог на том фронте».

Дня через три ко мне зашел очень красивый, статный, молодой человек. Им оказался Аскер Дзагоев. Он сказал: «У меня рана пока не залечилась, но не могу больше оставаться здесь. Мои друзья в самом пекле войны, я должен полететь туда. Зашел попрощаться с Вами». «Ты должен вылечиться, а повоевать еще успеешь», – я стал его отговаривать. Он не послушался, попрощался и ушел. Это была моя первая встреча с ним. Второй раз я с Аскером встретился на границе Псоу – он на три дня уезжал домой. Третья встреча с этим парнем у меня была перед его вылетом в Ткуарчал. Я хорошо запомнил его слова: «Я поле-

чу на Восточный фронт, хочу показать этим извергам, как воюют кабардинцы. Как только вернусь, расскажу Вам обо всем». Эта встреча, к сожалению, оказалась последней. Я всю жизнь буду помнить его впечатляющую внешность. В его глазах я видел полную готовность победить. После трагедии 14 июня, приехал отец Аскера Амирхан Дзагоев. Он сказал мне: «Я не жалею, что мой сын погиб, но я знаю, что Вы с ним были близко знакомы, помогите найти его тело». В беседе с ним я сказал, что в вертолете были дети, на что Амирхан ответил: «Вы не беспокойтесь, если Аскер жив, он обязательно спасет детей».

… Я хотел отправить тела Аскера и Роберта вертолетом, чтоб он приземлился прямо в отцовских дворах этих героев, но ситуация не позволила. Когда я об этом с сожалением сказал уважаемому Амирхану, он ответил: «Неважно на чем мы их повезем, важно, что они едут домой. Единственное о чем я жалею, что Аскер был сильный мужчина, он не смог до конца проявить свое мужество, он мог и впредь сделать многое для Абхазии. Мне обидно, что его сбили в воздухе, на земле он не оказался бы побежденным». На прощание я сказал ему: «Дорогой Амирхан, Ваш сын и его друг были мужественными людьми. И погибли они мужественно. Если можете, простите нас за их гибель…» Амирхан ответил: «Будьте счастливы, абхазы. Я горд, что наши сыновья погибли за вас».

… Встречаясь много раз с отцом Аскера, я понял, почему Аскер был такой мужественный и волевой. Я понял, что у мужественного отца мог быть только мужественный сын».

* * *

1 мая 1994 года в республиках Северного Кавказа отмечали 130-летие окончания русско-кавказской войны. В

этот же день в Ткуарчале вспоминали тех героев, которые ценой собственной жизни обуздали ослепленных угаром шовинизма грузинских молодчиков.

… Останавливаемся у жилого дома по улице Мира. Вторая угловая квартира на втором этаже… Из этой квартиры уходили в бой адыги-добровольцы…

Я держу в руках гитару, изрисованную Робертом Амальчиевым 11 июня 1993 года за несколько минут до их вылета из Ткуарчала. На ней отмечено: Нальчик – Пицунда – Гудаута – Ткуарчал – Мыркула – Атара – Ткуарчал – Нальчик. И крупными буквами с пятью восклицательными знаками написано: АИААИРА ҲГОИТ! – ТЕКІУЭНЫГЪЭ! (Мы победим! – (абх.) – Победа! – (каб.-черк.).

Уезжая из Ткуарчала, я мысленно повторяла строки из любимой песни Роберта:

Нет! – говорю я, – не одолеет нас беда!
Когда боюсь я, что мир не справится с войной,
Что вдруг от взрыва слетит с орбиты шар земной…
Мир уничтожить злу не удастся никогда!
Мне не понятно, жить в страхе людям для чего?
Но час настанет – Земля добьется своего,
Домой солдат вернется, чтоб родных обнять,
И, сняв винтовку, гитару в руки взять…

* * *

Дзагоеву Аскеру Амирхановичу посмертно присвоено звание Героя Абхазии.

Амальчиев Роберт Владимирович посмертно награжден орденом Леона.

Газ. «Бзыбь»
15-18 июня, 5-7 июля 1994 г.

АЛХАСОВ ХАСАН ТАУБИЕВИЧ
родился 03.10.1967г.
в г. Нарткала КБР.
Погиб 07.10.1992 г.
Награжден орденом Леона.

«Я ПРИЕДУ ЗА АБХАЗКОЙ!»

8 октября 1997 года. Город Нарткала, 35-й дом на улице Темирканова. Ровно 5 лет назад из этого уютного двора проводили в последний путь ***Хасана Алхасова***. Многое изменилось за эти годы, но осталось безутешное горе в душах его родных… В эти дни Хасана Таубиевича поминают.

Он родился 3 октября 1967 г. в г. Нарткале Урванского района Кабардино-Балкарии. Среднюю школу закончил в родном городе. Армейскую службу проходил в Ташкенте. По демобилизации из армии поступил в кооперативный техникум в Грозном. После окончания учёбы работал в Нальчике: сначала заведующим

складом, затем сам открыл малое предприятие «Машук», работал также товароведом в Нарткале, в советско-японской фирме «Клинт».

О войне в Абхазии и о том, что в Нальчике по этому поводу проводятся митинги, он услышал по радио 15 августа утром. Отец с сыном незамедлительно выехали туда. Хасан решил отправиться в Абхазию сразу после митинга, но отец насильно привез его домой попрощаться с родными. В тот же день Хасан договорился с несколькими другими добровольцами, и они отправились в Грозный.

«16 августа, к вечеру, он позвонил из Нальчика и спросил: «Как мама?» – так он называл мою мать, которая воспитывала его с двухмесячного возраста, – рассказывает отец Хасана ***Тауби Мухадинович***, заместитель управляющего Урванской райсельхозтехники, директор автотранспортного предприятия. – Приезжай, увидишь, – ответил я ему. Он ничего не сказал. Утром мы поехали за ним в Нальчик, но не застали… Нам передали записку от сына: «Не волнуйтесь за меня, все в порядке. При первой возможности напишу или позвоню. Мамочке самый большой привет. Хасан. 22 августа».

* * *

Хасан рос шустрым мальчиком. Как говорится, всё схватывал на лету. Занимался боксом, каратэ. Пользовался заслуженным авторитетом среди сверстников. На формирование его характера большое влияние оказала мудрая бабушка ***Люна Тутовна***. Она вложила в него все непреходящие ценности традиционной адыгской культуры.

«Хасан смотрел на неё, старенькую, и говорил мне: «Тебе её не жалко?» Отвечаю: «Жалко». А он: «Ты не обижайся, мама, но я её больше тебя люблю», – вспоминает его мать

Ирина Кицевна. Ей пришлось выйти на работу после 56 дней декретных, заботу о маленьком внуке взяла на себя свекровь.

Ласковое отношение к бабушке перешло у Хасана ко всем пожилым соседкам и родственницам. Где бы ни был, он по праздникам присылал им поздравительные открытки.

«Алхасовы считаются абадзехами. Насколько мне известно, это самое близкое к вам, абхазам, адыгское племя. Мой дед, конезаводчик Джанхот, был репрессирован, я родился в Узбекистане, – говорит Тауби. – Хасан ценил всё старинное. Он где-то раздобыл оставшийся после раскулачивания чайник, почистил его и хранил как семейную реликвию».

Любознательный парень искал свои корни. Он читал много, его интересовало всё, что было связано с историей своего и близкородственных ему народов. Принимал участие в мероприятиях, проводимых общественной организацией «Адыгэ Хасэ». Думаю, по зову предков, ещё до войны Хасан приобрел в Абхазии друзей. Примечательно, что кабардинская фамилия «Алхас» – одно из самых распространенных мужских имен у абхазов.

В 1991 году он приезжал на народный праздник «Лыхнашта». По словам друзей, Хасану тогда было так легко на душе, будто находился у себя дома, пел там задушевные адыгские народные песни. И, уезжая, он сказал, что в следующий приезд увезет отсюда невесту – обязательно абхазку.

… А следующий раз Хасану пришлось приехать с оружием в руках защищать свободу полюбившейся ему Абхазии.

8 сентября, в день рождения младшего брата, он позвонил из Гудауты, но Хусейн оказался в Нальчике среди ребят, охранявших кабинет Юрия Шанибова. Хусейн и сам

хотел ехать в Абхазию, но его упорно отговаривал Хасан: «В случае чего, ты продолжишь наш род».

На просьбу отца приехать домой хоть один раз, он ответил по телефону: «Мы все приедем после того, как прогоним этих негодяев, а сейчас надо помогать братьям-абхазам!» Больше его голоса отец не слышал. Ровно через месяц Хасана хоронили…

Со дня прибытия в Абхазию Хасан со многими другими добровольцами находился на Бзыбском оборонительном рубеже. Участвовал в боях за высоту Мамзыщха, в освобождении г. Гагра, где лично им были уничтожены огневая точка и живая сила противника. В период высадки десанта в районе Холодной речки, рискуя жизнью, обеспечивал отход группы после выполнения боевой задачи. Был в числе освобождавших посёлки Цандрыпщ и Гечрыпщ от остатков грузинских бандформирований. 6 октября, во время выхода из окружения, Хасан получил ранение. С ним были Муаед Шоров, Ибрагим Яганов и Аслан Беков. На своих плечах с поля боя его вынес Аслан. Смертельно раненый Хасан просил земляков оставить его и спастись самим. А потом, в больнице, куда они успели завезти его живого, он прошептал: «Я просил оставить меня, потому что боялся за вас, а так очень хотелось жить…» Эти слова оказались прощальными…

Впоследствии земляк Хасана – доброволец **Алексей Бекшоков** скажет: «Он бесстрашно шел на самые опасные дела, он бредил победой Абхазии…»

На автомате Хасана была начертана фамильная тамга Алхасовых. Он был передан Муаеду Шорову.

Мать Хасана вспоминает те роковые дни: «7 октября я пришла на работу к мужу и попросила узнать, как там сын. Сердцем чувствовала, что что-то не так… Когда с работы

вернулась домой, Тауби сидел в обнимку с матерью, и они плакали навзрыд. Я догадалась…»

Увидев гроб с телом любимого внука, ослепла добрая его бабушка. Я и сейчас чувствую тепло трясущихся от большого горя благодарных за мой приезд её рук. Этими руками она много раз поглаживала волосы ненаглядного внука…

За мужество и самопожертвование, проявленные в неравных боях за свободу и независимость Абхазии, Хасан Алхасов награжден орденом Леона. Памяти героя посвящается ежегодно проводимый в Кабардино-Балкарии чемпионат по кикбоксингу.

Октябрь 1997 г.
Нарткала – Сухум

ДЫШЕКОВ ЗУБЕР АМИНОВИЧ
родился 10.01.1962 г. в с. Верхний Курп КБР.
Погиб 12.12.1992 г.
Награжден медалью "За отвагу".

«ЗОЛОТЫХ ДЕЛ МАСТЕР»

Сама природа распорядилась так, что Абхазия стала естественным мостом между Черным морем и Северным Кавказом.

В трагические для Абхазии последние дни лета 1992 г. туда, по перевальным путям и горным тропам некогда единого пространства абхазов, абазин, убыхов и адыгов двинулись добровольцы. Среди них был и кабардинец ***Зубер Дышеков***.

Родился Зубер 10 января 1962 г. в с. Верхний Курп Терского района КБР. Его родители, Амин и Роза, вырастили восьмерых детей в лучших традициях адыгов.

С 1 по 8 класс Зубер учился в школе-интернате №8 г. Наль-

чика, среднюю школу окончил в родном селе. Затем поступил в педагогический техникум г. Нальчика, оттуда был призван в ряды Советской Армии. После окончания службы успешно завершил учебу. По распределению Зубер попал в Кировскую область, где проработал три года. Вернувшись на родину, устроился на заводе железобетонных изделий.

Мирную жизнь молодого человека прервала начавшаяся грузино-абхазская война.

Зубер Дышеков принимал участие в позиционных боях на Гумистинском фронте, в Шромской операции в ноябре 1992 г.

По словам друзей он всегда отличался своей искренностью, честностью, порядочностью. «Зубер – настоящий дыщэ», – говорили они. На кабардино-черкесском языке «дыщэ» означает «золото», а фамилия ДыщэкI – Дышеков переводится как «золотых дел мастер», «златокузнец».

В начале декабря с группой добровольцев-адыгов Зубер вылетел на Восточный фронт. Ребята оказались в эпицентре войны. Мужество добровольцев в те грозные дни на неизвестной для них оккупированной врагом территории – мужество вдвойне.

12 декабря 1992 г., за месяц до своего 30-летия, в бою за с. Мыркула Зубер Дышеков пал смертью храбрых.

За стойкость и мужество, проявленные в Отечественной войне Абхазии, Зубер Дышеков награжден медалью «За отвагу».

Октябрь 1997 г.
Нальчик – Сухум

МАСАЕВ ХАДИС БИЛОСТАНОВИЧ
родился 11.06.1964 г.
в с. Аргудан КБР.
Погиб 22.01.1993 г.
Награжден орденом Леона.

«МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТАМ!»

«В Абхазии погиб 13-ый кабардинец из КБР», – сообщала в те тревожные дни местная пресса. Это случилось 13 января 1993г. на Восточном фронте в бою за с. Охурей Очамчырского района Абхазии.

Масаев Хадис Билостанович родился 11 июня 1964г. в с. Аргудан Урванского района КБР. В 1971г. поступил в Аргуданскую среднюю школу №2. Прошел службу в рядах Вооруженных сил СССР. С 1985 по август 1992 г. работал в родном селе в колхозе им. В.И. Ленина.

Хадис рос в многодетной семье – 5 братьев и сестра. Он был четвертым из братьев. Братья с детства познали цену дружбы и

взаимопомощи. Хадис отличался традиционной вежливостью. Для всех он был «свой парень».

Со слов жены Хадиса – **Мадины**: «Я была тогда в отъезде. 20-го августа вернулась домой, а 21-го он уехал. Матери сказал, что едет в Нальчик по делам. А тёте Жене, её сестре, поведал о своей тревоге: «Мы, кабардинцы, должны быть сейчас там. Абхазы – близкий нам народ, и их мало. Если мы не поедем, грузины подумают, что никто их не поддержит, и они двинутся вглубь. Мы должны помочь своим братьям». Старшему нашему сыну Аслангерию было тогда 5 лет, младшему – Залимгерию – 4 годика».

Свой боевой путь Хадис начал с освобождения г. Гагра и населенных пунктов Цандрыпщ и Гечрыпщ. Участвовал в разгроме грузинского спецназа «Белый орел». Затем перешел на Гумистинский фронт, где принимал участие в позиционных боях.

В ноябре 1992 г. скончался его отец. В трехдневное пребывание дома, после похорон отца, по натуре малоразговорчивый Хадис, почти молчал. Близкие просили остаться, но он был непоколебим в своём решении – быть там, на войне, рядом с друзьями. Тем более что в Абхазии оставались его односельчане – двоюродный брат Желитежев Руслан и близкие друзья – Карданов Гена и Дзагоев Аскер.

В конце ноября подразделение, в составе которого был Масаев, было переброшено на Восточный фронт. Он участвовал в боевых операциях по освобождению сел Мыркула и Пакуащ. В одном из них уничтожил огневую точку противника. Во всех вылазках был одним из первых, показывал пример товарищам.

Обстановка на Восточном фронте с каждым днём ожесточалась. Абхазские ополченцы вместе с добровольцами

с немалыми потерями пядь за пядью освобождали оккупированные сёла.

13 января 1993 г. при освобождении с. Охурей Хадис получил тяжелое ранение. Обеспокоенная молодая жена два раза приезжала в Гудауту. Во время первого приезда, ей была предоставлена возможность поговорить с мужем по рации. Неведомо было им тогда, что этот разговор станет последним.

Во второй приезд Мадине сообщили, что тяжело раненого Хадиса на вертолете переправили на Северный Кавказ. Она подумала, что его повезли в Нальчик, отправилась туда, но Хадиса там не оказалось – выяснилось, что он помещен в больнице в г. Черкесске. Ухаживать за ним туда поехал младший брат Хасанщ, потом и Мадина со старшим деверем Борисом. 19 января Хадиса оперировали, но не суждено было ему выжить, через 3 дня – 22 января он умер в больнице. 23 января весь Аргудан хоронил своего славного сына.

С большой любовью Хадиса вспоминают его сослуживцы.

Рассказывает **Аскерби Маремкулов**: «Хадис был очень добрый, внимательный ко всем. Общаться с ним было легко и просто. Особо неразговорчивый по натуре, он трезво мог оценить непростые ситуации, в которых мы нередко оказывались. Наш Хадис был одним из тех, про кого говорят – мало говорит, но много делает. На войне как на войне – помимо того, что можешь быть убитым, раненым или плененным, иногда остаёшься и голодным. Помню, както на Восточном фронте, после долгого, изнурительного боя, наступило затишье. Мы, оказавшись оторванными от основной массы, вдруг почувствовали голод. Но в тот момент неоткуда было чего-то ждать. Изучивший лучше нас местность Хадис ушел и часа через два пришел с полной

сумкой продуктов и улыбается: «Нас всё равно убьют, лучше умереть сытыми». Если кому-то нужна была помощь, он вызывался первым».

Верный сын адыгов и абхазов удостоен ордена Леона.

«Я сердцем уже три дня чувствовала, что кто-то из Абхазии приедет, – сказала мать Хадиса **Лена Аслангериевна**, когда меня привели к ней… – Хадис считал вас сестрами и братьями, вы это доказали тем, что не забываете его. Для матери – это большое утешение».

Октябрь 1997 г.
Аргудан – Сухум

АЖГЕРИЕВ АСЛАН ХАСАНОВИЧ
родился 29.01.1969 г. в г. Нальчике.
Погиб 16.03.1993 г.
Награжден орденом Леона.

ПОТОМОК АЖГЕРИЕВЫХ

«Мы считаем вас своими братьями, потому встали на вашу защиту, но у семьи, в которой ты сегодня побываешь, к Абхазии особое, ревностное отношение», – говорил мне незабвенный друг нашего народа, безвременно ушедший из жизни доброволец, актер и режиссер Анатолий Шахалиев. Он сопровождал меня в Вольный аул.

Я стала восстанавливать в памяти всё, что знала о парне из рода Ажгериевых.

Ажгериев Аслан Хасанович родился 29 января 1969 г. в г. Нальчике, в семье рабочего. Учился в средней школе №12, затем поступил в ПТУ №1, по

окончании которого начал работать на заводе полупроводников.

Он рос собранным, чутким парнем. В свободное время охотно занимался хозяйством. У Аслана были золотые руки, он прекрасно танцевал, был солистом ансамблей «Нальчанка» и «Бжэлий» («Рог изобилия»), в составе последнего побывал на 2-м международном фестивале абхазско-адыгской культуры, проводившемся в Сухуме в июле 1992 г. В Абхазию он приезжал и в 1991 году, лично стал свидетелем тому, как тут накалялась обстановка, приобрел здесь много друзей.

Вспоминает ***Зулимат Темиржановна*** – мать Аслана: «Мой сын, можно сказать, был влюблен в Абхазию. Задолго до войны он неоднократно говорил мне: «Мама, если бы ты знала, каких людей я там встретил, какие они гостеприимные, у них такой героический настрой! Добротой и чуткостью своей меня поразили особенно женщины».

Аслан был высокий, худой, всё, что покупали, было на него большое, наверное, из-за того, что танцевал. Вернувшись домой из Абхазии, он привез откуда-то добытый им камуфляж. Форму эту я ему перешила, но задумалась, для чего она ему?».

В августе 1992 г. Аслан помогал одному из друзей по строительству дома. Так получилось, что накануне нашей войны он сильно отравился. Мать повела его к врачу, пока оформляли, он скрылся от неё. Выяснилось, что ночевал в Конгрессе, и на следующий день, 19 августа, он в составе одного из добровольческих отрядов отправился в Абхазию.

А там, уяснив для себя сложившуюся ситуацию, Аслан остался на Бзыбском оборонительном рубеже. Принимал непосредственное участие в освобождении зоны Гагры, а потом и самого города. В день его взятия, 2 октября, первым из группы, ворвавшись в расположение противника,

подбил БМП. По завершении боевой операции по окончательному освобождению от оккупантов г. Гагра и чистки трассы до реки Псоу, Аслан переходит на Гумистинский фронт.

Своими воспоминаниями делится ***Анзор*** – старший брат Аслана: «Я на 2 года старше Аслана, но мы не чувствовали разницы в возрасте, были как ровесники и очень дружили. Там в Эшере, где мы в один период находились вместе, он сказал мне: «Мы не должны идти одновременно в бой, мало ли что может произойти. Больше всего боюсь попасть в плен. В случае чего, спасайся ты».

На Новый 1993 год братья на пару дней съездили домой. 4 января Аслан уже был в строю. Во время неудавшейся январской операции он лично подбил 2 бронетранспортера с оружием. Вскоре после этого наступления было организовано небольшое мобильное подразделение «Кавказский легион», в которое входили кабардинцы, дагестанцы и казаки. Аслана выбрали командиром.

Рассказ о сыне продолжает мать: «8 марта Аслан приехал поздравить меня. Радости нашей не было границ, хотя знали, что он приехал ненадолго. Он был такой умиротворенный, что мы невольно подумали: слава Богу, наверное, скоро война закончится! Да, для него она закончилась через неделю…»

Во время ужина он попросил замесить побольше теста – хотел ребятам лакумы повезти. 9 марта утром ушел из дома, обещав, что вернется. Через два дня от матери Адижева Русика, друга Аслана, работавшей тогда в «Хасэ», узнали, что он опять поехал в Абхазию.

Аслан двое суток ночевал в Конгрессе, чтобы не упустить автобуса, который должен был отправиться с добровольцами и гуманитарным грузом в Абхазию. Он сам, как

тогда перед январским наступлением, приобрел для однополчан целый рюкзак носков и нательного белья и прибыл в Гудауту за день до начала мартовского наступления.

В ночь с 15 на 16 марта Аслан Ажгериев был среди форсировавших реку Гумиста. По словам участников этой операции, противник открыл минометный обстрел верхнего моста. Аслан был первым гранатометчиком, а напарник не переправился на другой берег. Когда дали приказ на отступление, Аслан оставался до конца как прикрывающий. Он спас многих, но вражеская пуля настигла его самого, хотя в тот момент она не оказалась смертельной.

Обстоятельства гибели Ажгериева нам передал на второй день, выносивший его с поля боя доброволец из Адыгеи ***Аслан Тупцоков***: «Мы выходили одними из последних. Я его перенес под шквальным обстрелом через реку. После оттепели она вышла из берегов. На правой стороне раненых дожидались машины скорой помощи. Я осторожно уложил Аслана в одну из них и пошел за другим раненым. Не успел пройти и 30 метров, как слышу свист летящего минометного снаряда. Я мгновенно повалился на землю и, оглянувшись, с ужасом увидел, что «скорую», в которой оставил Ажгериева, разнесло прямым попаданием снаряда…»

Во время войны за Тупцоковым закрепилось прозвище «Шайтан-труба», из-за того, что он постоянно ходил, как, смеясь, говорил сам, со своей трубой – «рабочим инструментом» – гранатометом. Мужественный Шайтан-труба обливался горькими слезами: «Асланчик на 15 лет был младше меня, он ничего еще не успел сделать для себя в жизни. Почему погиб он, а не я? Я знаю, если бы попал в госпиталь, он бы выжил…»

Не стало еще одного славного сына кабардинского народа. При тяжелейших обстоятельствах, а их на войне бывает немало, он вселял в окружающих уверенность, вдохновлял их своей храбростью, несгибаемостью, умением грамотно вести бой.

«Іэ ижь» в адыгских языках означает «правая рука». В Ажгериевых изначально было заложено быть кому-либо правой рукой, опорой, поддержкой, если в этом возникала необходимость, одним словом, творить добро. Так, дед Аслана, Лостанбек Ажгериев, в своё время вложил 3 млн. для соотечественников-махаджиров на постройку в Иордании мечети. На беду родственного абхазского народа откликнулись его внуки – братья Аслан и Анзор. Традиционно творят добро их родители.

Близко познакомившись с этим людьми, я стала задумываться над словами, которые сказал тогда утром Анатолий Шахалиев, оставляя меня в этой семье. Перед глазами сюжеты историко-героических сказаний абхазского народа о Кучуке – сыне Ажгерия. Варианты этих сказаний сохранились и в фольклоре абхазско-адыгской диаспоры. В них Ажгериев представлен положительным героем, защитником народа, носителем добра, побеждающим в неравном бою противника. Но в одном из вариантов от полученной раны он умирает. Умирает, но остается героем в памяти народной…

Заинтересовала также и фамилия матери Аслана – Далова, в которой корень «Дал» совпадает с названием предгорной части исторической Абхазии.

Абхазская пословица гласит: «Ажьы ахала аеадыруеит» – «Плоть (букв. мясо) сама себя узнает».

Аслан Ажгериев посмертно награжден орденом Леона. Он навсегда останется в сердце и памяти народной.

Октябрь 1997 г.
Вольный аул – Сухум

ЖЕЛИТЕЖЕВ РУСЛАН ХАМИШЕВИЧ

родился 06.10.1965 г. в с. Аргудан КБР.

Погиб 13.04.1993 г.

Награжден орденом Леона.

НЕДОПЕТАЯ «АДЫГЭ НЫСЭ»

Середина апреля 1993 года. Измученные войной добровольцы понемногу приходили в себя. Позади мартовское наступление, показавшее миру, что потенциал ненависти грузинского фашизма далеко не исчерпан…

13 апреля – еще одна трагическая страница этой войны. Вражеский снаряд оборвал молодые жизни сразу целой группы наших защитников. Осталась недопетой всеми полюбившаяся песня «Адыгэ нысэ» – «Адыгская невеста», застыла на устах самого жизнерадостного добровольца Руслана Жилетежева.

Желитежев Руслан Хамишевич родился 6 октября 1965 г. в с. Аргудан Урванского района

КБР. Окончил в родном селе среднюю школу №2. С 1984 по 1986 г. служил в рядах Советской Армии в г. Барнауле Алтайского края. Неоднократно поощрялся командованием части. Был награжден нагрудным знаком ГУВ МВД СССР «За отличие в службе». Вернувшись домой, начал работать плотником в СУ – 15 треста «Каббалкгражданстрой».

В семье росли 4 брата и сестра. Оставшись без отца, ушедшего из жизни в 1990г., они дружно во всем помогали матери.

Вспоминает брат Руслана ***Аслан***: «Руслан не был похож на нас. Он постоянно смешил всех вокруг. Имел много друзей. Хорошо знал наши традиции, интересовался проблемами близкородственных народов. Руслан очень любил адыгские песни, и сам пел и танцевал неплохо».

Оказавшись добровольно в гуще августовских событий в Абхазии, Руслан Жилетежев сразу же полюбился соратникам. Был неразлучен с Геной Кардановым, они, бывало, спали в обнимку, вместе освобождали Гагру, участвовали в Шромской операции в ноябре 1992 г. и одновременно отправились на Восточный фронт.

В середине декабря Руслан был среди сопровождавших в родную Кабарду погибшего Зубера Дышекова.

Рассказывает мать Руслана ***Женя Аслангериевна***: «Сначала я сдерживала себя, не стала отговаривать сына от поездки. Но когда стали часто привозить ребят убитыми, я не скрою, что начала бояться за него. В последний приезд вообще стала умолять не ехать, но он сказал: «Мама, по любому другому вопросу я бы посчитался с твоим мнением. Но сейчас не могу. Они нуждаются во мне. Там каждый человек на счету. Соглашайся, я поеду, но вернусь недели через две».

С конца ноября по конец декабря 1992 г. Руслан оставался на Восточном фронте в составе группы «Кабарда».

Непосредственно участвовал в освобождении сел Мыркула, Пакуащ, Лабра и др. Часто предпринимал рискованные вылазки в тыл врага и возвращался с ценными сведениями.

По словам сослуживцев, однажды они попали под сильнейший обстрел и вынуждены были 16 часов отстреливаться. Находчивый Люта (этим детским именем его здесь звали все) подбадривал ребят, шутя и напевая вполголоса кабардинские песни. Им тогда удалось уйти целыми и невредимыми.

Гена Карданов и Руслан Желитежев

В конце декабря 1992г. группа «Кабарда» перешла на Гумистинский фронт и приняла участие в январской операции. Ребятам удалось удержать на некоторое время позицию в районе кемпинга, рядом с верхним мостом на реке Гумиста. Однако, ввиду неблагоприятных погодных условий и ряда других причин, это наступление было отменено командованием Абхазской армии.

После этого Руслан уехал домой. Но мысли о сражающейся Абхазии не давали ему покоя, и он вернулся на войну.

Случайно спасшийся от вражеской пули в мартовском наступлении наш Люта был среди тех, кто с большим риском вытаскивал тогда с поля боя убитых и раненых. Помнится, какими издерганными и удрученными были ребята после этой кровавой бойни. Даже с лица всегда веселого Люты исчезла улыбка. На первых порах они впали в уныние, но, побыв несколько дней в Гудауте, вернулись в Эшеру, в свои окопы.

А в это время в далеком, но теперь уже родном для нас Аргудане, семья Руслана приютила абхазских детей – маленьких беженцев из сожженных оккупированных врагом сёл.

В тот печальный день апреля, когда начинала зеленеть израненная Эшерская земля, вражеский снаряд унес жизни Руслана, Гены и их друзей, беззаветно защищавших Абхазию.

Руслан Жилетежев посмертно удостоен ордена Леона. Но лучшая награда – это память о нём тех, в кого он вселял радость жизни, но чашу этой радости самому испить сполна не удалось…

Октябрь 1997 г.
Аргудан – Сухум

ПАЧЕВ ЛАДИН ШАРАЛУКОВИЧ

родился 16.07.1959 г. в с. Анзорей КБР.

Погиб 07.04.1993 г.

Награжден орденом Леона.

ПОСЛАНЕЦ СОВЕСТИ И ЧЕСТИ

Великую миссию противостоять грузинской военщине и защитить свободу и независимость Абхазии на себя возложили добровольцы. Что бы их ни двигало: мальчишеский ли задор, юношеский ли романтизм, цель у всех была одна – помочь попавшему в беду близкородственному народу.

Пачев Ладин Шаралукович родился 16 июля 1959 г. в с. Анзорей Урванского района КБР. По словам односельчанина Ладина, добровольца ***Хамгокова Амура***, Пачевы – очень уважаемый, старинный род. У Ладина был младший брат. Они жили дружно. Ладин был таков, что оставалось только равняться на него.

33-летний предприниматель отправился в Абхазию в самую пору, когда надо было создавать семью и наслаждаться жизнью. Но совесть не позволила остаться сторонним наблюдателем происходившего за хребтом геноцида абхазов.

Прибыв в Абхазию, Ладин определился на Бзыбский оборонительный рубеж. При освобождении Гагры лично уничтожил огневую точку противника. В ноябре 1992 г. участвовал в Шромской операции. С начала 1993 г. Пачев участвовал в позиционных боях Гумистинского фронта, где рискуя жизнью, неоднократно ходил на вылазки в тыл противника и возвращался с ценными данными.

В трагическом апреле 1993 г. в Нижней Эшере оборвалась жизнь Пачева – пятого за этот месяц погибшего добровольца из Урванского района.

Не суждено было увидеть счастье любимого сына рано овдовевшей матери Ладина.

За проявленное на фронтах Абхазии мужество и преданность идее её освобождения Пачев Ладин награжден орденом Леона.

Сентябрь 1997 г.
Нальчик – Сухум

БЕКОВ АСЛАН ХАЖИСМЕЛОВИЧ

родился 29.11.1969 г. в г. Нарткала КБР.

Погиб 28.11.1993 г.

Награжден орденом Леона.

«МАМА, УМОЙ МНЕ ЛИЦО!»

«Я не скрываю своё имя – меня зовут Аслан Беков. Но я не наемник, я – доброволец. Воюю здесь не за деньги, а по убеждениям», – это был ответ 23-летнего кабардинца на вопрос корреспондента газеты «Известия» (№54, 24 марта 1993г.).

Беков Аслан Хажисмелович родился 29 ноября 1969 года в г.Нарткала Урванского района КБР. Окончив 8 классов средней школы №2, поступил в СПТУ №1 г. Нальчика. 1 июля 1988г. успешно окончил полный курс этого училища по специальности «электромеханик по ремонту и обслуживанию счетно-вычислительных машин». Затем прошел действительную службу в рядах

Вооруженных сил бывшего СССР. Служил в пограничной части, дислоцировавшейся тогда в столице Абхазии – г. Сухуме. Демобилизовавшись, начал работать сначала на Нарткалинском спиртзаводе, затем на заводе «Телеавтоматика». В 1989г. создал семью, растет сын.

Весть о начале в Абхазии военных действий вмиг изменила все планы Аслана. 18 августа они с соседом Алхасовым Хасаном через перевал пешком прибыли к нам. Глубокой болью отозвалось в сердце Аслана сообщение о том, что ради спасения людей абхазам пришлось оставить свою столицу захватчикам.

«Я не уеду, пока мы не освободим родной Сухум!» – это были его первые слова.

Аслан бдительно стоял на страже свободы братского народа.

Пулеметчик штурмовой группы «Шаратын» Аслан Беков принимал непосредственное участие во всех боевых операциях на разных направлениях фронтов. Он не раз лично оказывал ожесточенное сопротивление врагу.

Свой боевой путь за освобождение Абхазии Аслан Беков начал на горе Мамзыщха. В этом бою, прикрывая боевых друзей, с большим риском для себя он помог вынести тело первого погибшего на нашей войне добровольца – адыга Ибрагима Науржанова из окружения противника. При освобождении Гагры в ходе боя уничтожил вражеского пулеметчика и десятки грузинских гвардейцев.

Он освобождал населенные пункты Гечрыпщ и Цандрыпщ. Чувство мести обострилось у Аслана после гибели друга – Хасана Алхасова, с которым он отправлялся на войну из Нарткалы. Раненого, истекавшего кровью Хасана с поля боя он вынес на своих плечах.

Доброволец из КБР, кавалер Ордена Леона ***Артур Алоев*** делится с нами воспоминаниями об Аслане Бекове: «С Асланом впервые встретились в августе 1992г. в Пицунде. Он оказался очень добрым, честным, порядочным парнем. «Один за всех и все за одного!» - девиз Машки (это его прозвище с детства). Здесь на войне все его знали как «Машка-пулеметчик». При освобождении Гагры группу грузинских боевиков вытесняли в море. Из-под обстрела раненого друга Алхасова Хасана вытаскивал он. Машка лучше нас знал, как расположиться, как вести бой, никогда не оставлял в беде. Одним словом, на редкость был надежным парнем. Я сначала был у Мущния Хварцкиа, затем в 1-ой горно-стрелковой роте под командованием Лесика Цугба. Там в разведгруппе был нужен пулеметчик, я Машке сказал об этом, и он перешел туда…»

В Шромской операции в ноябре 1992г. Беков был ранен, но не оставил однополчан – прикрывал их при отходе пулеметным огнем. Подлечившись, с группой добровольцев Аслан вылетел на Восточный фронт. Вплоть до Нового года ребята оставались там – в одном ряду с местными ополченцами освобождали оккупированные сёла.

Группа, в составе которой был и Аслан, принимала участие в январском наступлении. Но эта операция в силу разных причин не увенчалась успехом.

В ночь с 15 на 16 марта, пробравшись к позиции противника, Аслан уничтожил две его огневые точки. Под прикрытием главного пулеметчика Бекова удалось спасти немало жизней в сложившейся тогда тяжелейшей ситуации. Благодаря его смелым, грамотным в условиях войны действиям, с поля боя были вынесены тела многих убитых.

В злопамятный день 13 апреля Беков был среди тех, кто собирал разорванные в один миг вражеским снарядом останки боевых друзей. Растерянные исходом мартовского наступления добровольцы были ошеломлены случившимся ужасом. Они потеряли любимого командира Гену Карданова. Ребята с трудом отходили от состояния безысходности. Но на войне мало времени отпущено на раскачку, они нашли в себе мужество собраться духом. Выбрав командиром незабвенного Муаеда Шорова, создали разведывательно-штурмовую группу, выполнявшую специальные задания командования Абхазской армии. Аслан Беков до конца войны был в составе этой группы.

Он был участником наступательной операции абхазского морского десанта в с. Тамщ, нанесшей основной стратегический удар по северо-западной части сухумской группировки противника.

Вернувшись на Гумистинский фронт, Аслан стал бессменным участником широкомасштабного наступления на правом его участке за овладение подступами к Сухуму.

Из беседы с матерью Аслана, ***Пазовой Халимат Мухамедовной***: «Машка очень любил ваш край. Вернувшись из армии, он постоянно с восхищением вспоминал Абхазию и встретившихся ему там людей. Когда исчез в начале войны, я сразу поняла, что он уехал туда. Он здесь и курицы не мог зарезать – не верила, что может людей убивать. В один из приездов, я спросила его: «Машка, неужели ты убиваешь людей?» Он мне ответил: «Мама, я не хочу, но вынужден опережать того, чьё дуло направлено на меня или на моих друзей. Мы должны помочь абхазам выстоять. Эти бандиты готовы их уничтожить». Последний раз он был дома в сентябре. Руки были в гипсе, я обрадовалась, что больше не поедет. Не разрешала никому включать телевизор, чтобы он об Абхазии ничего не слышал: боялась за него и за его сынишку Тимурика, которому было полтора годика. 16

сентября вечером он откуда-то узнал, что в Абхазии возобновились бои и стал готовиться к отъезду. «Мама, умой мне лицо!» – сказал он напоследок, руки-то в гипсе были. Отговаривать было бесполезно. Я умыла его, как это бывало, когда он был маленький. «Машкой» его прозвали в детском садике за внешность – он был пухленький, нежненький ребенок».

Аслан с сыном Тимуром

Наш Машка! Наш незаменимый Машка – пулеметчик! Всеобщий любимчик, весельчак, душевный, родной. Сухум любил так же, как и мы сухумчане, знал каждую его улочку. И ни на минуту не сомневался в том, что он будет освобожден.

С 18-го сентября он вновь в строю, уже в пригороде Сухума. 27 сентября в составе абхазских войск с упорными боями группа Муаеда Шорова ворвалась в центр города. Беков был одним из тех, кто штурмовал здание Совмина и, невзирая на полученную контузию, дошел до Государственной границы – реки Ингур.

После изгнания агрессора с земли обетованной, он съездил домой на пару дней и вернулся. А родным обещал приехать ко дню своего рождения и начать строиться на выделенном ему земельном участке.

Машка знал, что в ущельях Кодора скрываются остатки бандформирований…

29 ноября Машке исполнилось бы 24 года. 28-го ноября, за день до этого, он зверски был убит при исполнении служебных обязанностей в Кодорском ущелье в с. Цебельда. Но никто, кроме убийц, об этом долгое время не знал. Не дождавшись приезда Аслана домой ни ко дню рождения, ни к Новому 1994 году, мать с сыном Бесланом 5 января выехали в Абхазию. Выяснилось, что он погиб, но тело разыскать не удалось. Убитые неожиданным горем родные вернулись в Нарткалу. Вскоре Беслан вернулся в Абхазию на поиски брата. Неимоверные усилия брата и боевых соратников долго не давали результата. Оставленное убийцами на съедение зверью тело Аслана было найдено только после принятия вынужденных экстремальных мер. По словам присутствовавших тогда друзей Машки – Муаеда Шорова и Артура Алоева, его опознал Беслан – по кроссовкам, которые он подарил брату в последний приезд домой.

18 мая 1994 г. останки безвременно ушедшего Машки были захоронены в родной Нарткале.

Виктор Тхагапсоев-Бледных, кавалер ордена Леона, прошагавший с Асланом Бековым по всем кровавым тропам войны и ныне охраняющий хрупкий мир в Абхазии, вспоминает: «С Машкой я был знаком еще там дома, мы оба любили мотоцикл, в этом совпадали наши интересы. Но по-настоящему сблизились здесь, в Абхазии. Машка был мастером своего дела. Если бы не он, мы понесли бы больше потерь. Каждый раз, рискуя собственной жизнью, он буквально спасал группу, выводя её из окружения. И никогда этим не хвастался. Не обманывал, во всем можно было смело ему довериться. Очень обидно за его судьбу».

***

Во время войны Машка с ребятами иногда приходил в нашу гудаутскую квартиру. Аккуратный, подтянутый – он всегда был в форме. Сам еще взрослый ребенок, был очень ласковый к моим и соседским детям. Наверное, думал о своем Тимурчике. По словам матери, он вообще обожал детей, мог постирать сыночку пеленки, поменять колготки…

Машка любил помечтать: «После войны я собираюсь домой, но не знаю, смогу ли жить вне Абхазии», – часто повторял он.

Почему-то мы были уверены в том, что наш Машка на войне не погибнет. И он выжил.

Трудно заставить себя смириться с тем, что у него отняли молодую жизнь в одном из красивейших мест Абхазии.

Кавалер ордена Леона Аслан Беков и сегодня стоял бы на страже мирной жизни на земле Апсны, ради которой он пожертвовал своей жизнью…

Октябрь 1997 г., Нарткала – Сухум

ШОРОВ МУАЕД ЛЬВОВИЧ

родился 07.02.1962 г. в с. Куба КБР.

Погиб 11.08. 1994 г.

Удостоен звания "Герой Абхазии"

«МЕЧТА НАШИХ ДЕТЕЙ СБЫЛАСЬ!»

«Мама, что я буду делать, если не смогу учиться так, как ты хочешь?» – обливался обильными слезами первоклассник Муаед Шоров на утреннике 1 сентября 1969 г. Кто тогда мог знать, что через 24 года этого смышленного, аккуратного мальчика за неподкупность характера прозовут «Комиссаром Катани», и он станет Героем Абхазии?!

Шоров Муаед Львович родился 7 февраля 1962 г. в с. Куба Баксанского района КБР. В первый класс пошел в Кубинскую среднюю школу №1, затем семья переехала в Нальчик, и там он закончил среднюю школу №6. Муаед рос дисциплинированным мальчиком, учился хорошо, занимался спортом, интересо-

вался военным делом. С детства полюбил книгу, читал «мужские произведения».

После окончания средней школы прошел армейскую службу в ракетной части в Приморском крае. В одном из писем из армии Муаед пишет: «Кто был студентом – видел молодость, а кто был солдатом – тот видел жизнь. Ничего: я сначала увижу и пойму жизнь хоть немного, а потом – и молодость».

В армии он был секретарем комсомольской организации. После демобилизации поступил на физико-математический факультет Кабардино-Балкарского госуниверситета, затем перевёлся на экономический факультет. По окончании начал работать в Государственной налоговой инспекции №1, затем – на заводе «Северокавказские электроприборы» (СКЭП).

***

«Тело моего Муаедика при рождении было покрыто чем-то типа сеточки. Акушерка сожгла её. Если бы эту сеточку закопали, у него такой трудной жизни не было бы», – считает мать.

Лев Хапагович и ***Нюся Хасановна*** воспитывали четверых сыновей в духе «адыгагъэ» – «адыгства» – морально-этического кодекса адыгов, главная суть которого – оставаться человеком во всех жизненных ситуациях.

«Если даже надо будет, отдайте жизнь, но нас не позорьте!» – наставляли мудрые родители сыновей.

Мать Муаеда закончила библиотечный техникум в Ессентуках, 17 лет заведовала детской библиотекой, заслуженный работник культуры КБР, ветеран труда. Отец работал в народном суде, затем заведующим фермой, тоже ветеран труда.

Старший из сыновей Мухамед окончил факультет механизации сельского хозяйства КБГУ. У него растет сын. Второй сын Альберт окончил дорожно-транспортный техникум во Владивостоке, отец двоих детей. Самый младший Анзор окончил исторический факультет КБГУ, воспитывает сына.

«Неженатым был наш третий сын Муаед. Мы готовились к его свадьбе. В тот августовский вечер неожиданно сообщили, что в Абхазии началась война. Здесь эта весть всех встревожила. Сыновья продолжали заниматься своими делами, но, конечно же, переживали за родственный народ. Вдруг в начале сентября Муаед уехал куда-то. Спрашиваю, никто мне не отвечает. Три месяца я о нем ничего не знала, – беседует с нами мать Муаеда.

– В конце октября, обманув меня, что едет в командировку, уехал Анзор. Позже выяснилось, что он ездил к Муаеду, который с самого начала был в Абхазии. В конце ноября Муаед приезжал на неделю домой. Он сказал тогда: «Мама, я опять уеду, не провожай меня слезами. Ты учила нас быть сильными, помогать слабым. Кто слушал обращение Владислава Ардзинба, тот не может остаться равнодушным к Абхазии. Теперь, когда я сам увидел, что там творят эти гвардейцы, не могу сидеть здесь, сложа руки. Они ведут себя хуже гитлеровцев. Мы должны их прогнать с абхазской земли. Если даже я погибну, ты сильно не плачь!» Я всегда просила Аллаха за Муаеда, и не только за него, а за всех, кто страдал от грузино-абхазского противостояния!»

…Нюся Хасановна бережно хранит всё, что осталось от сына. Читаю сочинение, написанное Муаедом в 4-м классе:

Моя мама

Мою маму зовут Нюся, ей 35 лет. У неё 4 мальчика. Мама моя красивая. У неё черные волосы, карие глаза. Товарищи

по работе к ней хорошо относятся. Моя мама хорошая хозяйка. Учит меня мыть полы, подметать. Обещаю хорошо учиться, быть послушным.

«Мне не полагается хвалить сына, я это понимаю, но теперь, когда его нет, я себе это позволю. Он как-то особо был ко мне привязан. В каждый праздник дарил что-то. Эту книгу Муаед мне подарил на 8 марта, когда он в 5 классе учился», – сказала Нюся Хасановна, протягивая мне сборник стихов Адама Шогенцукова «Свежесть гор».

Муаед был мастером спорта по дзюдо. Еще первокурсником ездил в Липецк на соревнования. «Приезжает оттуда такой радостный, с побитым правым ухом. Я ему говорю: «Что ты, не мужчина что ли? Что у тебя с ухом?» – Он отвечает: «Мама, я победил. И ещё – перед отъездом отсюда получил первую стипендию – 27 рублей, и на эти деньги я купил тебе часы», – и протягивает мне беленькие, изящные часы…», – продолжает мать.

Пожалуй, трудно назвать другого добровольца, которому пришлось пройти буквально все военные тропы обоих фронтов Абхазии. Одно только поверхностное перечисление операций, в которых Муаед Шоров участвовал сначала как рядовой боец, а с января 1993 г. в качестве командира разведывательно-штурмовой группы, говорит само за себя: освобождение г. Гагра, 1-я Шромская операция, разгром спецназа «Белый орел», январское, мартовское, июльское наступления, взятие высоты Ахбюк, СухумГЭСа, захват в плен грузинских гвардейцев во главе с генералом Мамулашвили, освобождение населенных пунктов Ахалшени, Каманы, столицы Абхазии. Группа Шорова штурмовала в Сухуме Дом правительства, водрузила на нем знамя Республики Абхазия, арестовала марионеточное правительство во главе с Ж. Шартава.

«Не переживайте, мы там вместе, вот скоро освободим Абхазию и приедем домой!» – успокаивал Шоровых боец из его группы Кармоков Артур – единственная потеря командира Муаеда Шорова за всю войну.

Спустя месяц после победы Абхазии Муаед вернулся в Нальчик. Его избрали председателем Союза абхазских добровольцев в Кабардино-Балкарии. Стал заниматься и своими мирными делами. Муаеда, как и всех других добровольцев, тянуло в Абхазию – периодически приезжал сюда.

24 июня 1994г. в Майкопе, куда он выехал по делам службы, попал в автомобильную катастрофу. Майор абхазской армии Муаед Шоров скончался 11 августа, не придя в сознание, в республиканской больнице г. Майкопа. 13 августа 1994г. был предан родной земле.

«Как не стало Муаеда – будто нам всем головы поотрубали, – рассказывает старший лейтенант запаса ***Тхагапсоев-Бледных Виктор***, который состоял в группе Шорова

со дня её создания. – Наша группа выполняла специальные задания командования Абхазской армии. В июльской операции подготавливали наступление на Сухум. Изучали маршрут, прорабатывали его до мелочей. Муаед был прекрасным организатором, мгновенно оценивал обстановку, наперед чувствовал, какие могут быть неожиданности в ходе боя. Всегда мог принимать единственное правильное решение, благодаря чему мы несли наименьшие потери».

Был бы Муаед жив… Часто с надсадной болью повторяют те, кто его знал.

В некрологе, опубликованном в газете «Хасэ», читаем: «Благодаря именно таким, как Шоров М. Л., на этой войне еще раз прозвучала о кабардинцах громкая слава, как о бесстрашных, мужественных и благородных воинах».

«Самая большая радость – это победа Абхазии. Мечта наших детей сбылась», – заключает свой рассказ о сыне Нюся Хасановна.

Высоко оценены мужество, доблесть и лидерские качества Муаеда Шорова народом и правительством Республики Абхазия – ему присвоено звание «Героя Абхазии».

Ежегодно в ноябре в Нальчике проводится Всероссийский турнир по дзюдо памяти Героя Республики Абхазия, мастера спорта СССР Шорова Муаеда.

Октябрь 1997
Куба– Сухум

ДАУРОВ ТИМУР

ЛУТОВИЧ

родился 24.11.1958 г.

в с. Шордаково КБР.

Погиб 17.02.1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

ОН ЗНАЛ, ЧТО НЕ ВЕРНЁТСЯ ДОМОЙ...

Дауров Тимур Лутович родился 24 ноября 1958 г. в с. Шордаково Зольского района Кабардино-Балкарской республики. Среднее образование получил в родном селе. В 1976-1978 годах прошел армейскую службу на Украине, в Днепропетровской области. После демобилизации выучился на механизатора и работал в ДРСУ в Нальчике. Спутницей жизни избрал абазинку Сару Гогову из Красного Востока Карачаево-Черкесии.

«Начну с того, что мой род берет начало в Абхазии, так говорили наши старейшины, – сказала ***Сара*** при встрече с нами. – О том, что у вас началась война, я услышала на работе. Прихожу

домой, соседка (жена Шадова Арсена) говорит, что наши мужья уехали в Абхазию. Я не удивилась, так как знала, что Тимур по натуре был очень отзывчивый, что ни случись в округе, отзывался первым».

Дауров Тимур участвовал в боевой операции при освобождении Гагра, где получил ранение в ногу. Подлечившись, вернулся в строй. После Шромской операции, в ноябре 1992 г., приехал домой на несколько дней. На просьбу родных больше не уезжать на бойню, Тимур ответил: «Пока война не закончится, я буду там!»

5 января 1993 г. Абхазской армией было предпринято наступление на правом фланге Гумистинского фронта. Многие подразделения, в числе которых была и группа под командованием Карданова, куда входил Дауров, проявили героические усилия, но наступление не увенчалось успехом.

Война продолжалась. Дети Тимура и Сары – 15-летний Заур и 7-летняя Зарина скучали по отцу, они понимали, что значит участвовать в боевых действиях. Сара решилась привезти их в Абхазию. В тот период Тимур возглавлял охрану начальника Оперативного штаба КНК в Гудауте Ю. Шанибова, который тогда по болезни находился в Пицунде.

Дауровы устроили для себя маленький праздник – в семейном кругу отметили дни рождения сына и матери.

«Тогда было затишье на фронте, и Тимур не хотел нас отпускать. Однажды, перед нашим отъездом, он вызвал машину и сказал, чтобы ждали, а сам специально сделал так, чтобы мы опоздали на поезд. Мы уехали 12 февраля. Через 5 дней нам сообщили, что он убит при исполнении служебных обязанностей, – вспоминает Сара.

Последний раз Тимур был дома в конце декабря 1992 года. В день отъезда он рано утром разбудил всех соседей

и, прощаясь с ними, сказал: «Я сюда больше не вернусь!» – Старшие говорят, что есть люди, у которых бывает предчувствие за 40 дней до смерти. Задумываясь над тем, как Тимур не хотел отпускать нас домой тогда в Пицунде, и вспоминая произнесенные им в присутствие соседей прощальные слова, я прихожу к выводу, что он на самом деле чувствовал приближение смерти».

Дауров Тимур посмертно награжден медалью «За отвагу». Может быть, если бы не роковое стечение обстоятельств, ему удалось бы ощутить радость победы, которую приближал он сам с первых дней войны.

Август 1998 г.
Пицунда

ГУРИЖЕВ ЭДУАРД АНАТОЛЬЕВИЧ

родился 06.11.1965 г. в г. Нальчике.

Погиб 06.04.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«ПАПУ МОЕГО ГРУЗИНЫ УБИЛИ!»

Очищают, одухотворяют и умиротворяют море, сосны и небо Пицунды в эти августовские дни. Но нет покоя в душах Анатолия Японовича и Ирины Хизировны. Они здесь с внучками в летнем лагере для детей погибших добровольцев. Здесь, в Абхазии, обострилась боль утраты их первенца – Эдика.

Гурижев Эдуард Анатольевич родился 6 ноября 1965г. в Нальчике. Учился во 2-ой средней школе родного города. После 9-го класса поступил в Учебно-производственный комбинат при Министерстве бытового обслуживания на мастера по пошиву мужской и женской верхней одежды. На третьем году учебы

был призван на срочную военную службу, которую проходил в г. Иванове. После демобилизации на том же комбинате получил профессию закройщика. Работать начал в ателье «Эльбрус». Одновременно танцевал в университетском самодеятельном ансамбле, в составе которого ездил на гастроли в Болгарию.

Из поездки в Болгарию Эдуард привез для всех родных подарки. Он был старше сестры Инны и брата Марата, последнего опекал больше. Оно и понятно – между ними было 13 лет разницы. В 1986г. Эдуард создал семью, но волею судьбы, его дочь Залина растет без отца.

Из беседы с матерью Эдика ***Ириной Хизировной:*** «Я никогда не слышала от него ни единого слова об Абхазии. Когда у вас началась война, мы с мужем были в селе Каменномостском. Вечером того дня возвращались в Нальчик. В городе почему-то был переполох: по обычному въезду нас не впустили, пришлось поехать в объезд. Потом узнали в чем было дело. В ту ночь молодежь собралась в Долинске, в санатории «Октябрьский». Эдик домой не приехал. Его двоюродная сестра Люда работала там врачом. Она позвонила к нам и говорит: «Что вы спокойно сидите дома, Эдик на войну собирается!»

Мы поехали туда, в санаторий. Сын увидел нас, спустился и говорит: «Что вы позорите меня?» Я просила его не ехать, всё же совсем недавно создал семью. Но он и слушать не хотел. Приходил домой и брал продукты. Мы опять к нему съездили, я плакала, его дочурке было всего 4 годика. Все же война есть война. И слезы не помогли, он остался там с ребятами».

С детства Эдик был очень сердобольный. В первом классе он принес домой голубя со сломанным крылом. Мать сказала, что не знает, как быть с ним. Тогда он понес

его к соседке – пожилой женщине и попросил вылечить. Марья Макаровна перевязала крылышко и посадила в ящик. На второй день Эдик прибегает со школы, кидает портфель, бегом к голубю, а его там нет. Оказалось, что его съела кошка. Эдик ревел весь день…

* * *

Эдуард Гурижев с группой добровольцев 16 августа выехал из Нальчика. Чтобы успокоить родителей, позвонил из Пицунды. На их вопрос, почему уехал, не попрощавшись, он ответил: «Я не хотел, чтобы вы меня провожали со слезами!»

Вначале Эдик был в охране руководства Конфедерации, затем – на позициях Гумистинского фронта.

Несколько раз приезжал с друзьями за продуктами и одеждой. «Мама, ты знаешь, эти фашисты издеваются как над живыми, так и над мертвыми. Если бы ты хоть раз увидела, какие там творятся ужасы, сама бы поехала…», – говорил он матери.

Последний раз Эдик был дома 23 марта 1993 года. Мать снова стала просить сына больше не уезжать – ведь уже 8 месяцев находился на войне. Он ответил: «Мои друзья сидят там в окопах. Ты хочешь, чтобы про меня сказали, что уехал и спрятался. Как я им после войны в глаза посмотрю?»

«Вообще друзья для Эдика всегда были на первом плане, – вспоминает отец. – У нас дома раздавались бесконечные телефонные звонки. Откуда только не звонили. Я порой протестовал, а он любил повторять: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей».

* * *

…. В этот день Эдик был какой-то рассеянный. Возможно, было предчувствие, что он больше сюда не вернется… По нескольку раз подходил к окнам…Кончалась ураза. Мать месила тесто на лакумы. «Что, мама, горячие лакумы будем кушать?!» – сказал Эдик, и, повернув её голову к себе, нежно поцеловал в шею. Мать в тревоге пошла укладывать внучку. Он вошел вслед за ней и сказал: «Мама, я поеду». Мать в ответ: «Подожди отца». «Не могу, я должен ехать. Возьмем Сухум, и я вернусь. До сих пор Аллах меня спасал, посмотрим дальше… Через две недели приеду…»

Провожавший брата до остановки, Марат вернулся заплаканный. Спустя час пришли домой сестра Инна и жена Эдика Фатима. Они узнали от Марата, что Эдик опять уехал в Абхазию.

В те другие поездки семья сравнительно спокойно провожала Эдика. А на этот раз была суета. Они все устремились на вокзал – его там не оказалось. Затем поехали в Конгресс. Успели – автобус с добровольцами только отправлялся. Сестра не смогла сдержать слезы. «Сестра, не плачь, не позорь меня», – сказал Эдик, и, достав свой платок, вытер ей глаза и оставил его ей.

Автобус тронулся. В этот момент Фатима говорит золовке: «Инна, не плачь, лучше смотри на брата подольше, ты его живым больше не увидишь!»

Это было в четверг. Ровно через две недели к Гурижевым пришли представители Конгресса кабардинского народа и сообщили о гибели сына. Это произошло 6 апреля 1993 г. в Нижней Эшере. 9 апреля Эдик был предан родной земле.

Пятилетняя Залина, дочь Эдика, услышавшая о гибели отца, вырывая телефонную трубку, кричала: «У нас беда – папу моего грузины убили!»

«С 6 на 7 апреля в 11 часов ночи я смотрела «Вести», – припоминает Ирина Хизировна. – Сижу и вижу, будто Эдик мой лежит передо мной мертвый, но головы его не вижу. Испугавшись, я пересела в другое место, но опять вижу то же самое. Утром рано поехала к тете Марджанат рассказать ей об этом – на душе было очень неспокойно. Вдруг туда позвонила моя сноха Фатима. У меня тут же вырвалось: «Она скажет: «Эдика нет». Она так и сказала…

Мне привезли из Гудауты тело сына, уже подготовленное к захоронению по нашим обычаям. Материнское спасибо этим людям. Благодарю Аллаха, что дал возможность оплакать и похоронить сына по-человечески. Многие родители до сих пор не знают, где покоятся их сыновья…».

Гурижев Эдуард Анатольевич награждён медалью «За отвагу».

…Он так хотел увидеть освобожденный Сухум… Сегодня столица Абхазии радушно принимает его родных и близких.

Август 1998 г.
Пицунда

КАРДАНОВ ВЛАДИМИР ТЕМИРЖАНОВИЧ

родился 23.01.1967 г.

в с. Аргудан КБР.

Погиб 13.04.1993 г.

Удостоен звания "Герой Абхазии".

«ПРОТЯНЕМ ПРАЗДНИК НА ВЕСЬ ГОД!»

«Помните, как пришел Гена?» «Помните, как сказал Гена?» «Помните, как поступил Гена?» Всё, что было связано с его именем, становилось легендой.

17 августа 1992г. он впервые появился у реки Гумиста, где ребята рыли окопы.

«Братья абхазы, держитесь, мы, кабардинцы, с вами!» – это были первые слова, произнесенные им вместо приветствия. Появление его для абхазских ополченцев стало знамением спасения и непобедимости.

Карданов Владимир (Гена) Темиржанович родился 23 января 1967г. в с. Аргудан Урванского района КБР в семье рядовых тружеников. В родном селе

закончил среднюю школу №1. Затем учился в Старочерекском СПТУ. Армейскую службу проходил в Тбилиси. Демобилизовавшись, устроился водителем сначала в совхозе «Красная нива» Майского района, затем в системе торговли, впоследствии – в редакции Урванской районной газеты «Маяк».

«Мы считали его хорошим, простым парнем, и не один из нас не догадывался, что он обладает огромным, отважным сердцем», – пишет коллектив журналистов газеты в редакционной статье «Они погибли за свободу Абхазии» (27 апреля, 1993 г.).

О том, каким был Гена Карданов за 7 месяцев его постоянного пребывания в Абхазии, успели узнать сотни людей, которые не могут привыкнуть к мысли, что он погиб.

Прибывший на горящую землю братского народа в начале войны, Гена шагнул в самое её пекло. На второй день принял первый бой на Гумистинском фронте. Внес личный вклад в освобождение г. Гагры и населенных пунктов Цандрыпщ и Гечрыпщ. Уже в этих боях Гена продемонстрировал отличную боевую выучку, прекрасные организаторские способности, храбрость и самоотверженность. Он сразу же стал популярным.

Нам казалось, что в быстром, подвижном теле Гены скрывается какая-то невидимая сила, которая призвана защитить всех нас. Его доброе, открытое сердце вмещало всю Абхазию – и людей, и море, и горы…

После разгрома Гагрской вражеской группировки добровольцы решили создать свою группу, и назвали они её «Кабарда». Командиром единогласно был избран Гена Карданов.

О том, что Гена находился в Абхазии, в семье знала только его жена Ася. Сыну Азамату тогда был годик и 3 месяца, дочери Жанетте – всего лишь 2 месяца. Домой съездить Гене удалось всего два раза. В последний приезд мать, ***Лёля Хамзетовна***, не выдержав, начала плакать, не хотела отпускать сына на войну. А Гена сказал тёте: «Я знаю, что погибну, но всё равно поеду, потому что, я должен быть там!»

По воспоминаниям родственников, соседей и родителей добровольцев из Аргудана, с которыми мы встречались, Гена рос добрым и отзывчивым парнем. Был удивительно скромный мальчик, к старшим не подходил без приглашения.

В присутствии Гены никто никого не мог обидеть или унизить. Он был свой –«рубаха-парень». Широкий гостеприимный двор Кардановых всегда был полон мальчишек. У Гены всё спорилось в руках – он охотно занимался обустройством домашнего хозяйства. Гена был боксер – в 1984г. на соревнованиях в Москве занял 2-е место.

«Мы не уедем, пока здесь не наступит мир!» – твердо заявили Гена Карданов и Аскер Дзагоев своим отцам, прибывшим в Абхазию после освобождения Гагры.

Гена никогда не щадил себя. Об этом знали все ребята. В самых тяжелых боевых операциях каждый из них старался оказаться поближе к нему. Гена обладал особым даром, согревающим и оберегающим рядом стоящего.

«Живым не сдавайся! Храни на всякий случай один патрон!» – наставлял своих бойцов Гена.

За полгода умелого командования группа Карданова «Кабарда» сплотилась, оккупанты не раз испытали на себе ее грозную мощь, в особенности на Восточном фронте. Эта группа вывела из строя десятки огневых точек и несколько подразделений противника.

Гена был младше Аскера, они общались как односельчане, но по-настоящему их сблизили военные будни Абхазии.

Мы беседуем с ***Маламусовым Хасетой Титуевичем*** – биологом, директором Аргуданской средней школы, в которой учились Аскер и Гена:

«Мне, как воспитателю подрастающего поколения, доставляет огромное удовольствие говорить о бывших своих учениках Аскере Дзагоеве и Гене Карданове. Отличниками учебы они не были, но учились неплохо. В своё время ребята были одними из тех, на ком держалась наша школа. Воспитанные по нашим обычаям мальчики были во всем примерными. Они легко увлекали за собой ребят, являлись зачинателями многих познавательных и спортивных мероприятий. Им можно было смело во всем доверять. Они были разные: Аскер – сдержанный и рассудительный, Гена – шустрый, быстрый, как в движениях, так и в принимаемых решениях. Сходны были в самом главном – были правильные, справедливые, никогда не подводили».

В ноябре 1992г. группа «Кабарда» принимает непосредственное участие в Шромском наступлении. После неудачного исхода этой операции ее перебросили на Восточный фронт, в близлежащие к блокадному Ткуарчалу сёла, в которых шли ожесточенные бои. Обозленный освобождением северо-западной границы Абхазии враг становился всё беспощаднее. 30 ноября в бою за с. Мыркула Гена получил ранение. 26 декабря в этом же селе группа вступила в сражение с намного превосходящим её по численности и вооружению противником. Гене удалось уничтожить БМП.

Узнав о готовящемся январском наступлении, Гена с несколькими своими друзьями вернулся на Гумистинский фронт.

5 января группа добровольцев перешла через Гумисту, дошла до кемпинга и там закрепилась. И когда вражеский танк пошёл прямо на них, Гена, встав во весь рост, подбил его.

После январского наступления он вновь отправляется на Восточный фронт. В середине января кабардинская группа в количестве 30 человек участвует в Пакуащской операции. В результате тщательно отработанного молние-

Гена и Сергей Кардановы

носного удара противнику был нанесён ощутимый ущерб в живой силе и технике. Увидев, что тяжело ранен друг и односельчанин Масаев Хадис, Гена, мгновенно схватив его гранатомет, пошел во весь рост на направившийся на них вражеский танк. Подбив его, несмотря на горящую руку, он стал уничтожать из своего пулемета пехоту. Этот отчаянный поступок спас многие жизни.

В феврале группой бойцов, в составе которых была «Кабарда», был сбит самолет СУ-25 грузинских вооруженных сил. Гена Карданов принимал непосредственное участие в операции по захвату пилота Надирашвили.

* * *

Продолжавшаяся война уносила жизни молодых людей. Редели ряды добровольцев. Командир глубоко переживал всё это. Нам казалось, что быстрота и ловкость в нём удвоились. Смерть каждого добровольца взывала к отмщению.

13 марта в штабе КНК мы устроили легкий обед. Гена говорил взволнованно, но уверенно: «Девочки, вы не бойтесь, мы всё равно возьмем Сухум, вы ведь сухумчанки, у каждой из вас по очереди будем отмечать день победы и протянем праздник на весь год! Пусть это будет Вам на память от меня, если что…», не договорив, со свойственной ему широкой улыбкой, протянул мне зелёные чётки…

Вечером ребята уехали в Эшеру. Может быть они знали о готовящемся наступлении… Как выяснилось позже, операция, намечавшаяся на 14 марта, была перенесена на день.

Опустел штаб, опустели полные тревоги с августа месяца гудаутские улицы. Казалось, в городе не осталось мужчин.

Вечерело. Становилось страшно. После напряженного дня я медленно возвращалась домой. Прошла мимо здания Гудаутской районной администрации, мимо пансионата «Черноморец», дошла до здания, в котором тогда размещался Штаб обороны. Вижу – группами стоят одетые в военную форму мужчины. Много знакомых лиц. Почувствовав особую тревогу в моем взгляде, один из них сказал: «Сестра, не бойся, на днях мы будем в Сухуме!»

Так хотелось в это поверить… Эту ночь, которую я провела, стоя у раскрытого окна, останется в моей памяти на всю жизнь. Казалось, что между Сухумом и Гудаутой рушится всё, что вот-вот поднимется море и покроет собой всё, и прекратится жизнь на этой земле…

От раскатов и бесконечных взрывов проснулся мой 10-летний сын. Успокаивая его, я думала о матерях ребят, стоявших в те минуты насмерть там – у Гумисты, и сердце разрывалось…

И в этом наступлении группа Карданова проявила неимоверное мужество и храбрость. Наш Гена тогда выжил. «Наверное, вы очень просили Аллаха спасти меня, спасибо вам. Мы не смогли уберечь всех, но отомстим шакалам за эту ночь!» – сказал он.

За свободу абхазского народа Гена мстил до конца своей короткой жизни. Она была оборвана 13 апреля 1993г. осколком вражеского снаряда. И в последнюю минуту он оставался в гуще своих друзей, и с ними ушел в мир иной…

Вспоминает ***Карданов Сергей*** – двоюродный брат Гены: «Я постоянно был с Геной. Он боялся за меня и не давал оружия, пока сам не достал. Тогда мы находились в Эшере. 12 апреля поздно ночью Гена зашел в блиндаж, лёг со мной и говорит: «Давай часа два отдохнем». Только заснули, как с того берега грузины открыли стрельбу, Гена выскочил и дал ответный огонь. Мы должны были 14 апреля спуститься. И вдруг к нам на позицию приезжают наши корре-

спонденты – Юсуф Гукетлов, Зариф Шеуджен и другие. Мы отметили встречу. Они нас сняли на видеокассету, вы это знаете. Затем мы попрощались. Проводив их, Гена вернулся, сел с нами, и мы все стали есть. Неожиданно прямо посреди нас взорвался снаряд…»

«Бог дал, Бог отнял. Мой Гена очень любил Абхазию. Пусть растут ваши дети, пусть будут здоровыми их мамы и папы. Гена нас сроднил с Абхазией навсегда. Об этом должны знать наши внуки», – сказал нам отец Гены **Темиржан Локанович**.

* * *

В августе 1998г. в Пицунде отдыхали дети погибших на нашей войне добровольцев. Некоторых из них сопровождали взрослые.

«Азамат, эта тётя знала твоего папу, поговори с ней!» – обратился к внуку дедушка Темиржан.

В ту минуту я мысленно вернулась к роковой ночи с 13 на 14 апреля 1993г., когда в Гудауте, в доме по ул. Конджария, прощались с Геной…

Находившийся с матерью тогда там Азаматик большими испуганными глазами смотрел на обёрнутое в белую простыню окровавленное тело отца…

Семилетний мальчуган доверчиво посмотрел на меня после слов дедушки и сказал: «Я вырасту, найду и убью того, кто убил папу!» – и протянул мне фотографию Гены…

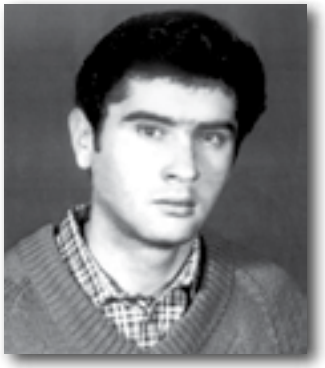
«Помните?» – так начинают о нем свои воспоминания друзья.

«Помните, нам надо было отправиться на Восточный фронт. Из-за густого, сильного тумана руководство Генштаба запретило вылететь. А Гена настоял. Прилетели в назначенное место, но туман не разряжался. Гена стал умолять

пилота: «Ну, что с тобой, спустись хотя бы еще чуть-чуть. Вот видишь, уже земля близка, я спрыгну, прошу тебя!..»

Герой Абхазии Гена Карданов покоится в родном Аргудане. Но душа его здесь, с нами, на нашей земле, к которой он прикоснулся в самые трагические для её народа дни, когда нужны были настоящие мужчины.

Август 1998 г.
Аргудан – Пицунда

КУШХОВ ЮРИЙ

БОРИСОВИЧ

родился 26.04.1964 г.

в г. Нальчике.

Погиб 07.07.1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«И ДАЖЕ СИРЕНЬ НЕ ПАХНЕТ...»

«Самые полные, самые искренние записки не имеют в себе того выражения истинной жизни, какими дышат и трепещут письма, написанные беглою, часто торопливою и рассеянною, но всегда, по крайней мере, на ту минуту, проговаривающейся рукою…»

П.А. Вяземский

Кушхов Юрий Борисович родился 26 апреля 1964г. в поселке Кенже Нальчикского района. Закончив среднюю школу, поступил на шоферские курсы. Освоив профессию, начал работать водителем в Нальчике. В 1983г. женился на Аните Болиевой, с которой дружил с 4-го класса. Им было по 19 лет. Счастливая чета воспитывала сына Эдуарда и дочь Олесю.

В начале грузино-абхазской войны Юра находился в Москве. Завершив часть неотложных дел, в конце мая он вернулся домой. А через несколько дней, не известив никого из родных, уехал куда-то. Анита обошла всех знакомых, но нигде не нашла мужа. Деверь сообщил ей, будто Юра звонил из Москвы, что приедет через две недели. За 10 лет совместной жизни такого не бывало.

«В этот день я пошла на работу, как на праздник. Нарядилась во все новое, сделала себе прическу – почему-то думала, что Юра приедет именно в этот день. Во время обеденного перерыва неожиданно приходит ко мне его двоюродный брат и говорит, что Юра ранен, его везут поездом из Москвы. Я расплакалась и – мигом домой. Смотрю: ворота наши раскрыты, люди стоят и плачут – родителям сообщили, что сын погиб в Абхазии», – рассказывает ***Анита***.

Это произошло 7 июля 1993г. в Нижней Эшере. В Абхазии шла летняя наступательная операция.

* * *

10 августа 1998 года. Пицунда. Мы с Анитой наблюдаем за детьми добровольцев, резвящимися на берегу. Среди них и её с Юрой дети.

…Аните было сложно говорить о муже – слезы не давали…Она посмотрела на меня и сказала: «Я напишу о нем, мне легче это сделать, может быть будет нескладно, но ты прости… Если сочтешь нужным, когда-нибудь опубликуй».

Я сочла нужным, дорогая Анита, опубликовать твое письмо.

«Я помню, как Юрика в первый класс с опозданием на неделю привел старший брат. Темноволосый, кудрявый, зеленоглазый мальчишка в коричневом костюме в желтую полоску. Мы с ним сразу подружились. Он везде был

первым, и я – с ним. Я пять раз в день и в холод и в жару ходила в магазин под разными предлогами, чтобы увидеть Юру: он жил недалеко от магазина, а я – чуть дальше. Мы росли, и дружба наша все укреплялась. Всюду были вместе – и в школе, и на огороде. Нас поощряли, в газетах об этом писали. У нас было много общих друзей. В 7-ом классе я пугала друзей, что когда мы поженимся, увезу от них Юру в Адыгею, там, мол, у меня сестра живет, украду его, чтобы они не мешали. Друзья его очень любили за доброту, за то, что был очень справедливый, защищал слабых, всем помогал, а свои дела делал сам. Все 10 лет нашей супружеской жизни в Нальчике – это мытарства по квартирам и бессонные мои ночи, когда напролёт вязала или шила. Юра был шофером, зарабатывал мало. Я его настолько любила, что утруждать не хотелось, никогда его не упрекала. У меня было трудное детство. Юра говорил: «Если меня не будет, ты никому не будешь нужна». Мы нуждались, надоедало жить по частным квартирам, но всё равно я считала себя счастливой. Для него я в любом платье была хороша. Люди удивлялись всему этому. Я оберегала его как одуванчика, хотя он не был ни слабым, ни хилым. Юра был высокий, спортивного сложения. Имей я силы, носила бы его на руках, не дала бы ему по земле ходить. Он смеялся и говорил: «Как я тебе позволил бы, дюймовочке, носить меня – слона на руках?».

Юра был авторитетом для всех. Это переходило и на меня. Чтобы помирить рассорившихся друзей, если Юры дома не бывало, приглашали меня. «Ты делаешь всё, как Юра, ты рассуждаешь, как он, помири нас», – говорили они.

Его слово для меня всегда было законом. Если бы он тогда сказал – поедем на войну в Абхазию, я бы с ним поехала, и вообще, если бы я знала, что он здесь, то была бы рядом.

Я не верила и сейчас не верю, что его нет, еле к этому привыкаю. Когда его не стало, я начала видеть и слышать плохо, ни на кого смотреть не могла, первое время и наших детей видеть не хотела. Всё рухнуло в один миг. И даже сирень перестала пахнуть… Помню, как на похоронах люди говорили, что Бог забирает себе хороших, поэтому он его взял.

В последние минуты прощания старшие оставили меня одну с ним. Я села рядом, положила на него свою руку и сказала: «Юра, как же я теперь буду жить без тебя? О жизни и речи не может быть, это будет существование. Как я без тебя подниму детей? Как буду без тебя ходить по улицам и разговаривать с людьми? Старики говорят, что мертвые всё слышат. Если ты слышишь, приходи ко мне хотя бы во сне, чтоб я не чувствовала одиночества».

– Не прошло и недели, он мне приснился, как будто отдыхает на диване в зале у своих родителей. А я рядом сижу, смотрю не него и думаю: «Господи, как хорошо, что он жив!» Он присел, а я говорю: «Как хорошо, что ты жив, как я рада! Юра, а ты знаешь, как я плакала? А он говорит: «Я видел всех и слышал всё».

С тех пор прошло пять лет. Когда мне днем особенно тяжело или плачу, обязательно той ночью он приходит во сне. Утром открываю глаза и думаю: «Господи, почему я проснулась? Ведь он со мной разговаривал?!» И мне становится легко. И, посмотрев на обступивших детей, говорю, что видела во сне папу. И на каждый такой случай мы раздаём поминальные сладости.

После гибели Юры люди из жалости не могли смотреть на меня. Наблюдали за мной издалека и плакали. И сейчас я чувствую боль, пустоту и разочарование. Я помню, как спустя год после его гибели, 1 сентября, повела детей в

школу. Они были одеты так же, как и все, но выделялись печальными лицами. Их полные боли глазки бегали по сторонам. И мне стало за них больно, и тогда я сказала себе: Нет, я не имею права не жить! Я должна встать крепко на ноги и поднять их. Дам всё, что им нужно, чтоб впредь не видеть этих сиротских, бедных взглядов. Я пришла домой, продала швейную машину, и с этого дня стала для детей и отцом и матерью. Достроила своими силами начатый Юрой дом.

Он отдал свою жизнь ради мира. И теперь это яркое солнце, это голубое чистое небо мы с Юрой дарим всем, кто остался жить на земле Апсны! Всем детям, сиротам, всему абхазскому народу, который исстрадался, измучился.

Любите, уважайте, сочувствуйте горю ближнего, помогите подняться упавшему. И быть может, тогда на земле будет меньше войн, меньше сирот и несчастий. Мир и всех благ вашему народу!

С любовью и уважением Анита».

Кушхов Юрий Борисович награжден медалью «За отвагу».

Август 1998 г.
Пицунда

* * *

Неожиданная потеря родного человека – печаль на всю жизнь. Никакая радость не может заглушить понимания того, что его уже не вернешь. Что изменилось в жизни Аниты с тех пор, как она написала опубликованное выше письмо? Через 14 лет она пишет следующее. Вот оно:

«Спустя столько лет, я опять села со своими мыслями одна, все свежо в памяти, несмотря на такое расстояние во времени. Как будто вчера мы отдыхали в Литфонде, я смотрела на своих детей Олесю и Эдика, тогда дочке было семь, а сыну восемь лет. Думала, как я теперь без Юры буду

жить, поднимать на ноги двоих детей, что нас ждет в будущем. Я так и не вышла замуж, живу рядом с его родителями и очень всем довольна. Дети выросли прекрасными, послушными, я самая счастливая мама. Эдик, мой сыночек, прочитав очерк об отце «И даже сирень не пахнет…», посадил под моим окном большой куст сирени и каждый день ставит мне на стол букет пахучих сиреней. Да, спустя столько лет, я стала чувствовать этот запах, хотя все, что связано с ним, осталось далеко позади, как в сладком сне... Но сохранилось ощущение, что он всегда рядом. Это ощущение, что Юра рядом, меня никогда не покидало. Наверное, оно помогает мне, детям, и поэтому все хорошо… Были, конечно, трудности, но мы все преодолели. Я шесть лет с детьми выхаживала больную инсультом маму. И после бога рядом всегда была помощь детей. Я безумно благодарна им за это. С потерей Юры я очень боялась одиночкой старости, но видя своих детей, я уже совсем не боюсь этого. Приезжая в Сухум, я и дети подходим к памятнику, где захоронены наши ребята. Слезы воспоминаний душат, как будто все было вчера.

Приехал доброволец из Абхазии – наш односельчанин Унажоков Ауес и рассказал мне и родителям Юры, что они были в одном отряде. И в один день командир сказал, что надо послать на разведку двоих, но приказать не может, потому что они могут погибнуть, и должны пойти добровольно. «Было, – говорит Ауес, – минутное молчание, а потом я слышу голос Юры: «Я пойду на разведку». Я говорю: «У тебя двое детей, куда ты?». Он сказал: «Нет, я пойду, там наши ребята попадут в окружение, надо их предупредить». И вызвался еще один мальчик из Черкесска, они выполнили задание, и когда возвращались, до расположения отряда оставалось совсем ничего, их накрыл снайпер. Юре по-

пало в голову. Когда ребята его вытащили, я спросил:Юра, ты меня слышишь? – И у него по щеке покатилась слеза».

Ему делали операцию, сам хирург приезжал, рассказывал все, но не смогли помочь, он был без каски на голове. У меня сохранилась телеграмма от Шамиля Басаева с соболезнованиями. Эта книга, которую написала Лили Хагба, еще несколько клочков бумаги, телеграмм – все, что осталось от моего Юры – Юрасика, с которым я дружила с четвертого класса, за которого по большой любви вышла замуж. Мы мечтали прожить всю жизнь вместе, но мы предполагаем, а бог располагает. Надеюсь, что в нашей жизни никогда больше не повторится этот кошмар – война. Молю бога, чтоб он уберег наших детей от всего плохого. Желаю вашей цветущей Абхазии мира, процветания, долголетия. И очень прошу вас, не забывайте наших детей, отцы которых отдали свои жизни за ваше светлое будущее.

Вдова Кушхова Анита М.»

Юрия Кушхова нет, но есть самое главное – светлая память о нем и тесная связь его родных с Абхазией.

Сентябрь 2012
Пицунда

ТХАКАХОВ АНЗОР МУСАБИЕВИЧ

родился 25.05.1972 г. в г. Нальчике.

Пропал без вести в 1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«Я БЫ ВСЮ АБХАЗИЮ ПАЛЬЦАМИ ПЕРЕРЫЛА...»

В августе 1998 года группа детей северокавказских добровольцев, сложивших головы на алтарь свободы и независимости Абхазии, отдыхала в Пицунде со своими матерями. Безвременно овдовевшие женщины были грустны и озабочены. Невольно обращала на себя внимание молодая красивая женщина с двумя сыновьями 8 и 6 лет. Луиза Жемухова была женой пропавшего во время войны в Абхазии добровольца ***Анзора Мусабиевича Тхакахова***.

«Я бы всю Абхазию пальцами перерыла, перекопала бы, чтобы найти его», – сказала она.

Анзор родился 25 мая 1972 г. в г. Нальчике. Он рос с сестрой

Оксаной. В детстве болел часто. Здоровье его доставляло родителям много хлопот, но это не помешало им привить сыну много хороших качеств. Слово родителей для него было законом. Отзывчивый, шустрый Анзор везде всё успевал. После окончания средней школы поступил на шоферские курсы.

В 17 лет Анзор женился на своей ровеснице.

«Казалось, счастливей нас в мире не было, – рассказывает ***Луиза***. – Мы друг без друга не могли жить. Это я говорю без преувеличения. Все нами любовались, говорили: «Они сами дети уже и своих имеют».

В мартовском наступлении пропал без вести кабардинец Гучев Музарин. Это был его родственник. Он очень был огорчён и решил выехать в Абхазию. Анзор сказал, что обязательно найдет Музарина и сам в чем-нибудь поможет. В конце апреля позвонил и сообщил, что остается на войне вместе со всеми земляками. Мы все стали переживать. Особенно мне было очень сложно, хотя и жила с детьми у родителей Анзора. Старшему Исламу было тогда два годика, а младшему Аслану – всего лишь полтора месяца. Спустя некоторое время, я обратилась в Конгресс кабардинского народа. Они меня связали с мужем, и я ему соврала, что тяжело заболел маленький, и он приехал.

Анзор очень изменился за несколько месяцев войны. Мы все были удручены его состоянием. Веселый, шустрый парень стал угрюмым и нервным. Он осунулся, его ничего не интересовало: не ел, не пил, говорил неохотно. А если и начинал разговаривать, то только об ужасах, увиденных им в Абхазии.

Я тогда сказала ему, что если он опять решится поехать, то повешусь. Он стал меня успокаивать: «Луиза, там убивают невинных людей, обстановка очень тяжелая, абхазов

мало, они ведь нам братья. Кто им поможет, если не мы? Я его тогда попросила: «Уезжай, только, чтобы я не знала…» Последний раз я его видела 25 июля. В глазах у него стояла печаль. Побывав у вас, я поняла его состояние. Здесь у многих до сих пор печаль в глазах.

Абхазия, слава Богу, победила, но Анзора до сих пор нет. Были какие-то разговоры, будто его видели здесь в декабре 1993г. Мы искали его, ищем его и сейчас, но, увы, тщетно…»

Луиза до сих пор покупает Анзору красивые вещи, и он ей снится в них. Укладывая спать детей, мать напевает им мелодии из любимых песен отца. Спят втроем. Однажды вечером Луиза, не выдержав, заплакала. Старший сын вдруг спросил: «Мама, ты сильно папу любишь?» Она ответила: «Да, сынок…» И он заплакал вместе с мамой. Больше Ислам не задавал ей такого вопроса. Младший сын Анзора Аслан похож на отца как две капли воды.

Я часто общалась с ними и на мой вопрос, нравится ли им здесь, мальчики хором ответили: «Очень, и еще мама сказала, что папа где-то здесь, и мы его обязательно увидим».

Дай-то Бог…

Август 1998 г.
Пицунда

* * *

«Прошло уже 19 лет, но у нас до сих пор нет никаких вестей о нашем тихом, красивом сыночке…, - беседует со мной мать Анзора Гукова **– *Тхакахова Светлана Хазраталиевна***. – Мы верили и верим в чудо, что когда-нибудь узнаем о том, что все-таки произошло с ним. Отец 8 раз приезжал с тех пор в Абхазию в поисках сына. В июне 2011г. его не стало – не выдержало сердце, не дождался

своего мальчика. А я вот второй раз бываю здесь, не скрываю, вначале приезжать было очень трудно. О том, как проходит моя жизнь, знаю только я. Может быть спасают ежедневные слезы… Жена Анзора Луиза мне как дочь. Старший внук Ислам живет со мной». И снова слезы…

- Милая моя Лили, - продолжила Светлана, чуть передохнув, - в Абхазии мне и тяжело и легко. Двухнедельное пребывание здесь немножко залечивает наши материнские раны. Я также думаю, что вот сегодня или завтра встречу кого-нибудь, кто о нем что-либо расскажет. До конца своих дней я буду надеяться увидеть живого сына».

Этот вечер мы со своей ровесницей Светой провели вместе. Как мне хотелось ее утешить, но увы…

Я смотрела на эту красивую, отзывчивую женщину и старалась понять, какая сила помогает ей держаться. Очевидно, это последние слова, переданные Анзором тете по телефону из Гудауты в августе 1993г.: «Передай маме, что я живой!»

Сентябрь 2012г.
Пицунда

КАРМОКОВ АРТУР САДУДИНОВИЧ

родился 28.11.1955 г. в г.Тереке КБР.

Погиб 27.09.1993 г.

Награжден орденом Леона.

«ДАЖЕ НЕБО ЗВЕЗДНОЕ ТАМ ДРУГОЕ!»

«Мы будем стоять за Абхазию до конца, как за свои родные очаги: абхазы дали нам почувствовать себя как дома. После войны мы всей семьей обязательно поедем туда, посмотришь, какая красота. Даже небо звездное там другое!» – часами взахлеб мог рассказывать о море, увиденном им впервые в 1992 году, о природе, о гостеприимных людях страны души. Через него очень многие полюбили Абхазию. Сейчас мы здесь, в Пицунде, но только без него…» – делится со мной ***Неля***, жена кабардинца Артура Кармокова, погибшего в день взятия Сухума…

Кармоков Артур Садудинович родился 28 ноября 1955 г. в

г. Тереке Терского района КБР. После окончания средней школы №1 в Нальчике поступил на вечернее отделение инженерно-технического факультета КБГУ. Через год его призвали в армию. Артур с детства занимался вольной борьбой, потому в Монголии, где прошли армейские годы, его определили в спортроту. Отслужив положенный срок, он продолжил учебу. Трудовую свою деятельность начал прорабом на стройке, затем инженером. Накануне войны в Абхазии работал в строительном кооперативе.

У Артура три сына: от первой жены – Алан, от второй жены Нели – Аслан и Азамат.

Как известно, с первого дня войны в Абхазии в Нальчике руководство Конгресса кабардинского народа и общественно-политическое объединение «Адыгэ Хасэ» принялись за организацию всесторонней помощи братской Абхазии.

В эти дни, как и многие другие его сограждане, Артур включился в эти мероприятия. Там он встретился с Муаедом Шоровым, с которым был знаком уже 10 лет. 28 августа Артур ушел из дома и не вернулся. Через знакомого передал жене, что уезжает в Абхазию. Боевое крещение он получил на Бзыбском оборонительном рубеже. Принимал участие в освобождении г. Гагра. В ноябрьской операции в населенном пункте Шрома получил пулевое ранение в бедро. Подлечившись в Гудаутском госпитале, в середине декабря он с Муаедом Шоровым вылетел на Восточный фронт, где принимал участие в боях за сёла Мыркула и Лабра. Артур постоянно находился на передних позициях, выносил раненых с поля боя.

К Новому 1993 г. он поехал домой на побывку и вернулся к мартовскому наступлению. Смекалистый и энергичный, он своими решениями обеспечивал грамотное ведение боя. Отважность свою Артур особенно ярко проявил

во время июльской операции. При взятии населенного пункта Ахалшени он уничтожил огневую точку противника, забросав её ручными гранатами, бесстрашие проявил и при освобождении Камани и высоты Ахбюк.

9 сентября 1993г. мы сопровождали в Нальчик останки Аскера Дзагоева и Роберта Амальчиева. С нами был и Артур. На этот раз Артур оставался дома 10 дней. За это время он проведал всех родственников. 16 сентября утром, когда мы возвращались из Кабарды, нам на границе у реки Псоу сообщили, что под утро этого дня Вооруженные силы Абхазии перешли в наступление.

17 сентября, узнав о предпринятом абхазской армией наступлении, Артур пошел к двоюродному брату Кумыкову Руслану, снялся на видеокамеру и сказал ему: «Человека оценивают после того, как его не станет. Русик, я еду в Абхазию, если там меня убьют, сможешь ли ты помочь моим детям встать на ноги?»

Старший сын Артура, Алан, тогда был учеником 5-го класса, средний Аслан учился – во 2-ом классе, Азаматику было всего 3 годика.

Аслан тогда лежал в больнице. Артура уговаривали остаться, но он решительно заявил: «Ребята там воюют, а я сижу дома, так нельзя!» 19 сентября вместе с Анзором Шоровым, младшим братом Муаеда, прибыли в Гудауту и отправились на Гумистинский фронт.

Рассказывает доброволец из КБР ***Азамат Хагажеев***: «В ночь с 26 на 27 сентября наши ребята в Сухуме заняли здание университета на улице Чочуа. Я до этого был в охране руководства Абхазии. Когда начался решающий бой за столицу, пошел к своим. Артур должен был взорвать танк, мы с Баширом обязаны были его прикрывать. Рядом со зданием университета расположена спортшкола. Мы направились

к центру, и я по дороге нашел белые мужские носки. Артур улыбнулся и говорит: «Мы идем брать белый дом в белых носках!» Я понимал, что это шутка, но сказал: «А вдруг в этих белых носках попадем в плен, про нас ведь скажут, что это за боевики? Мы рассмеялись и пошли дальше».

27 сентября при штурме здания Совмина точным выстрелом из гранатомета Артур уничтожил БРДМ противника, но его самого смертельно ранила отравленная пуля снайпера. По словам очевидцев – непосредственных участников этой операции, тело нашего Артура моментально стало разлагаться…

* * *

В этот день в ожидании вестей из родного города, сидя на ступеньках маленького здания Гудаутского лесхоза, в котором во время войны размещался Оперативный штаб Конфедерации народов Кавказа, мы мысленно подготавливали себя к возможному исходу очередной схватки…

Прибыла первая группа добровольцев, состоявшая, в основном, из старших по возрасту. В ее составе был журналист Зубер Бербеков. Они сообщили, что освобожден новый район Сухума, и что потерь среди добровольцев пока нет. Затем приехали другие, в числе них был и заместитель начальника штаба КНК Андрей Ахъядов с очередным сообщением – часть наших бойцов, освободив район «Колоса», продвигается в глубь города. И на этот раз, потерь не было. Приезжает измученная третья группа – участники штурма здания Совмина с телом погибшего друга Артура… Какая досада… Умереть в последнюю минуту решающего, предвещающего победу боя!..

«Артур отличался от знакомых мне ребят необыкновенной корректностью и рыцарским отношением к женщине,

– говорит Неля. – В любой компании он был незаменим. Он всегда знал, что сказать и как сказать. Если ему человек не нравился, он умел удаляться спокойно, не оскорбляя и не унижая того. Артур читал много, особенно сказки. Ему нравилось смотреть в звездное небо, любовался полнолунием. У него всё в руках спорилось. Умел делать буквально всё. Великолепно справлялся с детьми, он их смотрел с пелёнок лучше всякой няни. Первым словом, произнесенным младшим сыном Азаматом, было «маманя» – он так называл отца, а меня тогда никак не называл. Вообще Азамат во всех отношениях – вылитый Артур. Дети скучают по отцу. Часто смотрят на его фотографии, примеряют оставшуюся его одежду».

* * *

…Для детей погибших добровольцев, отдыхавших в Пицунде, была организована поездка в Сухум.

По дороге Аслан и Азамат постоянно спрашивали нас: «Здесь убили нашего папу?» Доброволец Витя Тхагапсоев-Бледных показал им место гибели Артура. Он в ту роковую минуту стоял рядом с ним.

«18 сентября 1993г., в день последнего отъезда из Нальчика, Артур сфотографировался с семьей, но она почему-то просветилась. Это случилось впервые», – с печалью вспоминает Неля.

* * *

Помнится, как перед отправлением автобуса с добровольцами в решающий бой за Сухум, Артур торопил своих ребят: «Псынщlэу, псынщlэу!» («Быстро, быстро!» – по кабардино-черкесски)…

Артур Кармоков посмертно награжден орденом Леона.

Каждый раз, идя на работу в Институт, расположенный сейчас рядом с сожженным высотным зданием Совмина, перед моим взором – образ незабвенного Артура, так спешившего приблизить свободу моему народу…

Август 1998 г.
Пицунда – Сухум

Муаед Шоров и Артур Кармоков

ТУХУЖЕВ АЛЕКСАНДР КАРАЧАЕВИЧ

родился 29.03.1951 в г. Нальчике.

Погиб 16.08.1994 г.

Удостоен звания "Герой Абхазии".

«Я ОСТАЮСЬ В АБХАЗИИ»

«Саша настолько был помешан на любви к Абхазии, что я, хоть и филолог-русист, но не нахожу слов, чтобы передать тебе это его чувство», – воспоминаниями о муже делится **Любовь Евграфовна.**

Тухужев Александр Карачаевич родился 29 марта 1951 г. в Нальчике. После средней школы прошел армейскую службу в Пятигорске. Затем учился в Нальчикском медицинском училище, в котором получил квалификацию зубного техника. Работал по специальности в разных селах республики, затем – в Нальчикской стоматологической поликлинике.

В 1985г., по окончании исторического факультета КБГУ, начал работать заместителем директора Кабардино-Балкарского отделения Всероссийского фонда культуры.

Александр рос в интеллигентной кабардинской семье. Мать, Таужан Асланбековна, в своё время была сотрудницей КГБ и многих спасла от сталинских репрессий, отец, Карачай Кирбекович, работал в партийных органах, сестра Светлана – врач. Александр Карачаевич изначально был активистом Международной Черкесской Ассоциации, работал под непосредственным началом ее первого Президента Юрия Калмыкова.

Чутко понимающий боль и страдания родственного народа, наделенный от Бога талантом великолепного организатора Александр, еще задолго до войны, поддерживал тесные связи с Абхазией. Так получилось, что буквально за несколько дней до вероломного вторжения на нашу землю грузинских оккупантов, а именно 10 августа, он уже был в Абхазии.

«15 августа ночью позвонил из Гудауты. Я крикнула в трубку: «Саша, ты что там сидишь, там же война началась!» Он ответил: «Не беспокойтесь, всё нормально, я остаюсь в Абхазии». – Я мысленно оказалась в Эшере, где мы отдыхали летом 1991г. Омрачились лица скучавших по отцу наших детей. Старшему сыну Амиру тогда было 10 лет, младшему Исламу – 7 лет», – рассказывает жена Александра Люба.

Тухужев стал одним из главных организаторов обороны в самое тяжелое для Абхазии время. Принимал активное участие в формировании групп, выполнял отдельные ответственные задания командования Абхазской армии. Он внес заметный вклад в разработку планов действий по осуществлению диверсионных актов в тылу врага на Гагрском направлении и был непосредственным их участником. В одной из вылазок Тухужев пробрался к позиции противника и уничтожил пулеметный расчет. Домой он съездил только после освобождения Гагры.

«Нам он сообщал, будто сидит в штабе. Хотя, я понимаю, что и там многое решается, но оказалось, что Саша участвовал в боевых действиях, – продолжает рассказывать Люба. – Я сама в этом убедилась: в те несколько ночей пребывания дома, ему снились ужасы, он постоянно вскакивал с постели, весь стал нервный, издерганный. Рассказывал друзьям об издевательствах пришельцев над мирными людьми, о наемных «белоколготочницах», воюющих на стороне Грузии. Однажды ночью Саше пришлось вывезти из опасного места беременную женщину с двумя детьми. Они нарвались на засаду. Он сообразил показать им свою белую сорочку, это означало, что их обменяли…»

Во время мартовского наступления, под шквальным огнем противника, Александр выносил с поля боя раненых бойцов. Добровольцы, как и абхазы, были подавлены неудавшейся военной операцией, унесшей сотни жизни. Не прошло и месяца, как кабардинцы потеряли своего легендарного командира Гену Карданова. Тухужев поднимал дух добровольцев, вселял в них уверенность в победу.

Александр понимал нужды братской республики на каждом этапе военного периода. Он неоднократно выполнял поручения Председателя Верховного Совета, Главнокомандующего Вооруженными силами Республики Абхазия В.Г. Ардзинба.

После поездок Тухужева в Турцию, Иорданию и Сирию, во время которых он вел пропагандистскую работу среди черкесской диаспоры, в Абхазию от последней пришла значительная гуманитарная помощь, а также стали поступать денежные средства. Организацией такой помощи он

занимался всю войну, порой и сам привозил всё, что было возможно.

Тухужев принимал участие и в решающих боях за освобождение Сухума.

Из воспоминаний ***Баразбия Бгажнокова***, известного адыгского ученого-этнолога, одного из первых добровольцев, прибывших в Абхазию в начале войны: «Всю грузино-абхазскую войну Саша перенес через душу и сердце. Он никогда не отделял абхазов и Абхазию от своего народа, от своей Родины. Он был младше меня, у нас были единые помыслы, Абхазию мы защищали как собственный дом, абхазов – как свой народ. Как человек, приобщенный по роду деятельности к традиционной родной культуре, Саша понимал, что война вела к геноциду, как самого абхазского народа, так и его культуры в целом. Этого нельзя было допускать. Хочу отметить также, что и идея открытия представительства Абхазии в республиках Северного Кавказа принадлежала именно Саше Тухужеву. И смерть свою он нашел в ваших горах.

Пользуясь случаем, хочу сказать: если еще раз судьба Абхазии будет поставлена на карту – никаких сомнений, поддержка будет в еще большей степени. Пусть братья абхазы об этом знают!»

Из беседы с академиком ***Зинаидой Габуниа:***

«Саша Тухужев – эта яркая, отдельная страница в летописи нашей Отечественной войны. Он настолько был влюблен в Абхазию, что вне её себя уже не мыслил. Все мы помогали ей, как могли, но он был особенный. Я много раз была свидетельницей его страстных речей об Абхазии, как он организовывал помощь. Всю войну он жил только для блага Апсны. Мы не должны забывать об его подвиге».

За бескорыстную любовь к абхазскому народу, мужество и героизм, проявленные Тухужевым Александром во время грузино-абхазской войны, ему присвоено высокое звание Героя Абхазии.

* * *

Судьба, казалось бы, должна была быть благосклонна к такому благородному человеку. Но, увы, жизнь верного сына адыгского и абхазского народов трагически оборвалась 16 августа 1994 г. в одном из красивейших мест Абхазии – у истока реки Мчыщ, в поселке Мазихуа села Бармыщ Гудаутского района. По имеющейся информации, будучи с однополчанами, сорвавшись со скалы, он провалился в пропасть. Для родных и близких эта смерть до сих пор остается загадочной…

Одно ясно: Александр Тухужев сделал бы еще очень многое для сближения наших народов и для благоустройства послевоенной Абхазии. Наш долг – сохранить о нем светлую память.

Август 1998 г.
Пицунда

ЛИХОВ РОБЕРТ КАРАЛЬБИЕВИЧ

родился 01.09.1963 г. в с. Каменномостское КБР.

Погиб 13.04.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

БЕЗМЕРНОЕ ГОРЕ

Мирные будни кабардинца Роберта Лихова периодически омрачались сообщениями из Абхазии. На древней, многострадальной земле погибали его единокровные братья. За 7 месяцев войны в Абхазии погибло 20 кабардинцев. Не выдержала душа Роберта, и он отправился к братьям на помощь.

Лихов Роберт Каральбиевич родился 1 сентября 1963 г. в с. Каменномостское Зольского района КБР. В 1969 г. отец Роберта разбился насмерть на автомашине. Мальчику тогда было 6 лет. Мать Роберта Таун Гидовна вывела в люди пятерых детей – троих сыновей и двух дочерей. Роберт был вторым ребенком.

В 1981 г. он окончил в родном селе среднюю школу. Затем прошел курсы шоферов в Нальчике и начал работать в Зольском автотранспортном предприятии.

В 1982-1984 годах прошел армейскую службу в ВВС в Германии, был механиком по обслуживанию самолетов, водителем карбюраторных автомобилей.

За короткое время пребывания в Абхазии боевые друзья полюбили Роберта за его честность, доброту и отзывчивость.

Старший лейтенант Лихов был назначен заместителем командира группы.

Не суждено было Роберту вернуться домой … Тяжелая весть о гибели на Гумистинском фронте группы добровольцев, среди которых был и Лихов, потрясла всех. В газете «Северный Кавказ» от 17 апреля 1993 г. читаем: «В Аб-

хазии погибло уже 26 кабардинцев. 6 добровольцев из КБР погибли 13 апреля в селе Верхняя Эшера близ Сухума от прямого попадания снаряда. 16 апреля все они были похоронены в своих родных селениях».

За проявленное мужество Роберт Лихов посмертно награжден медалью «За отвагу».

27 октября 2000 года. Мы возвращались в Нальчик. Мне тяжело было смотреть на родителей погибшего на нашей войне кабардинца Эдуарда Гурижева, организовавших мою поездку к Лиховым. Горе потерявшего сына безмерно.

Октябрь 2000 г.
Каменномостское – Сухум

КАНУКОЕВ-ТРУНОВ

РУСЛАН ГЕНАДЬЕВИЧ

родился 05.10.1973 г.

в с. Лечинкай КБР.

Погиб 26.10.1992 г.

Награжден

орденом Леона.

ПУТЬ

К ВЕЧНОЙ СЛАВЕ

Слишком короткой оказалась жизнь юноши из кабардинского села Лечинкай.

Руслан Канукоев-Трунов – это имя известно в Абхазии с 16 августа 1992 года. За два месяца, прожитые им в условиях войны, он снискал к себе любовь и уважение всех, кто успел его узнать. А ему было всего лишь 19 лет.

Руслан родился 5 октября 1973г. После окончания Лечинкайской средней школы поступил в профтехучилище №11 г. Нальчика, где получил специальность слесаря-шофёра. В 1990г. поступил на отделение механизации сельского хозяйства Кабардино-Балкарского госуниверситета. Руслан был очень до-

брым по натуре, занимался спортом, любил природу, увлекался охотой. Готовил себя к красивой, как он сам, жизни.

Воспитанный на народных традициях юноша не смог остаться равнодушным к тому, как коварные силы беззастенчиво попирают неотъемлемое право народа жить и творить свободно на своей земле. Тем более, что этот народ являлся для него близкородственным. По прибытии в Абхазию Руслан с группой других добровольцев отправился на Гумистинский фронт, где принимал участие в позиционных боях. К концу сентября влился в ряды ополченцев, готовившихся штурмовать г. Гагра. 2 октября он принимал непосредственное участие в освобождении города.

Из беседы с ***Артуром Алоевым*** – добровольцем из с.Чегем-2 КБР: «Познакомился с Русланом в Нальчике, на одном из первых митингов в поддержку Абхазии. Выехали к вам вместе. Он, Руслан Кишев и я были в группе Мущния Хварцкиа. Принимали участие в пресечении прорыва танков через Гумисту и других позиционных боях. Русик был нашим любимчиком, помню, очень любил сгущенку. Ее иногда нам давали, и мы все носили ему и дали прозвище «Сгущенка».

К этому времени обстановка на Восточном фронте и в Сухуме резко обострилась. Враг стал безжалостно уничтожать мирное население по национальному признаку. Руслан перешел на Восточный фронт. Рискуя жизнью, многократно ходил в разведку в тыл врага. 26 октября 1992 г. группа из 18 человек, среди которых был и Руслан, принимала участие в штурме г. Очамчыра. Операция не увенчалась успехом. Группа попала в окружение. Бойцы держались достойно, но выхода из ситуации не было. Тогда решительный Руслан убедил друзей отходить, а сам, прикрывая их отход, вызвал огонь на себя. Это произошло

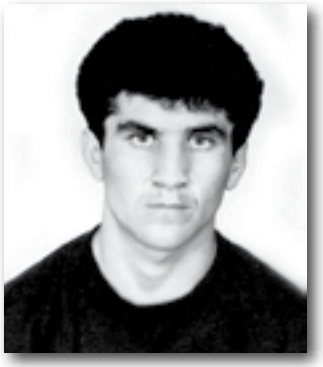
вблизи села Ачгуара. К сожалению, никому из отчаянных ребят спастись не удалось. Противник захватил и расстрелял их. Более того, тела воинов неофашисты свалили в кучу, засыпали их соломой и подожгли. Огонь не добрался до Руслана, поскольку он оказался внизу «свалки». По его телу только и удалось распознать всю группу.

Останки отважных бойцов со всеми почестями предали родной земле. Блокадный Ткуарчал и Руслана похоронил как родного сына.

Кабарда провожала в последний путь героя 2 ноября. Его прах покоится теперь в родном Лечинкае.

Подвиг и имя Руслана Канукоева-Трунова, кавалера ордена Леона, навсегда останется в памяти благодарного абхазского народа, как символ горского мужества и адыго-абхазского братства.

Август 2002 г.
Лечинкай–Сухум

АБАЕВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ

родился 06.02.1970 г. в с. Лечинкай КБР.

Погиб 30.11.1992 г.

Награжден медалью "За отвагу".

ДА БУДЕТ МЕСТЬ!

Над мирной Абхазией сгустились темные тучи войны. Каждый её час уносил жизни молодых людей, в том числе и добровольцев.

Абаев Руслан Владимирович родился 6 февраля 1970 г. в с. Лечинкай Чегемского района Кабардино-Балкарской Республики. После окончания средней школы в родном селе поступил в СПТУ №9, где получил квалификацию газоэлектросварщика. Воинскую службу прошел в суровых условиях Сахалина. После демобилизации работал на кондитерской фабрике в «Каббалкснабе».

Спокойный и рассудительный, он очень любил детей, постоянно возился с ними. Руслан был старше своих братьев – Аслана и Тимура. Они все занимались спортом. Кстати, Руслан был мастер спорта по классической борьбе.

В августе 1992 года братья вполне для себя осознанно сделали выбор – встали плечом к плечу с братским абхазским народом за его правое дело. Руслану тогда было 22 , Аслану – 20, Тимуру – 18 лет.

* * *

Наш путь лежит в с. Лечинкай – к родителям братьев Абаевых, известному в КБР животноводу Владимиру Хатимишевичу и его жене Фатимат Муридовне.

Своими мыслями о дальнейшем сотрудничестве абхазских и адыгских ученых делится сопровождающий меня в этой поездке кандидат филологических наук, фольклорист Аслан Ципинов. Проезжаем незнакомые места, но мне они кажутся родными, очень знакомыми. А иначе и быть не может – ведь за мою Родину до последнего дыхания стояли добровольцы почти из каждого кабардинского села.

* * *

Из беседы с ***Владимиром Хатимишевичем:*** «К тому времени наступила моя смена, и я отправился на 15 дней на горное пастбище. Смена кончилась. Приезжаю домой, смотрю – нет старших сыновей. Спрашиваю, где они? Жена отвечает: «На войне», – и на ней лица нет. Я сначала не понял о чем речь, потом всё объяснили. Так для нас началась эта война».

Братья Абаевы были в составе первой группы кабардинских добровольцев, отправившихся после освобождения Гагры на Восточный фронт. Они принимали участие в боевых операциях за абжуйские села. 30 ноября в с. Мыр-

кула группа понесла первые потери, среди которых оказался и Руслан Абаев. В этом же бою был ранен и Аслан.

4 декабря Аслан и его боевые друзья вывезли в родные края тела троих отважных сынов Кабарды – Руслана Абаева, Руслана Канукоева-Трунова и Арсена Хагабанова.

Не дрогнули от очередных потрясений родные и близкие добровольцев. Отец Абаевых, выступая на митинге, проведенном на площади Абхазии в Нальчике, сказал: «Наши сыновья должны защитить Абхазию от бандитов. Пусть они отомстят им за своих братьев!»

В Абхазию прибыл тогда новый поток добровольцев.

После похорон старшего брата Аслан приехал в Абхазию с младшим братом Тимуром. Прозвище «Малыш» от Аслана теперь перешла к Тимуру.

Руслан Абаев посмертно награжден медалью «За отвагу». Он отдал жизнь во имя истинного братства. Вечная ему слава!

Старший лейтенант Аслан Абаев 27 сентября 1993 г. водрузил Государственный флаг Абхазии в Сухуме, над освобожденным Домом правительства. Проявляя мужество и героизм, дошел до государственной границы Абхазии с Грузией.

Он был и остался всеобщим любимцем. Кавалер ордена Леона Аслан Абаев и сегодня вместе с нами обустраивает послевоенную Абхазию. Он достойно представляет её на международных соревнованиях по вольной борьбе. Здесь, в Абхазии, он встретился со своей суженой, у них растет сын.

У нашего «Малыша» Тимура уже два сына. Он, как младший, остался в гостеприимном отцовском доме.

Братья Абаевы – верные сыны независимой Абхазии, сыны абхазского народа.

Август 2002 г.
Лечинкай – Сухум

ХАГАБАНОВ АРСЕН ХУСЕНОВИЧ

родился 24.06.1971 г. в с. Нартан КБР.

Погиб 30.11.1992 г.

Награжден орденом Леона.

«ТАК И НЕ СМОГ ПРИЕХАТЬ...»

2 октября 1992 года от грузинских оккупантов был освобожден г. Гагра. В последующие несколько дней абхазские ополченцы с боями продвигались к российской границе. К этому времени из Северного Кавказа в Абхазию стали пробиваться новые группы добровольцев. Среди них был кабардинец Арсен Хагабанов.

Хагабанов Арсен Хусенович родился 24 июня 1971 г. в с. Нартан Чегемского района КБР. После окончания восьмого класса он поступил в ПТУ №2 г. Нальчика, где приобрел специальность строителя.

Рассказывает отец Арсена **Хусен Титуевич**: «Я закончил

Борисовское танковое училище. Служил под Минском. Так получилось, что и Арсен попал в эту часть. Мы от командования этой части получили благодарственное письмо. Спокойный был парень. С армии вернулся осенью 1991 г. и начал работать плотником в Нальчике – тогда строился вокзал. Всё, что зарабатывал, приносил домой. Вдруг мы слышим, что в Абхазии началась война. Я лично с детства знал о родстве нас, адыгов, с абхазами. Арсен уехал в конце сентября. Мы два месяца не знали о нем ничего. Примерно в середине ноября он позвонил из Гудауты старшей сестре Рите и сказал, что воюет в Абхазии, и что дней через 10-15 приедет. Но так и не смог приехать…»

* * *

В Абхазии вновь прибывшие добровольцы соединились с уже созданной здесь Геной Кардановым группой. Арсен неоднократно ходил на вылазки в тыл врага, определял места расположения захватчиков. Во время первой Шромской операции уничтожил огневую точку противника.

С Восточного фронта в Гудауту поступали сведения о жестоких локальных боях, издевательствах грузинских оккупантов над мирным населением. Группа Карданова вылетела в блокадный Ткуарчал.

Хагабанову, как и другим ребятам, прошедшим армейскую службу, на войне пригодились полученные там знания. Они четко выполняли свои задачи.

Абхазия не готовилась к войне. Буквально с первых минут её начала приходилось решать множество проблем. Главной помехой была острая нехватка оружия и боеприпасов.

Арсен участвовал в боях за освобождение Очамчырских сел. 30 ноября 1992 г. в с. Мыркула группа Карданова понесла первые потери. Тут погиб и Хагабанов Арсен от пули, выпущенной из снайперской винтовки наемной «белоколготочницы». После ожесточенной схватки выяснилось, что на поле боя осталось тело земляка Арсена Абаева Руслана, и он пошел его вытаскивать… И хоронили их на родине в один день – 6 декабря.

90 дворов уважаемого рода Хагабановых с почестями предали земле одного из славных своих сыновей…

Безмерным счастьем был переполнен совсем недавно дом Хусена Титуевича и Раисы Хамидовны. Три сына и три дочери! Арсен был старшим из сыновей. Не успел он демобилизоваться, как на службу призвали младшего Аслана. Братья не виделись три года. По словам матери, Арсен по-особому стал тосковать по брату, поехал к нему в Подмосковье. Три дня они были вместе. В семье уже был обговорен вопрос женитьбы Арсена, вот только ждали возвращения солдата. Но тут нагрянула проклятая война…

Кавалер ордена Леона Арсен Хагабанов стал очередной жертвой грузинской агрессии.

Сентябрь 2002 г.
Нартан – Сухум

ХАРУНОВ ЛЕОНИД МАЧРАИЛОВИЧ

родился 31.10.1968 г.

в с. Нижний Черек КБР.

Погиб 30.11.1992 г.

Награжден медалью "За отвагу".

НЕ УСПЕЛ ПУСТИТЬ КОРНИ...

Харунов Леонид Мачраилович родился 31 октября 1968 года в с. Нижний Черек Урванского района КБР. Среднее образование получил в родном селе. Армейскую службу прошел на Украине. По возвращении выучился на токаря и устроился на работу в Нальчикском ипподроме.

В семье Харуновых было четверо детей – два сына и две дочери.

Трудно говорить с матерью, которой неожиданно привезли тело убитого сына…

Матери Леонида, ***Валентине Ильиничне Приходько***, после гибели сына здоровье сильно ухудшилось, но она нашла в себе силы побеседовать с нами:

«Леня был послушным ребенком. Учился неплохо, во всем помогал отцу. Кто его знал, говорили нам: «Хороший у вас мальчик растет». Признаться, трудно было четверых детей воспитывать. Ленечка работал в Нальчике и часто бывал в командировках. Как-то той осенью он надолго исчез. Домой не приезжал более двух месяцев. Пока не привезли его тело, мы и не знали, что он на войне. Как там очутился, не знаю, думаю, что с друзьями поехал. Так мы потеряли сына. Семью хотя бы успел создать. Горе мне, матери, несчастной…»

Леонид Харунов был одним из тех, кто составлял костяк группы Карданова. Сначала они были на позициях Гумистинского оборонительного рубежа. Затем, когда на Восточном фронте обстановка стала осложняться, их отправили туда. Волею судьбы, на этом фронте Леонид оказался в числе первых потерь среди адыгских добровольцев. Он погиб 30 ноября 1992 г. в сражении за с. Мыркула Очамчырского района Абхазии.

Мы беседуем с добровольцем из с.Лечинкай КБР, награжденным медалью «За отвагу» ***Валерием Абаевым:*** «В Абхазию мы с Леней приехали вместе после освобождения Гагры. Участвовали в Шромской операции, затем в составе 1-ой кабардинской группы полетели на Восточный фронт. Нас было 12 человек: Гена и Сергей Кардановы, Аскер Дзагоев, Хадис Масаев, Руслан, Аслан и я Абаевы, Леонид Харунов, Заур Шарданов, Мухамед Бахов, Руслан Чипчиков и Мухадин с Черека, получивший 7 пуль за один раз – 4 в руку, 3 в ногу (в мякоть). Обработали раны как могли, и он продолжил бой». В сражении за с.Мыркула Леня вытаскивал убитых земляков – Хагабанова Арсена, Абаева Руслана и абазина Агирова Альберта. Пуля наемной «белоколготочницы» сразила его, как и Хагабанова. У Ленчика был

шанс спастись, но он не позволил себе оставить не поле боя тела погибших друзей».

Леонид Мачраилович Харунов посмертно награжден медалью «За отвагу».

Сентябрь 2002 г.
Нижний Черек – Сухум

ПЕЖЕВ ЗАУР БОРИСОВИЧ

родился 29.05.1969 г. в г. Нальчике.

Погиб 03.11.1992 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«СЫН ПОСТУПИЛ ПРАВИЛЬНО»

Вероломное вторжение вооруженных войск Госсовета Грузии в Абхазию встревожило людей доброй воли. Многие из них встали в ряды её защитников.

Пежев Заур Борисович родился 29 мая 1969 года в г. Нальчике. Там он учился в средней школе №7. Затем родители Заура переехали в с. Псыхурей Баксанского района, где он начал работать на заводе телемеханической аппаратуры в качестве сборщика. Неоднократно поощрялся руководством завода. В 1987–1989 годах проходил армейскую службу в строительном батальоне в Ленинградской области. Командование части

родителям Заура прислало благодарственное письмо за хорошее воспитание сына.

По окончании срока службы Заур начал работать электриком на Нальчикском пищекомбинате. Отсюда он ушел на войну…

«Увидев Вас, мне показалось, что мой Заур воскрес, – со слезами на глазах заговорила приехавшая на встречу со мной мать Заура Пежева, ***Лера Тлостанбиевна***. – Мы с Вами договаривались по телефону о встрече на завтра, но я не выдержала. Эта ночь для меня была очень длинной – так хотелось увидеть абхазку, интересующуюся судьбой моего сына».

У Шереужевой Леры было два сына от первого брака – от Пежева Бориса. Заур был старшим. С раннего детства он был очень ласковый и мягкий. Не разрешал ругать младшего брата.

Заур очень был привязан к матери. Называл её только «мамочкой» и «лапатулечкой». С 7-го класса она его послала в Псыхурей – в той школе директором был дядя Заура по отцу, а тетя – преподавателем. После 8-го класса сын заявил матери: «Мама, я не могу без тебя», – и переехал к матери. Начал работать плотником в Долинске, где Лера заведовала складом. Учился в сменной школе, окончил 10 классов.

У Леры был второй муж, за которого вышла с согласия своих и его детей. Заур поехал в Псыхурей к отцу, но долго там не выдержал. Мать тогда работала директором столовой в Нальчике, при городской администрации. Заур попросил её, чтобы она устроила его где-нибудь рядом с собой. Не успела оформить сына на работу поближе к себе, как он пришел к ней и говорит: «Мама, я завтра еду в Абхазию!» Лера пришла в ужас: она знала, что там началась

война. В тот день Заур не выехал – пожалел мать. Но потом все же уехал.

Мать испереживалась, стала часто болеть.

1 ноября 1992 г. Заур позвонил ей из Гудауты, но её не оказалось на работе. Попросил её подругу: «Пусть мама ждет моего звонка!»

К вечеру он позвонил: «Мамулечка, не плачь, не переживай, здесь много наших, мы все вместе. Абхазам надо помочь, они ведь нам братья. Если бы знала, что здесь творится, ты бы сама приехала. Приезжай, тебя здесь хорошо примут!»

Перед боем

«Я сразу поняла, что он не вернется. Наверное, и у него было предчувствие, что говорит со мной в последний раз, – вытирает слёзы Лера. – Я всегда находила выход из любой ситуации. Он знал об этом и потому звал меня, надеясь на то, что в случае чего, я буду рядом и спасу его…»

Заур Пежев был участником первого Шромского наступления абхазских войск 3 ноября 1992г. на левом участке Гумистинского фронта. В этой неравной схватке его, как и некоторых других раненых бойцов, взяли в плен. И только 10 ноября привезли тело Заура в Нальчик, во Дворец строителей, где размещались тогда Конгресс кабардинского народа и руководство «Адыгэ Хасэ».

«В этот день мне сообщили, что Заур в больнице. Я сказала – Заура нет… Спасибо организаторам митинга и похорон, давшим мне возможность оплакать сына. Я там упала в обморок: два раза вызывали «скорую». Очнулась в «Икарусе» рядом с гробом сына. Траурная процессия провожала Заура в последний путь…»

Намного позже, горем убитая, мать узнает, что больше всех палачи издевались над Зауром: ему, живому, сначала отрезали одну руку, потом – другую, затем – ухо…

Неведомо было ни матери Заура, ни другим матерям, потерявшим сыновей, что в этой войне без правил вандализм грузинских молодчиков превзошел все мыслимые грани, что они тела погибших меняли на живых, что добивали попавших в плен раненых бойцов…

После гибели сына Лера внесла посильный вклад на одном из марафонов, организованном в Нальчике в помощь Абхазии. Призывала земляков по телевидению и радио принять участие в нем. Многие недоумевали, ведь ее сын погиб, какие еще взносы она должна отправить в помощь Абхазии?!

Лера отвечала: «Я обязана чем-то помочь людям, за которых сын отдал свою жизнь!»

Лера Тлостанбиевна, инвалид 2-ой группы, очень хочет приехать в Абхазию, увидеть место, где погиб сын, привезти абхазским детишкам подарки.

«Встреча с Вами меня успокоила. Я уже глубоко убеждена в том, что мой сын поступил правильно, отдав за Ваш народ свою жизнь. Я горжусь им. Теперь каждый абхаз для меня маяк, за которым пойду смело, с доверием», – сказала Лера на прощание.

Пежев Заур Борисович награжден медалью «За отвагу».

Сентябрь 2002 г.
Нальчик – Сухум

БЕКАЛДИЕВ ФЕЛИКС ШАМИЛОВИЧ

родился 08.06.1950 г.

в с. Ероко КБР.

Погиб 14.12.1992 г.

Удостоен звания "Герой Абхазии".

ОН БЫЛ ГЕРОЕМ ИЗ ГЕРОЕВ

Если бы этот чудовищный акт произошел бы на земле, а не в воздухе, он бы до последнего дыхания спасал людей…

Он хотел уберечь детей и женщин от пуль, голода и холода… Его беспокоила судьба младенцев, которые должны были появиться на свет.

Обугленные, скрюченные, длинные пальцы его рук обхватили детские головки – в таком виде найдены останки Феликса.

Не дрогнула рука озверевшего неофашиста, сбившего над Латой 14 декабря 1992г. вертолет с красным крестом…

Бекалдиев Феликс Шамилович родился 8 июня 1950 г. в старинном кабардинском селе Ероко Лескенского (ныне – Урванского) района КБР. В 1968 г. окончил среднюю школу в родном селе. Спустя два года, был призван на действительную службу в ряды Советской Армии. Демобилизовавшись, начал работать на станции технического обслуживания автомобилей в Старом Лескене (ныне – с. Анзорей), одновременно учился на заочном отделении сельскохозяйственного факультета КБГУ по специальности «агрономия». По завершении учебы работал в совхозе «Ероко». С 1980 г. Феликс переезжает в Нальчик и начинает работать в Управлении автотранспортного предприятия.

Потомок известного в Большой Кабарде и за её пределами рода Бекалдиевых Феликс был во всём традиционный адыг. Отпущенные ему 42 года он прожил с честью и достоинством. У него был изумительный голос, исключительно проникновенно исполнял любимую «Адыгэ нэмыс».

В 80-е годы Феликс вступает в общественное движение «Адыгэ Хасэ» и становится одним из его активистов.

«Он делал всё возможное для возрождения традиций адыгского народа, его языка и культуры. Он хорошо знал, что только единение народа может служить залогом успешного решения проблем. Именно такое глубокое понимание толкнуло Феликса и его брата Юрия на защиту независимости абхазского народа», – писал о нем Президент КНК ***Ю. М. Шанибов*** 17 декабря 1992 г. в г. Гудаута.

В первые дни войны горными тропами Феликс дошел до Абхазии и встал в ряды тех, которые занимали Бзыбский оборонительный рубеж. В начале сентября в ожесточенном бою с противником в районе села Колхида (ныне Псахара) он был ранен в область грудной клетки. По словам добровольно работавших тогда в Гудаутском госпитале врачей Ахметова Руслана и Абазова Хасана, пуля прошла в

1 см от его сердца. Если бы Феликс в тот момент не бросил бы гранату в сторону целившихся в них гвардейцев, он и его однополчане попали бы в плен.

Навестивший Феликса в те дни в госпитале его земляк, доброволец, кавалер ордена Леона, журналист ***Зубер Бербеков*** поведал нам:

«Мы пришли к Феликсу с его старшим братом Юрой. Он лежал бледный, обессилевший. Увидев нас, улыбнулся, но видно было, что терпел сильные боли. Мы удивились, заметив под его кроватью пулемёт. Юра решил сохранить оружие у себя до выздоровления брата, но Феликс ответил: «Это моё лекарство, оно должно быть при мне, а вдруг понадобится, где я тебя найду?»

Это был великолепный парень. Он очень любил абхазов и Абхазию. Если была бы тогда на борту вертолета хоть малейшая возможность спасти людей, он своей кровью тушил бы огонь…»

И вскоре пулемет понадобился Феликсу – брали Гагру.

Узнав об этом, он тайком ушел из госпиталя и с осколком пули в груди, проявляя выдержку и терпение, освобождал город. По завершении этой операции, ставшей переломной в ходе войны, он вернулся в госпиталь. Но долечиться опять не удалось – майор Бекалдиев возглавил в Гудауте Оперативный штаб Конфедерации народов Кавказа.

Требовательный к себе и другим начальник штаба пользовался непререкаемым авторитетом среди добровольцев. Уравновешенный, спокойный, располагающий к себе Феликс никогда не повышал голоса – достаточно было одного его взгляда. Помнится, как терпеливо, упорно приходилось ему решать неотложные проблемы, связанные с добровольческим движением. Уже с раннего утра его можно было застать за рабочим столом с раскрытой общей тетрадью, где он фиксировал многогранную работу, проводимую штабом.

Под умелым руководством Феликса были сформированы первые добровольческие отряды. Он обучал ребят тактике боя, умению обороняться. Сплоченная им группа достойно сражалась в первой Шромской операции. Феликс без суеты определял первостепенные задачи, и сам принимал участие в их осуществлении. И в нужный момент, также, не суетясь, отправился на Восточный фронт. На прощание сказал нам, сотрудникам штаба, что прибудет через две недели. Это было 1 декабря 1992 года.

По прибытии в Ткуарчал Феликс тщательно ознакомился с ситуацией, встречался с добровольцами в целях разъяснения насущных проблем на этом сложнейшем участке фронта. Под его руководством разведгруппа взяла в плен грузинского разведчика – украинца.

В блокадном Ткуарчале и в окрестных оккупированных сёлах складывалась критическая ситуация. Продукты первой необходимости и медикаменты были на исходе. Не хватало оружия, а между тем укреплялась военная мощь войск Госсовета Грузии. Необходимо было спасти хоть часть мирного населения.

Выполнив возложенные на него командованием Абхазской армии задачи, Феликс Бекалдиев со своим земляком Русланом Шаовым 14 декабря 1992 г. возвращался в Гудауту. По воспоминаниям очевидцев, они участвовали в комплектовании гуманитарных рейсов российских вертолетов. Феликс отбирал самых маленьких детей и беременных женщин и, сажая в вертолет, успокаивал их: «Вот сейчас прилетим в Гудауту и всё будет хорошо!»

Вылетели с изнеможенными людьми и Феликс с Русланом, захватив с собой взятого в плен наёмника грузинской

армии. Над высокогорным селом Лата безжалостной рукой противника был сбит именно тот вертолет, на борту которого были они.

Этот день – день великой скорби никогда не изгладится из памяти народной…

Феликс ушел от нас с неостывшим осколком в груди…

«Феликс на 6 лет был младше меня, – говорит его брат ***Юрий***, с первых и до последних дней войны защищавший Абхазию. Нас было пятеро братьев. С самого детства Феликс отличался своей принципиальностью, исполнительностью. Лучше нас знал историю, любил петь, играл в футбол. Был всегда подтянутый. Ценил дружбу, был очень надежным».

Вспоминает Герой Абхазии ***Тхагалегов Мухамед:***

«Феликс для меня лично, можно сказать, и для всех других добровольцев был человеком, на которого можно было смело опереться. Он покорял нас своей уравновешенностью, спокойным, рассудительным тоном. Мужественный и храбрый, он постоянно рвался вперед. В начале войны, по указанию Султана Сосналиева, при Пицундском батальоне была создана разведгруппа. Функции командира были возложены на меня. В эту группу входили и братья Бекалдиевы. Возникавшие проблемы Феликс воспринимал как личные и решал их оперативно и грамотно. Мы вместе подготавливали и осуществляли операции по освобождению Гагры. Удачно решили первую задачу – вошли в центр города, установили боевые позиции противника, количество и места расположения его тяжелой техники. На следующий день врагу был нанесен значительный ущерб залповыми орудиями. Феликс никогда никого не оставлял в беде. Делу спасения Абхазии он отдавал всего себя».

У единственной дочери Феликса, Мадины, растут две девочки. Не довелось им ощутить на себе счастье иметь такого дедушку, как Феликс, который всей душой хотел спасти ставших для него родными детей блокадного Ткуарчала…

В июне 1994 г. Ткуарчалским гороно была организована поездка школьников с учителями в Кабардино-Балкарию. В эту поездку была приглашена и я. В сопровождении активистов «Адыгэ Хасэ» Валерия Хатажукова, Нихата Бедонокова, Зубера Бербекова и некоторых бывших добровольцев мы посещали семьи погибших ребят.

Отец Феликса, 90-летний Шамил Бекалдиев, сказал: «Я был бы самым несчастным человеком, если бы абхазские дети не выжили. Они живы, они здесь – значит и мой Феликс живой».

Герою Абхазии Феликсу Бекалдиеву во дворе родной школы установлен памятник, класс, в котором он учился, носит его светлое имя.

Феликс был, как у нас в народе говорят “ахаца ихаца афырхаца” – "герой из героев".

Август 2002 г.
Нальчик – Сухум

ШАОВ РУСЛАН БИЛЯЛОВИЧ

родился 04.03.1969 г. в с. Заюково КБР.

Погиб 14.12.1992 г.

Награжден медалью "За отвагу".

ОН ПРОЖИЛ МАЛО И МНОГО...

«Апсуа и адыгэ – дети одной матери – испокон веков живут на Кавказе. Кавказ – боль и душа этих народов. С ним связаны их прошлое и настоящее. Его они защищают, как мать. Это священный завет предков для каждого апсуа и адыгэ», – так начал рассказ о своем двоюродном брате, ***Руслане Шаове***, магистр Кабардино-Балкарского госуниверситета ***Мурат Табыш***.

И на этот раз, когда над одним из древнейших народов Кавказа, апсуа, нависла угроза геноцида, восприняв это как свою беду, адыги встали на защиту братского народа.

Чувство справедливости, воспитание в духе адыгагъэ и гражданская позиция призвали юного адыга Руслана Шаова из старинного кабардинского села Заюково Баксанского района КБР встать на защиту единокровных братьев: уничтожить врага, а может быть, просто отбить ему охоту убивать ни в чем неповинных детей, женщин и стариков. Юноша уже знал твердо, что война – зло, несущее смерть.

Руслан родился 4 марта 1969 года. Рос смышленым мальчиком, веселый и задорный, он был заводилой сельских ребят.

Родители Руслана – ***Билял Сыбиевич и Луиза Тамовна*** души не чаяли в своём первенце, но это ничуть не испортило мальчика: он рос чутким и внимательным. А бабушка, ***Думасара Хадзиновна***, как говорится, не задумываясь, могла положить в огонь руку за любимого внука. Нанэ («бабушка» по-адыгски) дала ему утаенную добрую силу, воспитала его мужественным и непоколебимым. Впоследствии, уже в Абхазии, Руслан скажет: «Если моя нанэ, моя милая нанэ жива и здорова, я буду спокоен. Легче будет бить врага».

После окончания средней школы воинскую службу он прошел в Германии. Вернувшись домой, поступает в Баксанское ПТУ. Свою трудовую деятельность Руслан начинает в Нальчике. Уже в отроческие годы, можно сказать, он стал мастером на все руки: был и плотником, и столяром, и сварщиком, и строителем. Руслан от природы был широкоплеч и могуч. В древнем виде борьбы у адыгов – банэ – ему не было равных.

Руслана особо интересовало всё, что было связано с историей и культурой его народа. Видимо, это было заложено в нем изначально. Впоследствии судьба свела его с активистами национального движения «Адыгэ Хасэ», и его интересы постепенно стали превращаться в жизненную потребность.

Руслан обладал удивительной способностью приобретать друзей «на лету», в обществе он непроизвольно становился заметной личностью.

В Нальчике он познакомился и сблизился с Феликсом Бекалдиевым, которого, как и его, волновали вопросы, связанные с развитием языка, культуры и истории адыгов. Искренняя любовь Феликса ко всему родному не могла не передаться и Руслану. Именно такие взгляды и привели этих парней в Абхазию в дни ее суровых испытаний.

О том, что поедет на войну, Руслан не сказал родным – не хотел их тревожить. Больше всего он опасался за бабушку, душевное спокойствие которой не хотел нарушать.

Мужественный, бескомпромиссный Руслан в Абхазии быстро приобрел популярность. Участвовал в боевых операциях при освобождении г. Гагра, населенных пунктов Гечрыпща и Цандрыпща.

После освобождения Гагры Руслан с начальником Оперативного штаба КНК в Гудауте Феликсом Бекалдиевым переправился на Восточный фронт. Не долечившись от полученной при освобождении Гагры раны, Феликс со специальным заданием отправился в блокадный Ткуарчал. В блокаде были и близлежащие к городу села. Обстановка там с каждым днем ухудшалась. Не хватало еды, медикаментов… Первоочередной задачей стало вывезти детей, женщин и стариков из зоны боевых действий, спасти как можно больше людей от голода и холода, а зима в том году выдалась в Абхазии суровая – со снегопадами и морозами.

14 декабря 1992 г., выполнив задание, Феликс должен был вылететь в Гудауту. Очевидцы рассказывают, как они с Русланом помогали местным жителям переправиться на вертолете на «большую землю». Среди восьмидесяти пассажиров этого гуманитарного рейса, с которым вылетели

Феликс и Руслан, в основном, были старики, дети, женщины, в том числе беременные и матери с грудными младенцами… Но, увы, вертолет не долетел до Гудауты – он был сбит грузинскими варварами новейшего времени над селом Лата в Кодорском ущелье Абхазии.

* * *

…Еще до войны Руслан принес домой маленького щенка Мыщэ, которого обхаживал с необычайной нежностью. Щенок тоже привязался к хозяину. Когда Руслан погиб, но об этом еще не знали родные, Мыщэ стал вести себя не так как всегда – перестал есть, не лаял, а больше протяжно выл. Бабушка говорила, что это не к добру и очень стала волноваться за Руслана. А когда тело Руслана привезли домой, пёс так выл, что слушать было невыносимо.

Бедная нанэ не прожила и месяца после похорон любимого внука.

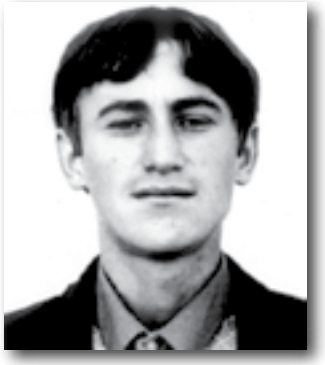
Я изложила малую часть из того, что рассказал мне Мурат о Руслане… Заметивший моё смятение, внимательный Мурат в заключение добавил: «Я знаю, что Руслан ушел с чистой совестью, с незапятнанным именем. Многие так не

могут умереть. Я горжусь им. Горжусь, потому что знаю – он предстанет перед Богом и нашими предками зеркально чистым. И когда они спросят его: «Что ты делал в жизни земной? Жил ли, умер ли с честью?», – я рад, что он сможет сказать по-адыгски кратко и лаконично: «Жил и умер с честью!» Я благодарен Богу, что такая душа, как душа Руслана, сияет яркой звездой над Апсны! Мира и благополучия Апсны и апсуа!»

Руслан Шаов прожил мало и много. Мало – потому что… мало. Много – потому что его будут помнить вечно.

Шаов Руслан Билялович награжден медалью «За отвагу».

Сентябрь 2002 г.
Нальчик – Сухум

ДЕУНЕЖЕВ ЖИРАСЛАН АДАЛЬБИЕВИЧ

родился 14.10.1968 г.

в с. Анзорей КБР.

Погиб 08.10.1992 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«МОЖЕТ БЫТЬ, ВСТРЕТИМСЯ И С МАМОЙ...»

Так получилось, что в 1968 году Шорману Деунежеву сестра оставила только что родившегося ребенка и уехала в Абхазию. Там она вышла замуж. Дядя Шорман племянника стал воспитывать со своей матерью.

Дядя назвал мальчика по-особому – Жираслан, что в переводе с кабардинского – «стальной лев».

Ребенку было 2 годика, когда Шормана призвали на действительную службу. Воспитанием Жираслана занималась бабушка. Он рос покладистым мальчиком. По окончании 8-го класса в родном селе Анзорей Урванского района КБР посвятил себя самым мирным профессиям – стал работать трактористом и дояром на колхозной ферме.

Шло время. Мать приезжала несколько раз за сыном – хотела забрать с собой, но он не соглашался. Однажды всё же удалось его уговорить. Жираслан остался с матерью только дней 10 и вернулся к бабушке и дяде.

В 1986–1988гг. он проходил армейскую службу.

Из воспоминаний ***Шормана Деунежева***: «Я многое слышал об абхазах и Абхазии, при племяннике читал о родстве наших народов. Он молча слушал меня. Страшная весть о начале войны в Абхазии потрясла нас всех. Жираслан тут же решил отправиться добровольцем. Мы попытались его отговорить, но тщетно. Юноша сказал: «Я слышал, что из Нальчика отправляются наши ребята, я поеду с ними. Может быть встретимся и с мамой…»

Побыв несколько дней в Гудауте, Жираслан нашел ребят, которые собирались в Абжуйскую Абхазию, где сложилась сложная ситуация. С первых дней войны там стихийно стали создаваться партизанские группы. 8 октября в составе одной из таких групп Деунежев ходил на разведку в тыл врага в г. Очамчыра и был убит.

Так вспоминает Жираслана ***Хамгоков Амур Мухарбиевич*** доброволец из с.Анзорей КБР: «Жираслан жил недалеко от меня. Он ровесник моего брата. Детство проводили вместе. Его все выделяли из мальчиков. Жираслан был очень услужливым, помогал во всем, чем мог, старшим – носил воду, ухаживал за скотиной. У него и так было трудное детство – рос без матери, и война его не пощадила…»

10 декабря 1992 г. в селе Анзорей прощались с молодым односельчанином, отдавшим жизнь за правое дело.

Жираслан Деунежев посмертно награжден медалью «За отвагу!»

Сентябрь 2002 г.
Анзорей – Сухум

ДЫГОВ МУХАМЕД АУЕСОВИЧ

родился 04.01.1973 г. в г. Баксане КБР.

Погиб 19.02.1993 г.

Награжден орденом Леона.

«ХОТЕЛ ЗАПОМНИТЬ НАВСЕГДА...»

«Мама, папа, я в Абхазии, не беспокойтесь, скоро приеду!» – раздался в трубке голос Мухамеда. Он звонил из Гудауты. Мы знали, что в Абхазии началась война, но никак не думали, что наш 19-летний сын туда поедет. До войны он часто говорил, что абхазы нам братья», – вспоминает ***Азикова Светлана Мараховна,*** мать добровольца из Баксана Мухамеда Дыгова.

Слишком медленно и безрадостно тянутся годы для родителей, потерявших неожиданно родного сына…

Мухамед Ауесович Дыгов родился 4 января 1973 г. в г. Баксане КБР. По окончании средней школы №2 в родном городе по-

ступил на бухгалтерские курсы, затем учился в СПТУ на водителя грузовых автомобилей. После этого служил в армии в г. Москве.

Четверых детей воспитывали Ауес Тоуканович с женой Светланой. Мухамед был старшим. Он рос сообразительным и энергичным, поистине был правой рукой отца. Веселый и остроумный, он всегда был душой компании. Младшие сестры Замира, Халимат и брат Муаед помнят его ласковое отношение и заботливость. Особое взаимопонимание было между ним и сестрой Замирой. Будучи совсем маленькой, она заступалась за него. Время шло – дети росли, и любовь и взаимопонимание между ними переросли в большую дружбу. Замира помнит, как во время службы в армии Мухамед на два дня приезжал домой и привез ей подарок – набор косметических теней. Радости не было конца. Получить такое чудо от старшего любимого брата!

«Я его от всего оберегала. Посуда, которую особо бережёшь, чаще бьется», – говорит Света.

После 8 класса Мухамед поступил в сельскохозяйственный техникум на отделение «агрономия» в г. Красный холм Калининской области. Проучился почти год. Не выдержавшая его отсутствия мать привезла его домой. За время службы в армии она ездила к нему раз тринадцать.

«Тогда в Москве был путч. Родители, чьи дети проходили там службу, были очень обеспокоены. Замполит сына оказался добрым человеком, сообщил, что мальчик заболел, я поехала и привезла его… Тут отец договорился, что дослужит в Прохладном, но к этому времени в Абхазии началась война, и он уехал туда. Не судьба была ему жить», – вздыхает Света.

В начале сентября Мухамед прибыл в Абхазию и определился в группу Гены Карданова. Добровольцы были

рядом с абхазскими ополченцами на позициях Гумистинского оборонительного рубежа. Из оккупированной территории поступали сообщения о том, что с каждым днем там осложняется обстановка. Гена со своей группой из 13 человек вылетел на Восточный фронт. Среди них был и Мухамед Дыгов.

В первых числах декабря он прибыл домой в числе сопровождавших погибших 30 ноября в с. Мыркула Очамчырского района земляков – Абаева Руслана, Хагабанова Арсена, Харунова Леонида. После похорон ребят Мухамед снова отправился на войну, хотя сослуживцы просили его остаться дома хотя бы дней 10.

Кабардинцы на Восточном фронте

Поступила информация, что с 25 декабря противником предусмотрено широкомасштабное наступление по всей линии Восточного фронта. На следующий день информация оправдалась. Дыгов участвовал в боевых операциях, предпринятых нашими ополченцами. Ребята отчаянно отбивали атаку за атакой. С 26 по 29 декабря обе стороны понесли ощутимые потери в живой силе и технике. Проявленные в эти горячие дни храбрость и бесстрашие Мухамеда не остались незамеченными, командование выразило ему благодарность.

Приближался Новый 1993 год. На четвертый день Нового года Дыгову исполнялось 20 лет. Накануне в Абхазии воцарилось временное затишье, и он выехал домой – отметить в семье круглую дату.

В гостеприимном отцовском дворе Мухамеда собрались вся родня, друзья, соседи. Света и Ауес были на седьмом небе – сын живой – вернулся с войны, были спокойны: надеялись, что больше не поедет. А он не скрыл, что собирается вновь вернуться, там в пекле войны остались его друзья. Просили, убеждали, но Мухамед был неумолим.

Из беседы с сестрой Мухамеда ***Замирой***: «Я никогда не забуду выражения его грустных глаз. Словно чувствуя, что больше никогда не увидит нас, как-то странно и подолгу смотрел каждому в глаза, будто хотел запомнить их навсегда и в той жизни…»

В середине января 1993 г. группа Карданова была переброшена в блокадный Ткуарчал. Ребята участвовали в Пакуащском бою, в операции по захвату летчика сбитого вражеского СУ-25. Пилота Надирашвили взял сам Дыгов.

19 февраля группа добровольцев отправилась на разведку в тыл врага. По возвращении попали в засаду. Завязался бой, в котором героически погиб Мухамед Дыгов.

Пять дней не выдавали убийцы его тело, затем обменяли на живых грузинских пленных. 24 февраля земляки Мухамеда – Хажбиев Заур и Хуранов Казбек привезли погибшего друга в Баксан. 25 февраля он был предан родной земле…

Из письма Замиры Дыговой: «Вы знаете, я очень рада что не забыли тех мальчиков, которые в свои юные годы, лично моему брату было всего лишь 20 лет, не щадя себя, положили головы за другие жизни. Это очень правильно. Народ должен знать своих героев, ведь иначе их не назовешь».

Мухамеду Дыгову не довелось получить самому орден Леона, которым наградило его руководство Республики Абхазия. Орден вручили родителям…

Август 2002г.
Баксан – Сухум

БЕРХАМОВ ВАЛЕРИЙ МУСАБИЕВИЧ

родился 21.04.1977 г. в г. Баксан КБР.

Погиб 17.03.1993 г.

Награжден орденом Леона.

«СЕЙЧАС Я НУЖЕН ТАМ!»

«Я считал себя самым счастливым человеком. Женился на любимой девушке – Людмиле Абазовой, с которой дружил 5 лет. Она преподавала русский язык и литературу в средней школе №3 села Кызбурун-3 (ныне – Дыгулыбгей) Баксанского района. Я сам строитель. У нас было три сына – Валерий, Вячеслав и Анзор. Моя мама умерла в 49 лет, она тоже была учительницей. Всё шло своим чередом. Мы с Людой работали, дети росли. С самого детства старший сын Валерий во многом отличался от младших братьев. Можно сказать, что вобрал в себя всё хорошее от матери и от меня. Добрый, отзывчивый, он во всех

ситуациях лидерствовал среди своих сверстников, хорошо учился, постоянно участвовал в олимпиадах по математике и физике, любил астрономию, увлекался аквариумом, занимался баскетболом, каратэ, сам научился игре на гитаре; рост –1 м 80 см. Я в молодости занимался борьбой, он уже в 15 лет мог меня побороть, причем был левша», – так началась наша беседа с ***Мусаби Берхамовым***, отцом погибшего в мартовском наступлении добровольца из Кабардино-Балкарии Валерия Берхамова.

Как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Счастливые родители старались создать своим сыновьям все условия. Отец купил земельные участки на всех троих, и ребята росли им на радость, но, к сожалению, судьба переменчива.

Заболела молодая жена Мусаби. Он сделал все возможное и невозможное, но, увы, вылечить её не удалось. В расцвете сил, в возрасте 36 лет, она ушла из жизни, оставив после себя в доме одних мужчин. Это произошло 1 сентября 1992 г.

«Семья – это лицо матери», – гласит адыгская пословица. Боль утраты матери и жены не утихала. Старший Валерий тогда учился в 10 классе, Вячеславу было 13 лет, Анзору – 6. Особенно тяжело смерть матери перенес Валерий. Он часто стал уходить из дома, ночевал у бабушки или у друга Руслана.

Однажды Валерий сказал отцу: «Папа, я не хочу расстраивать тебя, но мне без мамы плохо, особенно по ночам». «Не только сыну, но и мне самому было невыносимо больно оставаться в доме, где все напоминало о ней. И я купил новую квартиру», – рассказывал Мусаби.

А в Абхазии уже шла война. В Нальчике периодически проводились митинги, марафоны в помощь братской ре-

спублике. Стали привозить останки погибших добровольцев. Обо всем этом Мусаби, конечно, знал, но у него и в мыслях не было, что сына это затронет.

Шло время. В школе закончилась I четверть. Новый 1993 год встретили все вместе. Через пару дней Валерий исчез. Отца, разумеется, это озадачило. Он стал его искать, но нигде не находил. Мусаби и представить себе не мог, что сыну – десятикласснику хватит мужества уехать на войну. Валерий понимал, что ему, школьнику, отец не позволил бы отправиться на войну. Поскольку внешне он выглядел старше своих лет, ему не трудно было прибавить себе годков. И когда Валерий прибыл в Абхазию, соотечественники-добровольцы, оценив его личные качества, назначили командиром отделения из 15 человек.

В начале марта 1993 г. Валерий появился дома. Озабоченный отец просил сына: «Сынок, мы недавно потеряли мать. Понимаю, трудно смириться с этим. Но мы не в силах что-либо изменить. Пожалей меня и младших братьев. Ты часто отлучаешься, не делай этого!»

Казалось, Валерий внял словам отца, пошел в школу. Но через неделю опять исчез, а куда стало ясно, когда в Конгресс кабардинского народа привезли его останки.

Позже друзья сына передадут отцу его слова перед выездом в Абхазию: «Я уже побывал в Абхазии, там уничтожают наших братьев, я поеду туда! Я обещал ребятам, что приеду. Если не сдержу своё слово, они подумают, что струсил. Сейчас я нужен там!»

Наступила длительная пауза. Было тяжело возобновлять общение с человеком, потерявшим в течение шести месяцев сына и молодую жену. И вдруг Мусаби спросил: «Лили, а Вы там видели моего сына?»

Мамочка, я дома!

Конечно же, я его видела. Помню, как сжалось моё сердце, когда впервые с добровольцами в штаб Конфедерации вошел этот мальчик. Мы сразу назвали его малышом-красавчиком и настороженно заинтересовались им. Выяснилось, что он кабардинец, «в прошлом году» закончил школу, что среди добровольцев есть его родственники и знакомые, и что его в бой не возьмут, будет тут при штабе. Мы успокоились на этом. Вскоре он уехал домой. О том, что он вернулся, мы узнали после его гибели. 21 апреля Валерию исполнилось бы 16 лет, а погиб он 17 марта, во время самой кровавой боевой операции за освобождение столицы Абхазии, которая загубила жизни сотен ребят. По словам сослуживцев, накануне наступления Валерка играл на гитаре, пел любимые песни и, улыбаясь, говорил друзьям, что играет в последний раз.

Это произошло на левой стороне реки Гумиста. Совсем близко раздались вражеские выстрелы. Малыш, встав во весь рост, вызвал огонь на себя, чем спас группу ребят…

* * *

Собираясь на встречу со мной, Мусаби взял с собой бережно хранимые им фотографии и документы сына. В сви-

детельстве о рождении, в дате 1977 г. последнюю цифру Валерий исправил на 6 – хотел повзрослеть на год…

У меня в руках альбом «Выпускник 9 «а» класса», из которого Валера вырезал свою фотографию для удостоверения, выданного ему потом в Абхазии. Тут много грамот за активное участие в разных конкурсах и общественной жизни школы.

Краткая, но яркая биография юноши, которому прочили большое будущее, завершилась строками о посмертном награждении его орденом Леона.

Оставшиеся сыновья радуют отца. Вячеслав выучился на юриста, Анзор – футболист. Но горечь безвременной утраты первенца и молодой любимой жены гложет Мусаби – это на всю жизнь…

Валерий Берхамов был самый молодой из добровольцев, пожертвовавших собой во имя свободы и независимости Абхазии. Короткая жизнь отважного потомка братьев наших адыгов блеснула, как молния, и угасла. Он пал смертью храбрых за справедливое дело. Это знак – предупреждающий! Нам, рожденным некогда одной матерью, надо быть всегда вместе!

Сентябрь 2002 г.
Нальчик – Сухум

ГУЧЕВ МУЗАРИН МУХАДИНОВИЧ

родился 16.07.1968 г. в г. Нальчике.

Погиб 16.03.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА...

Внезапное вторжение вооруженных до зубов войск Госсовета Грузии в Абхазию больно отозвалось в сердцах людей доброй воли. 24-летний Музарин Гучев был из той категории людей, для которых чужой беды не бывает. А тем более, если пришла она в дом братского народа. Оставаться в стороне не в его было правилах.

Кабардинец ***Гучев Музарин Мухадинович*** родился 16 июля 1968 г. в Кенже, пригороде Нальчика. Среднюю школу закончил в своём поселке. В 1986-1988 годах прошел армейскую службу в автомобильном батальоне в Псковской области. После демобилизации начал работать водителем.

Воспоминаниями о Музарине поделился с нами его сослуживец ***Сарбашев Заур***:

«Мы с Музарином познакомились здесь в Нальчике, в призывном пункте. Два года служили вместе. Он был очень добрый, жизнерадостный, с большим юмором, шустрый. Все его любили. Ценил дружбу. Помню, случай был во время службы. Мы ехали колонной, он был водителем «Урала», а я – в пожарной команде – пожарка всегда идет сзади. В колонне тогда все были кавказцы. Вдруг испортилась машина одного нашего земляка, и он её вывел на обочину. По уставу никто не имел права выходить из колонны. Но Гучев не выдержал, хотя знал, что будет за это наказан. Он вышел и стал помогать земляку. «Кавказец» для него было всё».

Фамилия «Гучев» в переводе с кабардинского – «кузнец».

Музарин прибыл добровольцем в Абхазию в ноябре 1992г., как говорится, с ходу принял участие в Шромской операции, затем и в январском наступлении. Проявил себя отважным, храбрым бойцом. В ночь с 15 на 16 марта 1993 г. в составе 2-го мотострелкового батальона принимал участие в операции по освобождению г. Сухума. Был в числе форсировавших реку Гумиста. В этой операции он лично уничтожил значительную живую силу и несколько дзотов противника. Преследуя захватчиков, Гучев с несколькими однополчанами попал в окружение. Он сражался до последнего патрона и в с. Ачадара пропал без вести. Неоднократные поиски после войны не давали результатов. Несколько раз за телом брата приезжали в Абхазию встревоженные его брат Алексей и сестра Мадина. Останки Музарина были найдены только через год после его гибели. Друзья опознали его по ремню. 27 марта 1994 г. прах героически погибшего добровольца был предан родной земле.

Рассказывает мать Музарина ***Хаужа Махмудовна***: «Тогда, в августе 1992 г., после очередной, восьмой операции на тазобедренном суставе (после аварии) лежала в больнице. Услышала, что Музарин едет на войну. Стала его умолять не делать этого: боялась за него, за своё состояние и за остальных детей. У меня их было пятеро – два сына и три дочери. Теперь Музарина не стало…»

Безутешная Хаужа всегда носит с собой армейскую фотографию сына с надписью: «На память от сына, 86-88». Она оказалась последней. «Он повел себя как настоящий мужчина, – включается в беседу отец Музарина ***Мухадин Наибович***. – Погибли многие. Война – ничего не поделаешь. Мне больно за то, что судьба оказалась для него безжалостной – нам не удалось оплакать и похоронить сына по-человечески».

Больше всех настрадалась Мадина. Не каждая сестра может найти в себе силы искать останки брата день ото дня – целый год. Но она действовала решительно. И были минуты отчаяния, но надежда ей не изменила – цель была достигнута.

Тоска по брату, пока он воевал, а затем всё произошедшее, не прошли для Мадины бесследно. Помимо незаживающей душевной раны, отравление трупным ядом для нее обернулось тяжелой болезнью, к великому сожалению, прогрессирующей.

За мужество и самопожертвование, проявленные в неравной схватке с противником, Гучев Музарин награжден орденом Леона.

Август 2002 г.
Кенже – Сухум

ШОГЕНОВ АНЗОР

АСКЕРХАНОВИЧ

родился 24.04.1972 г.

в г. Нальчике.

Погиб 13.04. 1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

ПАРЕНЬ ИЗ ЧЕГЕМА

«Из Абхазии везут 8 человек убитых, среди них есть один Шогенов», – сообщили 14 апреля в 3 часа дня Аскерхану Шогенову.

«Может быть, это не Ваш сын, Шогеновых Анзоров было трое, не то четверо», – стали успокаивать ошеломленного отца.

Среди погибших оказался именно его двадцатилетний сын.

Анзор Шогенов родился 24 апреля 1972 г. в селе Чегем-1 Чегемского района КБР. После окончания средней школы учился в СПТУ, затем в Нальчикской автошколе. Армейскую службу проходил в столице Южной Осетии г. Цхинвале. Это совпало с периодом, когда там разразился вооруженный конфликт между Грузией и Южной Осетией. Анзор стал свидетелем страданий, которые несет людям война, получил там ранение.

Отслужив армию, в 1991 г. вернулся домой и устроился на работу в ГАИ. Но мирная его жизнь длилась недолго.

Рассказывает отец Анзора **Аскерхан Шогенов:** «В тот августовский день мы всей семьей смотрели телевизор. И вдруг передают сообщение о том, что вооруженные грузинские формирования совершили агрессию против Абхазии. Анзор нервно вскочил и говорит: «Теперь уже они войной пошли на абхазов, если их не остановить, они всех убьют. Абхазы – самый близкий нам народ, их так мало...» После этого он несколько дней был дома. Затем сказал, что едет в Нальчик. Тот раз он в городе остался дольше обычного, но мы дома были спокойны, так как там у него была своя квартира. О том, что он в Абхазии, узнали позже».

Живого родные больше его и не увидели. Никто не думал, что он пойдет из одной войны в другую.

«Вот что нам от него осталось», – включается в беседу мать Анзора ***Куна Хаджимуратовна,*** – это пожелтевшее врачебное свидетельство о смерти №111, где написано: «огнестрельное проникающее ранение черепа с повреждением мозгового вещества. 13 апреля 1993г».

* * *

…С самого начала войны Анзор определился в группу «Кабарда» и не расставался с её бессменным командиром Геной Кардановым. И погибли они вместе, в одно мгновение – 8 добровольцев и абхаз Тенгиз Трапщ – хозяин дома №28 на улице Фрунзе (ныне Кабардинская) в городе Гудаута. Того дома, который стал родным для прибывших на защиту Абхазии ребят.

Что же привело Анзора на войну? Судя по его краткой, но яркой биографии, можно с уверенностью сказать, что решение стать добровольцем принял не случайно. Будучи во время армейской службы в эпицентре конфликта, он возненавидел тех, кто ради имперских амбиций готов уничтожить целый народ.

Там в Кабарде, в Чегеме, особо чувствуешь братство, родство душ. Возможно, потому, что и у нас, абхазов, есть свой Чегем, знаменитый Чегем Фазиля Искандера.

Так хочется, чтоб у ворот своего дома тебя встретил чем-то очень похожий на наших чегемских парней Анзор Шогенов, но, увы…

После гибели сына отца парализовало, затем добавился и еще один недуг – он ослеп.

Мать работает в Нальчике в Доме ребенка. Ежедневное общение с детьми немного сглаживает её горе. Тоскует по брату Аслан. Недостроенным остался дом.

Как утешить родных парня, не успевшего пустить корни на родной земле и отдавшего свою жизнь за твою землю?

…Почувствовавший моё состояние отец Анзора тихо сказал: «Дорогая, моего сына помнит твой народ, иначе бы ты не приехала в такую даль, я очень благодарен братьям абхазам».

Шогенов Анзор Аскерханович посмертно награжден медалью «За отвагу».

Август 2002 г.
Чегем-1 – Сухум

ЗАНИЛОВ КАМБУЛАТ АЮБОВИЧ

родился 06.04.1969 г.

в с. Псыгансу КБР.

Погиб 13.04. 1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

СЕРЖАНТ АБХАЗСКОЙ АРМИИ

Занилов Камбулат Аюбович родился 6 апреля 1969 г. в с. Псыгансу Урванского района КБР. После окончания средней школы в родном селе, в 1988 г. поступил в Старочерекское профтехучилище. Затем служил в рядах Советской Армии. После службы вернулся и стал работать трактористом в колхозе им. Гогунокова. Семью создать не успел.

Из беседы с ***Казбеком Заурбиевичем Османовым*** – добровольцем из с.Псыгансу КБР, соседом и другом детства Камбулата Занилова:

«Камбулат был старше меня на год. У них была большая семья. С ранних лет его приучили к труду. Не злой, не наглый, отзыв-

чивый и очень справедливый парень был. Помню, как мы в детстве часто устраивали различные соревнования в селе, у речки. В его присутствии никто не мог никого обидеть. Самый рослый и самый порядочный Камбулат не давал обижать мелких и слабых, старался, чтобы все проходило гладко, чтобы мы все в конце оставались друзьями. Я запомнил все это на всю жизнь».

Из воспоминаний ***Аслана Ворокова***, соседа Заниловых:

«Я старше Камбулата на год. С детства росли вместе. Он был очень спокойный по натуре, неразговорчивый, физически развитый: крепкий, мощный – в 2 м. ростом. У этого великана были такая же необъятная доброта и широта души. Камбулат был работяга. Во время каникул мы часто подзарабатывали вместе. Он один поднимал 3 больших ящика с грузом, а мы вдвоём с товарищем еле поднимали один».

С первых дней войны в Абхазии в Нальчике шли митинги, на которых выступавшие разъясняли причины вооруженной агрессии со стороны Грузии.

Камбулат отправился в Абхазию как-то незаметно для родных. Вначале его отсутствие никого особо не волновало. Все думали, что уехал в Ростов: там он проходил армейскую службу и приобрел много друзей.

Военные корреспонденты рассказывали, как он отказывался сниматься, опасаясь, что дома узнают.

Камбулат был сержантом Абхазской армии. Участвовал во всех операциях Гумистинского фронта. Погиб 13 апреля 1993 г. на боевом посту, сраженный осколком вражеского снаряда одновременно со своим командиром Геной Кардановым. За проявленные героизм и самопожертвование Камбулат Занилов награжден медалью «За отвагу».

Роза Хамидовна, мать Камбулата, из известного кабардинского рода Бекалдиевых. Они с Аюбом Ляшевичем воспитали семерых детей – шестерых сыновей и дочь. Камбулат был третьим сыном. Боль утраты в семье не утихает. Год назад умер отец.

Двое из братьев Камбулата уже создали свои семьи. У Розы Хамидовны семь внуков и внучка. Они гордятся подвигом любимого дяди, который прожил всего лишь 24 года.

Сентябрь 2002 г.
Псыгансу – Сухум

ТАРЧКОВ ЗАДИН БИЛЯЛОВИЧ

родился 10.02.1969 г. в с. Псыгансу КБР.

Погиб 13.04. 1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

НЕ СБЫЛИСЬ ЮНОШЕСКИЕ МЕЧТЫ...

У кого из молодых людей нет мечты?! Они всегда прекрасны. Были они и у Задина… Но не суждено было им сбыться.

Тарчоков Задин Билялович родился 10 февраля 1969 г. в с. Псыгансу Урванского района КБР. В родном селе закончил среднюю школу №3, затем служил в рядах Советской Армии. Жизнерадостный парень увлекался спортом, очень любил национальные песни и танцы.

Доброволец ***Казбек Османов*** вспоминает: «В Псыгансу мы жили чуть подальше от Тарчоковых, но, как односельчане, часто виделись на разных мероприятиях. С самого начала между мной и Задином наладились дружеские взаимоотношения. Практику проходили вместе в Приэльбрусье. Был он добродушным, веселым парнем».

В семье Биляла Тарчокова все с детства были приучены к труду. Отслужив в армии, он начал работать в родном колхозе. Но вскоре в Кабарду пришла весть о вероломном вторжении в Абхазию до зубов вооруженных войск Госсовета Грузии, сформированных, в основном, из уголовников разных мастей.

Задин, долго не раздумывая, как и многие кабардинские ребята, посчитал нужным встать в ряды защитников братского абхазского народа. Проявляя мужество и героизм, он в составе группы «Кабарда» участвовал в боевых операциях на Гумистинском фронте.

В минуты затишья юноша мысленно возвращался в родной дом. Мечтал, как приведет туда невесту, как будет растить детей. Но, увы… 13 апреля 1993 г. вражеский снаряд внезапно оборвал жизнь Задина. 14 апреля из Гудауты в Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию было отправлено одновременно 8 гробов добровольцев. Этот день глубокой скорби и обиды навсегда останется в благодарной памяти абхазов.

Задин Тарчоков посмертно награжден медалью «За отвагу».

Сентябрь 2002 г.
Псыгансу – Сухум

МАЦУХОВ АСЛАН ЧИЛОХСТАНОВИЧ

родился 02.01.1966 г. в с. Шхалуко КБР.

Погиб 16.04. 1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ...»

Чилохстан Лукович и Ляля Альбертовна Мацуховы воспитали своих пятерых детей – трех сыновей и двух дочерей – в светлых традициях адыгского этикета. Привили им человеколюбие, чувство сострадания, чувство долга. Когда в братской Абхазии началась война, Аслан – кормилец семьи, не остался в стороне.

Аслан Чилохстанович Мацухов родился в селе Шхалуко (ныне – Шалушка) Чегемского района 2 января 1966 года (родом Мацуховы из села Куба Баксанского района).

Среднюю школу Аслан закончил в Шалушке. Затем служил в погранвойсках на Советско-Китайской границе. В 1985г. получил ранение. За добросовестную армейскую службу и хорошую физическую подготовку неоднократно поощрялся командованием части.

Вернувшись из армии домой, Аслан начал работать на одном из хлебозаводов г. Нальчика. Мацухов был смышленным парнем, в его руках спорилось все, за что брался. Себе он избрал профессию плотника. Покладистый, добрый, он быстро снискал к себе уважение и любовь окружающих.

Встретившая нас мать Аслана ***Ляля Альбертовна***, сокрушалась: «У нас и без того было большое горе – по неизвестным нам до сих пор причинам исчез 26-летний наш сын. До сих пор ничего толком выяснить не удалось. Аслан был самый послушный из моих детей. Все были у нас приучены к труду, но чувство ответственности за всех более остро ощущалось у Аслана. Был бы он жив, у нас бы всё было по-другому. Нам после него всё хуже и хуже во всех отношениях. Аслан старался, чтобы в доме царили покой и согласие, куда бы ни поехал, привозил нам подарки. Я всегда была в курсе всех его дел. То, что он тогда поехал в Абхазию – это единственный случай, когда я была в неведении».

Мы были обмануты надеждой на скорое окончание войны, но она продолжалась и беспощадно уносила жизни отважных сыновей братских народов.

В начале декабря 1992г. Аслан Мацухов прибыл в Абхазию. Принимал участие в январском и мартовском наступлениях.

16 апреля 1993г. командование Абхазской армии проводило операцию по освобождению г. Очамчыра, в которой он участвовал. А погиб бесстрашный воин-доброволец Аслан Мацухов в бою за село Атара.

Воспоминаниями об Аслане Мацухове делится с нами доброволец ***Казбек Османов***: «С Асланом Мацуховым по-

знакомились на войне в Абхазии. Немногословный, спокойный, сдержанный парень в обиду себя не давал. Вместе участвовали в операциях за Мыркула и Атара. С нами были ребята из Адзюбжа. В боевой операции за с.Атара мы шли колонной. Нас было 15 человек в группе. Это происходило в лесу. Мы нарвались на засаду, отбивались как могли. Бедный наш Аслан получил смертельное ранение. Было примерно 7 часов утра, а тело забрать нам еле удалось только в 5 часов вечера».

За мужество и героизм, проявленные на полях сражений, Аслан Чилохстанович Мацухов награжден медалью «За отвагу».

Август 2002 г.
Шхалуко – Сухум

Добровольцы из Псыгансу: стоят Занилов Камбулат, Жироков Заур, Кушев Амир; сидят Тарчоков Задин, Кушев Назир, Губашиев Мурат

ХУРАНОВ КАЗБЕК ВЛАДИМИРОВИЧ

родился 31.05.1968 г.

в с. Кызбурун-3 КБР.

Погиб 27.08. 1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«МАМА, НЕ ИЩИ МЕНЯ, Я В АБХАЗИИ»

В те августовские дни перестал приходить домой кабардинец Казбек Хуранов. Родные забеспокоились. И вдруг получают телеграмму: «Мама, не ищи меня, я в Абхазии». Нетрудно себе представить состояние матери в тот момент…

Хуранов Казбек Владимирович родился 31 мая 1968 г. в с. Кызбурун-3 (ныне – Дыгулыбгей) Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики. В родном селе закончил среднюю школу. Из учебных предметов Казбек особенно любил родной язык и литературу, принимал участие в олимпиадах, занимал призовые места. В классе прилежный Хуранов возглавлял сектор по труду,

был членом школьной производственной бригады. Казбек являлся активным участником художественной самодеятельности как школы, так и района, неоднократно выступал в составе коллектива народного театра в районном доме культуры.

После школы окончил Баксанское СПТУ-15 с квалификацией водителя автотранспортных средств категории «С».

С июня 1986г. по июнь 1988г. служил в рядах Советской Армии в Сызране. Демобилизовавшись, устроился водителем пожарной машины.

У ***Владимира Азретовича Хуранова*** и ***Розы Хамидовны Шокуевой*** было четверо детей – Казбек, Муаед, Мусса и Марианна. К сожалению, отца они потеряли рано. В 1986 г., в возрасте 43 лет, он умер от инфаркта миокарда.

18-летний Казбек, как старший сын, возложил на себя обязанности отца. В беседе с нами младший брат ***Мусса*** с особой теплотой говорит о нем: «Казбек очень нас любил. Спокойный, рассудительный, он старался делать всё, чтобы на нас не отразилось отсутствие отца. Нам его очень не хватает…»

«Месяца через три после начала войны он приехал, – вспоминает мать. Не скрою, я стала просить его больше не уезжать. Напомнила об астме, которой я болела уже несколько лет, о том, что мне тяжело одной ставить на ноги детей. Казбек заявляет: «Мама, если бы знала, что там вытворяют эти пришедшие с войной, ты бы меня не отговаривала».

Шустрый, улыбчивый, он легко сходился с людьми. Балагур – с ним нельзя было соскучиться. Вместе с тем, Казбек был очень эмоциональный, открытый, бесхитростный.

Много незабываемых дней выпало добровольцам в их фронтовой жизни в Абхазии. Неизгладимую из памяти печаль оставил день 13 апреля 1993г., когда они в одночасье

неожиданно потеряли своего любимого командира Гену Карданова и группу боевых друзей. Казбек был среди тех, кто собирал останки ребят после разорвавшегося миномётного снаряда. Он, как и мы все, не мог поверить в то, что теперь рядом не будет Гены, с которым прошел самые тяжелые бои за освобождение Гагры, за Шрому, ходил в январское и мартовское наступления.

14 апреля у Гудаутского Дома культуры были организованы проводы восьми добровольцев… От произошедшего ужаса оставшиеся бойцы почувствовали себя осиротевшими.

Мы, «конфедератки» (так добровольцы, любя и уважая, называли женщин – сотрудниц Оперативного штаба КНК в Гудауте) понимали, что добровольцам, сейчас, как и после мартовского наступления, нужно уделить особое внимание. Глянув на измученное лицо и окровавленное грязное обмундирование Казбека, я предложила ему пойти к нам домой. Домом для моей семьи – мужа и двоих детей – оказавшихся в Гудауте беженцами из Сухума, служила квартира родственника, в которой постоянно бывали добровольцы и часто приезжавшие в Гудауту их родители.

В тот вечер Казбек пришел со своим земляком Борей Тенгизовым, и мы помянули ушедших по-кабардински.

В начале мая Казбек поехал домой с Анжелой, армяночкой, на которой он женился в Абхазии. Там им сыграли свадьбу.

Две недели спустя, Казбек с женой решил уехать опять на войну. «Я отговаривать не стала, знала, что это бессмысленно. Сидим как-то с ним за день до отъезда, разговорились, – рассказывает его мать. – Мне так было тревожно на душе, что слов не находила. Вдруг, почему-то сказала, что в этом году у нас картошка необычайно хорошая уро-

дилась, в сентябре будем копать. Если ты к этому времени не успеешь приехать, я отправлю её всю в Абхазию. А он грустно мне отвечает: «Я эту картошку не покушаю». Ночью, перед тем, как лечь, он подходит ко мне и говорит: «Мама, можно я в последний раз посплю с тобой?» Я рассмеялась и говорю: «Казбек, ты уже взрослый мужчина, и жена твоя молодая здесь, как это ты со мной собираешься спать?!» Он упрашивал меня долго, но я не разрешила: опасалась Анжелу обидеть. Горе мое безутешное… О, если бы несчастная я знала?!

«Тогда хоть поцелую несколько раз!» – пристал он. И целовал меня как в детстве, когда я ему покупала что-то вкусненькое».

В первых числах июня Казбек в числе сопровождавших погибших ребят приехал в Кабарду и пробыл дома несколько дней.

Сестра Казбека Марианна накануне войны работала бухгалтером в «Адыгской энциклопедии» под руководством известного ученого-этнолога, доктора исторических наук, большого друга Абхазии Баразбия Бгажнокова. Как только началась война, вся их работа была перестроена: они сутками занимались всем тем, что было связано с Абхазией. Баразби Хачимович, уезжая часто в Абхазию, оставлял вместо себя Марианну.

* * *

«Когда Казбек уезжал в последний раз, он не сразу сел в автобус, а шел за ним несколько остановок. Водитель, видимо, понимая его состояние, тоже не торопился. Казбек через каждые 3-4 шага останавливался и оглядывался назад. Раньше, уезжая, он так никогда не делал», – вспоминает Марианна.

В ночь с 27 на 28 августа Розе Хамидовне приснился сон, будто приехал домой её покойный муж, зарезал барашка, и что вместо крови из горла животного хлынула вода. У Володи будто не было правой руки. Жена стала волноваться, а он говорит: «Успокойся, Роза, скажи, где Казбек, я уже третий раз прихожу за ним, но не могу застать».

Заур Хажбиев и Казбек Хуранов

В ту ночь сестре Казбека Марианне приснилось, будто во двор прискакала любимая лошадь Казбека по кличке «Ласточка», без головы.

29 августа друзья привезли матери тело сына с оторванной кистью правой руки… Это произошло в Пицунде 27 августа. После июльской наступательной операции, в которой Казбек принимал непосредственное участие, на фронтах было временное затишье. Казбек находился в кругу друзей. Вдруг случайно выпала чека ручной гранаты, которая лежала в его кармане. Схватив её, он моментально подбежал к открытому окну. Во дворе играли дети. Казбек прижал гранату к животу… И она взорвалась…

* * *

…Он очень любил живность. Знал сколько кур и цыплят в доме, наседке яйца подкладывал сам лично. Соседи и родственники в эту пору приглашали его: как правило, из подложенных под квочку руками Казбека яиц выводились все цыплята.

После погребения Казбека, его собака Джек 40 дней не покидала территорию кладбища, потом она вскоре захворала и издохла.

…Находясь у Марианны, я обратила внимание на то, что ее муж в моем присутствии постоянно молчал. Как выяснилось, он был репатриантом из Турции и не владел русским языком. Чурей Даниал – кабардинец, в 1998 г. вернулся на родину предков. Ему тогда было 35 лет. Его внимание привлекла молодая миловидная женщина в трауре с тремя детьми. Познакомился с ней. Это была Марианна Хуранова, овдовевшая после гибели мужа в автокатастрофе – он сгорел в машине. Даниал узнал также о судьбе её брата Казбека.

Он сделал Марианне предложение выйти за него замуж, но она ему отказала. Затем обратился с этой просьбой к её матери. Видимо, судьбой было предопределено Даниалу заменить отца близнецам – Аслангерию и Залимгерию, ученикам 3-го класса и их младшему брату – первоклашке Беслану.

Но вернемся в Пицунду, к той роковой минуте, когда Казбек Хуранов, не колеблясь, сделал выбор – пожертвовать собой ради спасения детей, во имя продолжения жизни на многострадальной земле абхазов.

Хуранов Казбек Владимирович награжден медалью «За отвагу».

Сентябрь 2002 г., Нальчик – Сухум

МАРЕМШАОВ ЗАМИР ЛИУАНОВИЧ

родился 17.09.1963 г. в с. Псынадаха КБР.

Погиб 27.08. 1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

БОГАТЫРЬ ИЗ ПСЫНАДАХА

29 августа 2002 года. Я в сопровождении председателя Союза абхазских добровольцев Кабардино-Балкарии Беслана Хагажеева еду в Зольский район, в село Псынадаха, что в переводе с кабардино-черкесского означает «красивый родник». Мои мысли на миг перенеслись на Родину – в Пицунду, где, вследствие рокового случая, расстался с жизнью уроженец этого утопающего в зелени села доброволец Замир Маремшаов, по прозвищу «богатырь». Как потом выяснилось, и фамилия его означала то же.

Маремшаов Замир Лиуанович родился 17 сентября 1963г. В родном селе получил среднее

образование. Автослесарь по специальности, он работал в колхозе «Псынадаха».

29 августа – день его похорон...

Во дворе нас встретили племянницы Замира и сказали, что наны (бабушки) нет дома, что сегодня она раздает сладости. Родители погибших у нас в Абхазии северокавказских добровольцев ежегодно, в дни похорон сыновей, раздают поминальные сладости.

Мне очень многое запало в душу от встреч с родителями отдавших за нас свои жизни ребят. Так мне запомнились полные глубокой печали и озабоченности большие глаза ***Доткуловой Зои Цомовны*** – матери Замира.

«Дочка, ты первая, кого я вижу из абхазов, прошло много времени, а сына моего, оказывается, не забыли, теперь я спокойна», – так началась наша беседа.

Счастливой ногой Зоя переступила порог Лиуана Хамацевича – родила ему 6 сыновей. Столько ожидалось впереди радости, но судьба распорядилась по-своему. Вначале дружная чета потеряла от болезни девятимесячного первенца. Затем, во время отдыха в лагере, утонул одиннадцатилетний второй сын. Очередное горе принес Замир, погибший на 52 день, когда поминали ушедшего из жизни его отца…

Замир был старшим из оставшихся сыновей. Он был особенный, все окружающие верили в то, что Бог его одарил всем тем, чем обделил ушедших в мир иной братьев-малолеток. Спокойный, уравновешенный, всегда был рядом с родителями, помогал во всем соседям, не пил, не курил. Среднюю школу закончил успешно в своем селе. Крепкий от природы парень занимался восточным единоборством. Мог согнуть и разогнуть железный прут, ребром ладони разбивал кирпич…

«О начавшейся войне в Абхазии Замир узнал по телевизору. Он сказал: «Абхазы нам братья, надо к ним поехать на помощь». Агитировал знакомых ребят. Так он отправился на войну», – вспоминает мать.

На похороны отца он не попал – в то время залечивал ранение в Гудаутском госпитале.

Замиру сообщили о смерти отца...

Замир был участником почти всех основных боевых наступательных операций абхазских войск. К счастью, обошелся одним ранением. И суждено было ему оказаться

рядом со своим соотечественником Казбеком Хурановым в ту роковую минуту, когда тот подорвал себя во имя спасения детей. Взрывом боевой гранаты повержен был и Замир Маремшаов. Так ушел из жизни, не успев создать семью.

Гроб с телом Замира доставили домой его друзья в тот день, когда поминали отца. Зоя Цомовна до сих пор не может понять, каким образом она тогда выжила, почти неделю была в шоковом состоянии.

Сколько может выдержать материнское сердце! Откуда такой дух? Ветеран труда, пенсионер, она продолжает нести изначально тяжелую ношу. Знает, что нужна оставшимся сыновьям, внукам, внучкам, двору Маремшаовых – это её мир.

Абхазская пословица гласит: «Горе по живому хуже (тяжелее) горя по мертвому». Еще одно горе испытывает ежедневно семья Маремшаовых – это глухонемая племянница Замира, дочь Мухамеда, являющегося сейчас хозяином дома.

Я оказалась в таком состоянии, когда говорят: «нет слов». Воистину,чужого горя не бывает. Тем более, когда это горе в доме человека, который, оставив всех и всё, приехал разделить с тобой твоё горе…

Самое главное, что я вынесла из этой встречи – эти люди нелегкой судьбы не стали жестокими, от них исходило тепло, которое я ощущаю по сей день. И еще одно в душе и навсегда: младший брат Замира Мухамед встал передо мной на колени и произнёс, глотая слёзы:

«Замир был лучше нас всех. Он был самый серьезный, ответственность за семью нёс всегда он. Когда Замир уехал, оставив нас всех, я понял, что Абхазия – это родное. Я

впервые в жизни сегодня встал на колени, молю Всевышнего, чтоб спас братский народ!»

Это была сама искренность. Меня никто не переубедит: «Роднее не бывает!»

Маремшаов Замир Лиуанович посмертно награждён медалью «За отвагу».

Август 2002 г.
Псынадаха – Сухум

БОЗИЕВ МУХАМЕД ТАЖУДИНОВИЧ

родился 09.08.1962 г. в с. Псыгансу КБР.

Погиб 24.09. 1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«У МЕНЯ ВСЕ ХОРОШО!»

В Абхазии продолжалась Отечественная война. Погибали добровольцы, которые встали рядом с абхазами на защиту их Родины.

В начале 1993 г. и 30-летний Мухамед Бозиев ушел на войну – защищать народ Абхазии от грузинских оккупантов.

Мухамед Тажудинович Бозиев родился 9 августа 1962 г. в с. Псыгансу. Детство и юность прошли в г. Нарткале. Учился в средней школе №2. В 1980 г. был призван на армейскую службу, которая проходила в Казахстане, на Байконуре. Командование части, в которой служил Бозиев, прислало родителям благодарственное письмо за то, что они привили сыну чувство ответственности, дисциплинированность, уважение к старшим, чуткость. После увольнения в запас в 1982 г. устроился на работу в ремонтно-строительной организации, затем на заводе железобетонных изделий в Нарткале.

Вспоминает мать Мухамеда ***Женя Мухтаровна Кашерокова:*** «Я воспитала троих сыновей, Мухамед был самый младший. Был добрее всех, очень веселый, никогда не грубил. Соседи в нем души не чаяли. Мы хотели его женить, всё было подготовлено к свадьбе. Вдруг он, неожиданно для всех нас, куда-то исчез. Я его искала повсюду, но не находила. Раньше такого не бывало, я не знала, куда себя девать. Примерно через неделю к брату пришли два парня и передали, что Мухамед на войне. Через некоторое время я получила от него телеграмму: «Мама, у меня все хорошо, я скоро приеду!» Как выяснилось потом, он хотел нас успокоить, а на самом деле тогда лежал в госпитале. Пока шла война, он так и не приехал…»

Мухамед участвовал в боевых операциях, проводившихся на Гумистинском оборонительном рубеже. Особую храбрость проявил во время летнего наступления, в боях за высоты Ахбюк и Цугуровка. Благодаря его смекалке, было спасено около десятка человеческих жизней.

16 сентября 1993 г. Вооруженные силы Республики Абхазия предприняли решающее наступление. Войска Гумистинского фронта, среди которых были и добровольческие отряды, день за днем прорывали оборону противника и приближались к столице.

24 сентября 1993 г. в одном из ожесточенных боёв на окраине Сухума Мухамед Бозиев погиб.

Так и не дождалась невеста своего жизнерадостного, доброго Мухамеда. Так и не состоялась его свадьба в уютном, гостеприимном дворе Бозиевых.

… Я с болью прощалась с ласковой матерью Мухамеда, так похожей на наших абхазских матерей…

Прощалась на время… Матери наших защитников теперь и наши матери.

Сентябрь 2002 г.
Нарткала – Сухум

АЛАКАЕВ САЛИМ ХАСАНБИЕВИЧ

родился 06.02.1966 г. в с. Чегем-2 КБР.

Погиб 13.11. 1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

НЕ ПРЕДАЛ ЗАВЕТЫ ОТЦОВ

Война в Абхазии стала затягиваться. Многим кабардинским семьям она принесла необратимые потери. Не мог Салим Алакаев оставаться безучастным к несчастью, обрушившемуся на близкородственный народ.

Салим Алакаев родился 6 февраля 1966 г. в с. Чегем-2 Чегемского района КБР. В родном селе получил среднее образование. После службы в рядах Советской Армии работал тренером в средней школе №2 с. Чегем-2.

Наш приезд разбередил неутихающую боль родителей Салима – Хасанбия Тутовича и Раисы Мухажировны.

Семья, в которой он родился и вырос, была многодетная – 6

братьев и 2 сестры. Салим, старший из детей, был очень заботливым братом. Когда матери не бывало дома, сам готовил еду и кормил младших. Не знал усталости, занимался тяжелой атлетикой. У него были прекрасные человеческие качества: никогда не обманывал, был решительный.

Вспоминает ***Хасанби Тутович:*** «Я знаю, что многие кабардинцы уехали добровольцами негласно, а наш сын поделился с нами о своем решении. Скажите, какой матери и какому отцу безразлична судьба сына, отправляющегося на войну? Но, зная твердость духа Салима, не стали ему препятствовать.

Мы знали о том, что из нашей республики в Абхазию посылали гуманитарную помощь. Я решил оказать посильную помощь – неделями без отдыха работал на мельнице, чтобы в Абхазию отправить муку».

Глотая слезы, в разговор включается ***Раиса Мухажировна:***

«Во время войны однажды он вернулся. Мы обрадовались этому. Женился, побыл здесь дома некоторое время и опять собрался на войну. Мы все его просили остаться: жалко, мол, молодую беременную жену, но он сказал твердо: «Там пока идет война. Я оставил друзей, обязан вернуться на свой боевой пост. Приеду, как только закончится война».

Последний раз Салим был дома 10 сентября. Он рассказал своим об обстановке в Абхазии, о том, что предстоят решающие бои за освобождение ее столицы. Обещал в любом случае приехать 13 ноября 1993г. – в этот день младшего брата забирали в армию.

«В ночь на 13 ноября мне приснился сон, будто дом, в котором находился Салим, разрушился, – говорит мать, – кроме того, я всю ночь во сне танцевала. На следующее

утро мне надо было съездить по делам в Нальчик, там на рынке внезапно потемнело в глазах, мне стало плохо, и я заблудилась. С трудом, с помощью людей, добралась домой, чувствовала, что с сыном что-то произойдет».

Салим был убит 13 ноября 1993 г. при зачистке окрестностей с. Лата в Кодорском ущелье. Боевые соратники и друзья тяжело переносили утрату верного товарища и бесстрашного воина.

Как семейную реликвию хранят родители медаль «За отвагу», которой посмертно награжден их отважный сын. Реликвией для родных Салима стало и стихотворение, которое сложили о нем его боевые друзья в минуты скорбного прощания с ним. Оно было доставлено в родной Чегем-2 вместе с телом героя:

«Темные тучи над селами кружатся,
У мужчин скупые слезы наворачиваются на глаза.
Наш храбрый парень погиб,
За свободу народа отдал свою жизнь.

Защищая Кавказские горы,
Прибыл на абхазскую землю.
Не предал заветы отцов,
Своего народа верный представитель.

Желание и цели врага не сбылись
Вы, лучшие мужчины из мужчин,
Безоружные стали против вражеских танков –
Доказали мощь силы народной.
(Подстр. перевод с кабардинского)

Август 2002 г.
Чегем-2 – Сухум

АЛАКАЕВ СУЛТАН

АБУЕВИЧ

родился 12.03.1966 г.

в с. Чегем-2 КБР.

Погиб 18.01.1995 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«НЕ УЕДУ ДО ПОБЕДЫ!»

Алакаев Султан Абуевич родился 12 марта 1966 года в с. Чегем-2 Чегемского района КБР. После окончания средней школы в родном селе начал работать в колхозе механизатором.

В дружной многодетной семье Алакаева Абу было шестеро детей – пятеро братьев и сестра. С самого детства братья познали радость совместного труда. Султан был четвертым из братьев, был заботливым сыном и внимательным братом.

С большой теплотой о девере говорит ***Сусана Уначева***: «Я очень уважала Султана, и он ко мне относился, как к сестре. Не курил, не пил, был работяга. Старался, чтобы в доме был достаток. В семье мужа ребята воспитаны по старым адыгским традициям. Султан им придавал серьезное значение. Мы с ним много раз об этом беседовали».

Летом 1992 года после уборки пшеницы поднимали зябь. Внезапно загорелся трактор, которым управлял Султан, и он тогда чудом спасся.

Этот случай произошел накануне грузино-абхазской войны. Вскоре Султан уехал в Нальчик, оттуда с ребятами в Абхазию.

Он воевал на Восточном фронте. На его глазах грузинские варвары над Латой сбили вертолет с детьми и беременными женщинами. Этим вертолетом, выполнив боевое задание, в Гудауту летели двое его земляков – Феликс Бекалдиев и Руслан Шаов.

Султан поклялся, что будет мстить. Он заявил: «Не уеду из Абхазии до полной победы!». И сдержал своё слово. Участвовал в январской и мартовской наступлениях. В апреле 1993 г. съездил домой и организовал сбор продовольствия и отвез в блокадный Ткуарчал.

Султан был участником разгрома спецназа «Белый Орёл», боевых операций по освобождению г. Сухум, в результате которых, получив ранение, лежал в госпитале.

После войны Султан прибыл домой бородатый. Отец возмутился внешним видом сына и сказал ему: «Слава Богу, у нас нет похорон, сбрей бороду!». Но сын не брился, чтобы скрыть на лице шрам.

Через некоторое время Султан опять собрался в Абхазию. Отец, который давно намеревался женить его, в приказной форме сказал: «Выбери или меня, или Абхазию!» Султан ответил, что едет в последний раз оформлять документы.

К великому сожалению, так и получилось – в последний раз… Он был убит 18 января 1995 г.

Алакаев Султан Абуевич посмертно награжден медалью «За отвагу».

Август 2002 г.
Чегем – Сухум

ХАМГОКОВ САХНУН

ТЕМБУЛАТОВИЧ

родился 15.07.1964 г.

в с. Кахун КБР.

Погиб 07.03.1994 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«У МЕНЯ БЫЛО ПРЕДЧУВСТВИЕ ...»

7 марта 1994 года на границе Абхазии и Грузии в перестрелке погиб доброволец из Кабарды ***Сахнун Тембулатович Хамгоков.***

Он родился 15 июля 1964 г. в селе Кахун Урванского района КБР. Среднюю школу окончил в родном селе. Затем работал на Нарткалинском АТП. После службы в рядах Советской Армии, первое время солировал в ансамбле «Нартхасэ», впоследствии был его хореографом, работал одновременно водителем в районном Доме культуры.

Рассказывает жена Сахнуна, ***Тарчокова Женя:*** «Сахнун был из многодетной семьи. Их было 5 братьев и 2 сестры. Отец умер

рано. На ноги детей поставила мать Таужан. Сахнун был четвертым сыном. После его гибели поочередно, за 2-3 года, умерли старшие братья. Слава Богу, у всех были семьи, остались дети. Бедная мать живет с оставшимся младшим сыном».

Сахнун был активным членом районного отделения «Адыгэ Хасэ». Накануне войны в Кабарду постоянно поступала информация о событиях в Абхазии. Обострившееся противостояние привело к войне. 14 августа 1992 г. вооруженные войска агрессора вошли в Абхазию…

В конце декабря 1992 г. Сахнун отправился в Абхазию. Он участвовал во многих боевых операциях на Восточном и Гумистинском фронтах, был в строю до полной победы.

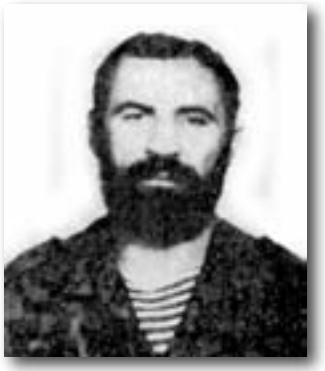
«Он приезжал домой накануне гибели, – в начале марта 1994 года. Сказал, что специально приехал поздравить меня – 4 марта был день моего рождения. Нашему сыну Аслану тогда было 6 лет. Сахнун был горячий по натуре, но, как отец, очень заботливый, старался, чтобы в доме был достаток. Убедившись в том, что опять собирается в Абхазию, мы стали его отговаривать. Он сказал: «Там уже спокойно, жизнь налаживается, может быть, где-нибудь пригожусь». Я не хотела, чтоб он ехал, было какое-то предчувствие, но он все-таки уехал…», – вспоминает Женя.

У Сахнуна здесь в Гудауте появилось прозвище «танцор», видимо, под влиянием профессии – он и стоял, пританцовывая, и ходил точно также.

Сахнун Хамгоков посмертно награжден медалью "За отвагу".

Светлая память о нем навсегда останется в сердцах всех, кто его знал.

Сентябрь 2002 г., Нарткала – Сухум

БУДАЙ ВИКТОР

ИВАНОВИЧ

родился 09.11.1960 г.

в г. Баксан КБР.

Погиб 12.10. 1994 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«КАК ЗА РОДНОЙ ДОМ...»

28 августа 2002 г. Мы в Баксане, в доме украинца Будая Ивана Андреевича. Хозяева приветливо провели нас в гостиную. Я была приятно удивлена увиденным: на стене – широкое полотно с изображением озера Рица. Заметив мой взгляд, остановившийся на картине, хозяин дома, который еще не знал, кто к нему пожаловал, грустно произнес: «Это Абхазия, мой Витя стоял за нее, как за родной дом».

Будай Виктор Иванович родился 9 ноября 1960 г. в г. Баксане Баксанского района КБР. Получив среднее образование, перенял у отца одну из очень важных мирных профессий – часового мастера. Был женат – растут двое сыновей.

По словам друзей, Витя был немногословный, сердобольный, очень добрый. Как говорится, жил для других. Дружил с местными ребятами, в особенности, с одним абхазом, который тогда проживал в Баксане.

В середине августа 1992 г. Витя гостил в г. Гудаута у своего друга. 12 августа они по делам на несколько дней поехали в Сочи. 14 августа началась война. А на следующий день утром при возвращении в Гудауту у приграничной реки Псоу они наскочили на грузинский десант. На глазах Вити они убили его друга из-за того, что он был абхаз. Измученного наглыми молодчиками Витю на следующий день некий русский тайком на лодке переправил в Абхазию. Виктор решил отомстить за друга.

В Гудауте он нашел своих земляков. Вместе с Геной Кардановым участвовал в освобождении Гагры.

С самого начала войны оторванными от основной части Абхазии оказались Очамчырский район и г. Ткуарчал. В конце ноября 1992 г. в составе воздушного десанта в блокадном Ткуарчале высадились бойцы кабардинской группы, среди которых был и Будай. На войне пригодились навыки, приобретенные им во время армейской службы. Он владел всеми видами стрелкового оружия, был минёром, сапером, снайпером. Часто ходил в разведку с группой и в одиночку. Принимал непосредственное участие в освобождении сел Мыркула, Лабра, Куачара.

К началу июльского наступления часть добровольцев была переброшена на Гумистинский фронт. Виктор участвовал в боях за взятие высот у подступов к Сухуму и в освобождении самой столицы.

Отважный боец Виктор Будай прошел всю войну, был трижды ранен и пять раз контужен. Победу праздновал на Ингури. Но вражеская пуля все же настигла его.

Будай Виктор Иванович погиб 12 октября 1994 г. в Кодорском ущелье при исполнении служебных обязанностей.

Баксан потерял одного из отважных своих сыновей. Мы скорбим вместе с родными и всеми теми, кто знал этого замечательного парня Виктора Будая.

Он награжден медалью «За отвагу».

Август 2002 г.
Баксан – Сухум

АФАУНОВ ОЛЕГ

АСЛАНБИЕВИЧ

родился 11.02.1957 г.

в с. Куба КБР.

Погиб 19.11.1994 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«СТОИТ РИСКОВАТЬ ЖИЗНЬЮ!»

Продолжалась развязанная грузинскими агрессорами война против суверенной Абхазии. В Нальчик привозили тела погибших добровольцев. Тяжело было смотреть на страдания их родных и близких. Не смог остаться дома и Олег Афаунов.

Олег Асланбиевич Афаунов родился 11 февраля 1957 г. в с. Куба Баксанского района КБР. После окончания средней школы в родном селе поступил на физико-математический факультет КБГУ – у него были склонности к математике, но учиться не пришлось. Армейскую службу проходил в Германии в г. Бернау, в том же взводе и отделении, где в 1969-1971гг. служил его брат Малир.

После демобилизации закончил сельскохозяйственный техникум и работал технологом. Олег был женат, без него растут сын Залим и дочь Залина.

11 сентября 2002 г. Мы едем в отдаленное кабардинское село Куба, которое расположено на границе со Ставропольским краем. Сопровождающие меня бывшие добровольцы Керефов Атмир и Винов Артур делятся воспоминаниями о военной Абхазии.

Мы прибыли в сельскую вторую среднюю школу неожиданно для преподавателя истории Леонида Асланбиевича Афаунова, младшего брата Олега.

«Мой брат был спокойный по натуре, – тихо произнес ***Леонид,*** – он очень был трудолюбив. Занимался сельским хозяйством – выращивал кукурузу и пшеницу. Строго придерживался народных традиций. Война в Абхазии нас всех потрясла. Олег сказал коротко: «Стоит рисковать жизнью!» – и отправился добровольцем. Пока шла война, он приезжал раза два по поручениям. Сам о себе никогда ничего не говорил, но ребята многое о нем рассказывали».

По словам однополчан, Олег Афаунов особо отличился при освобождении Сухума. Принимал участие в Кодорской операции.

«В сентябрьских боях за освобождение Сухума мы с Зубером Бербековым входили в группу, командиром которой был Афаунов Олег, - сказал мне в беседе доброволец ***Юрий Бекалдиев***. – Очень был надежный парень, организованный, четкий. Война есть война, бывали разные ситуации. Многие были старше него, он без труда находил нужные слова, чтоб сплотить людей в такой экстремальной обстановке».

Олег погиб 19 ноября 1994 г. при зачистке Латы. Его привезли с оторванной ступней – на мине подорвался. С

ним был Тхамоков Андрей из Баксана. Хоронили Олега 23 ноября.

Малир, старший брат Олега, в августе 1992г. также добровольцем оказался на войне. Участвовал в Гагрской операции, в боях за освобождение столицы Абхазии, награжден медалью «За отвагу».

«На Олега мы всей семьей возлагали большие надежды. Он хорошо учился, был работяга – трудно, не трудно – за все брался. После армии работал в Нальчике, в Долинском отделении милиции, затем – инструктором по туризму. Оттуда и уехал в Абхазию…»

Сентябрь 2012г. Мы с Малиром встретились в Пицунде, куда из КБР на отдых прибыла группа добровольцев и их родственников. Память будоражат события 20-летней давности.

«Во время войны, в дни затишья, мы жили здесь в «Золотом руне», – говорит Малир. – Знаете, не забывается ничего, что связано с этим ужасным периодом нашей жизни, особенно те моменты, когда на глазах умирал рядом стоящий. Шла зачистка окрестностей Гагры, во время которой ранение получил наш Хасанчик Алхасов. Вынесли его живым, повезли в Гагрскую больницу. Там тогда с оторванной ногой лежал доброволец Бжекшиев Арсен. У меня в ушах до сих пор звучат произнесенные Хасаном последние слова: «Дадэ, я хочу жить!» («дадэ» – каб.-черк. «дедушка»). Я был среди тех, кто отвозил его домой, в Нарткалу».

«Афаунов» в переводе с кабардинского означает «окольчуженный дом». Рискнул жизнью мужчина из рода «окольчуженных» и распрощался с ней ради торжества справедливости. Олег Афаунов посмертно награжден медалью «За отвагу».

Сентябрь 2002 , Куба – Сухум;
сентябрь 2012, Пицунда

КУНИЖЕВ РАМАЗАН ХУСЕНОВИЧ

родился 04.06.1972 г. в г. Москве.

Погиб 10.04.1995 г.

ДОБРОВОЛЬЦЕМ ВТОРОЙ РАЗ…

Наши защитники погибают и после войны…

Кунижев Рамазан Хусенович родился 4 июня 1972 года в г. Москве. В 1979 г. пошел в первый класс школы №660 железнодорожного района Москвы. В 1987 году окончил неполную среднюю школу и поступил в СПТУ на отделение «ремонт радиоаппаратуры». В 1989г., окончив училище, начинает работать в Москве. В 1990г. создал семью.

Узнав о начале войны в Абхазии, оставив молодую жену и дочь, которой к тому времени исполнился только годик, Рамазан прибывает в Абхазию и остается в рядах её защитников до изгнания оккупационных войск.

С октября 1993 г. он возвращается домой и приступает к мирной жизни. Но тревожные сообщения о периодическом обострении ситуации в Гальском районе засланными из сопредельной Грузии террористическими группами не давали Рамазану покоя. В конце 1994 г. он вновь, второй раз, добровольцем прибыл в Абхазию. Здесь его назначили командиром взвода.

10 апреля 1995 г. Рамазан проводил операцию по разминированию в Гальском районе. В момент обезвреживания мины пуля снайпера поразила его в спину. Ранение повлекло за собой неконтролируемое движение тела, в результате взорвалась мина.

Так оборвалась жизнь 23-летнего парня, которому бы жить и жить…

Командованием Вооруженных сил Республики Абхазия Кунижеву Рамазану Хусеновичу посмертно было присвоено звание старшего лейтенанта.

Сентябрь 2002г.
Сухум

ШУРДУМОВ БОРИС ХУСЕЙНОВИЧ

родился 05.06.1954 г. в с. Лашкута КБР.

Погиб 27.08.1997 г.

Награжден орденом Леона.

ВТОРАЯ РОДИНА

«Я очень полюбил Абхазию. Она теперь – моя вторая Родина. Где-то в другом месте я уже жить не смогу. Если я умру здесь, похороните меня в Пицунде», – так часто говорил Боря.

Шурдумов Борис Хусейнович родился 5 июня 1954 г. в с. Лашкута Баксанского района Кабардино-Балкарии. С 1965 г. Шурдумовы переехали в поселок Кенже. Родителей потерял рано. Старший брат утонул в озере. По окончании средней школы Борис прошёл армейскую службу, затем успешно завершил учёбу в Высшей десантной школе в Ростовской области.

Был в звании майора, в должности командира десантного

подразделения. Участвовал в операциях, проводившихся десантными войсками СССР в Анголе и Корее, в одной из которых получил ранение в бедро и ногу. В 32 года ушел в отставку и вернулся в Кабардино-Балкарию.

«Мы с Борей были соседями в Кенже, – вспоминает Герой Абхазии ***Михаил Блиев***. – Он дружил с моим младшим братом и часто бывал у нас дома. Боря был порядочный, справедливый парень. В Абхазию мы прибыли вместе, участвовали в освобождении населенных пунктов Гечрыпщ и Цандрыпщ. Затем Боря остался в группе Ибрагима Яганова, а я определился в группу Гены Карданова, с которым дружил давно. С мая 1993 г. в Абхазии воевал и младший брат Бори – Муса. Он был у Варитлова Салима. В 2001 г., к сожалению, Муса заболел и скоропостижно умер».

Боря прошел войну от начала до конца и после неё остался в Абхазии, стоял, как говорится, на страже второй Родины.

Борису Шурдумову были доступны все виды оружия. В основном, он работал с ПТУРСом системы «Фагот». В первой Шромской операции Шурдумов с группой автоматчиков прикрывал отход наших бойцов и под огнем противника выносил раненых с поля боя.

Во время январского наступления получил ранение в щеку, но, несмотря на это, помогал выносить тела погибших с поля боя.

Командир роты Борис Шурдумов пользовался большим авторитетом среди бойцов, проводил учения, постоянно инструктировал их. В мартовском наступлении, форсировав реку Гумиста и, прорвав в нескольких местах оборону противника, вступил в бой, гасил огневые позиции. Немногословный Борис тяжело переживал гибель ребят.

У Шурдумова было обыкновение самому производить разведку, затем вести других. Особое бесстрашие он проявил в июльских боях при взятии населенного пункта Михайловка в районе Нижнего Камана. Батальон, в котором находился Борис, был переброшен на Яштухское направление. Наши подразделения стали обстреливать из крупнокалиберных пулеметов. Шурдумов приказал всем залечь по укрытиям. Сам взял свой ПТУРС и в сопровождении Астамура Джонуа из Гагры занял позицию. За короткое время на глазах всего батальона уничтожил все 4 огневые точки противника. После этого район известкового завода наши взяли без жертв и особых осложнений.

Борис Шурдумов проявил очередной раз отличные бойцовские качества и раскрылся как отважный, бесстрашный воин в сентябрьском решающем наступлении. 19 сентября, не доходя до обезьяньего питомника, у въезда в Сухум, он получил осколочное ранение в ногу, но шел, не останавливаясь, пока не потерял сознание. Сослуживцы вывезли его в Гудаутский госпиталь. Сухум брали без него, о чем он очень жалел.

Вспоминает сотрудник СГБ Республики Абхазия, участник войны ***Думаа Георгий Чичикоевич***:

«С Борей Шурдумовым я познакомился в Ауадхаре. Мы с Валерой Шулумба и другими ребятами встречали тогда добровольцев, добиравшихся к нам через перевал. С самого начала я почувствовал, что Боря предан делу освобождения Абхазии. Он был волевым, смелым и решительным парнем. Его все очень уважали. Боря много работал с бойцами роты, командиром которой он был. Умело проводил разведки в тыл врага. Многие ребята, и я в том числе, трофейные автоматы получили от него и его бойцов. Ни одна значительная боевая операция не прошла без его участия. Если бы не решительность Бори, мы бы все полегли тогда в Камане.

19 сентября в районе Ботанического сада (ВИЭМа) он был ранен в ногу, кровь лилась из ботинок, а он шел в Сухум, пока не упал от потери крови. Боря сильно нервничал, что столицу брали без него».

Подлечившись, Шурдумов принял участие в освобождении высокогорного села Лата, где работал еще и сапером.

Борис остался жить в Абхазии и до конца своих дней стоял на страже ее завоеваний.

Он обосновался в селе Бабыщира, хотя ему больше нравилась Пицунда. Взял дом, занялся обустройством хозяйства, развел сад, завел живность – коров, кур. Был прекрасным соседом, в округе все ему доверяли. Одним словом, он был в гуще мирной послевоенной жизни Абхазии. В душе Боря был неспокоен, его тревожило то, что здесь периодически осложнялась обстановка. В то время, когда всё мировое сообщество объявило войну терроризму, Грузия стала решать свои политические проблемы при помощи организованных террористических акций.

Борис Шурдумов в числе резервистов постоянно отправлялся на зачистку Кодорского ущелья. Он жил вблизи Сухумского аэропорта, мечтал подготовить новобранцев по охране его территории. Но не суждено было сбыться его благородным помыслам.

28 августа 1997 г. Борис был убит при исполнении служебных обязанностей.

«Для меня потеря Бори равносильна потере родного брата. Мы выполнили его завещание – похоронили в Пицунде», – сказал нам Георгий Думаа.

Капитан (запаса) Вооруженных сил РА еще при жизни был награжден орденом Леона.

Май 2003 г.
Сухум

АБАЗОВ АРСЕН

ЮСУФОВИЧ

родился 13.11.1964 г.

в с. Хамидие КБР.

Погиб 13.08. 1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«МЫ РОДОМ ИЗ АБХАЗИИ»

Абазов Арсен Юсуфович родился 13 ноября 1964г. в селе Хамидие Терского района КБР. Среднее образование получил в родном селе. Затем окончил Кабардино-Балкарский агромелиоративный институт, по специальности инженер-механик. Два года служил в Афганистане. Вернувшись на родину, решил стать религиозным деятелем, проповедником Ислама, видимо, под впечатлением увиденного в Афганистане. С этой целью отправился в Саудовскую Аравию, но из-за климатических условий решил остановиться в Турции.

«Мы с Ульяной воспитали четверых детей – Руслана, Аслана, Арсена и Марину, – рассказы-

вает отец Арсена, ***Юсуф Нашхович***. – Самым спокойным из них был Арсен. Немногословный мальчик учился на отлично, любимым его занятием было чтение книг, строго соблюдал наши обычаи. Отец мой, Нашхуа, постоянно внушал нам и внукам своим, что абхазы наши кровные братья, что Абазовы родом из Абхазии, они те же абхазы. Моим детям это запало в душу, особенно Арсену. Он часто расспрашивал деда обо всем, что связано с историей наших народов».

О войне в Абхазии Арсен узнал в Турции. В конце ноября 1992 г., по завершении учебы, он вернулся домой, в Кабарду. Тут же заинтересовался подробностями происходящего в Абхазии.

4 декабря, попрощавшись с родными и близкими, отправился на помощь братскому народу. «Наших братьев убивают, я должен быть рядом с ними там, на Родине!» – это были его последние слова. Больше голоса Арсена родители не слышали. По прибытии в Абхазию он встал в ряды кабардинских добровольцев на Гумистинском оборонительном рубеже. Принимал участие в январском и мартовском наступлениях.

По словам сослуживцев, Арсен в атаку шел, стоя, во весь рост и часто говорил: «Если смерть пришла, Бог заметит тебя, ты хоть лежи, хоть стой…»

13 августа 1993 года Арсен погиб. 15 августа его тело было предано родной земле в Хамидие.

Абазов Арсен Юсуфович посмертно награжден медалью «За отвагу».

Август 2003 г.
Пицунда

ШАМУРЗАЕВ ТЕМБУЛАТ АМИНОВИЧ

родился 31.10.1961 г.

в с. Хамидие КБР.

Погиб 13.08. 1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«НАДО ЕХАТЬ!..»

Шамурзаев Тембулат Аминович родился 31 октября 1961 года в селе Хамидие Терского района Кабардино-Балкарской республики.

В семье Шамурзаевых росло пятеро детей – четверо сыновей и дочь. Тембулат был средним. Школу закончил в г. Тереке. После службы в армии начал работать поваром.

Из беседы с матерью Тембулата – ветераном труда ***Раисой Циновной Гукепшевой***:

«Я работала на алмазном заводе, а муж был слесарем. Дети часто оставались дома одни. Они были дружные, помогали друг другу. Тембулат отличался от других детей – был очень

мягкий по натуре, сердобольный. Не каждому захочется ухаживать за больным человеком, а он мог часами не отходить, если кто из нас заболеет, мог постирать, убрать в доме, приготовить обед. Мы, родители, видели, как к нему все тянулись, это нас радовало. Соседи и родственники говорили: «Ваш Тембулат – особый ребенок, да сохранит его Аллах!» Но он отнял его у нас. Мы знали, что в Абхазии идёт война. В Кабарду стали привозить погибших добровольцев. Каждая мать, чей сын там был, жила в страхе… Я не скрою, не хотела, чтобы он уезжал на войну, но Тембулат заявил коротко: «Надо ехать!» И уехал. Сестра Марета провожала его…»

Прибыв в Абхазию в конце мая 1993 г., в составе кабардинской группы Тембулат принимал участие в летней наступательной операции по освобождению столицы Абхазии – г. Сухум.

Погиб 13 августа одновременно с Абазовым Арсеном.

15 августа Тембулата хоронили в родном селении.

Шамурзаев Тембулат Аминович посмертно награжден медалью «За отвагу».

Август 2003 г.
Пицунда

ФИРОВ АХМЕД

ХАСАНБИЕВИЧ

родился 18.08.1960 г.

в с. Нартан КБР.

Погиб 19.08.1994 г.

Награжден

медалью "За отвагу" .

ЭТОТ МЕСЯЦ АВГУСТ ...

Фиров Ахмед Хасанбиевич родился 18 августа 1960 г. в с. Нартан Чегемского района КБР. Женя Ауесовна Абазова и Хасанби Джамбулатович Фиров воспитали четверых детей – троих сыновей и дочь. Ахмед был старшим из них. Среднюю школу закончил в родном селении.

После службы в рядах Советской Армии начал работать на обувной фабрике, затем – на ипподроме. Кандидат в мастера спорта по восточному единоборству Ахмед Фиров был тренером по боксу.

Ахмед, к счастью, вовремя создал семью – растут дети его: сын Баданыко и дочь Асият.

Мирные будни счастливого отца были омрачены начав-

шейся грузино-абхазской войной. В числе первых добровольцев он прибыл на помощь братскому народу. В составе группы «Кабарда» участвовал в основных боевых операциях, проведенных на Восточном и Гумистинском фронтах.

Во время войны отца Ахмеда парализовало, и в Абхазию приехала жена Ахмеда Фатима, чтобы забрать его. На её просьбу отправиться домой вместе он ответил: «Мне очень жаль отца, но он находится дома, там спокойно, а тут война. Не обижайтесь, сейчас мне нельзя отлучаться, попозже обязательно приеду, держитесь».

До победного конца Ахмед Фиров оставался в рядах защитников братского народа.

* * *

Послевоенная Абхазия оказалась вынужденной решить в быстрые сроки множество насущных проблем. Ахмед Фиров нашел себя и в этом немаловажном деле – устроился в органах МВД, помогал наводить порядок в истерзанной войной Абхазии.

Честный, порядочный парень открыто призывал своих земляков и всех, с кем ему пришлось повстречаться, заниматься созидательным трудом, обустроить в прекрасной стране достойную жизнь.

К великому сожалению, наряду с созидателями и по сей день в Абхазии встречаются и разрушители, подлыми руками которых Ахмед был тяжело избит, а затем и ранен.

9 дней интенсивного лечения в Сухуме не дали ощутимых результатов. Его пришлось перевезти в одну из больниц Нальчика, где он и скончался 19 августа 1994 года.

* * *

19 августа 2003 года. Пицунда.

Я беседую с матерью Ахмеда Фирова, прибывшей с группой родителей добровольцев из Кабардино-Балкарии, погибших в нашей войне:

«Дочка, моё сердце давно должно было разорваться, не знаю, на чём держусь… Мои нескончаемые беды начались 10 июля 1976 года, в 5часов вечера. В этот злополучный день в усадьбе, на сеновале сгорели ровесники – мой пятилетний Джабраил и его двоюродный братик Аслан. Дети баловались спичками, а мы, взрослые, не углядели.

Другое моё горе связано со средним сыном. Он был разнорабочим – сварщиком, слесарем, каменщиком. В последнее время работал в обувном цехе. 3 февраля 1994г., получив полугодовую зарплату, возвращался домой. Какие-то ребята его догнали, посадили в машину, отвезли за город, ограбили и убили… Одно утешение, растёт его дочь. А вся надежда была на него – Ахмед-то в Абхазии остался.

Через полгода на меня обрушилось еще одно несчастье – 19 августа не стало и третьего сына Ахмеда. А вот я живу, хотя жить не хочу. Спасибо Вашему Правительству и нашему Союзу добровольцев, благодаря им, мы, родители, побывали в Абхазии. Нам уделяют много внимания, мы убедились, что наши сыновья погибли не напрасно, что их здесь помнят. Лично у меня на душе немножко отлегло, думаю, что и другим родителям теперь стало легче».

Этот месяц август… Он подарил и отнял у Жени Ауесовны последнего сына…

19 августа 1994 года – день смерти Ахмеда. 9 лет спустя, 19 августа 2003 года, я с матерью Ахмеда встретилась в Абхазии, в Пицунде.

Месяц август – начало грузино-абхазской войны.

Да благословит Всевышний все человечество на добрые помыслы, чтобы матери не теряли детей, чтобы дети не оставались сиротами!

Август 2003 г.
Пицунда

КРАВЦОВ ПЕТР ВИКТОРОВИЧ

родился 27.07.1970 г. в г. Прохладном КБР.

Погиб 25.05.1994 г.

Награжден орденом Леона.

ВОИН – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

В Абхазии уже не шла война, но было неспокойно в Кодорском ущелье, где обосновались отрепья грузинской армии, потерпевшей поражение. Здесь периодически происходили столкновения, в результате которых гибли люди. Жертвой одной из таких стычек стал доброволец из Кабарды Кравцов Петр.

Петр Кравцов родился 27 июля 1970 г. в г. Прохладном. Там он окончил среднюю школу №6, затем СПТУ-20, был токарем 3-го разряда. Трудовая деятельность его началась на Прохладненском ремонтном заводе. В 1987 г. был призван в армию. Служба проходила в Аджарии в пограничных войсках. За исправное

несение воинских обязанностей поощрялся командованием войсковой части похвальными грамотами: «Отличник погранвойск», «Отличник СА», «Отличный стрелок», «Воин – спортсмен».

Рассказывает ***Е. П. Кравцова***, мать воина: «Петя рос здоровым, крепким мальчиком. Учился в школе хорошо, любил математику и английский. С третьего класса занимался в секции по вольной борьбе, неоднократно занимал первые и вторые места в республиканских соревнованиях. Увлекался также боксом, каратэ, плаваньем, много физически трудился по дому. Никогда не хвастался своими достижениями. Мечтал стать военным – поступить в Нахимовское училище, но, увы, не прошёл по конкурсу. Из Аджарии, где он служил в армии в погранвойсках, домой писал ободряющие письма: «Спите спокойно – Пётр на посту…», и обязательно пририсовывал горы, деревья и пограничника на посту. Он вообще любил рисовать, а еще любил ходить на рыбалку: баловал нас свежей рыбкой».

После демобилизации с 1990 г., Пётр работал в Прохладненском ПМК. Перворазрядник по каратэ и вольной борьбе, Кравцов знал цену дружбе и взаимопомощи, не мог мириться с бесчинством и произволом. В феврале 1991 г., записавшись в казаки, отправился воевать в Приднестровье. За проявленное там мужество и героизм был награжден атаманом казачьей сотни грамотой.

Петр близко к сердцу воспринял вероломное вторжение грузинских формирований на территорию Абхазии и вместе с кабардинцами – добровольцами прибыл в Гудауту. В составе казачьего батальона он участвовал во многих решающих операциях Гумистинского фронта.

Дважды был ранен при освобождении г. Гагра. 30 ноября 1992 г., при освобождении одного из населенных пунктов Очамчырского района, получил серьезные ранения в левую ногу и живот. Лечение было долгим – до марта 1993 г., получил третью группу инвалидности. Однако, несмотря на требования командования, уговоры товарищей по оружию, Петр вернулся в строй и в составе спецгруппы особого назначения «Эдельвейс» продолжал борьбу с оккупационными войсками вплоть до их изгнания из Абхазии.

Ребята из «Эдельвейса» вспоминают: «В группе Петру дали кличку «Батюшка». Он умел утешить добрым словом, поднять боевой дух, погибшим ставил свечи. Над его кроватью висела икона. Уходя на операцию, не забывал помолиться за всех».

Воин-интернационалист Пётр Кравцов понимал, что, пока враг остается в Кодорском ущелье, мира в Абхазии не будет. После войны он остался в Абхазии, выполнял задания Вооружённых сил Республики в этом ущелье.

25-го мая 1994 г., в селе Лата, при исполнении служебных обязанностей (с группой разведчиков попал в засаду) отважный воин-интернационалист Кравцов Петр героически погиб. Посмертно награждён орденом Леона. В этой операции в неравной схватке с противником погибли также хорунжий Игорь Андреев и вахмистр Эдик Первов.

В скорбно-памятный день 2-го июня 1994 г., когда привезли в г. Прохладный гроб с телом Кравцова, стояла невыносимая жара. Родителей Петра, которые две недели ждали останки сына, постиг ещё один удар судьбы: из-за смрадного запаха разложившегося тела, к гробу подойти было невозможно...

* * *

Если бы на этом можно было бы поставить точку…

На протяжении минувших лет с того дня Е. П. Кравцову терзали сомнения: своего ли сына похоронила? И вдруг в конце июня 2003 года корреспондент газеты «Юг» Александр Зубенко разыскал её и вручил письмо из города Бийска Алтайского края от Андреевой Раисы Ивановны, матери Игоря Андреева, погибшего вместе с Петром Кравцовым.

Р.И. Андреева пишет:

«13 июня 1994 г. нам привезли гроб с телом погибшего в Абхазии сына. Сопровождали гроб представители казачества. Гроб открывать они не разрешили, но мы всё-таки вскрыли его: голова была скальпирована, тело изуродовано. Тогда казалось, что это мой сын. Его похоронили, но сомнения у меня остались. Я настаивала на эксгумации и на проведении экспертизы. Через три года эксгумацию всё же сделали. Анализ ДНК подтвердил, что похоронен не мой сын. Где погребён мой сын, я так и не знаю. Обращалась в различные инстанции – безрезультатно. Вот теперь обращаюсь к вам, уважаемые родственники Петра Викторовича Кравцова (именно его мы похоронили в Бийске), возможно, вы похоронили моего сына. Пожалуйста, вспомните, как проходили у вас похороны, вскрывали ли вы гроб и что говорили представители казачества, сопровождавшие его. Мой сын, Игорь Геннадиевич Андреев, погиб вместе с вашим сыном в Абхазии. Приметы мужчины, похороненного нами – на левой руке, видимо, когда-то был перелом ближе к кисти, на левой ноге тоже когда-то был перелом, применялся металлосинтез. Данная травма получена за 2-3 года до смерти. Сослуживцы сына подсказали мне, что по приметам мы похоронили

вашего сына. Высылаю вам фото, может вы на нём найдёте своего сына.

Пришлите мне ответ по адресу: Алтайский край 593221, г. Бийск, ул Машиностроителей, 11 кв. 93, Андреевой Раисе Ивановне».

На войне как на войне – всякое случается, но каково родителям?! Трагическая эпопея продолжается…

Сентябрь 2002г – август 2003 г.
Нальчик – Пицунда

АДЖИЕВ АНЗОР

ХАСАНОВИЧ

родился 18.09.1972 г.

в г. Тырныауз КБР.

Погиб 23.09.1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«ВЕСТИ ВОЙНУ В АБХАЗИИ – ВСЕМИРНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

«Мы кабардинцы Аджиевы родом из Черноморского побережья, звали нас абадзехами. Вообще фамилия эта – общекавказская. На Северном Кавказе есть также и карачаевцы Аджиевы, и балкарцы Хаджиевы, в Абхазии – это Аджба. Одним словом, мы – братья. Я когда-то отдыхал в Гаграх, бывал у вас и в других местах. Поистине – райский уголок. Вести войну в Абхазии – всемирное преступление», – этими словами приступил к беседе со мной и сопровождавшим меня Ахмедом Пшеуновым 86-летний ***Мухамад Рамазанович***, дед добровольца Аджиева Анзора.

Аджиев Мухамад Рамазанович и Туганова-Аджиева Женя

воспитали восьмерых детей – 5 сыновей и 3 дочерей. Старший из сыновей Хасан был отцом Анзора. ***Анзор*** родился 18 сентября 1972 г. Он был единственным сыном. Когда ему было 10 лет, родители разошлись. Мать вышла замуж за другого, отец уехал на Украину и живет там. Среднюю школу окончил в Тырныаузе, учился неплохо. Сначала мальчик рос у матери в новой семье, изредка она его отпускала к дедушке и бабушке, затем, когда подрос, чаще стал бывать у них.

По словам Геннадия Аджиева, дяди Анзора, он был веселым, жизнерадостным парнем, играл на гитаре, пел национальные песни. Красноречивый, симпатичный, высокий юноша становился в любом обществе любимчиком.

После окончания школы Анзора призвали в армию. Служил в Пскове в десантных войсках. Штурмовую бригаду, в которую его определили, направляли в считающуюся тогда «горячей» точкой Прибалтику. Службу завершил миротворцем в Югославии. Затем вернулся к деду.

«Это было в 1993 году, месяц точно не помню, - продолжает Мухамад Рамазанович. - У вас в Абхазии шла война, мы все очень переживали. Вдруг Анзор куда-то исчез. Некоторое время ничего не знали о его местонахождении. Потом он сообщил мне о том, что уехал защищать братский народ, что приедет, когда закончится война. Я тут же вспомнил о том, как рассказывал ему о наших черноморских корнях, что мы абадзехи, что было махаджирство… Мы с его бабушкой потеряли покой. Почему же нашему внуку судьба уготовила такую тяжелую долю – из-за развода родителей не было счастливого детства, службу проходил в неспокойное время сразу после распада СССР, выжил, слава богу, а теперь опять на войну… Привезли его нам в цинковом гробу… Супруга моя не выдержала такого

горя, тяжело заболела, слегла и вскоре умерла. А я вот доживаю свой век в мучениях… Внуку тогда был 21 год, семью создать не успел, хоть бы ребенок от него остался, нам было бы чуть легче…»

Нелегко пришлось и поколению деда Мухамада, которое прошло через суровые испытания. Преодолев все трудности, оно выстояло и победило. Мухамад Рамазанович – инвалид труда 2-ой группы, труженик тыла в годы Великой Отечественной Войны, награжден многими медалями.

Правительственную награду от Абхазии – медаль «За отвагу» заслужил и любимый внук Анзор, погибший 23 сентября 1993 г. в бою по освобождению г.Сухум. А через неделю была Победа…

В селе Атажукино Баксанского района, улица, где теперь живет Мухамад Рамазанович с сыном Хусейном и его семьей, после гибели отважного добровольца переименована в улицу Анзора Аджиева.

17 мая 2013г. мы покидали гостеприимный дом №9 в надежде встретиться с его хозяевами на праздновании 20-летия Победы Абхазии в Отечественной войне 1992-1993гг. Уходили от великолепного деда, у которого вновь открылись боль и тоска по любимому внуку. Открылись и мои воспоминания, связанные с прибытием Анзора в Абхазию… Вот в штаб КНК в г.Гудаута заходит статный голубоглазый парень и просит внести его в список добровольцев. Я посмотрела на него и подумала про себя: «Какой красивый парень! Вот сейчас он идет в бой, а вдруг погибнет?..» Не хотелось об этом думать, но не получалось…

Май 2013
Атажукино-Сухум

АБАЗОВ АЛИМ

ГАЛИЕВИЧ

родился 07.10.1964 г.

в с. Кызбурун-3 КБР.

Погиб 05.10.1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«ОБУСТРОИМ МИР ВМЕСТЕ...»

Идет изнурительная война… Вряд ли она бывает другой… Во дворе штаба КНК в г. Гудаута в часы затишья под тенью деревьев с книгой в руках сидит высокий, стройный с волнистыми каштановыми волосами доброволец...

Абазов Алим Галиевич родился 7 октября 1964 г. в с. Кызбурун-3 (ныне – Дыгулыбгей) Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики.

Отец Алима Гали Шикович ушел из жизни рано – трагически погиб в автокатастрофе. Мать Софият Камбиевна осталась инвалидом после этой аварии. В семье росло трое детей – сыновья Альберд и Алим и дочь Лера.

Алим рос очень добрым, отзывчивым мальчиком. Среднюю школу с хорошими успехами закончил в родном селе. Армейскую службу проходил в Чебоксарах со старшим братом. Военно-учетная специальность – заместитель командира взвода внутренних войск. Вернулся в звании младшего сержанта.

В мае 2013 г. заместитель председателя Союза абхазских добровольцев КБР Ахмед Пшеунов и родственник Алима – кандидат филологических наук Абазов Альбек Чамирович организовали мне встречу с сестрой Алима Лерой.

Общение с ней еще глубже раскрыло черты характера этого прекрасного парня, которого мы здесь в Абхазии любя называли «Абаза» – совсем свой, родной.

«Моего брата Алима здесь все называли из-за его высокого роста «Алимы́шхуа» – «большой Алим» (в переводе с кабардино-черкесского). Он с детства был необычайно добрым и теплым. Мы жили богато, дом наш был расположен в конце улицы. Алим с утра, как говорили те, кто его знал, производил обход всех наших соседей, наводил справки у кого чего не хватает, кому что нужно. Разносил сахар, муку, фрукты, овощи, порошок, мыло – одним словом, понемножку из того, что у нас дома было. Об этом потом узнавали от тех, кому он их давал. Алим очень меня любил, самым первым поздравлял с днем рождения. Любил жизнь, часто фотографировался, ему почему-то это очень нравилось».

Алим учился заочно в г.Нальчике, на зооинженерном факультете Кабардино-Балкарского аграрного института по специальности «зоотехния».

Август 1992г. В Абхазии нагрянула война. В тяжелейший начальный ее период наша страна получила мощную поддержку со стороны добровольцев, в числе которых был и Алим Абазов. О том, что он уехал в Абхазию, долгое время

никто из родных не знал. Все были в недоумении, особенно страдала постельно больная мама. О местонахождении Алима узнал его родственник Шогенцуков Алик, прибывший в Абхазию с гуманитарной помощью и встретивший его случайно. На вопрос Алика, почему он уехал, не сообщив об этом никому, Алим ответил, что пожалел тяжело больную маму, хотел быстро вернуться, а тут эта проклятая война только разгорается…

Он участвовал в январском и мартовском наступлениях, в боевой операции за освобождение г.Сухум.

Из воспоминаний добровольца ***Аттмира Керефова***: «Как помните, в августе 1993г. было перемирие, и мы, добровольцы, по договоренности между воюющими сторонами, покинули Абхазию. Но, к сожалению, через очень короткое время война возобновилась. Мы все вновь вернулись. В решающих боях за Сухум командиром нашей группы мы выбрали очень организованного, надежного Абазова Алима. Вместо Ибрагима Яганова назначили Калабекова Арсена. Он выдал нам оружие, и мы выехали в Эшеру. Заходили в Сухум со стороны учхоза. На глазах у меня эпизод: голову нельзя было высунуть – везде сидели снайперы. Был убит молодой парень – абхаз из Пицунды. Ребята, в том числе и Алим, рискуя жизнью, вытащили его тело. Алим взял автомат погибшего, затем в Пицунде отдал его матери. Помню, как по ходу боя у въезда в Сухум, Алим заставлял выносить убитых и раненых. Среди них 2 медсестры – погибшая и раненая. Вытаскивали и раненого командира Сергея Матосяна…»

30 сентября 1993 г. наступил долгожданный мир… Абхазия победила. Воодушевленные добровольцы еще оставались в полюбившейся стране насладиться запахом свободы. Среди них был и Алим Абазов.

Небезразличный к дальнейшей судьбе Абхазии в одной из задушевных бесед с нами, он говорил о том, как тяжело будет залечивать раны, нанесенные войной: «Но это надо будет сделать, может быстрыми темпами не получится, но потихоньку, шаг за шагом, эту райскую землю восстанавливать необходимо. Лично себя я чувствую как дома, наши ребята говорят то же самое. Вы все окружили здесь нас такой заботой, что покидать вас нам не хочется. На войне были рядом, она испытала нас на прочность, постараемся и мир обустроить вместе…»

Родственники с нетерпеньем ждали выживших ребят. Усердно просили быстрее вернуться домой и Алима. Он сообщил родным о том, что 7 октября отметит здесь в Абхазии день рождения с появившимися у него друзьями по оружию и приедет обязательно.

Не сбылась мечта нашего дорогого Алимчика… 5 октября он был убит при невыясненных обстоятельствах. В этот же день его вывезли кабардинские добровольцы Шоров Анзор и Керефов Атмир. Похоронили в родном Дыгулыбгее в день рождения – 7 октября. Ему бы в этот день исполнилось 29 лет…

«Алим очень любил детей. После его смерти мы нашли блокнот в его вещах, в нем был список детей всей нашей улицы, - продолжает рассказываеть о брате Лера. – 19 августа 1993г. я родила первого сына. Мечтала о той минуте, когда Алим его впервые увидит. Ждала скорейшего наступления этого момента. Никогда не допускала мысли, что этого не произойдет. Сейчас я себя обвиняю – почему не думала о том, что с Алимом что-то может случиться?! Может я смогла бы хоть что-нибудь изменить…»

45-летняя Лера Абазова-Текушева сполна ощущает на себе неповторимость материнского счастья. В этой прекрасной семье растут пятеро ее детей – старший и младший мальчики, между ними три девочки.

Наше общение продолжалось. Я чувствовала родство души с этой миловидной, теплой женщиной, с которой не хотелось расставаться…

Месяца через два после похорон Алима мне приснился такой сон: Он смеется и говорит: «Сестричка, не переживай, что я твоего сына не видел, ты не знаешь, но я его видел и на счет ему положил 1000 рублей. А сейчас пойдем со мной, покажу, где я живу». Я пошла с ним. Он подвел меня к низким, невзрачным дверям, и мы зашли внутрь. Было очень красиво, и я сказала, что хочу здесь жить. Алим строго ответил, что мне рано пока здесь жить, выпроводил меня, сказав, что сам тут останется».

До гибели Алима мама его чуть вставала, затем она слегла с горя и через недолгое время скончалась.

Абазов Алим в 1996г. посмертно награжден медалью «За отвагу». Его имя увековечено в «Белой книге Абхазии» (с.147).

Май 2013
Нальчик-Сухум

ШОГЕМОВ АЛИМ БОРИСОВИЧ

родился 18.10.1973 г. в г. Тереке КБР.

Погиб 26.03.1994 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«НАДО ПОДДЕРЖАТЬ БРАТЬЕВ-АБХАЗОВ!»

Шогемов Алим Борисович родился 18 октября 1973 г. в г. Тереке Терского района Кабардино-Балкарской Республики. Среднюю школу с хорошими успехами закончил в родном городе. Затем поступил на исторический факультет Кабардино-Балкарского госуниверситета им.Х.М. Бербекова.

Из беседы с двоюродным братом Алима ***Арсеном Мамрешевым***: «Мы вчетвером – 3 брата Шогемовых – Алим, Толик, Славик и я росли вместе в Тереке под наблюдением деда Альбияна Тамбиевича Мамрешова, ветерана Великой Отечественной войны, кавалера Ордена Красной звезды и множества медалей. Он

дошел до Берлина, был представлен к званию Героя Советского Союза. Дедушка Альбиян часто рассказывал нам о тяжелых военных буднях, я особенно запомнил эпизод, связанный с взятием Сапун-горы под Севастополем. Он с удовольствием командовал над нашим мужским коллективом, воспитывал в нас порядочность, справедливость, храбрость, заставлял закаляться и играть во всякие спортивные игры – футбол, волейбол и т.д. Мы росли дружными. Алим был старше и умнее нас, если мы ссорились, он разбирался в причинах, затем наказывал по заслугам. Он много читал, страдал, когда приходилось отлучаться от любимого занятия».

Будучи студентом исторического факультета, он хорошо знал свои корни.

Лето 1993г. Алим закрыл 3-й курс, у него были каникулы. Вся Кабардино-Балкария была охвачена тревожными вестями о продолжавшейся грузино-абхазской войне. В Нальчике шли митинги, где раздавались призывы в помощь Абхазии. Периодически привозили погибших добровольцев. В один из дней, когда с центральной площади города (теперь уже она называется «Площадь Абхазии») отправлялся очередной автобус в Абхазию, Алим незаметно сел в него. Его выгоняли несколько раз за юный возраст, но он был невысокого роста, и ему удалось куда-то спрятаться. Таким образом он проник в Абхазию.

«Надо поддержать братьев-абхазов!» - с этими словами, с рвением души он оказался в Гудауте в добровольческом движении.

Вслед за Алимом приехал и его сосед Хупов Виталий.

Пока шла война, Алим не возвращался домой, боялся – если приедет, то его уже не отпустят – ему ведь было всего 19 лет.

Он участвовал в разных боевых операциях, но особенно отличился в последнем бою за освобождение столицы Абхазии – г. Сухум и в Кодорской операции 1994г.

Доброволец из Кабардино-Балкарии ***Хамгоков Амур Мухарбеевич*** вспоминает:

«Шогемов Алим был чистый, порядочный юноша. Внешне тихий, но в операциях проявлял большую смелость. Он был младше меня лет на семь, часто бывали вместе, всегда меня слушался. После взятия Сухума мы участвовали в операциях по зачистке приграничной с Грузией территории, контролировали границу на Отобая-1 и Отобая-2. Алим был в 1-ой группе, которая прошла через Ингур, попала в Зугдиди и Сенаки. В составе этой группы было семь кабардинцев, среди них шапсуг из Адыгеи Аюб Чемсо и репатриант-кабардинец из США, который к моменту начала войны в Абхазии уже переселился в Нальчик и приехал сюда добровольцем. Здесь ему дали прозвище «Калифорния».

Победа была завоевана многочисленными невинными жертвами, но мира еще не было. Многие добровольцы остались, чувствовали, что успокаиваться пока было рано. Сложной оказалась послевоенная Кодорская операция, во время которой, 26 марта 1994 г., в бою за село Лата погиб наш юный защитник Алим Шогемов. За проявленное мужество он награжден медалью «За отвагу».

Июль 2013
Нальчик – Пицунда

ЭФЕНДИЕВ АРСЕН СУЛТАНОВИЧ

родился 24.07.1959 г.

в с. Аушигер КБР.

Пропал без вести

в 1993 г.

Награжден

медалью "За отвагу".

«БЛАГОСЛАВЛЯЮ НАРОД, ЗА СВОБОДУ КОТОРОГО МОЙ СЫН ПОТЕРЯН…»

«Сегодня Вам предстоит особая встреча, будет тяжелый разговор. Родные Арсена Эфендиева, пропавшего после войны в Абхазии, собрались и ждут Вас», – предупредил меня по дороге в Кахун сопровождавший заместитель председателя Союза абхазских добровольцев КБР Ахмед Пшеунов.

Эфендиев Арсен Султанович родился 24 июля 1959г. в с. Аушигер Кабардино-Балкарской Республики.

Мать Куна Локмановна Губашиева-Эфендиева и отец Султан Асхадович воспитали пятерых детей – 3 дочерей и 2 сыновей. Арсен был вторым ребенком. Он рос примерным, добродушным

мальчиком. Учился на «отлично», больше интересовался гуманитарными предметами, особенно историей. После окончания школы в родном селе поступил в военное училище г.Ташкента. Но закончить его не удалось, так как в 1976г. в автокатастрофе разбился отец, и ему пришлось вернуться домой.

Младшая сестра Арсена ***Анета Эфендиева-Гаштова*** вспоминает: «Мой брат всегда заботился о нас, младших. Вообще очень дружил с соседскими детьми. У него был ровный, спокойный характер. Постоянно читал книги, был привязан к родителям, помню, как после гибели отца он старался больше бывать с матерью, плакал часто с ней…»

Затем Арсен учился в Ленинградском летном училище. Службу проходил в Афганистане в составе десантных войск. После армии он женился, у него родился сын Заур. Тут появились сложности с трудоустройством, и он решил выехать в Белоруссию, жена отказалась с ним поехать, по этой причине они разошлись.

В нашу беседу включается старшая сестра Арсена ***Эфендиева-Теунова Любовь***: «Наш Арсенчик какой-то особенный был из всех нас. И мама к нему относилась, как нам казалось, по-особому. Помню, как она меня не пускала играть, чтобы его нянчить. Братик был непосредственным мальчиком, не по-детски был коммуникабельным. Учителя его очень любили».

В Абхазию Арсен попал из Белоруссии. С самого начала он определился на Гумистинский фронт, принимал участие в позиционных боях вместе с кабардинскими добровольцами. У него очень быстро завязалась дружба с однополчанами, которые дали ему прозвище «монгол», хотя мы, сотрудники штаба КНК, ничего необычного для кавказской внешности по нему не замечали.

«В августе 1993г. во время перемирия Арсен приехал домой с Лианой, на которой он женился в Абхазии, - продолжает Люба. - Мы все очень обрадовались этому. Через пару дней, неожиданно для всех, Арсен отправился в Абхазию, пообещав, что скоро вернется. Мы сильно встревожились – война же продолжалась. Лиану он оставил дома, в Аушигере, с матерью. Она нам всем понравилась, была очень добрая и ласковая к моему четырехлетнему сынишке Джамалу. Время шло, а Арсен не возвращался. Мама вся исстрадалась, мы были в страхе за него, а Лиана постоянно плакала, просилась в Абхазию. Так продолжалось дней 20. Затем Лиана настояла на своем, мы собрали продукты и отправили ее на родину».

Война закончилась. Многие добровольцы погибли, но большинство из них вернулось в свои края. И немало таких, кто остался жить в Абхазии, стране, которой в экстремальной ситуации они оказали значительную поддержку.

Прошло более года после этого, но Арсен не возвращался домой и никаких вестей о себе не давал. Родные думали, что он живет в Абхазии с женой Лианой, но были в недоумении, почему со своими не связывается – это совершенно на него не похоже. Были сильно озабочены и однополчане, его земляки, друзья, мы все, кто его знал.

Арсен был активным участником боевой операции за освобождение столицы Абхазии. По воспоминаниям ***Анатолия Шахалиева***, незабвенного кабардинского добровольца, отчаянный Арсен, по ходу боя, где удавалось, снимал грузинские флаги и развешивал абхазские…

* * *

13 мая 2013 года. Мы находимся в красивом и богатом кабардинском селе Кахун, в гостеприимной семье Гаштова

Валерия, зятя Арсена, где мне устроили встречу с матерью Арсена.

День проведенный с мужественной, высоконравственной ***Куной Локмановной***, не ведающей ничего о месте захоронения сына, без вести пропавшего защитника моей Родины Апсны, останется в моей памяти на всю жизнь.

С этой благородной женщиной я познакомилась в Абхазии, в пансионате «Эвкалиптовая роща», куда «Ассоциация инвалидов Абхазии» на 10-летие Победы в Отечественной войне 1992-1993гг. пригласила родителей добровольцев. Куна Локмановна тогда приезжала с дочерью Любой с надеждой хоть что-нибудь услышать об Арсене. Друзья рассказывали им об его мужестве и храбрости, но о местонахождении так ничего и не узнали…

По неподтвержденным данным Эфендиева последний раз видели в середине октября 1993 г.

Куна Локмановна по сей день с отрешенным взглядом глядит в сторону ворот, а вдруг…

«Я буду ждать сына до конца дней своих… Вам большое материнское спасибо, что не забываете его, посещаете нас, приглашаете к себе. Я благословляю народ, за свободу которого мой Арсен до сих пор потерян», – сказала она нам на прощание.

Будет ли благосклонна судьба к таким матерям, как Куна Локмановна?.. Остается только верить и ждать…

Май 2013
Кахун-Сухум

УЛАКОВ АСЛАН

НИКОЛАЕВИЧ

родился 25.08.1969 г.

в с. Кенделен КБР.

Пропал без вести

в 1994 г.

«ВО ИМЯ СЧАСТЬЯ ЖИВУЩИХ»

Война… Это всегда ужасно… Смерть, слезы, расставания… Но она еще оставляет за своими грязными следами и маленькую надежду на то, что произойдет чудо, и без вести пропавший в ней найдется. К величайшему сожалению, это бывает крайне редко.

Горемычной матери неведомо ничего о сыне…

Я давно собиралась написать очерк о красивом балкарце ***Аслане Николаевиче Улакове*** – без вести пропавшем добровольце. Скоро 20-летие окончания грузино-абхазской войны, а родственники все ждут о нем вестей…

По договоренности с ними ждала и я, но, увы… Пусть теперь читатель знает, каким он парнем был.

Улаков Аслан родился 25 августа 1969г. в с. Кенделен КБР в многодетной семье. Он был четвертым ребенком. Все спорилось в руках закаленного мальчика. Он с детства занимался спортом. По словам близких, не стеснялся никакой работы. В первую очередь, без принуждения занимался сельским хозяйством, косил сено, ухаживал за скотиной, помогал по дому, позволял себе и вещи постирать, и еду приготовить. Аслан был очень чистоплотным, все должно было блестеть вокруг него. Тихий, спокойный, вывести его из себя было почти невозможно.

После окончания школы в 1989г. поступил в ПТУ, оттуда в 1990г. был призван в Армию.

Роза Улакова-Балаева – сестра Аслана, которая сутками без устали может говорить о любимом брате, вспоминает: «Он любил очень аккуратно одеваться, ему нравилось носить костюмы. Получив первую повестку о призыве в армию, он на призывной пункт пошел в костюме. В то время перед отправкой на срочную службу одежду, в чем пришли призывники, сжигали. В тот день Аслана не забрали. Через неделю получил вторую повестку. Он собрался опять пойти в костюме, но мы все стали просить не делать этого – мол, приятно будет смотреть на твой любимый костюм, после армии наденешь. И он нас послушался».

Отслужив 2 года, Улаков вернулся домой и решил попытаться осуществить юношескую мечту – стать офицером, в связи с чем определился в военное училище в г. Грозном. За короткое время он подружился с местными ребятами. Все шло, как говорится, по задуманному плану, а тут в Абхазии нагрянула война. Аслан Улаков по зову сердца вместе с чеченскими добровольцами отправился на защиту братского народа.

О боевом друге рассказывает доброволец из с. Лечинкай КБР, награжденный медалью «За отвагу» ***Керефов Атмир Борисович***: «С Асланом я познакомился в Абхазии. Вместе были в нескольких операциях. Он был спокойный, общительный парень. В экстремальных ситуациях проявлялись его мужество и смелость. В заключительном, как оказалось, бою за освобождение Сухума мы были в составе смешанного абхазско-армянского батальона под командованием Матосяна Сергея. Командиром нашей группы мы выбрали Абазова Алима. В эту группу входил и Аслан Улаков. Заходили со стороны учхоза. Хагажеева Бесланa ранило в ногу. Меня с Асланом бог уберег, и мы в день взятия Сухума, 27 сентября, с утра до вечера вытаскивали раненых. После дня победы я, к сожалению, его больше не видел и ничего о нем толком так и не услышал».

Самые последние сведения о сыне мать получила 22 февраля 1994 г. Это была телеграмма: «Мама, я жив и здоров. Твой сын Аслан». Больше ничего родные о нем не знают.

«Однажды во время войны Аслан приехал домой на пару дней, – продолжает рассказывать о брате Роза. – Он вообще очень почитал старших, не перечил им. Сидим, делимся обо всем, конечно, темой разговора, главным образом, была обстановка в Абхазии. Вдруг Аслан, посмотрев на маму, предугадывая, что она будет просить не уезжать больше на войну, говорит: «Мама, у меня была возможность близко видеть и слышать лидера Абхазии Владислава Ардзинба. Это очень умный человек. Он так хорошо к нам относится, он так нас ценит. Мы, добровольцы, восхищаемся им. Я никогда не пожалею о том, что защищаю абхазский народ».

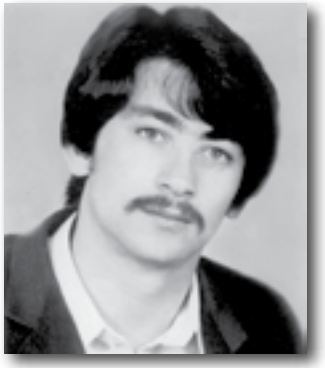
В дни празднования 10-летия Победы Указом №94 Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба от 26 сентября 2003 г. Улаков Аслан Николаевич посмертно награжден орденом Леона.

В разгар войны в Абхазии скучавший по Аслану младший его брат неоднократно читал вслух стихотворение об этой израненной стране:

«Абхазия – боль моя,
Тобой скорбит вся страна…
…Так почтим же память погибших,
Во имя счастья живущих…»

Последними строками из него, не теряя надежды хоть что-либо услышать о судьбе отважного балкарского юноши завершаю свое повествование.

Июль 2013
Нальчик-Пицунда

ТАОВ АДАЛЬБИ

БОРИСОВИЧ

родился 15.01.1962 г.

в п. Кенже КБР.

Умер 27.01.1998 г.

«БЛАГОДАРНА СУДЬБЕ ЗА ТАКОЕ КОРОТКОЕ СЧАСТЬЕ»

Прошло пять лет после окончания Отечественной войны в Абхазии, в которой добровольцем участвовал Адальби Таов. Все, кто знал его, радовались, что хоть и имел ранение в руку, но выжил красивый с большими голубыми глазами отец четверых детей. Но, увы, радость оказалась недолгой.

Герой социалистического труда, всеми очень уважаемый Таов Борис Хашаович и его супруга Афужан Темиржановна Батырова родили и воспитали четверых детей: Адальби, Аслана, Заура и Светлану.

Адальби родился 15 января 1962 г. в п. Кенже КБР. В родном поселке закончил 20-ю среднюю школу. Все учителя помнят его

как улыбчивого, веселого, озорного мальчика. Та́фа (так его называли с детства) был заводилой, всегда стремился быть первым. Будучи учениками, их водили на практику в совхоз «Кенже». Его часто поощряли за добрый нрав, организаторские способности и отличное исполнение своих обязанностей. Адальби увлекался борьбой, оказывал большое влияние на младших. Воспитанный в духе традиционной культуры парень очень любил и почитал своих родителей, братьев, сестру, проявлял уважение к старшим.

В 1980-ом году Адальби был призван в армию. Службу проходил в Германии. Вернулся со многими грамотами в звании младшего сержанта.

«Для матери каждый ее ребенок – подарок судьбы, но мне казалось, что мой маленький Адальби какой-то необыкновенный, – еле слышно выговаривает застенчивая женщина ***Афужан*** – мать нашего героя. – Рос таким, как мы, родители, хотели, был очень общительный, услужливый. Нам было приятно, что его все любили. Рано создал хорошую семью, родились дети. Казалось радости не будет конца. И вдруг – эта война, которая перевернула всю нашу жизнь…», – дальше убитая горем женщина говорить не могла, и я не стала больше ее тревожить.

В 20-летнем возрасте Адальби женился на учительнице средней школы №4 г. Нальчика, лачке по национальности, Алиловой Фатиме Магомедовне. В 1983г. родился первенец Артур, в 1987 г. – Аслан, а в 1989 – долгожданная дочь Гретта. Он очень любил детей, дал им свои прозвища. Так, дочку назвал «моя принцесса», старшего сына – «солнышко», младшего – «лимончик».

Счастливая семья, хотя и испытывала трудности, жила повседневными заботами, доставлявшими им больше удовольствия, чем неудобств.

Тут началась война в Абхазии. Долго не раздумывая, Адальби встал в ряды ее защитников. Молодой кабардинец знал, за какую страну, за каких людей и за что он воюет. Он всегда с теплотой и любовью отзывался об Абхазии, считал ее своей второй Родиной.

Адальби с достоинством прошел самые сложные этапы этого кровопролития, получил ранение в руку, отмечен наградой – медалью «За отвагу».

Жизнь понемногу стала налаживаться. В 1997 г. родилась вторая дочь Орнелла. Переживший ужасы войны отец был бесконечно счастлив, купил для нее золотые сережки. А к этому времени у него уже были проблемы с сердцем – тяжелое прошлое бесследно не исчезло. 27 января 1998 г. он умер от инфаркта миокарда. Любвеобильное его сердце остановилось именно в Абхазии, которую он так любил… Семья перевезла его в п.Кенже, где и похоронила рядом с предками.

Перед тем, как написать этот очерк, я обратилась к супруге Адальби Таова, милой Фатиме, с которой знакома уже давно, рассказать о муже.

– Говорить о нем мне трудно, но я напишу о главном, а потом – на Ваше усмотрение, – ответила она любезно. Через несколько дней Фатима дала мне письмо, текст которого я посчитала нужным оставить без изменения. Вот оно:

«Закатилось мое солнце, жизнь закончилась… А боль осталась навсегда. Началась новая жизнь, жизнь ради детей. Дочь Гретта закончила институт, вышла замуж. Родились два чудесных внука, которых мой любимый не увидит никогда… Я стараюсь жить так, чтобы на том свете, когда я встречусь с любимым, мне не было стыдно. За нашу короткую совместную жизнь было столько счастья, столько любви, что мне этого хватит на всю оставшуюся жизнь.

Дети внешне очень похожи на отца. Они растут добрыми, отзывчивыми. Я благодарна Всевышнему, что дал мне такое огромное счастье. Жаль, что оно оказалось такое короткое…»

Память об обаятельном, добром, преданном Адальби Таове навсегда сохранят все, кому посчастливилось близко знать его.

Май 2011
Нальчик-Сухум

БЕРБЕКОВ ЗУБЕР АУЕСОВИЧ

родился 21.12.1950 г.

в с. Аушигер КБР.

Умер 16.03.2005 г.

Награжден орденом Леона.

«АЛМАЗОМ КАВКАЗА ЗОВУ Я АБХАЗА!»

«Алмазом Кавказа зову я абхаза!
Красив испокон,
Стремясь к идеалу,
Он мощью сроднен
Девятому валу.
Восходит к богам
Его корневище,
Назло всем врагам
Быть выше и чище!»

Зубер Бербеков… Автор этих строк… Его нет… Ушел неожиданно большой друг Абхазии… Не выдержало нежное сердце известного кабардинского публициста, поэта и писателя, Заслуженного журналиста Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея.

… Друзей у нашего народа и у нашей страны немало, но таких преданных, таких искренних и таких бескорыстных к Абхазии не так уж и много… Она для него и до начала Отечественной войны 1992-1993гг., и в ходе боевых действий, и после войны была и оставалась родным очагом.

Зубер это доказал и на словах, и на деле. Когда мы, близкие его друзья, благодарили его за такое отношение к Абхазии, он говорил: «Слушайте, какая благодарность?! Подумайте, можно ли благодарить человека, любящего и охраняющего свой дом, двор, семью?! И кто должен быть ему благодарным за это?! Эта преданность идет от Всевышнего, это закон природы. Абхазы и адыги рождены одной матерью, мы должны любить друг друга, помогать друг другу, выручать друг друга. Это все должно идти от сердца, бескорыстно. Добровольцы своей поддержкой доказали, что это должно быть так. И в мирное время надо действовать также», - взахлеб рассуждал Зубер, для которого все связанное с освободительной войной абхазов было свято.

* * *

… 23 июля 1992г. На республиканском стадионе г. Сухум всенародное ликование – день принятия абхазского флага и герба, закрытие второго международного фестиваля абхазско-адыгской культуры.

Мы с друзьями сидели в одном из рядов посередине и восхищались тем, как проходит праздник. Тут взгляд наш упал на мужчину средних лет в белой кепке, который целыми охапками раздавал детям конфеты и ласково проговаривал какие-то слова. Мы узнали, что это один из гостей из Северного Кавказа.

Конец октября 1992г. В Абхазии идет война. В Гудауте уже функционирует Оперативный штаб КНК. В одно утро,

заходя в отведенную нам с моей подругой, преподавателем немецкого языка Абхазского государственного университета Эммой Анкуаб комнату, увидела беседующего с ней, знакомого мне на лицо светлого мужчину средних лет. Им оказался Зубер Бербеков, раздававший детям конфеты в день принятия флага и герба.

* * *

Бербеков Зубер Ауесович родился 21 декабря 1950 г. в с. Аушигер Кабардино-Балкарской Республики. Среднюю школу закончил в родном селе. затем поступил на литературное отделение филологического факультета КБГУ. После успешного его окончания в 1972 г. начал работать в редакции газеты «Адыгэ псалъэ» («Адыгское слово»), выходящей в Нальчике.

По словам профессоров КБГУ Ш. Масаева, З. Габуниа, А. Хакуашева, В. Гетегежева, С. Эфендиева и многих других его преподавателей, Зубер был любознательным юношей, никогда не довольствовался основной литературой, интересовался и дополнительной. На семинарах умел поднимать проблемные вопросы, за которыми чувствовалось большое личностное начало. Зубер принимал близко к сердцу все, что касалось языка, истории, культуры, быта родного края, его прошлого, настоящего и будущего. Первые его публикации говорят сами за себя: они продиктованы прежде всего неравнодушным отношением автора к окружающей жизни. Герои его рассказов и повестей – это участники Кавказской и Великой Отечественной войн, самая главная тема – патриотизм. По его злободневным и талантливым материалам можно с уверенностью утверждать, что основной чертой журналиста Бербекова, которой он был верен до конца своих дней, была искренность. Все, кто близко знал Зубера,

в один голос говорят, что он всегда был на переднем крае, с теми, кто взваливает на собственные плечи все самое трудное, что выпадает на долю современникам.

Впервые Зубер приехал в Абхазию в 1979 г. на Всероссийский семинар очеркистов, проходивший в Пицунде. Второй приезд состоялся в июле 1992г. во время второго международного фестиваля абхазско-адыгской культуры. В эти дни он близко познакомился с Владиславом Ардзинба – Председателем Верховного Совета Абхазии. Вот как об этом вспоминал Зубер: «Во время встречи на празднике «Мыку ашта» я сказал ему: «Являюсь Вашим верным солдатом, Владислав Григорьевич!» Он крепко пожал мою руку и обнял меня, широко улыбнувшись. Эту улыбку я запомнил на всю жизнь…»

Зубер Ауесович Бербеков был активистом общественно-политической организации «Ашамаз» – так сначала называлась «Адыгэ Хасэ», членом Конгресса кабардинского народа, основателем родовой «Хасы».

В злопамятном 1989г., когда Грузией правил Звиад Гамсахурдия, обстановка в Абхазии была крайне напряжена. Именно в этот период там в Нальчике на собрании «Ашамаза» Зубер страстно призвал присутствовавших поддержать Абхазию. В тот же день были разосланы соответствующие телеграммы и обращения в Москву и Тбилиси.

* * *

«Сыны седого Кавказа – в защиту брата-абхаза!» – этот боевой клич, эмоционально произнесенный Зубером Бербековым на первых митингах в Нальчике в начале грузино-абхазской войны, способствовал активизации добровольческого движения. Он также опубликовал статьи в Нальчике, Черкесске, Майкопе, Грозном, Махачкале и Владикавказе со страстными призывами в поддержку Абхазии.

В период оккупации агрессором г. Гагра именно по инициативе Зубера Бербекова и при личном его участии было добыто мощное оружие «Алазань» и переправлено в Абхазию. Свое боевое крещение доброволец Бербеков получил в сентябре 1992г. в местечке Красный крест (ныне Псахара) зоны г. Гагра.

«Крепись, Апсны, каждый день, как вольфрам и молибден!» – писал тогда Зубер. Осознав необходимость, за счет своих личных средств он выпустил в Гудаутской типографии по 5 номеров газет «Сосрыкъуэ» и «Маржэ», посвященные добровольцам. Материалы для них готовил сам издатель. Газеты эти пользовались особой популярностью. Зубер Ауесович организовал в газете «Адыгэ псалъэ», ведущим сотрудником которой был сам, несколько полос об Абхазии. Гонорары он отсылал в фонд помощи сражающемуся братскому народу. По силе возможности Зубер занимался вопросами вооружения Абхазской армии, всю войну поддерживал контакты с добровольцами и их родителями.

«В Кабарде – я кабардинец, в Абхазии – я абхаз!» – любил с гордостью повторять Зубер и, смеясь, добавлял: «В Кабарде я – Бэрбэч, в Абхазии я – Ба́рба». Без преувеличения можно сказать о том, что он жил заботами и мыслями о нашем народе, о его будущем.

Начало мая 1993 г. Война продолжалась. Она безжалостно уносила молодые жизни… В этот день я застала Зубера Ауесовича сидящим с группой добровольцев у штаба КНК. Он был очень озабоченным, как и весь этот период, и чувствовалось, что чем-то еще встревожен.

Обменявшись известиями по последним событиям, мы стали обсуждать планы на ближайшие дни. Вдруг Зубер прервал нашу беседу, отвел меня в сторону и не со-

всем обычным для него мягким тоном говорит: «Сестра, не обижайся на меня, пожалуйста, и не осуждай, что я говорю на эту тему, я понимаю, ты абхазка, а я адыгэ, в другой бы ситуации я бы эту тему не затрагивал. Но сейчас, в разгар войны, об этом нельзя не думать. Я слышал, что многие женщины прерывают беременность. Мотивы понятны, война – страх за будущее. Но во имя этого будущего нельзя этого допускать. Пожалуйста, отговаривайте всех, кого можете. Знаю, какие трудности испытывают сейчас эти молодые женщины. Я готов повезти в Нальчик хотя бы 20-30 рожениц, подключу знакомых врачей, все помогут. Детей необходимо сохранить…»

Любому абхазу, прибывшему в Нальчик по этим и другим вопросам, он был открыт, оказывал ему всяческую помощь и поддержку. Так было во время войны и продолжалось после нее.

Неутомимый труженик, жертвовавший собой ради торжества справедливости Зубер Бербеков в суровые годы борьбы за свободу и независимость абхазского народа создал цикл стихов на кабардинском и русском языках об Отечественной войне 1992-1993гг. В 1996г. вышел его поэтический сборник «Джэж» («Клич»). Вот строки из «Баллады о непокоренном народе», написанной Зубером 30 июля 1993г.:

«Духовно заряжено небо,
Пребудет недолго в тиши,
И боги в бой вступят особо
За землю Абхазской души.
… В разгаре военное лето,
Не видно сраженья конца…
Хоть дым застилает рассветы,
Дух Дады в бой кличет сердца…»

* * *

С 10 по 15 сентября 1993г. мы – группа сотрудников Оперативного штаба КНК находились в Кабардино-Балкарии на похоронах Аскера Дзагоева и Роберта Амальчиева, встречались со многими родителями добровольцев. Сопровождавший нас повсюду эти дни Зубер Бербеков на прощание сказал, что непременно приедет вслед за нами.

16 сентября возобновились бои за освобождение Сухума, которые оказались решающими.

18 сентября утром Бербеков был уже в строю. Он вошел во вновь организованный Адыгский добровольческий отряд во главе с Афауновым Олегом – добровольцем из Кабарды. Этот отряд влился в Резервный полк абхазских ополченцев, командиром которого был офицер Зураб Хагба.

Освобождение столицы Абхазии было святым делом, этого надо было добиться с минимальными жертвами и наименьшими разрушениями, поэтому наши бойцы действовали очень осторожно.

Об отдельных эпизодах этой успешной операции, непосредственным участником которой был он сам, профессиональный журналист Зубер Бербеков пишет в развернутой информационно-аналитической статье «Пути-дороги», помещенной в означенной выше газете «Сосрыкъуэ». Предлагаем читателю отрывок из нее:

«…Дорога змеилась по резко пересеченной местности. Миновали Нижнюю Эшеру. Ту самую, на которую враг обрушивал свою ненависть, ведь здесь родился лидер абхазского народа Владислав Ардзинба. Слава Всевышнему: родное селение Ардзинбы не стерто с лица земли, и он здравствует и побеждает как легендарный Данко, освещая людям путь к свободе и счастью:

Сын Ошхамахо
И славной Апсны,

К тебе все адыги
Любовью полны.

С мыслями о нем мы включились в ряды освободителей Сухума…»

Преобразованный в разведвзвод первого Афонского батальона (командир Миканба Тамаз) интернациональная группа Афаунова Олега, только за один день 26 сентября освободила 13 высотных домов в Новом микрорайоне Сухума, а также территории швейной и мебельной фабрик, химзавода, троллейбусного и таксопарка и т.д.

27 сентября 1993г. – неизгладимый из памяти всего народа Абхазии и их защитников день – День освобождения сердца Абхазии – ее столицы.

Мы, конфедератки, в томительном ожидании вестей из Сухума сидим у штаба КНК. Периодически поступает скудная информация о локальных боях… Пока нет потерь… Штурмом взят под свой контроль Дом правительства. Есть потеря – незабвенный кабардинец Артур Кармоков пал от снайперской отравленной пули…

К концу светового дня слышим радостные возгласы – к зданию штаба бегут несколько мужчин. Первым с распростертыми руками подбегает изнеможденный тяжелейшими днями последнего наступления Зубер Бербеков: «Сестренки, поздравляю! Сухум освобожден!» – произнес он со смешанными чувствами и радости приближающейся победы, и горечи за потерянных ребят…

Ровно через год, 27 сентября 1994 г. Зубер Бербеков был награжден орденом Леона.

* * *

Свидетельством большой любви к Абхазии является то, что ко дню 2-го Всемирного Конгресса абхазско-абазинского народа Зубер взошел на вершину Эльбруса (каб. «Ошхомахо» – «Гора счастья») и водрузил там два флага – абхазский и адыгский. Оттуда Зубер взял обломок черного гранита и в качестве символа нерушимого единства абхазо-адыгов и в знак глубокого уважения привез для Владислава Григорьевича Ардзинба. Памятный подарок лидеру Абхазии вручил заместитель председателя Конгресса кабардинского народа Ж. Губачиков в день празднования годовщины Победы в Сухуме 30 сентября 1994г.

После этой разрушительной войны перед победившей Абхазией встали новые проблемы, в решении которых чуткий Зубер вносил свою посильную лепту.

«Дети – это душа народа», – часто повторял Зубер. И возобновил он благотворительную свою деятельность, продолжавшуюся до последнего дня его жизни. Используя собственные связи, он собрал для наших школ учебники и учебные принадлежности и, с трудом преодолев таможенные бюрократические препоны, в декабре 1996г. привез первую партию гуманитарного груза – это около 4-х тысяч экземпляров учебной литературы, а также детские книжки, тетради, ручки, карандаши, линейки, резинки, портфели, мячи и т.д. – всего на 40 млн. тогдашних рублей. «Каждому школьнику хочу вручить подарки сам, хочу ощутить тепло детских рук, посмотреть им в глаза, сказать пару ласковых слов – ведь многие из них остались без отцов…» - говорил Зубер. Для послевоенной разоренной Абхазии эта помощь была очень существенной. Гуманитарная миссия Бербекова беспрерывно продолжалась еще три года. За это время он часто встречался с Владиславом Ардзинба, который был искренне благодарен ему за его помощь и поддержку.

* * *

В 2003-2006 гг., будучи докторантом КБГУ, я часто бывала в Нальчике. В один из приездов, в октябре 2004 г., мне показалось, что Зубер, хоть и старается это скрыть, но немного сник. Да и я была не в лучшей форме – в Абхазии сложилась напряженная обстановка в связи с президентскими выборами. «Меня очень беспокоят происходящие в Абхазии процессы. Сложившийся там накал страстей непременно приведет к расколу общества. И в дальнейшем это отрицательно скажется на вашем развитии, это будет на руку врагам, – сетовал Зубер. – Да и здесь не все гладко. Слишком быстро растет число бессовестных, ненасытных людей. Они процветают, а порядочные, преданные своему народу и своему делу люди в большинстве своем влачат жалкое существование. Боюсь, что поменяются ценности, и воспитание молодежи пойдет не по нужному для возрождения нации руслу».

Зубер показал мне верстку своей книги статей и очерков «Ашэмэз и бжьамийр» («Свирель Ашамеза»), написанной на кабардинском языке, где он выступает в свойственной ему роли – защитником правды и природы. Автор призывает человечество жить в гармонии с природой во имя добра и справедливости, возрождения родной земли. В этой книге читатель найдет много материала на абхазскую тему, к которой Зубер изначально относился очень трепетно… К великому сожалению, до выхода свой книги он не дожил…

Зубер также поделился и о своих намерениях в будущем: «В Сухуме нет светофоров, понятно, проблем много, одним днем все не решишь после такой разрушительной войны. Я позабочусь о том, чтобы хотя бы у школ они стояли».

Перед отъездом из Нальчика Зубер и его замечательная супруга Лина, с которой я дружу уже давно, пригласили к себе. На письменном столе Зубера мое внимание привлек детский журнал «Нур» («Свет», №9, 1991г.), издающийся на кабардинском языке. Вся обложка пестрила яркими заметками, сделанными им красной ручкой. «Мы с тобой начнем издавать абхазско-адыгский детский журнал. Подключим и других людей. Сначала, в три месяца раз, потом – посмотрим. Я уже подготовил проект, советовался здесь с коллегами. Этот номер, который сейчас у тебя в руках, – образец будущего журнала. Замечания и дополнения принимаю. Я хочу, чтобы уже с детского возраста будущие поколения совместно воспринимали наше единое начало, наше бесценное общее прошлое. Этот шаг, вне всякого сомнения, даст хорошие плоды!» – радовался он, как ребенок.

Неутомимый Зубер работал в те дни над документальным произведением о северокавказских добровольцах в Отечественной войне народа Абхазии. На прощание он показал подготовленный им очередной гуманитарный груз для наших детских садов. «Еще немного соберу и привезу в начале весны», – сказал он. А в начале весны - 16 марта 2005 года Зубера не стало. Не выдержало еще одно сердце, так любившее Абхазию.

Напутствием для нас всех будут служить мысли Зубера Ауесовича, завершающие его статью «Пути-дороги»:

«Твердость, крепость духа абхазского народа сродни монолиту Эльбруса – в этом еще раз убедились в подлунном мире. Счастья и благоденствия вам, дорогие абхазы! С ВЕЛИКОЙ ПОБЕДОЙ ВАС! Погибшим за победу – вечная слава! А лучшая память о них – это каждодневное укрепление завоеванного, возрождение нации. Пусть все абхазы,

проживающие за рубежом, возвратятся на свою историческую родину. Пусть все ваши женщины становятся матерями-героинями! Пусть все дети Апсны учатся только на «пять» и растут не по годам, а по дням, как Нарт Сосрыкъуэ! Хвала Всевышнему! Амин!»

В завершении некролога, напечатанного в газете «Новый день» (8 апреля 2005г.), абхазские друзья кавалера ордена Леона Зубера Ауесовича Бербекова пишут: «Прощай, незабываемый друг… Мы уверены в том, что последние события в Абхазии ускорили твой уход в мир иной… Ты всегда желал счастья нашему народу. Имя твое и для грядущих поколений останется олицетворением добра и порядочности…»

Неблагосклонная к моему народу в те тяжелые дни судьба свела меня с таким другом, как Зубер Бербеков. Думаю, что каждый человек, да и народ в целом, будут счастливы, если во всех жизненных ситуациях, будь то мир или суровая година, рядом окажутся подобные люди.

Август 2013 г.
Нальчик –Сухум

НАШИ НАРОДЫ НЕРАЗДЕЛИМЫ

Из беседы кандидата филологических наук Лили Хагба, сотрудницы пресс-службы штаба КНК в г. Гудаута с известным журналистом из Нальчика, членом Конгресса кабардинского народа Зубером Бербековым.

–Уважаемый Зубер Ауесович, из Нальчика в Абхазию недавно был доставлен гуманитарный груз с дефицитными медикаментами, прибывший из Саудовской Аравии. Расскажите, пожалуйста, о связях адыгов с этой страной.

–Адыгская история восходит к пророку Мухаммеду. Недаром наши предки, особенно черкесские мамлюки, которые 33 года правили Египтом, много раз защищали от врагов Мекку, Медину и другие святые места Саудовской Аравии… Сейчас наши связи укрепляются благодаря черкесской диаспоре. И в первую очередь, я бы хотел назвать имена Мухамед-хера Хуажа, шейха Сабри Кушха, Шоуки Балага, Рамзи Арютаа.

–Каким образом осуществлена передача гуманитарного груза для Абхазии?

–74 большие коробки с дефицитными медикаментами из Саудовской Аравии были предназначены и другим мусульманам, но мы убедили их, что в такой помощи сейчас больше нуждается Абхазия. В этот счастливый час во двор Исламского института в Нальчике, где мы вели разговор о гуманитарной помощи, въезжают два шейха – Нур-Уали Абдул Уахаб и Салих Бадахдэж Ахмад. Они оба заплатили за весь груз. В их лицах я увидел что-то пророческое. Это были люди от самого Аллаха, несущие добро и благородство. На прощание Нур дал мне конфетку. Я тут же решил угостить ею абхазского мальчика, если я его встречу по пути в Абхазию. И встретился с Багратом Зантариа. Ему 4 годика, он лечится в Нальчике от бронхиальной астмы. Вместе приехали в Гудауту. Он сказал мне, что боится грузин… Я говорю ему: «Не бойся, я с тобой». А перед моим взором встали прячущиеся от снарядов дети…

… Нур попросил написать обо всем происходящем в Абхазии. Я сказал ему: «В Коране ведь написано, что если один мусульманин поможет другому мусульманину, то он попадет в рай; если один мусульманин поможет целой нации, то в рай попадут не только он один, но и все его род-

ные и близкие». Я от глубины души благодарю шейхов от имени абхазов и адыгов. Если бы все люди были такими, как они, был бы на земле рай.

–Нам известно, что в Кабарде с благородной миссией бывают преподаватели Эр-Риадского университета. Хотелось бы подробнее узнать о их деятельности.

–Уже второй год в Нальчик приезжают преподаватели Эр-Риадского университета им. Имама Мухаммада аль-Сауда. Первым семинаром руководил шейх-доктор Гумари аль-Гумари. Второй семинар возглавил шейх-доктор Халед аль-Мубарак. Шейх – самое высокое звание по Исламу.

13 августа 1992 г. я издал в Нальчике специальную газету, посвященную шейхам-преподавателям Эр-Риадского университета. Они сеют семена добра и света. Обучают наших религиозных деятелей основам Ислама, даже наизусть заучивают хадисы (правила) пророка Мухаммеда. Есть замечательные всходы. У нас в Кабарде уже действует Исламский институт. Те, которые в этом году с отличием его закончили, едут продолжать учебу в Эр-Риадском университете. Учеба там длится 7 лет.

–Будут ли предоставлены такие возможности абхазским юношам, если они этого пожелают?

–У абхазских юношей есть шанс получить такое же образование. Они могут сначала получить соответствующую подготовку в Нальчике, а затем продолжить учебу в Саудовской Аравии в вышеназванном университете.

–Уважаемый Зубер Ауесович, когда началась война в Абхазии, Вы одним из первых записались добровольцем. Ваш призыв: «Сыны седого Кавказа, в защиту брата абхаза!» мобилизовал многих и многих ребят. Вы были в числе освободителей Гагры и нашей столицы и по сей день словом и делом помогаете Абхазии. Что бы Вы хотели сказать нашему народу?

– В связи с Вашим вопросом я вспомнил один эпизод. Это произошло в сентябре прошлого года, в местечке Красный Крест зоны города Гагра, где я получил первое боевое крещение. Шел обмен заложниками. Вокруг было мертво, как на кладбище. Вдруг я услышал плач малолетнего ребенка. В эту минуту я подумал, что сейчас и Абхазия и Грузия слышат только этот плач… Я вспомнил случай, связанный с черкесскими мамлюками. Один богатый европеец, который хорошо разбирался в стрелковом оружии, решил подарить черкесскому султану огнестрельное оружие. Султан повертел в руках это грозное оружие, а тот, кто подарил ему, стал показывать, как из него нужно стрелять. А черкесский султан, отказываясь от подарка, сказал: «Это оружие не для нас. Им и женщина может убить мужчину, и трус – храбреца», – и вернул подарок. Если бы по-рыцарски, по-черкесски сражались нынешние бессердечные воины, сеющие смерть везде и всюду, не было бы столько горя. А «доблестные» грузинские воины перешли границы мыслимого: идя в атаку на танках, ограждали себя абхазскими детьми и женщинами…

19 июля 1992 г., буквально перед навязанной вашему народу войной, во второй день второго международного фестиваля абхазско-адыгской культуры, в селе Мыку Очамчырского района я сказал многоуважаемому Владиславу Ардзинба, что являюсь солдатом Абхазии. Я счастлив тем, что внес посильную лепту в справедливое дело Апсны. Я горд за доблестных сынов своего народа, защитивших честь и достоинство братского народа. За весь тяжелый период войны я неоднократно вспоминал вот эту притчу: Как-то в глубокой древности между адыгами и абхазами

возникла ссора. Чтобы она не углублялась, 100 адыгских и 100 абхазских женщин обменялись младенцами. С тех пор народы наши неразделимы. Доказательством тому – всевозможная поддержка абхазского народа адыгами в его освободительной борьбе. С Великой Победой вас, дорогие абхазы! Счастья и процветания вам во все времена!

Газ. «Бзыбь»
7 декабря 1993 г.

ТЕНГИЗОВ БОРИС ХАМИДБИЕВИЧ

родился 08.11.1964 г.

в г. Тырныауз КБР.

Умер 07.10.2011 г.

«ТАМ В АБХАЗИИ ВСЕ МАТЕРИ ПЛАЧУТ...»

«Сегодня я Вас познакомлю с особым кабардинцем. Ребят приехало много, уже вечер, нам просто некуда идти, вот пришли к Вам», – с этими словами в нашу временную гудаутскую квартиру вошел Казбек Хуранов. С ним был среднего роста, худощавый, смуглый парень с очень приятной улыбкой. «Боря Тенгизов, из Нальчика», – представился он. «Добровольцы всех национальностей для нас особые люди!» - ответила я, обрадовавшись тем, что одним защитником стало больше.

Это было в середине ноября 1992г. Казбек уже с августа месяца был «своим парнем», а с Борей на самом деле с этих минут

зародилась «особая дружба». Она продолжается с их матерями и по сей день, но уже, увы, без них…

Тенгизов Борис Хамидбиевич родился 8 ноября 1964г. в г. Тырныауз КБР, а рос в Баксане. С 1973 г. Тенгизовы переехали в с.Заюково. В семье дружно росли трое сыновей и дочь. Борис был младшим из братьев. Проблем хватало, но родителям удалось привить детям самые лучшие человеческие качества.

По окончании школы в родном селе Борис поступил в Баксанское профтехучилище, получил профессию водителя-механика. Затем он прошел армейскую службу в Казахстане, на Байконуре. Демобилизовавшись старшим сержантом, создал семью. В 1987г. родился первенец Анзор, а в 1990-м – второй сын Арсен. Молодой папа работал на радостях, не покладая рук. Обходительный, мягкий характер, умение считаться с мнением окружающих, снискали к нему уважение со стороны людей, с которыми ему довелось работать.

Все шло, как говорится, своим чередом, если бы не эта наша абхазская беда…

«Внешне наш Боря производил впечатление будто он спокойный, тихий мальчик, а на самом деле был шустрым, – рассказывает мать ***Лекапшиева-Тенгизова Тамара Потовна***. – Борька был любимцем отца. Он его обучал всему. С 6 класса научил ездить на машине ЗИЛ-130. Очень увлекался кроссвордами и сканвордами, мог всю ночь напролет решать их. Любил также читать книги. От многого задуманного ему пришлось отказаться, так как рано создал семью. Мы, конечно, помогали, чем могли, но, как говорится, поднатужиться больше пришлось ему. Нам на радость сейчас растут его внучка и три внука».

Перед войной в Абхазии Тенгизов успешно работал по вновь освоенной профессии мастера-сыродела на маслосырозаводе, расположенном в его селе. О том, что Борис поехал на помощь к братьям – абхазам с группой добровольцев через перевал, родные узнали поздно. Этот факт уточнил его старший брат, обратившись в Конгресс кабардинского народа, проводивший всевозможные мероприятия по поддержке Абхазии в отражении грузинской агрессии.

«В те злополучные дни мы все не отходили от телевизора. Уже стали привозить останки погибших. Целыми днями я в слезах металась из угла в угол, - погружается в воспоминания мать. – Как-то он приехал примерно через месяц. Я, конечно, обрадовалась, что он, слава Аллаху, цел и невредим, почему-то думала, что уже не поедет, пожалеет своих маленьких детишек, меня… Но не тут-то было… Через два дня сын заявляет мне:

– Мама, я возвращаюсь в Абхазию.

Я была в ужасе, не скрою, сразу стала плакать, умолять его больше не уезжать:

– Ты же был уже, видел, что происходит там, видишь, я плачу, боюсь за тебя. Твои маленькие дети могут осиротеть, я этого не вынесу!..

– Мама, успокойся, здесь плачете вы – матери добровольцев, а в Абхазии все матери плачут. Там женщины встали рядом с мужчинами. Там остались мои друзья. Мы будем стоять до победного конца!.. – ответил он мне…»

Боря прошел все тяготы военных будней. Непредсказуемые ситуации, с которыми сталкивались ребята в эти тяжелейшие дни, не выводили его из равновесия. Он был всегда на удивление внешне спокойным, сдержанным, малоразговорчивым, а в глазах всегда была печаль и грусть. Подкупала красивая дружба между такими разными по характеру ребятами как Боря Тенгизов и Казбек Хуранов.

Умиротворенный, мягкий Боря и эмоциональный, горячий Казбек прекрасно дополняли друг друга. Мало кто помнит их по-отдельности, всегда – и в боевых операциях, и в дни затишья они были вместе.

27 августа 1993г. Казбека не стало, почти за месяц до Победы… Боря заметно сник, но старался держаться в строю. Иногда приходил к нам, сажал на колени мою маленькую дочь, ровесницу его младшего сына, и тихо, ласково с ней общался.

30 сентября 1993г. на исстрадавшуюся абхазскую землю пришла победа. Среди выживших оказался и Боря Тенгизов, но война оставила ему неизгладимые следы. Обострилась болезнь желудка, начавшаяся в лихое военное время, вылечиться не удалось и 7 октября 2011г. его не стало.

Роза Хуранова и Тамара Тенгизова продолжают дружбу своих отважных сыновей и Абхазию полюбили также как и они.

Дорогие Боря и Казбек, пусть покоятся ваши души, мы вас никогда не забудем, матери Ваши теперь и наши матери.

Июнь 2012г
Нальчик – Сухум

ДЗАГОЕВ АМИРХАН

ХАМЛАХОВИЧ

ХРАНИТЕЛЬ ЧЕСТИ РОДА

Как известно, поведение человека в различных жизненных ситуациях оценивается и регулируется выработанными веками народом и зашифрованными в языке кодами. Так формула "чей он сын?" является одним из основных компонентов традиционной соционормативной культуры абхазов – "апсуара" и адыгов – "адыгагъэ". Такой вопрос возникал как после достойного, так и недостойного поведения человека в обществе. Не было сомнения в том, что рожденный уважаемым, порядочным во всем отцом, сын никогда не позволит себе поступка, противоречащего морально-этическим нормам. Абхазско-адыгский менталитет требует взаимосвязи и взаимозависимости "отца" и

"сына". Это зафиксировано в многочисленных устойчивых выражениях близкородственных абхазско-адыгских языков, подтверждающих идентичность лингвомышления их носителей.

Отец – Дзагоев Амирхан Хамлахович и сын – Дзагоев Аскер Амирханович, Герой Абхазии. Достойный сын достойного отца. Это тот случай, когда про каждого из них адыги говорят "Лъэпкъ напэр зыхъумэ" – "Хранитель чести рода".

Навязанная нам абхазам война вновь открыла для нас истинных братьев-добровольцев, вставших в самый тяжелый час плечом к плечу с малочисленным народом.

Будущие поколения должны помнить не только о героизме этих ребят, но, что не менее важно и об уникальном по своей сути поведении и отношении их родителей к Абхазии.

* * *

14 июня 1993г. Аскер Дзагоев вместе с 20-ти летним своим соотечественником Робертом Амальчиевым вылетел в Гудауту по специальному заданию командования. В районе древнего абхазского села А́жара, контролируемого тогда сванскими боевиками, был сбит вертолет с российскими опознавательными знаками, выполнявший гуманитарный рейс. В нем находилось по разным источникам до 20 человек, среди которых были женщины и дети. Грузинская военщина совершила очередное преступление во время перемирия. Разбитый вертолет был найден спустя три месяца при неимоверных стараниях Верховного командования и военно-воздушных сил нашей страны. Не обошлось и без помощи альпинистов из Карачаево-Черкесии, которых сопровождал Мусса Дауров, доброволец из Хабеза, кавалер орденов Леона и Сосналиева.

Через некоторое время после крушения вертолета в Гудауту прибыли отцы наших героев Амирхан Дзагоев и Темиржан Карданов. Карданов не сдержал слез, ведь Гена погиб 2 месяца назад, а Дзагоев тихо произнес: «Жаль, что Аскера сразили в небе, а на земле его бы мало кто одолел… Мне бы его кости собрать…»

Как было сказано выше, три месяца искали место падения того вертолета. Все это время почтенный Амирхан безвыездно оставался в Абхазии, сам участвовал в полетах в поисках сына. Он был внешне спокоен, знал, что навиду. Ведь добровольцы были разного возраста – от 15-летних и старше…

Судьба предвещала горцу еще одно испытание: в автокатастрофе разбился и второй его сын, после чего слегла и супруга. Безутешное горе не сломило мужественного Амирхана. Шла война. Он очередной раз приехал и сказал такие слова: «У меня остался еще один сын – Владислав, и народ, за который пожертвовал собой мой Аскер. Найду я его кости или не найду, все равно буду здесь до победы». И определился в группу старейшин при штабе Конфедерации. Это нам стало большой подмогой. Мудрый его взгляд располагал нас всех к нему, одного его присутствия хватало, чтобы добровольцы обрели спокойствие и организованность. К ним ко всем он относился одинаково, но более был требователен к адыгам. Я тогда обратила внимание на то, что, сидя среди своих ребят, дядя Амирхан, указывая на свое лицо, говорил: «Ар ди напэщ», – в переводе с кабардинского означает «это – наша совесть», т.е. «лицо – наша совесть», и «Напэ хужьк/э» – «с чистой, непогрешимой совестью» (букв. «с белым лицом»).

9 сентября 1993г. мы сопровождали отца Аскера Дзагоева и брата Роберта Амальчиева, увозивших в Кабарду останки отважных своих ребят…

* * *

В Абхазии наступил мир. Мы поддерживаем связи и с выжившими добровольцами и с родными погибших. Заложенная Владиславом Ардзинба традиция приглашения на отдых родителей добровольцев в канун празднования дня победы продолжается и по сей день. Все эти годы Амирхан Дзагоев постоянно возглавлял делегацию родителей, выступал на всех мероприятиях, проводимых во время их нахождения здесь. В сентябре прошлого года в одной из бесед Амирхан сказал мне: «Видишь, дочка, победа Абхазии дает уже плоды. Вас уже стали признавать другие страны, значит не напрасны были жертвы. Я горд, что адыги не оказались в стороне, наш Сосналиев был правой рукой Ардзинба и мой сын были среди добровольцев…»

И еще добавил: «Я тебе оставлю эти документы, на всякий случай, мало ли, дома посмотришь…»

В конверте были удостоверение за подписью Султана Сосналиева, выданное им во время войны Дзагоеву Амирхану с указанием воинского звания «стрелок разведгруппы», официальное обращение Юрия Шанибова к Владиславу Ардзинба и Султану Сосналиеву с просьбой помочь отцу в установлении местонахождения сына после уничтожения вертолета, в котором он был, и распоряжение, подписанное исполняющим тогда обязанности председателя Совета Министров Республики Абхазия Леонида Лакербая, о создании специальной комиссии по расследованию причин невозвращения в пункт назначения того вертолета.

В этом месяце Амирхан Дзагоев уже не приедет в Абхазию на празднование дня победы, не приедет и Темиржан Карданов, который в последний приезд говорил мне: «Поверь, дочка, если бы это было возможно, я бы держал Абхазию в объятиях всю жизнь, потому что Гена так ее любил, так ее любил Аскер, так ее любили наши ребята. Их могилы в Аргудане, но души – здесь, я знаю».

Теперь уже и они там, в далеком, но близком нам Аргудане, рядом со своими мальчиками, Героями Абхазии – Аскером Дзагоевым и Геной Кардановым…

Июль 2013 г.
Аргудан - Пицунда

Добровольцы из Карачаево-Черкесии

АГИРОВ АЛЬБЕРТ МАГОМЕТОВИЧ

родился 04.07.1967 г. в ауле Апсуа КЧР.

Награжден орденом Леона .

Погиб 01.12.1992 г.

«Я ПРИШЕЛ ОТОМСТИТЬ ЗА БРАТА!»

Июльским вечером 1993 года в дверях штаба КНК в Гудауте появился высокий, ладный, смуглый, черноволосый парень.

– Здесь записывают желающих отправиться на Восточный фронт? – спросил он на ашхарском диалекте абазинского языка.

«Еще один доброволец приехал», – мелькнуло в голове. Это был период широкомасштабных, решительных боев за освобождение Сухума.

–Здесь, заходи, брат абазин! – пригласила я парня на его же диалекте (пригодились мои лингвистические познания; на какие-то секунды память увела в август 1979 года, когда я непо-

средственно там, в Абазаште, занималась исследованием диалектов языка кровнородственных нам абазин).

–Из каких ты мест? – поинтересовалась я.

–Из аула Апсуа. Мой брат погиб на Восточном фронте. Приехал отомстить за него… И не только за него, если Бог даст, – голос его едва заметно дрожал.

Я поняла, что передо мной брат Альберта Агирова (Агырба), первого из абазин, погибших за свободу Абхазии.

Альберт Магометович Агиров родился 4 июля 1967 года в ауле Апсуа Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии. Для Альберта мирная жизнь кончилась в тот черный для Абхазии августовский день 1992 года. В нем, как и у сотен других наших северокавказских братьев, взыграла кровь предков.

Никому не пожелаешь душевных переживаний отца и матери, старшего брата, трех сестер, проводивших на войну 25-летнего Альберта, еще не вступившего в семейную жизнь… Но он поступил как мужчина, и родные другого от него не ждали.

23 августа 1992 года Альберт Агиров пришел в Абхазию с оружием в руках защитить братьев от грузинских оккупантов.

Альберт освобождал Гагру. В начале ноября 1992 года в блокадный Ткуарчал прибыла кабардинская группа Гены Карданова. Вслед за ними туда полетели абазин Альберт Агиров, кабардинцы Арсен Хагабанов, Музарин Гучев, Аслан Шекихачев.

Кабардинец ***Аскерби Маремкулов***, товарищ Альберта по оружию, рассказывает: «Альберт, как и Аскер Дзагоев, начальник штаба северокавказских добровольцев в Ткуарчале, был внешне спокоен, несуетлив, убедителен в своих доводах. Он был замечательный разведчик. Идти на

вылазки нам не разрешал без предварительной разведки местности. В минуты затишья, в перерывах между боями, был непревзойденный весельчак. А это так важно на передовой…»

Альберт сражался за Мыркулу, Пакуащ, Куачару, Лабру. В конце ноября на Восточный фронт прибыла группа Шамиля Басаева. 30 ноября в 5 часов утра наши приступили к штурму поселка Кобалиевых в селе Мыркула. В этом жестоком бою Альберт уничтожил 12 солдат противника и добыл 4 автомата.

А на рассвете 1 декабря славный сын абазинского народа Альберт Агиров и его боевые друзья – кабардинцы Арсен Хагабанов, Руслан Абаев, Леонид Харунов пали смертью храбрых.

Альберт Агиров похоронен в родном ауле Апсуа. Он посмертно удостоен ордена Леона.

* * *

От тяжелого ранения, полученного при взятии Апианды 14 июля 1993 года, в Гудаутском госпитале скончался абазин Владимир Кишмахов. После похорон Владимира в родном селе Псыж его верные друзья Сергей Ашибоков, Мухарби Тарасунов, Михаил Архагов вернулись в Абхазию сражаться до полной победы над агрессором. В Абхазию вместе с ними приехал и старший брат Альберта 30-летний Заур (Арсен) Агиров – отец троих детей.

… Заур говорил тихо, не поднимая головы. Я сразу же обратила внимание на то, что одна рука у него по локоть отрезана. Поняв, что я могу ему возразить, он, глядя на меня в упор переполненными печалью глазами, сказал: «Я знаю, что ты хочешь сказать, сестра, – зачем приехал? Погиб брат твой, можешь и сам погибнуть. Осиротишь троих детей. Да

и какой из тебя воин с одной рукой?!» Немного помолчав, указав на обрубок правой руки, продолжил: «Несчастный случай в 12 лет отнял мне правую руку, но стреляю без промаха – птицу на лету снимаю. Слышал, грузины снайперов нанимают за деньги. А я к своим братьям по собственной воле приехал. С берега Гумисты постреляю».

Заместитель начальника штаба КНК чеченец Абуязид Ахъядов пытался убедить Заура остаться при штабе: дескать, и здесь для мужчины дел довольно, скоро Сухум брать будем. Два дня кое-как удерживали его в штабе. На третий день Заур настоял, чтобы его отправили на передовую – на Гумистинский фронт. Воевал до конца, до полного освобождения Абхазии. Дождался дня, за который сложил свою голову его брат Альберт. Грудь Заура Агирова украшает медаль «За отвагу».

* * *

Дорогой ценой оплачена наша победа…. Сыновья Абазашты и их собратья отдали свои жизни за то, чтобы мы, абхазы, почувствовали себя хозяевами на своей земле. Низкий поклон всем живым и мертвым, потом и кровью которых добыта наша свобода. Мы благодарны им за каждый час и день, прожитый нами на этой священной земле.

Газ. «Республика Абхазия»
9 августа 1997 г.

КУДЖЕВ МУРАТ АЛИЕВИЧ

родился 19.12.1975 г. в ауле Псыж КЧР.

Погиб 04.07.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу"

«МАМА, Я УЕХАЛ ПО ДЕЛАМ»

4 июня 1993 г., 21.30. 18-летний юноша карандашом наспех набросал записку: «Мама, меня не будет 3-4 дня. Уехал по делам, волноваться не надо. Мурат».

4 июля 1993 г., 14.30. Получив огнестрельное проникающее ранение грудной клетки в позиционных боях на Гумистинском фронте, погиб Мурат Куджев. Жертвой грузино-абхазской войны становится еще один юноша из Абазашты.

Мурат Алиевич Куджев, абазин, родился 19 декабря 1975 года в ауле Псыж Прикубанского района Карачаево-Черкесии. Учился в 16-ой средней школе г. Черкесска, а затем в профтехучилище на газосварщика.

Мать Мурата, ***Фатима Хаджибакировна Ерижева-Куджева***, вспоминает: «14 августа 1992 года вечером мы с мужем сидим и смотрим телевизор и вдруг передают неожиданную весть: «В Абхазии началась война». В это время в комнату врывается Мурат:

–Наши ребята едут в Абхазию, я тоже хотел, но меня не взяли. Сказали, мол, пацан еще и паспорта не имеешь.

Мы с отцом ужаснулись:

–Как на войну! Ты же еще мальчонок!

–Да не ребенок я. Я слышал, знаю грузины уже давно над абхазами издеваются. Теперь вот войной пошли. Абхазы – наши кровные братья, их мало так же, как и нас. Нам надо друг друга защищать. Такое и у нас может произойти!

В семье Куджевых нарушился покой. Мурат без особого интереса ходил на занятия. Злился на Мухамеда Килба, что с собой в Абхазию не взял, хотя и убеждал его, что ему уже 21-ый год. Но Мухамед-то знал, что Мурату едва исполнилось 17.

В одну из майских ночей Мурат впервые в жизни не пришел домой. Как потом выяснилось, он с группой сверстников, среди которых был и карачаевец Руслан Хасанов, отправился в Абхазию, но по пути их сняли с поезда.

* * *

Мурат рос в интеллигентной семье. Его отец, Али Куджев закончил Московское высшее техническое училище им. Баумана, мать – Черкесское педучилище. Из всех школьных предметов более всего любил физику, интересовался технической литературой, увлекался рыбалкой. Мурат и его младший брат Альберт росли настоящими помощниками родителей. Вместе с отцом строили дом. Любая работа спорилась в руках Мурата. С детских лет стирал

и гладил свои вещи, обувь у него всегда блестела. Бывало, когда мать очень занята, и обед мог приготовить, и младшую сестренку понянчить.

* * *

Итак, 4 июня 1993 года Мурат выехал в Абхазию. В Гудауте он определился в 3-й батальон 2-й бригады и отправился на Гумистинский фронт. Участвовал в позиционных боях, ходил на вылазки в тыл врага. В ночь с 3 на 4 июля, рискуя жизнью, выносил раненых с поля боя. 4 июля вражеская пуля оборвала жизнь отважного юноши, так мечтавшего увидеть свободной родину предков Куджба. 6 июля тело Мурата было предано родной земле в Псыже.

Приближались сороковины Мурата. И вдруг к безутешной матери во сне является сын и говорит: «Мама, не покупай мне на поминки обувь, у меня есть чистые кожаные туфли и перчатки…» Через несколько дней сон в руку: друг Мурата раненый Руслан Хасанов привез из Абхазии его одежду и новую обувь, которую мать покупала Мурату перед его отъездом. Вещи были аккуратно сложены в картонную коробку и перевязаны зеленой лентой.

Спустя годы, я держу в руках эту коробку в его родном доме. На крышке ее указан домашний адрес Мурата, на всю боковую стенку коробки выведена родовая тамга Куджевых.

Мурат оказался потомком того Куджба, который спас от голода целое поселение абазин, оказавшихся на чужбине. Абазинское народное предание гласит: «Будешь рядом с Куджевыми, что-нибудь из еды и тебе перепадет». Настолько этот род считался доброжелательным. Есть и абхазские сказания о герое Кудже Капыте – это реальное историческое лицо. В 1864 г. почти весь род Куджба вынужден был

переселиться из Абхазии в Турцию. По сей день в верховьях реки Бзыбь сохраняется топоним «Куджба иашта» («Владения Куджба»). И в наши дни жители близлежащих сел находят в тех местах всевозможную домашнюю утварь, включая мельничные жернова. Хозяева припрятали их, уверенные в том, что когда-нибудь вернутся к своим родным очагам. И именно потомки рода Куджба одними из первых стали возвращаться на свою историческую Родину – в Абхазию.

Пока тихо...

С тяжелым сердцем уходила я из небольшого уютного двора Мурата Куджба, куда больше не ступит его нога. Не стало еще одного продолжателя некогда знаменитого и многочисленного рода…

Куджев Мурат Алиевич посмертно награжден медалью «За отвагу».

Газ. «Республика Абхазия»
3-4 октября 1994 г.

КИШМАХОВ ВЛАДИМИР МУХАДИНОВИЧ

родился 25.05.1966 г. в ауле Псыж КЧР.

Погиб 15.07.1993 г.

Награжден орденом Леона.

ПРИКАЗ НА ПОДВИГ СЕРДЦЕМ ПОДАЕТСЯ

16 июля 1993 года. Гудаута прощается с еще одним защитником нашей свободы – добровольцем из Карачаево-Черкесии Владимиром Кишмаховым…

Абазин ***Кишмахов Владимир Мухадинович*** родился 25 мая 1966 года в ауле Псыж Прикубанского района Карачаево-Черкесии. Закончив среднюю школу, работал водителем.

Весть о вероломном вторжении войск Госсовета Грузии в Абхазию дошла до Владимира на митинге в Черкесске. Будучи активным участником мероприятий, проводимых КНК, в эти первые минуты он вспомнил о своей поездке в Абхазию после июльских событий 1989 года.

Несмотря на ранение в плечо, не поддавшись уговорам, он отправился в Абхазию через перевал и уже 27 августа встал в ряды ее защитников.

Вспоминает доброволец из КЧР, бывший студент АГУ ***Сергей Ашибоков:*** «Мы с Кешей (так Кишмахова называли друзья) решили отправиться в Абхазию 16 августа. Собирали группу, искали оружие, но напрасно. Тогда решили отправиться так, без оружия. Группу из 36 человек – 30 абхазов из разных городов России и 6 абазин провел через перевал хорошо знающий эти места Мусса Дауров. Абхазские ребята устроили нам в Ауадхаре ночлег. Просыпаюсь утром, а Кеши нет. Выяснилось, что он ночью, не разбудив меня, с первой чеченской сотней отправился в Гудауту, где кое-как раздобыл себе автомат…»

В боях за Гагру Кишмахов был ранен и попал в госпиталь. Не долечившись, съездил домой повидать 5-летнюю дочь Залину и родных. На уговоры остаться дома он опять не поддался, сказав твердо: «Ребят не могу оставить, да и стыдно было мне, мужчине, в Гудауте женщин в трауре встречать. Мы обязаны их защитить». Домой он съездил и после январской неудавшейся операции. Накануне мартовского наступления их группа стояла наготове у ресторана «Эшера», но не получила приказа вступить в бой. Последняя поездка в родной аул у Володи была во время так называемого «затишья» в мае 1993 года.

Рассказывает командир группы «Сатурн-1», доброволец из КЧР ***Заур Шенкао:*** «С Кишмаховым я встретился в октябре 1992 года в Пицунде в Литфонде, где мы были дислоцированы. Он долечивался после ранения в Гагре. Кеша часто улыбался, спать любил много, чуть был медлительным, но в бою становился неузнаваемым. Во всех боевых

операциях мы были вместе. Он был активным участником более десяти диверсий».

В целях овладения подступами к Сухуму абхазская армия во взаимодействии с добровольческими отрядами периодически предпринимала диверсионные акты в тыл врага. Так, 10-11 апреля 1993 года между СухумГЭСом и Ахалшени группа, в которую входили Кишмахов Владимир, Шенкао Заур, Апсов Мурадин, два чеченца и 60-летний проводник Акакий Гунба, проникнув в тыл врага, собрала очень ценные разведданные. Ребята договорились с чеченцами взять вместе Ахалшени и выйти на Псху 18 апреля, но командование не разрешило. Кишмахов был непосредственным участником крупного диверсионного акта в районе нижнего моста в Камане, где были убиты 8 охранников моста. Противник там был сильно укреплен – начался обстрел с БМП и ребятам пришлось отступить. 13 июля 1993 года началась разведка боем за высоту Апианда.

Заур Шенкао вспоминает: «14 июля в 4 часа утра вперед вышла группа из 10 человек: Кишмахов Володя, Ашибоков Сергей, Тарасунов Мухарби, Шхагошев Мухамед, Хутов Казбек, Архагов Миша, Хафусов Роберт, Лафишев Руслан, Айсанов Муса и я. На Апианду поднимались 8 часов. Сзади нас шла кабардинская группа Шорова. За ней – сотня «абхазов-стариков», так мы их называли, т.к. самому молодому было 45 лет. Оставалось метров 25 до вершины, как начался обстрел. Тот, кто поднимался на эти высоты, знает, что это такое – словами не передать – невозможно. С такого близкого расстояния грузинские молодчики прямо с вершины стали забрасывать нас гранатами. Стало ясно, что нам десятерым, шедшим впереди, придется принять бой. Приблизившись к вершине еще немножко, мы разделились: пятеро ушли направо, пятеро – налево.

По имевшимся сведениям, там, у неприятеля, должно было быть не более 20 человек. Мы вызвали огонь на себя. Тут подошли кабардинцы, подоспели и «старики». К сожалению, нам пришлось, приняв бой, отступить. Сведения оказались неточными, нам оказали мощное сопротивление минометная батарея, около одного батальона боевиков и зарытый танк. В этом неравном бою Кишмахов получил осколочное ранение в спину. Это было уже третье ранение. Я начал спускаться с ним. Несмотря на тяжелую рану, он все свое вооружение тащил на себе пока мог – понимал, каково будет спускаться с такой отвесной высоты кому-то другому с дополнительным грузом. Уже везли его на «скорой» в Гудауту, когда встретились наш командир Килба Мухамед с водителем Молхожевым Юрой. Кеша улыбнулся и сказал: «Мухамед, не ругай, я через два дня буду в строю…»

15 июля Володе сделали операцию. По словам медсестры, когда он пришел в себя, спросил: «Ваня выжил?» Имел в виду Ашибокова Сергея – своего друга. Последним его видел Хафусов Роберт, у которого он снова спросил о Ване. Рано утром 16 июля мы приехали в госпиталь. В реанимации Кеши не оказалось. Мы обрадовались, думали – его в палату перевели, а медсестра сказала , что он в морге… Домой тело его сопровождали Ашибоков Сергей, Тарасунов Мухарби и Архагов Миша».

Предав останки боевого друга родной земле, ребята снова вернулись в Абхазию и 21 июля пошли на Ахбюк…

Не к войне готовили Аруджан Адамовна и Мухадин Хазгериевич своего сына, кавалера ордена Леона Владимира Кишмахова. Проклятая война! Какие имена посыпаны пеплом твоего пожара?!

Газ. «Республика Абхазия»
27 сентября 1996 г.

ШХАГОШЕВ МУХАМЕД ЗУЛКАРНЕЕВИЧ

родился 09.09.1967 г. в ауле Псыж КЧР.

Погиб 22.09.1992 г.

Награжден орденом Леона.

ОН МЕЧТАЛ ЖИТЬ В АПСНЫ

Мухамед Шхагошев приехал в Абхазию в 1982 году после окончания восьмилетней школы и поступил на отделение керамики Сухумского художественного училища.

«Я буду жить в Апсны!» – решил он. Взял участок земли в Нижней Эшере, заложил там сад. А в августе 1992 по нему прошлись прорвавшиеся вражеские танки.

В сентябре 1992 года Мухамеду исполнилось бы тридцать лет. И, возможно, бегали бы сегодня со своими абхазскими сверстниками по тропинкам Эшеры дети Мухамеда и звучала бы там родная нам абазинская речь…

Мухамед Шхагошев родился 9 сентября 1967 года в ауле

Псыж Прикубанского района Карачаево-Черкесии. Прослужив два года в Советской Армии, продолжил учебу на педагогическом отделении Сухумского художественного училища, защитил диплом по живописи.

Зоя Квашевна Джинджолия – классный руководитель и руководитель дипломной работы так характеризует своего питомца: «Мухамед Шхагошев был очень добродушный, открытый парень, любимец нашего училища. Очень любил живопись».

Накануне войны в Абхазии Мухамед поехал в родной аул. Там его и застала тревожная весть. Он мигом собрался в обратный путь. Родные и близкие отговаривать не стали, знали, что Мухамед давно решил жить в Абхазии – он ехал защищать свою вторую родину. Прибыв в Гудауту, он разыскал Мухамеда Килба и определился в его группу, которая дислоцировалась в Пицунде. По словам боевых друзей Шхагошев очень любил детей. После очередного боя к абазинским добровольцам прибегали дети-беженцы. В их глазах Мухамед и его друзья выглядели сказочными героями, защищавшими их от злодеев.

После освобождения Гагры Мухамед съездил в Псыж, навестил родных, поделился с ними тяжелыми впечатлениями о войне и вновь вернулся в Абхазию.

Адыги-добровольцы Руслан Токов и Аслан Тупцоков рассказывали: «Абазинские ребята отличались от нас всех исключительной дисциплинированностью, четкостью в действиях. Они были прекрасные разведчики. Данные, исходившие от их позывного «Медведь», всегда были точные. До победного конца войны ребята из Абазашты оставались под началом своего командира Мухамеда Килба, участвовали во всех боевых операциях».

Самыми тяжелыми для них оказались июльские бои на подступах к Сухуму – за Ахалшени, Каман, Шрому. Казалось, войне не будет конца. Мухамед Шхагошев был одним из десяти добровольцев, принявших 14 июля неравный бой за овладение высотой Апианда. От ранения, полученного в этом бою, в Гудаутском госпитале скончался Володя Кишмахов, которого считали душой группы. И ребят уже нельзя было остановить. Последовала операция за высоту Ахбюк…

16 сентября 1993 года возобновились решающие бои за Сухум. Перед абазинской группой, вместе с которой была и кабардинская, поставили задачу – войти в село Ачадара через Верхнегумистинский мост и там закрепиться, затем ринуться в Сухум. Они выбили врага из первых 16-этажек, где затем разместился пицундский батальон Нугзара Долбая.

Сергей Ашибоков, доброволец из Карачаево-Черкесии, вспоминает: «Утром 22 сентября мы обошли «Универсам» сзади и направились к пригорку, где расположена армянская школа. На этой высотке противник хорошо был укреплен. Завязался сильный бой. Мухамед в этом бою был сражен вражеским снарядом. Тогда вынесли три машины раненых, среди которых были наши ребята: Заур Шенкао, Мухарби Тарасунов, Миша Архагов, Альберт Цеков, Энвер Кенжев. Нам самим приходилось оказывать первую помощь раненым – медсестры не успевали. Мухамеда сопровождали в Псыж Юра Молхожев и Алик Тхайцуков. Оставшиеся здесь добровольцы продолжали освобождать Сухум. Домой уехали после победы – 3 октября».

И теперь, спустя четыре года со дня гибели Мухамеда, проезжая мимо тех мест, где он собирался жить, мне хочется кричать: «Здесь осталась душа нашего отважного за-

щитника – кавалера ордена Леона, абазина Мухамеда Шхагошева. Люди! Остановитесь на мгновение на этом святом месте! Вспомните, что здесь было, и молитесь Богу, чтоб ничего подобного никогда не повторилось!»

Газ. «Культура и жизнь» №7
сентябрь 1997 г.

КИДАКОЕВ АЛИ МУРЗАБЕКОВИЧ

родился 29.08.1967 г.

в ауле Псауче-Дахе КЧР.

Погиб 10.11.1993 г.

Награжден орденом Леона .

ПОЧЕМУ ТАК БЫВАЕТ?..

«Наверное это какой-то знак, что Вы именно сегодня, 26 августа, пришли к нам. Ровно 4 года назад, 26 августа 1993 г. в Абхазии погибла медсестра Ирина Сичинава, на которой мой сын должен был жениться после войны. А спустя два месяца не стало и его самого», – горькими воспоминаниями делится мать Али, ***Тхайцукова Сима Ильясовна***.

Кидакоев Али Мурзабекович родился 29 августа 1967г. в ауле Псаучье – Дахе (в переводе с кабардино-черкесского – «красивая жизнь») Хабезского района КЧР. Мальчик рос в многодетной черкесской семье, в которой строго соблюдались народные традиции. В родном

ауле Али закончил среднюю школу, занимался боксом. Военную службу проходил в Чехословакии. Вернулся домой в звании старшего сержанта. Приобрёл специальность водителя транспортных средств. Начал работать на Черкесском заводе резиновых изделий.

«Когда в Абхазии началась война, – рассказывает мать, – аульские ребята собрались и наперебой говорили о том, что мы с абхазами братья, что мы обязаны им помочь в беде. Одними из первых к вам отправились мой сын и Казбек Мижаев. Они были с Килба Мухамедом».

Али был очень мягкий по натуре. В семье особо был привязан к бабушке. В последний приезд из Абхазии, он сказал ей: «Нанэ, если я погибну, заставь достать меня из гроба и похоронить по нашим обычаям. А если ты умрешь раньше, чтобы знала, моё место будет рядом с тобой».

Обеспокоенная словами Али бабушка, стала умолять внука не уезжать больше на войну. Али ей ответил: «Если бы вы своими глазами увидели, что происходит в Абхазии, сами бы поехали. Нанэ, и ты с палкой стояла бы там». Ей посчастливилось не увидеть гибель любимого внука – ушла из жизни за полгода до этой трагедии.

Свой боевой путь в Абхазии Али начал с освобождения Гагры (где он получил контузию) и населенных пунктов Гечрыпщ и Цандрыщ. Затем он участвовал в первой Шромской операции. Тут сказался опыт, приобретенный на службе – грамотными в условиях сложившейся ситуации действиями, он обеспечивал успешное ведение боя. Али был прекрасным разведчиком. Принимал непосредственное участие в многочисленных вылазках в тыл врага, в результате которых неоднократно уточнялись места дислокации противника.

В ночь с 15 на 16 марта, форсировав р. Гумиста, Али вступил в неравный бой с намного превосходящими силами вражеской группировки. Особо отличился в сентябрьские дни при освобождении Сухума, в один из которых он уничтожил огневую точку противника.

Али ощутил на себе радость победы, но без боевой подруги, с которой собирался создать семью.

Увы, судьба и к нему не оказалась благосклонной. Кавалер ордена Леона Али Кидакоев 10 ноября 1993 г. разбился в автокатастрофе в Абхазии, в поселке Бзыбь.

В родном ауле ежегодно проводят спортивные соревнования, посвященные его памяти. В Псаучье-Дахе есть теперь улица имени Али Кидакоева.

Август 1997 г.
Псаучье-Дахе – Сухум

МИЖАЕВ КАЗБЕК

АБДУЛАХОВИЧ

родился 25.08.1967 г.

в ауле Инжичишхо КЧР.

Погиб 08.05.1994 г.

Награжден

орденом Леона .

ХОТЕЛ ПРИГЛАСИТЬ НА СВАДЬБУ...

Так получилось, что мы со своими абазинскими гидами в ауле Инжичишхо Хабезского района КЧР, в отцовском доме добровольца Казбека Абдулаховича Мижаева оказались 25 августа 1997г., в день, когда ему исполнилось бы 30 лет. А три года назад, в этом дворе Казбеку должны были сыграть свадьбу…

Среднее образование Мижаев получил в родном ауле, затем окончил Кавказский совхоз-техникум. Служба в рядах Советской Армии началась в г. Орджоникидзе (ныне – Владикавказ). Прошел слух, что их отправляют в Афганистан. Встревоженные родители поехали к нему, договорились с командованием части, чтоб он остался там. Казбек нашел момент поговорить с матерью наедине: «Мама, я не могу сказать отцу, а тебе скажу – нас готовили 3 месяца, чтобы послать в Афганистан, теперь я отказаться не могу. Представь себе, вместо меня пошлют кого-нибудь неподготовленного, что он там сделает? Его сразу убьют. Значит, это моя судьба – я должен ехать».

В Афганистане с Казбеком служил чеченец, который, к сожалению, погиб там. Демобилизовавшись, Казбек часто посещал его родных, помогал им, чем мог.

В первый день войны в Абхазии Казбек вернулся из Чечни и попал на митинг в Черкесске, на котором, не раздумывая, выступил с призывом организовать добровольческий отряд. После митинга он с Али Кидакоевым и многими другими ребятами отправился в Абхазию.

«О том, что он поехал в Абхазию, мы узнали поздно. Не выдержав его долгого отсутствия, я поехала в Черкесск, – рассказывает мать Казбека ***Хакуна Кабардаева***. В Черкесске как раз в Абхазию отправляли гуманитарную помощь. Подошла к начальнику колонны и говорю: «Если у тебя есть мать, скажи, мой сын там или нет?» Он ответил, что уже ездил в Абхазию, но про него ничего не слышал. После долгих мытарств, я через фирму «Курьер» связалась с Абхазией и узнала, что он там. Нам ничего не оставалось сделать, как ждать его… Ждали два года, пока был в Афганистане. Не пойму, почему суждено было моему сыну отправляться на вторую войну…»

В уважаемой во всем ауле черкесской семье всё ладилось. У счастливых родителей росло четверо детей – три сына и дочь. Казбек был мастер на все руки. Он был душой семьи, надежный друг и сосед. Из любой ситуации находил

разумный выход.

В беседе с нами отец Казбека, ***Абдулах Аубекирович***, вспомнил случай, связанный с сыном: «Мой родственник, Асланбек Мижаев, был старшим чабаном. Летом уходил в горы. Брал с собой сына, его тоже звали Казбек. Асланбек поделился со мной, что ему в горах людей не хватает. На это я ответил, что могу отдать сына Казбека, он шустрый, сообразительный, но темноты боится, ночью даже во двор не выходит. В том году он окончил 7-ой класс. На том и порешили – оба Казбека дружно поднялись в горы. Там, как известно, свои законы. Однажды сын хозяина остался в кошаре готовить еду, а мой отправился пасти овец. К обеду погода резко испортилась: всё заволокло густым туманом, пошёл сильный ливень, поднялся ветер. Потемнело так, что дороги не видать. Надо было спасать овец, они могли разбежаться. Казбек быстро поймал вожака, привязал себя к нему, остальные овцы встали вокруг. Всю ночь баран его грел, так он спас себя и всю отару».

Тут я вспомнила, что «мыжей» с кабардино-черкесского переводится как «неспящий», «бессонный».

* * *

Лейтенант запаса Мижаев Казбек принимал участие в освобождении Гагры. Это он уничтожил огневую точку противника, затаившуюся на улице Церетели. В этом бою он получил ранение.

После взятия Гагры Казбек со своим командиром Мухамедом Килба ездил домой. «Вечером мы с ним сидим одни, – вспоминает мать, – я говорю, Мухамед поедет опять, он командир, а ты оставайся, ты знаешь, я исстрадалась, пока ты был в Афганистане. Теперь опять война». Он мне ответил: «Мама, во-первых, мы делаем святое дело – защищаем малочисленный братский народ от истребления, во-вторых, я очень люблю своего командира, люблю как вас, своих родителей. Мы вместе начали воевать, вместе и закончим».

Особое мужество Казбек проявил в наступательной операции в ночь с 15 на 16 марта. Форсировав реку Гумиста, он несколько раз заходил в тыл врага, выносил раненых и убитых. Казбек бессменно находился среди освобождавших высоту Ахбюк, населенные пункты Каман, Шрому, Ахалшени. В одном из этих боёв им был уничтожен дзот противника. В последнем, сентябрьском, наступлении от его рук пали 20 украинских наёмников. При штурме здания Совмина он был в числе тех, кто взял в плен Ж. Шартава и его телохранителей.

Раненый Мижаев со своими боевыми друзьями дошел до государственной границы Абхазии на реке Ингур.

Кончилась война. Вернулся домой, к матери, выживший чудом сын. Весь аул собрался разделить радость с его родными и близкими. Казбек приступил к мирной жизни. Определился в самом главном – решил создать семью. Назначили срок его свадьбы с черкешенкой Ириной из Бесленея – 20 мая 1994 г.

7 мая он выехал в Нальчик пригласить своих друзей. В ночь с 8 на 9 мая, около 10 часов, трагически погиб в автомобильной катастрофе.

Не состоялась свадьба кавалера ордена Леона Казбека Абдулаховича Мижаева. Так порой безжалостна судьба…

Август 1997 г.
Инжичишхо – Сухум

ЖУЖУЕВ АЛИ МУЗАКИРОВИЧ

родился 06.01.1961 г. в ауле Али-Бердуковский КЧР.

Погиб 18.01.1995 г.

Награжден орденом Леона.

ЧЕРКЕС АЛИ

«Черкес Али – главный наш пулеметчик, профессор войны», – так в шутку говорили о нем однополчане.

Жужуев Али Музакирович родился 6 января 1961 г. в ауле Али-Бердуковский Хабезского района КЧР. Закончил там среднюю школу, затем – шоферские курсы, одновременно приобрел профессию газосварщика.

«Нас, детей, было пятеро – два брата и три сестры. Али нежно любил детей и очень жалел больных и бедных, – рассказывает его сестра ***Света***. – Как-то за застольем, у нас дома, зашел разговор об Абхазии. Все были обеспокоены тем, что там шла война, говорили о том, что шеварднадзевские молодчики могут уничтожить маленький народ. Али слушал, но сам ничего не говорил. Это было в начале декабря 1992 г. На второй день, уходя из дома с братом, Али сказал матери: «Не беспокойся, мама, меня не будет два месяца». Позже нам сообщили, что он в Абхазии». Узнав об этом, отец выехал в Гудауту, но встретиться с сыном не удалось – Али с самого начала был на Восточном фронте. В конце мая он приехал домой на три дня, проведал всех родных и близких и вернулся в Абхазию.

Спустя некоторое время, тяжело заболела мать, и Музакир Ибрагимович второй раз приехал за сыном. Сотрудникам штаба КНК с трудом удалось разыскать Али. Тогда шли июльские бои, он в них принимал участие.

Я невольно оказалась свидетельницей разговора отца с сыном. На просьбу отца выехать с ним домой хотя бы на пару дней, Али ответил: «Отец, здесь идёт война без правил. За пару дней может произойти самое ужасное. Слышишь, как близко раздаются выстрелы?»

На Восточном фронте Али вступил в кабардинскую группу Гены Карданова. В первом же бою в населенном пункте Охурей, лично уничтожив дзот противника, он добыл себе трофейный пулемет, с которым не расставался всю войну. Принимал участие во многих боевых операциях на этом направлении фронта – Баслаху, Мыркула, Лабра, Атара, Адзюбжа… В середине января кабардинская группа, состоявшая из 30 человек, участвовала в Пакуащской операции. Она отразила атаку около 200 гвардейцев. В этом бою были уничтожены танк, БМП, зенитная установка, сожжена казарма с живой силой. Жужуев со своим пулеметом прикрывал отход товарищей.

В феврале 1993 г. он был в группе бойцов, сбивших самолет СУ-25 грузинских ВВС и взявших в плен летчика. В

конце этого же месяца в с. Атара Али вместе с командиром Бесланом Куцниа подбили «камаз» противника, груженный оружием и боеприпасами. 7 марта в окрестностях Атары небольшая группа бойцов, среди которых был и Жужуев, атаковала вражескую позицию. В дальнейшем это место стало первым огневым рубежом абхазских ополченцев на данном участке фронта. Несколько раз Али ходил в тыл врага в районе Аракича. В Атара, при освобождении стратегически важного пункта «Ар ртварта» (букв. «место сидения войска») группа бойцов, среди которых был и Али, уничтожила большое количество живой силы, захватила значительный трофей – «камаз», 2 трактора, 5 гранатометов, десятки автоматов и боеприпасы. В начале апреля группа Карданова вместе с адзюбжинскими ополченцами приняла бой в этом же селе. Противник потерял 12 человек убитыми, несколько гвардейцев были взяты в плен, захвачены автоматы.

С мая 1993г. Али Жужуев перешел на Гумистинский фронт и вошел в разведывательно-диверсионную группу под командованием Муаеда Шорова. В начале июня группа участвовала в операции в Нижней Эшере, в ходе которой было сожжено 2 ангара и уничтожено до 60 человек живой силы противника. Жужуев принимал непосредственное участие в освобождении Шромы, Ахалшени, СухумГЭСа. С 16 по 27 сентября ежедневно участвовал в боях за Сухум, был в первых рядах штурмовавших здание Совмина.

Там, на родине, у Али Жужуева было и второе имя – Псабыда, распространенное у адыгов, означающее «мужчина с железным характером, крепкий, выносливый, решительный». Здесь, на войне, Али подтвердил, что заслужил носить такое имя.

Воспоминаниями о своём земляке делится ***Даурова Гуащапаго Абдулаховна*** – начальник гражданско-судебного отдела Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, советник юстиции, которая, так же, как и её брат Мусса, всю войну была с нами, доставляла медикаменты и многое другое необходимое для сражающейся Абхазии: «С Аличеркесом я встретилась по роду службы. В 80-х годах работала директором Дома творчества в Хабезе. Предстоял ремонт отопительной системы и мне рекомендовали Али, как опытного газосварщика. Пришел молодой парень, почти мальчик, невысокого роста, смуглый, немногословный. Я даже засомневалась, а сможет ли он выполнить такую сложную работу? Но он так активно принялся за неё, что все мои сомнения рассеялись. Нужно было привезти карбид и кислород. Прямо на моих глазах Али доставал из железного бака карбид и складывал в мешок, таскал тяжелый баллон с кислородом. Без жалоб и особого напряжения Али со своим напарником отремонтировал отопительную систему, которая действует и поныне.

Прошли годы. Находясь в г. Гудауте в марте 1993 г., я вдруг услышала радостный вскрик, а затем своё имя. Оглянувшись, увидела, как ко мне бежит молодой человек. Еще мгновение, и он, радостно пожимая мою руку, заглядывает в глаза. Я стояла в недоумении. Он понял, что я его не узнаю, и воскликнул: «Хабез! Помните, я делал ремонт отопления?!»

Каково же было моё изумление!

Али возмужал, окреп. И я подумала в тот миг, что именно такие, как он, трудолюбивые, искренние, могут прийти на помощь в трудный момент. Рядом с такими людьми надёжно и уютно. Затем я расспросила о нём тех, кто воевал вместе с ним. Как же мне было радостно слышать, что Али в бою всегда шел впереди…»

27 сентября 1993 г. Али одним из первых явился в Гудауту с долгожданной вестью об освобождении нашей столицы.

* * *

«Девочки, победа!» – сказал он как всегда тихо, и мы также тихо восприняли выстраданное вечностью ожидания это слово. Тихо, потому что знали – без потерь этот день не обошелся.

Я невольно вспомнила часто повторяемую черкесом Али пословицу: «Маленький топор большое дерево валит».

Придя в себя, я обратилась к нему: «Али, за всё это время я много раз просила тебя рассказать о себе, но ты никогда ни слова мне не сказал, охотно рассказываешь о своих боевых друзьях. Теперь уже, благодаря всем вам, мы победили, хотя бы сейчас или как-нибудь на днях расскажи о себе немного!» Широко улыбнувшись, со свойственным ему юмором, он ответил: «Когда уйду на пенсию, начну писать мемуары. Приезжай, сестра, в гости в Али-Бердуковский, я дам тебе интервью – расскажу и о себе, и о многих своих земляках, и о ваших ребятах, которыми я восхищаюсь».

* * *

Добровольцев, выстоявших с нами нашу победу, тянуло после войны к нам, в Абхазию. Осенью 1994г. вновь приехал сюда и Али. На этот раз оказалось ненадолго… 18 января 1995 г. он трагически погиб в Гудауте…

Сведения о фронтовой жизни Али-черкеса по крупицам я собрала от его боевых друзей и близких знакомых.

Майор Али Жужуев посмертно награжден орденом Леона.

Октябрь 1997 г.
Али-Бердуковский – Сухум

ГОНЧАРОВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

родился 03.02.1972 г. в г. Черкесск КЧР.

Погиб 17.03 .1993 г.

Награжден орденом Леона.

НЕ ДОВЕЗЛИ...

Среди добровольцев, для которых проблема судьбы Абхазии стала кровной, был 20-летний русский парень из Карачаево-Черкесии Миша Гончаров, которому храбрости было не занимать у горцев.

Гончаров Михаил Анатольевич родился 3 февраля 1972г. в г. Черкесске. В 1989 г. окончил среднюю школу №11 в родном городе. За отличные успехи в учебе и примерное поведение неоднократно награждался похвальными грамотами и дипломами.

После окончания средней школы был призван на службу в ряды Советской Армии, но вскоре был комиссован по болезни.

Валентина Семеновна Гончарова воспитала троих детей – двоих сыновей и дочь. Миша был средним ребенком. Он рос добрым, отзывчивым мальчиком, потому все сверстники любили и уважали его.

В апреле 1992 г. создал семью.

Услышав о начале военных действий в соседней республике, оставив молоденькую жену, с абазинскими добровольцами Рамазаном и Русланом Лафишевыми прибыл в Абхазию. Принимал участие в освобождении г. Гагра, а затем – в январской и мартовской наступательных операцях.

Из рассказа добровольца из КЧР ***Алика Молхожева:*** «Во время мартовского наступления мы форсировали Гумисту. Миша вёл бой из гранатомёта. После приказа отступить, мы двинулись назад, переправлялись на свой берег под шквальным огнем противника. В этом бою нашего Мишку тяжело ранила снайперская пуля, попавшая ему прямо в грудь. Мне удалось его вынести и положить в одну из машин «скорой», но до госпиталя Мишу не довезли – скончался по дороге. Судьба его не уберегла».

Наш юный защитник посмертно награжден орденом Леона.

Октябрь 1997 г.
Черкесск – Сухум

ЭДИЕВ ХАСАН

АЗРЕТ-АЛИЕВИЧ

родился14.03.1955 г.

в Казахстане.

Погиб 09.02 .1993 г.

Удостоен звания

"Герой Абхазии"

«КАК МОЖНО ВОЕВАТЬ ПРОТИВ МАЛЕНЬКОЙ АБХАЗИИ?!»

В рядах добровольцев из Северного Кавказа за свободу и независимость Абхазии сражались и сыны карачаевского народа.

Эдиев Хасан Азрет-Алиевич родился 14 марта 1955 г. в Казахстане, куда были депортированы карачаевцы в годы сталинского режима. В Хрущевскую "оттепель" семья Эдиевых вернулась на исконную родину – в Карачаево-Черкесию и обосновалась в станице Зеленчукская Зеленчукского района, в 45 км от Марухского перевала. После 8-го класса Хасан поступил в ПТУ. По словам брата, он хорошо знал

горные тропы, много раз проводил туристов в Абхазию. Очень страдал из-за того, что в соседней братской республике началась война.

«Как можно воевать против маленькой Абхазии, как это могла допустить большая по сравнению с Абхазией Грузия? Абхазов ведь и так мало…», – не переставал возмущаться Хасан.

В начале ноября 1992 г. Хасан ушел из дома. Мать, бабушка, брат и сестра подозревали, что он мог уехать в Абхазию.

По прибытии в Гудауту Хасан отправился на Восточный фронт и вошел в состав разведгруппы быстрого реагирования. Эта группа часто проводила вылазки в тыл врага, в которых он принимал непосредственное участие.

9 февраля 1993 г. в с. Мыркула, в посёлке Кобалиевых (абх. Қәабалиаа рхәы), группой была предпринята очередная боевая операция, во время которой Хасан лично уничтожил 3 вражеских дзота. В этом бою противник потерял около полсотни живой силы. При отходе осколком гранаты был убит и Хасан. Местные ополченцы 11 февраля с почестями похоронили в Ткуарчале своего отважного защитника.

Рядовой Эдиев Хасан Азрет-Алиевич удостоен посмертно высокого звания Героя Абхазии.

Октябрь 1997 г.
Зеленчукская – Сухум

ДЖАНИБЕКОВ ГЕРМАН ХУСЕНОВИЧ

родился в 1963 г.

в с. Каменномост КЧР.

Погиб 17.03.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

НЕ СТАЛО КОРМИЛЬЦА...

Тридцатилетний карачаевец ***Джанибеков Герман Хусейнович*** прибыл добровольцем в Абхазию, оставив в с. Каменномост Карачаевского района КЧР четверых детей, жену, мать и троих братьев. Старшему сыну Мурату тогда было 13 лет, младшему Радмиру – 2 годика. Отец Германа был инвалидом I группы Великой Отечественной войны. Кормильцем многочисленной семьи фактически являлся сам Герман. Несмотря на трудности быта, душа Германа не зачерствела. Работал он воспитателем в ПТУ.

До войны в Абхазии Джанибеков бывал несколько раз. По-

сле Нового 1993 года он сказал матери, что едет в Сочи продавать шерстяные нитки, и она со спокойной душой попрощалась с ним. А Герман-то не туда и не за тем поехал – он поехал в Абхазию и там вошел в кабардинскую группу Гены Карданова. Принимал участие в позиционных боях на Гумистинском оборонительном рубеже.

Герман Джанибеков героически погиб 17 марта 1993г. при наступательной операции. Награжден медалью «За отвагу».

Октябрь 1997 г.
Каменномост – Сухум

ШИДАКОВ ИСЛАМ ХАЛИДОВИЧ

родился в 1961 г. в г. Карачаевске.

Погиб 13.04.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

В НЕМ ПРОБУДИЛСЯ ДУХ ПРЕДКОВ...

Шидаков Ислам Халидович 1961 г. рождения, закончил среднюю школу в г. Карачаевске. Служил на БАМе, где был награжден медалью «За трудовую доблесть». Геолог по образованию. По окончании Ленинградского геологического техникума, переехал в Карачаево-Черкесию, в родной посёлок Эльбрусский, и начал работать в геологоразведке.

К началу войны в Абхазии Ислам уже был женат, имел четверых детей. От первого брака – дочь, от второго – тройню – сына и двух девочек.

Много интересного и трогательного я узнала от обаятель-

ной карачаевки Кущетировой Амины Хаджимуратовны, матери тройняшек, на которой он женился в 1992 г.

Когда в Карачаево-Черкесии узнали, что в Абхазии идет война, все были, конечно, сильно обеспокоены. Ислам все больше молчал, но видно было, что нервничает. И вот, 10 марта 1993г., не поставив никого в известность, он отправился в Абхазию.

15 апреля останки Ислама, погибшего в Нижней Эшере, вместе с останками его командира Гены Карданова и группы боевых друзей были доставлены в родные края. В 29 лет Амина стала вдовой с тройней трехмесячных детей на руках…

Ислам Шидаков и Анзор Шарданов

«Лично для меня Абхазия – это что-то очень близкое и родное, – говорит Амина. – Раньше наши народы чаще общались через перевал. Мои прабабушки были абхазки. От одной из них я в детстве слышала такую историю. Одного из наших родственни-

ков, перешедшего через перевал, абхазы за что-то убили и не стали выдавать труп. Брат убитого в отместку за это украл двух абхазских мальчиков-близнецов. Один из них умер в младенчестве, а другой выжил. Карачаевец души в ребенке не чаял, всюду брал его с собой, никому не доверял. Ребенок этот приносил удачу и счастье. Поэтому дали ему фамилию Берекетов («Берекет» с тюркских языков – «счастье», «благоденствие», «изобилие»). Его потомки живут в Теберде. Они мне троюродные братья. Абхаза мы называем «Хачыпсы». Фазиль Искандер мой любимый писатель».

… Я покидала карачаевские сёла. Отсюда до моей Родины, как говорится, рукой подать… Через эти тропы шли к нам добровольцы… Шли те, в которых пробудился дух наших общих предков.

Шидаков Ислам Халидович посмертно награжден медалью «За отвагу».

Октябрь 1997 г.
Эльбрусский – Сухум

БОЛАТЧИЕВ ДЖАМАЛ РАШИДОВИЧ

родился 16.08.1972 г. в с. Верхняя Мара КЧР.

Погиб 04.07.1993 г.

Награжден орденом Леона.

ПОГИБ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ

Карачаевцу ***Болатчиеву Джамалу Рашидовичу*** в начале грузино-абхазской войны было всего лишь 20 лет. Он родился 16 августа 1972 г. в с. Верхняя Мара Карачаевского района. Позже семья переселилась в Усть-Джегуту. Мальчик рос без отца. Он был старше своих братьев Кемала и Ратмира. После 8-го класса стал работать строителем в РСУ. Сложностей хватало, жили все вместе – дедушка, бабушка, мать с тремя сыновьями, но в семье царила теплая атмосфера. Из общения с его близкими было понятно, что он, как говорится, всё мог вынести из дома, если кому-то это необходимо, был всеобщим любимцем. Почему-то у всех, кто его хорошо знал, был страх за его судьбу, страх именно, что он долго не проживёт.

Со слов матери ***Клары Магометовны:*** «Джамалу многое было известно об абхазах, говорил, что они тоже горцы, как мы, что их мало. О начале войны в Абхазии мы узнали по телевидению. Он очень переживал, стал часто уходить из дома. Его поведение насторожило нас: бабушка даже документы спрятала. Через некоторое время Джамал сказал, что ему надо съездить к другу в Чечню, выпросил у бабушки паспорт и уехал». Больше мать сына не видела. Джамал прибыл в Абхазию и встал в ряды её защитников. На родину он за время войны приезжал всего один раз – в апреле 1993 г. сопровождал погибшего соотечественника Шидакова Ислама, но домой тогда не зашел. Нашел младшего брата, сказал ему, что всё нормально, чтоб за него не боялись, и отправился опять в Абхазию.

Джамал принимал участие в освобождении зоны г. Гагра. После мартовского наступления, участником которого он был, вступил в батальон «Горец», был в числе десанта, высадившегося на г. Ахбюк 4 июля 1993 г. В той экстремальной ситуации Джамал прикрывал пулеметным огнём друзей, выходящих из окружения, а сам пал смертью храбрых.

Болатчиев Джамал Рашидович награждён орденом Леона.

Октябрь 1997 г.
Усть-Джегута – Сухум

Добровольцы из Адыгеи

ХУАДЕ АДАМ

ИЛЬЯСОВИЧ

родился 01.10.1957 г.

в ауле Гатлукай Адыгея.

Погиб 25.08.1992 г.

Удостоен звания

"Герой Абхазии".

КОГДА ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

Это гордое имя – доброволец. Оно стало обобщающим для сотен парней, прибывших в Абхазию в августе 1992 г. защитить честь и достоинство ее народа. В Адыгее организатором добровольческого движения стал Адам из бжедугского рода Хуаде.

Родился ***Адам Хуаде*** первого октября 1957 г. в ауле Гатлукай Теучежского района Адыгеи. Он был шестым ребенком Ильяса Моссовича и Рабигат Сагидовны. После смерти отца Адаму пришлось продолжить учебу в Майкопской школе-интернате. В 1978 г., закончив факультет физвоспитания Адыгейского госпединститута, он стал работать

в органах МВД. Одновременно учился заочно на юридическом факультете Кубанского госуниверситета, по окончании которого работал сначала следователем, а затем начальником уголовного розыска Теучежского РОВД. Дослужился до капитана милиции.

Вспоминает ***Хут Арамби***, сослуживец Адама: «Адама Хуаде знаю со спортфака. Это был кристально чистый человек. Как никто другой придерживался обычаев и традиций своего народа. Никому не позволял их переступать. К работе относился с большой ответственностью. Если произошло преступление, он мог четверо суток не спать».

Адам был мастером спорта СССР по самбо и дзюдо. Многократный чемпион области и Краснодарского края, бронзовый (1976 г.) и серебряный (1977г.) призер чемпионатов СССР среди юниоров. Его имя значится в сборнике А. Жане «Спортивная слава Адыгеи». И сегодня в Майкопе проводятся республиканские юношеские турниры по дзюдо на приз Адама Хуаде.

Адам был всеобщим любимцем. Друзей подкупали его скромность, неприятие всякой лжи и несправедливости и незаурядное мужество.

«Он был мудр не по годам. Как все мудрые, Адам говорил мало. Но мы не помним случая, чтобы кто-то оспорил его или усомнился в его доводах», – так отзывалась о нем группа товарищей (газета «Советская Адыгея» от 25. 09. 1992 г.)

Передо мной книга из личной библиотеки Адама «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX в.в.» Почти на каждой странице пометы, сделанные его рукой. Сколько таких материалов! Поражаешься, насколько Адама интересовала история Кавказа.

Из воспоминаний Муслимат Хуаде– старшей сестры Адама, врача-невропатолога: «Боль Кавказа Адаму очень

была близка. Он еще со школьной скамьи углубленно изучал историю своего народа. Знал истоки и причины зла, творившегося на Кавказе столетиями. Боялся, что повторится вторая Кавказская война».

Еще за три года до начала грузино-абхазской войны он вплотную занимался проблемами мира на Кавказе, был членом парламента КНК и Адыгэ Хасэ. Однажды, вернувшись из поездки, он в глубоком раздумье сказал родным о том, что по имеющейся информации, где-то на территории Кавказа может быть развязана война под кодовым названием «Меч» или «Искра», но неизвестно – где именно.

Из беседы со ***Светланой Даутовной Духу-Хуаде***, женой Адама, преподавателем адыгейского и русского языков и литератур: «Адам был очень надежным человеком. Мне он был и друг, и советчик. Никода не таил зла. Друзья для него были превыше всего. И, самое главное, чего я не могу забыть – свое благополучие он видел через благополучие всего общества».

Перед женитьбой, а женился он в 30 лет, Адам сказал своей невесте: «Мне надо сделать очень многое. В жизни всякое бывает. Мне кажется, что если я доживу до 35 лет, то проживу долго. Возможно, уйду в тот мир раньше. И если у нас будут дети, воспитай их в моем роду и сделай так, чтобы они меня не забыли…»

Адам предвидел свою судьбу…

Его глубоко волновало положение в Абхазии, часто бывал в Сухуме, особенно после июльских событий 1989 года. Он постоянно повторял, что обстановка в Абхазии может осложниться, и сильно переживал по этому поводу. Светлана вспоминает: «Летом 1992 года по телевидению показывали хронику войны в Приднестровье. Я сказала: «Адам, не дай Господь, если у нас здесь начнется такое, ты

же первым пойдешь?!» Он ответил: «Конечно, не буду же я ждать, пока дети мои будут раздавлены танками!» Его никто не мог остановить, если он решил – он сделает…»

Года за два до войны Адам попал в больницу с язвой желудка, и сердце стало беспокоить его чаще.

* * *

14 августа 1992 года. После очередного напряженного рабочего дня Адам вернулся домой. В 11 часов ночи по российскому каналу «Вести» передали о начале войны в Абхазии. Он быстро собрался и тут же выехал. Лично убедившись в том, что происходит в Абхазии, он уже 17 августа вернулся в Адыгею и успел на стихийно собравшийся митинг – обстановка становилась все напряженней. Выслушав некоторых выступающих, Адам понял, что в Адыгее еще нет достоверной информации о происходящем в Абхазии. По словам очевидцев, он поднялся на трибуну и произнес такую речь: «Я только что вернулся из Абхазии. То, что там творится, даже назвать войной нельзя. Там началось истребление народа. Если не поедем на помощь сегодня, то завтра спасать будет некого. Что мы ответим своим детям, если они спросят, где вы были, адыги, когда не осталось ни одного абхаза, как не осталось ни одного убыха в свое время?! Рожденный матерью мужчина пойдет на зов терпящего беду брата. Настало время, когда с теми, кто отрывает грудного ребенка у матери и убивает его, издевается над женщинами и стариками, невозможно говорить человеческим языком. Выхода нет, надо защищать униженный народ с оружием в руках!»

После таких слов сотни ребят, не раздумывая, стали записываться в добровольцы. Пока добирались, он не раз говорил им: «Мы едем на войну, в которой будут жертвы.

Подумайте все и поймите, что это не уличная драка. Я благодарен вам всем, что не остались равнодушными к судьбе братского народа. Подумайте еще раз. Если кто-то передумает, я упрекать не буду».

«Я таких людей, как Адам, никогда не встречал, – рассказывал мне ***Аюб Чемсо***, доброволец из Адыгеи, друг Адама, которого здесь, в Абхазии, любя называли «шапсуг Аюб». – Он на нас, обычных людей, не был похож, мужественный, уверенный в себе, рассудительный. Постоянно был в курсе событий во всем Кавказе, в особенности в Абхазии. Помню день 13 июня 1992 года. У меня в гостях был Абаза Ришат из Югославии (Аюб – филолог по образованию, журналист, интересуется вопросами адыгской диаспоры). Ко мне в аул Панахес приехал Адам и говорит: «Не хочешь поехать в Абхазию, там создают национальную армию?» В Абхазию мы с Адамом прибыли в составе первого многочисленного отряда северокавказских добровольцев 21 августа 1992 года».

К тому времени оккупационные войска вплотную подошли к берегам Гумисты. Они готовились к наступлению на Гудауту. В ночь с 25 на 26 августа в селе Ачадара Сухумского района была проведена операция «Учхоз» (здесь были сосредоточены вражеский штаб и часть грузинской боевой техники). В группе было 54 человека, среди них – 16 адыгейцев. Шел проливной дождь, сплошная мгла, не было никакого освещения. Друзья предложили Адаму остаться – все знали, что им предстоит, а у него было слабое зрение. Но никому не удалось его отговорить. По дороге от Нового Афона до Эшеры он напевал вполголоса адыгейские плачевные песни.

Предстоял первый серьезный бой. Участники операции почти не были знакомы между собой. Один из них предложил обняться и хорошо разглядеть друг друга, чтобы за-

помнить лица. Адам охватил всех взглядом и, глядя на небо, сказал на родном языке: «О, Аллах, если кому-нибудь из нас будет суждено умереть сегодня, то пусть это буду я!».

Операция длилась минут сорок, и цель ее была достигнута. Противник почувствовал, что так легко он Гумисту не перейдет. Среди вышедших из того кромешного ада Адама не оказалось. Выяснилось, что он был ранен, но вынести его не удалось…

Место захоронения Адама было обнаружено только спустя 28 дней изнурительных, беспрерывных поисков.

Оторвалась от добровольческого движения могучая ветвь – одного из лучших своих сыновей лишился адыгейский народ и весь Кавказ. Эта потеря была ощутима в рядах добровольцев всю войну…

Перезахоронили Адама в родном Гатлукае, на аульском кладбище, рядом с древней земляной крепостью. 23 февраля 1993 г., в День защитников Отечества, в ауле Гатлукае состоялся митинг. К этому дню было приурочено и присвоение имени Адама Хуаде Гатлукайской средней школе №4, в честь него переименована и центральная улица аула.

3 декабря 1994 г. во дворе школы был открыт памятник, построенный на средства, собранные друзьями Адама и абхазскими добровольцами из Адыгеи. Принимавший участие в этом мероприятии депутат Парламента Республики Абхазия К. Озган вручил 80-летней матери Адама нагрудный знак и удостоверение Героя Абхазии, которое ему было присвоено.

В Гудаутской средней школе №2 один из классов носит имя Адама Хуаде. В селе Ачадара, на месте его гибели, родственники и сельчане установили памятный знак.

Увековечено имя дорогого нашего Адама. А боль не стихает…

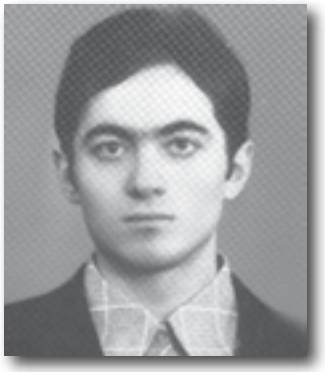
Город Адыгейск. Я в кругу родных Адама, превративших мое пребывание в Адыгее в незабываемые дни. Старшему сыну Адама – Беслану в момент гибели отца было 3 года и 10 месяцев…

Мы глубоко будем чтить память о ярком человеке, для которого честь мужчины-защитника стала дороже жизни.

Газ. «Республика Абхазия»
29-30 сентября 2001 г.

У памятника Хуаде Адама. Слева сидит мать героя

ШОВГЕНОВ МУРАТ ХАСАНБИЕВИЧ

родился 19.07.1956 г. в ауле Кошехабль, Адыгея.

Погиб 26.08.1992 г.

Награжден медалью "За отвагу".

Погиб 26.08.1992 г.

«ЛЮДЕЙ ВСЕГДА ЛЮБИЛ, ДЛЯ НИХ РОЖДЕН Я БЫЛ»

Он не был поэтом, но, будучи студентом, в 1980 году написал стихотворение «Мечта». Приведу несколько строк из этого стихотворения без комментариев:

«Моя мечта, чтоб
справедливость зло сразила,
Чтобы честность
ложь всю победила,
А искренность не умирала
никогда».

Шовгенов Мурат Хасанбиевич родился 19 июля 1956 г. в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгеи. В 1963 г. пошел в Кошехабльскую среднюю школу №2. Там учился до 4 класса, затем семья переехала в

Майкоп. 10-й класс закончил в средней школе №5. Затем поступил в Ростовский инженерно-строительный институт. По окончании работал мастером ПМК, ведущим инженером, заместителем начальника Управления лесного хозяйства области, генеральным директором фирмы «Мас».

Мать Мурата, Нуриет Казиевна Ворокова – выпускница филологического факультета Краснодарского пединститута, 43 года преподавала в школах Адыгеи русский язык и литературу; отец, Хасанби Нухович, инженер-механик, в своё время возглавлял Кошехабльскую сельхозтехнику. Умер за 8 месяцев до гибели Мурата.

В семье росло четверо детей. Мурат был старший. Дочери: Нафисет окончила в Ростове архитектурный институт, Марзет – Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, младший сын Азамат – Таганрогский радиотехнический институт. Семейные традиции продолжают и трое детей Мурата – все они отличники учёбы. Старшая Марета окончила школу на золотую медаль, студентка Адыгейского госуниверситета, сын Тембот – в 9-ом классе, младшая дочь Бэла – в 3-ем.

«Он глубоко любил свой народ, изучал его историю, традиции, интересовался всем, что связано с убыхами, зарубежными адыгами и близкородственными народами. Свою национальную форму подарил сыну принца Иордании – адыгу по происхождению, который учился в Киеве. Был принципиальным. Для него неприемлемо было всё, что могло навредить родному народу. Бывало, что ему приходилось за это страдать. Мурат писал стихи, пел, танцевал – призы получал на свадьбах. Он рос послушным мальчиком. Я работала в той же школе, где учился он, и знала, что многие, подшучивая, называли его маменькиным сынком,

но это было не так. Он просто считался с нами, не хотел огорчать», – рассказывает ***Нуриет Казиевна.***

О том, что Мурат уехал в Абхазию, знал только его брат, которому велел передать матери, будто он поехал по коммерческим делам в Тольятти.

У Мурата было слабое здоровье, носил очки. Перед отъездом, он взял с собой деньги и сказал: «Какой же я вояка?! Поеду, вооружу скольких смогу и приеду сюда».

* * *

Изучаю архив Мурата, любезно предоставленный мне его матерью. Тут множество литературы по истории и культуре адыгов. Подтвердились слова людей, которые близко знали Мурата о том, что он был в курсе всех дел, происходивших в Абхазии. Он хранил номера Гудаутской районной газеты «Бзыбь» и областной «Советская Абхазия», (выходившие в особенности после июльских событий 1989 г.). Среди документов я обнаружила обращение участников абхазского всенародного собрания в с. Лыхны Гудаутского района в марте 1989г., устав-программу Народного форума Абхазии «Аидгылара», статью С.З. Лакоба и С.М. Шамба «Кто же такие абхазы?» и многое другое.

Я не выдержала, мы плакали вместе с матерью. Почему такие погибают? Почему Бог избавляет человечество от тех, кто стеной становится против зла? Чем помочь безутешной матери?

Именно все лучшие человеческие качества, которыми обладал Мурат, побудили его встать на защиту братского малочисленного народа.

Оставив троих детей, родных, близких, спокойную жизнь в довольстве, Мурат отправился на помощь братскому малочисленному народу – в Абхазию, с одной из первых групп

добровольцев. Предстоял тяжелый переход через перевал, который не каждому под силу одолеть, тем более слабому здоровьем человеку.

Мурат и Людмила в день свадьбы

Тщетны были попытки друзей остановить Мурата – он был неумолим.

По прибытии в Абхазию Мурата назначили командиром взвода, на который возложена была задача проникнуть в тыл врага, выяснить количество имеющейся у него бронетехники и внезапным кратким боем, ввести его в замешательство…

Из воспоминаний добровольца из Адыгеи ***Гуагова Руслана:*** «Сразу после начала войны в Майкопе был создан штаб по оказанию помощи Абхазии, там же шла запись добровольцев. Я был 107-ым по списку. Нам дали час на сборы. Я пошел домой за вещами. Вернувшись, увидел около штаба много людей. Подогнали 4 или 5 автобусов. Председатель Адыгэ Хасэ ***Абубачир Адышесович Схаляхо*** сказал на митинге: «Конечно, я не хотел бы, чтобы вы сейчас сразу поехали, хотел подождать 2-3 дня, может быть, что-нибудь получилось бы дипломатическими путями. Благородный порыв не всегда может обеспечить успех. Но раз, вы, ребята, решились на такое дело, не смею вас останавливать. Я благословляю вас!»

Мы добрались до Абхазии 25 августа. В 12 ночи были на передовой. Нас разделили на 3 группы, сообразно направлениям: «Учхоз», «Мост», «Вокзал». Я остался во второй группе, со мной были Нальби, Нурби, Аскер, Шимаф – все они с Егерухая, еще человек 10. Старшим назначили чеченца Аскера. Когда подошли к реке, кто-то сказал, что проводник ушел в кусты… Дальше шли медленно, мокрые после переправы. Впереди открылись пустыри, и Аскер сказал, что этой дорогой грузины смогут перебросить подмогу или перекрыть её, нам нельзя её отдавать. Мы там закрепились. Аскер пошел дальше с основной частью, оставив вместо себя другого чеченца. Он отошел и вернулся минут через 20 и сказал, что наши уже отработали, нам надо отходить. В Сухуме взлетело несколько ракет. Мы подумали, что группа Шовгенова, которая находилась на вокзале, уже отработала. По договоренности, по окончании операции должна была взлететь белая ракета, а взлетело несколько ракет, среди них и белая. Мы побежали к передовой для прикрытия, чеченец кричит вслед: «Осторожно, снайпер!» Мы открыли огонь по их позициям, перестрелка длилась минут 7. Было убито 9 гвардейцев. На передовой узнали, что наши уже вышли из Сухума, и мы отошли к автобусам. Там я увидел Казанокова Эдика, который дал мне знать о произошедшем в учхозе. Там был убит зачинатель добровольческого движения в Адыгее Хуаде Адам. В эту же ночь на вокзале погибли двое наших – Шовгенов Мурат и Муков Аслан. Днем по Сухумскому телевидению грузины передавали, что с абхазской стороны была неудачная попытка штурма Сухума и показали, ухмыляясь, самодельные гранаты, чем, мол, вооружены абхазы, а также провокационные съемки, будто тела убитых наших ребят абхазы облили кислотой. Четверо наших попали в плен. Выяснилось, что группа, прибывшая

на операцию «Вокзал», ждала подхода другой группы. Пока ждали, их обнаружили и открыли огонь. Наши приняли бой – взорвали БМП, ликвидировали пулеметную точку, произвели 7 выстрелов из гранатометов, в результате чего были уничтожены десятки живой силы противника».

* * *

Мурат Хасанбиевич Шовгенов посмертно награждён медалью «За отвагу».

Кошехабльской средней школе №2, где учился Мурат, по ходатайству педагогического коллектива присвоено его светлое имя. На холодном камне высечено: «Людей всегда любил, для них рожден я был».

Июнь 1999 г.
Кошехабль – Сухум

Мурат в кругу семьи

МУКОВ АСЛАН БИТЛЮСТЕНОВИЧ

родился 25.09.1967 г.

в ауле Уляп, Адыгея.

Погиб 26.08.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

БОЙ ПЕРВЫЙ – БОЙ ПОСЛЕДНИЙ

25 августа 1992г. Прибывшие через Ауадхарский перевал первые добровольческие отряды располагаются по линии реки Гумиста. Было очень жарко. Утомленным от тяжелого перехода через горы ребятам хотелось окунуться в воду. Но рискнули только Мурат Шовгенов и Аслан Муков. Это было, к сожалению, в первый и в последний раз.

Муков Аслан Битлюстенович родился 25 сентября 1967г. в ауле Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея. После окончания средней школы в родном ауле служил на Балтийском флоте. Демобилизовавшись, уехал к брату в Белгородскую область, в г. Старый

Оскол. Устроился работать слесарем. Часто приезжал домой, охотно занимался его благоустройством, огородом. С 6-го класса Аслан занимался штангой. Сначала это было чисто ребяческое увлечение, но потом он ею стал заниматься серьезно. Спорт, особенно тяжелая атлетика, как известно, закаляет силу духа, которая генетически присуща горцам.

«Крепкого сложения, широкоплечий, Аслан был не по возрасту рассудителен, справедлив. Ему не раз приходилось при товарищеских разборках осаживать ретивых, примирить враждующих. В нем были задатки рачительного хозяина. Надеялись, что как младший, он создаст семью и останется в отцовском доме. Так оно и было бы, если бы не война… Аслан очень любил детишек, хорошо относился к соседям. Одним словом, мы потеряли золотого парня», – таким остался Аслан Муков в памяти соседа ***Барахаштова Сафарбия Адамовича.***

20 августа 1992 г. Аслан сказал сестре Симе, что едет в Майкоп, оттуда – к брату, в Старый Оскол, а сам, как оказалось, поехал сначала в Чечню, затем – в Абхазию.

О первых днях пребывания группы адыгейских добровольцев в Абхазии и о подробностях операции «Вокзал» нам рассказал её участник ***Богус Адам***:

«По прибытии в Абхазию нас отправили в Новый Афон. Там мы разбились на взводы и отделения. Командиром взвода, в котором находился Аслан, избрали Шовгенова Мурата. Заняли небольшой участок по линии реки Гумиста, между верхним и нижним мостами. Около двух дней были там, затем нас перевели к нижнему мосту, там мы и окопались. Это был активный участок перестрелки. Боёв не было, но был артобстрел, вертолет бомбил один раз. Ночью прибыл гонец из штаба и передал, что приказано

организовать вылазку в тыл врага, в Сухум, на территорию железнодорожного вокзала. По имевшейся информации там скапливалась вражеская бронетехника. Нам была поставлена задача произвести внезапно разведку боем для уточнения сил противника, постараться завязать бой и нанести урон бронетехнике. К нам подключили еще человек 10 – абхазцев и чеченцев. Нас стало около 30 человек. Командиром был назначен чеченец – кадровый офицер из Грозного Абдурзаков Руслан. Операция была запланирована на 3 ч. ночи с 25 на 26 августа. Выгрузились недалеко от вокзала, минут через 20 ходьбы оказались рядом с ним. Была мглистая дождливая ночь. Местность мы совершенно не знали, нас сопровождали проводники. Нам не удалось установить радиосвязь с другими подразделениями, которые должны были вместе с нами выполнить эту задачу. Они не прибыли по неизвестным для нас причинам. Тогда наш командир сам дал команду вступить в бой. Взвод наш, состоявший из трёх отделений, разделился на три части. Первое отделение, в котором числился я, приняло позицию за пятиэтажным домом – это был правый фланг, второе отделение – левый фланг, третье осталось за зданием, для прикрытия. Мы начали цепью продвигаться к зданию вокзала, чтоб подойти вплотную и атаковать его. Но на левом фланге кто-то из ребят не выдержал и выстрелил первым, а у нас была команда не стрелять, пока не займём укрытие. Тут же открылся плотный огонь, мы спрятались за большими деревьями. Пулемет строчил совсем рядом – в 15-20 метрах. Выяснилось, что их бронетехника стояла на разъездах, в небольшом удалении от вокзальной площади. Минуты через две появились БТР и танк. Среди нас было два гранатометчика. Русский парень – гранатометчик вывел из строя БТР, идущий с левого фланга. Правофланговый гранатометчик не смог выстрелить по танку, так как он был от него на расстоянии около 200 метров, а также позади танка беспрестанно строчил пулемет. В самом начале боя, при первом кратком затишье, кто-то крикнул, что убит командир Шовгенов Мурат.

Двое наших ребят – абхазец и адыгеец с трудом вытащили тело Мурата…

Плотность огня была настолько велика, что наступательные действия с нашей стороны были невозможны. У нас было 3 рожка патронов, штук 8 пехотных гранат, боекомплект на два гранатомета, бутылки с зажигательной смесью. Если бы соединились с другими взводами, мы открыли бы шквальный огонь, ввели бы противника в замешательство по методу летучих бригад и отступили. Бой планировался на 10-15 минут. Дали команду отступать в одиночку… Мы начали беспорядочно отступать. Беспрерывно обстреливались улицы, переулки, в общем – всё. Из здания без конца строчил пулемет. Отход наш стал возможным только тогда, когда Муков убрал пулеметчика, он нас всех спас, сам был убит там же. Был тяжело ранен абхазец Астамыр Сымсым, который потом умер. Мы вчетвером – я, Мамий Адам, Хабахумов Руслан и Коцов Мурат оказались на территории кладбища, на дне глубокого оврага, из которого не смогли выбраться. Уже рассветало, а вокруг кладбища постоянно кружили два танка. И мы, конечно же, попали в плен…»

За тела убитых фашиствовавшие госсоветовцы потребовали выкуп. Отважные добровольцы были преданы родной земле только через неделю.

Муков погиб за месяц до своего 25-летия. Он никогда не бывал раньше в Абхазии, где проживает род Мукба.

Первый бой оказался для него и последним.

Есть теперь в ауле Уляп улица Аслана Мукова…

Муков Аслан Битлюстенович посмертно награжден медалью «За отвагу».

Июнь 1999 г.
Уляп – Сухум

ХАТКОВ АЛИХАН ТУРКУБИЕВИЧ

родился в 1963 г.

в ауле Хатажукай,

Адыгея.

Погиб 05.04.1993 г.

Награжден медалью "За отвагу".

«ТВОЙ БРАТАН НЕ ИЗ ТРУСОВ И ПРЕДАТЕЛЕЙ»

Как вырвать Абхазию из огненного кольца войны? Каким образом приблизиться к заветной цели? Этими вопросами задавались все, кого тревожила судьба ввергнутых в кошмар войны абхазов.

Настал день, когда об этом подумал и адыгеец ***Хатков Алихан Туркубиевич***. Он родился в 1963г. в ауле Хатажукай Шовгеновского района Адыгеи. Детство прошло у родственников матери в Кошехабле. Там же он окончил среднюю школу, затем учился на водительских курсах в Усть-Лабинске. По завершении учебы в мясомолочном училище в г. Армавире, начал работать на овцеферме Кошехабльского колхоза и остался жить в этом ауле.

«Наша мама не увидела ни счастья сына, ни его гибели. Она умерла 11 лет назад. Была в разводе с отцом, воспитывала нас с братом одна, – говорит сестра Алихана, ***Фатима***. – Алик женился, у него родился сын. Однажды, помню, это было в декабре 1992г., он сказал, что поедет в Сочи продавать мясо и уехал. Дня через два вернулся с кипой газет. Протягивая их мне, говорит: «На, прочти, что там делается! – и добавил – Мне надо к Заурбию Бзасежеву», – и ушел. Заурби был председателем Кошехабльского отделения Адыгэ Хасэ.

Алик ушел и не вернулся. Мы стали волноваться. Позже выяснилось, что он уехал в Абхазию. Приезжал в начале марта. Его жена ждала второго ребенка. «Если будет дочь, назовите её Щамсиет!» – крикнул он нам, уходя со двора – так звали нашу маму».

Недели через две сестра получила от брата письмо. Оно было написано после мартовского наступления:

Здравствуй, сестричка!

Хочу спросить, как вы там, родные? Как дети – Саидка и Наидка? Поцелуй их за меня. Я днем и ночью о вас думаю – что у вас есть, чего нету? Ну ничего, даст Аллах, мы еще встретимся и заживем не хуже других. Я лично в этом не сомневаюсь. Аллах, наверное, не хочет меня отсюда принимать. Почему я это тебе пишу, потому что, когда мы шли на Сухум, рядом которые были пацаны, их кого убило сразу, кого ранило, а кто и калекой остался. Я это пишу не для того, чтобы сидела и плакала, а для того, чтобы ты знала, что твой братан не из трусов и предателей…

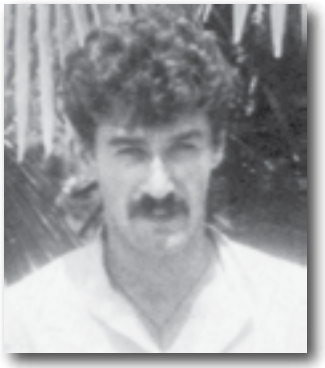
В беседе с нами доброволец из Адыгеи Макаов Казбек сообщил: «В начальных классах я учился с Аликом в Майкопе, в школе–интернате №1. Помню, как к нему постоянно приезжала мать. Потом мы разъехались в разные районы.

…Это было 5 апреля 1993 г. Сказали, что в Эшере убит один адыгеец. Увидев тело, я сразу узнал Хаткова Алика. Кошехабльские добровольцы находились в Пицунде. Я съездил туда и сообщил им о гибели земляка. 6 апреля мы отправили его тело из Гудаутской мечети, действовавшей во время войны. Сопровождали гроб трое – Самогов Мурат, Бзасежев Нальби и Нурби – тоже из Кошехабля, фамилию не помню».

Не дождались отца сын Байзет и дочь Щамсиет…

Хатков Алихан Туркубиевич посмертно награжден медалью «За отвагу».

Июнь 1999г.
Кошехабль – Сухум

НЕХАЙ КАЗБЕК ГАЗИЗОВИЧ

родился 25.10.1965 г. в ауле Вочепший Адыгея.

Погиб 18.09.1993 г.

Награжден орденом Леона.

НЕХАЙ МЛАДШИЙ С УЛИЦЫ НЕХАЯ СТАРШЕГО

На фронте – период краткого затишья, того затишья, за которым обычно следует буря. Казбек решил съездить домой, встретиться с родными и близкими – не виделся с ними почти полгода.

Трудное прощание – сын опять отправлялся на войну.

Февраль 1993 года. Впереди – страшные испытания.

Нехай Казбек Газизович родился 25 октября 1965г. в ауле Вочепший Теучежского района Адыгеи. Там же закончил среднюю школу. Завершив учебу в торговом училище, начал работать в совхозе «Псекупс» Краснодарского края.

В августе 1992 г. Казбек с женой Томой Арнаут и братом Айдамыром уехал на отдых в Абхазию к родственникам жены – она родом из села Лыхны Гудаутского района. Тут его и застала война.

«Мужество мужчины проявляется на войне», – гласит адыгейская пословица.

В Абхазии объявлена всеобщая мобилизация. Казбек Нехай, не раздумывая, становится в ряды местных ополченцев. Командиром взвода был избран его шурин Эдик, сам стал командиром отделения.

Так, совершенно неожиданно началась напряженная фронтовая жизнь Казбека. День за днем раскрывались заложенные в нем силы и возможности, здесь, на войне в Абхазии, им был выдержан экзамен на зрелость.

Казбек принимал участие в освобождении Гагры, далее сражался до последнего дыхания в оборонительных позиционных боях Гумистинского фронта. В наступательной операции 15-16 марта Казбек, рискуя жизнью, под непрестанным огнем противника, оказывал помощь раненым боевым товарищам.

В ночь с 3 на 4 июля в составе 3-го мотострелкового батальона, форсировав Гумисту, он вошел с группой бойцов в тыл противника и вступил с ним в огневой контакт.

«До победного конца!» – этот боевой клич внутренне организовывал Казбека.

В решающем сентябрьском наступлении за освобождение столицы Абхазии ожесточились бои на её подступах. Группа, в которую входил Нехай, выполняя боевое задание, окопалась в Нижней Эшере, на территории учебного хозяйства (учхоз). Враг был совсем рядом. По воспоминаниям Коновалова Андрея, добровольца из Адыгеи, их окопы обстреливались в течение 9 дней.

18 сентября 1993 г. Этот день остался в памяти как один из самых трагических в этом наступлении – он унёс много дорогих нам жизней…

…В окопах не оставалось питьевой воды. Казбеку было предложено пойти за ней. Он тихо ответил: «В следующий раз!»

А следующего раза не было… Вернувшись с водой, Андрей застал его сраженным осколком вражеского снаряда… А до победы оставалось так мало…

* * *

За год до гибели сына ушла из жизни мать Казбека. Таким же молодым, как Казбек, в1941 году уходил из родных мест на войну с немецкими фашистами Даут Нехай. Его именем названа улица, на которой жил Казбек Нехай.

Нехай старший удостоился высокого звания Героя Советского Союза, Нехай младший стал кавалером ордена Леона.

«Безумство храбрых – вот мудрость жизни!»

Сыновним чувством защищал Казбек Нехай от грузинских фашистов вторую Родину-мать – Абхазию. Она грустит о нём, как о родном сыне…

Июнь 1999 г.
Вочепший – Сухум

ХАБАХУ РУСТАМ

АЛЕКСАНДРОВИЧ

родился 19.07.1957 г.

в г. Майкопе.

Погиб 19.09.1993 г.

Награжден орденом

Леона.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЧИСЛО…

Говорят, время лечит. Но для родных и близко знавших 18-летнего адыгейца ***Хабаху Рустама Александровича*** боль его утраты неизлечима.

Рустам родился 19 июля 1975 г. в г. Майкопе. До 8-го класса учился в средней школе №19, затем – в Адыгейской республиканской гимназии.

В семье росло трое сыновей. Рустам был средним. Еще во 2-ом классе он начал увлекаться боксом, который потом стал главным делом его жизни. Рустам получил хорошую подготовку в спецшколе. Одаренный спортсмен стал кандидатом в мастера спорта, победителем и призёром многих всесоюзных

соревнований, входил в состав молодежной сборной СССР по боксу.

В 1987г. семья Хабаху Александра переехала жить в аул Гатлукай Теучежского района Адыгеи.

* * *

…Я рассматриваю альбом выпускника Адыгейской республиканской гимназии Хабаху Рустама. В нем разным почерком написано много искренних пожеланий любви, счастья, заверений в вечной дружбе; ясные взоры, счастливые, красивые лица его друзей – еще девчонок и мальчишек.

Запали в душу строки, написанные одной из подруг: «Наступил момент расставания с детством, но я надеюсь, что твои могучие боксерские плечи выдержат тяжести и взрослой жизни».

Слишком рано, неожиданно для матери Рустама ***Риммы Махмудовны Ашиновой***, он вступил во взрослую жизнь: «Рустам учился хорошо, был в классе староста, его слово служило законом. Занимался боксом, прекрасно танцевал. Окончив гимназию, он поступил на спортивный факультет Адыгейского госпединститута. Я купила ему новые вещи, и 1 сентября он уехал в Майкоп. На войну он ушёл с ребятами тайком, видимо, решил нас не беспокоить. По натуре он был очень спокойным, мягким, я бы никогда не подумала, что Рустам решится на такое. Я сама в Абхазии бывала в мандариновый сезон, люди мне там очень нравятся. Конечно, было больно, что началась война, но мы дома вслух об этом не говорили. Девятнадцатого числа Бог дал мне сына, девятнадцатого числа война отняла его у меня…»

* * *

15 сентября 1993г. Рустам с несколькими друзьями выехал из Адыгеи. 16-го утром начались решающие боевые операции по освобождению Сухума. Прибыв в Абхазию, ребята разыскали адыгов-добровольцев с намерением присоединиться к ним. Но, посмотрев на юнцов, еще не прошедших армейскую службу, они не рискнули взять их в бой и посоветовали уехать домой.

Тогда Рустам и его товарищи примкнули к чеченским добровольцам. На третий же день, 19 сентября, в Верхней Эшере в ногу Рустама попала снайперская пуля. Ему пришлось долгое время лежать под постоянным прицелом. Ранение было серьезное, но если бы оказали своевременную помощь, его бы спасли. К великому сожалению, с поля боя Рустама вынести удалось лишь после того, как был ликвидирован снайпер.

Хабаху Рустам посмертно награжден орденом Леона.

В Гатлукае ежегодно устраивается спортивный турнир в честь Хабаху Рустама.

Как неумолима и жестока бывает судьба…

Еще многое выдержали бы могучие не по возрасту боксерские плечи Рустама …

Приходят на память строки из его альбома: «Желаю стать таким, чтобы тебя знал весь мир, чтобы мы гордились тобой!»

Желание сбылось. Своим сыном, Рустамом Хабаху, гордится изначально единый абхазско-адыгский мир.

Июнь 1999 г.
Гатлукай – Сухум

Слово о добровольцах продолжается

«Я РАССКАЖУ ПРО АЛЕШУ»

В последней декаде февраля 1993 г. в Оперативном штабе КНК, в г. Гудаута, ежедневно и подолгу бывал Муса Бакаев – доброволец из Чечни. Лет сорока, рослый, крепкого сложения, постоянно с гранатометом и кинжалом с красным эфесом, он невольно привлекал внимание. В один из дней я попросила его рассказать о себе. «Обо мне пусть кто-нибудь другой расскажет, если я этого заслужил, а я Вам лучше расскажу про Алешу Лопатина. Этот парень заслуживает того, чтобы его помнили все, кого он защищал», – сказал Муса.

* * *

«… Алеше Лопатину было всего 27 лет, он уроженец Ашгабада. До Абхазии год сражался в Южной Осетии. Там получил ранение в позвоночник. Лежал в Москве, в клинике, но не долечился: в позвоночнике остался блуждающий осколок. Оперировать пока было опасно. Из Москвы он приехал ко мне в Грозный, как к боевому другу. И мы оба решили встать в ряды защитников абхазского народа. 17 декабря 1992 г. прибыли в Ткуарчал. Нас направили в

интернациональную группу, командиром которого был Демур. В нашей группе было 38 бойцов. 24 декабря семеро из этой группы: Демур – наш командир, 5 автоматчиков, в их числе Алеша и я – гранатометчик, пошли в разведку. Это было в селе Лабра. Тогда оно контролировалось грузинской стороной. Гвардейцы, в основном, сидели в домах сельчан. Лопатин с одним автоматчиком постоянно прикрывал меня. Вдруг из окна второго этажа одного дома застрочил пулемет. Эту точку мы уничтожили с первого выстрела и стали продвигаться дальше огородами. Со двора, к которому мы приблизились, послышались пьяные голоса. Там шла гулянка. Парадная дверь в дом была открыта, в нее люди входили и выходили, но мы не могли установить, кто они. Неожиданно в дверях появился гвардеец в полной экипировке. Я выстрелил в него. Минуты на 3 установилось затишье. Затем из дома открыли огонь. Их оказалось не менее 100 человек. Ранили автоматчика – абхазца, который прикрывал меня. Демур приказал вынести раненого. Я взял его автомат в руки, а гранатомет – за спину. Он уже был пустой – всего-то было два снаряда. Пострадавшего отправили на тракторе в ближайший медпункт. Автомат раненого я вручил, как это полагается, командиру группы. Все это время мы находились под прицелом врага. Нас прикрывал Алеша Лопатин. На этот раз нам пришлось отступить.

На следующее утро, 25 декабря, мы пошли в наступление. Тут же выяснилось, что за ночь противник подтянул силы. К моменту наступления наших бойцов у грузин наготове стояли до двадцати единиц бронетехники и 1000 солдат. Нам удалось незамеченными приблизиться к штабу грузинских формирований и с расстояния 30 метров открыть огонь первыми. Но мы не могли долго продержаться – не хватало боеприпасов. На правом фланге, где командовал Адзинба Гарри Чикович, ужесточился бой. Демур перебросил туда с левого фланга девять автоматчиков – в их числе и Алешу.

В этом бою, хотя противник и превосходил нас, он понес большие потери. Мы уничтожили два танка, две пулеметные точки и обстреляли вражеский штаб. Но, к великому сожалению, и у нас не обошлось без потерь – шесть человек погибло, семеро были ранены, погиб и Алеша… На левом фланге, в окопе, остались я, абхазец – снайпер, лет 50 и местный мегрел, который постоянно был в нашей группе. У Алеши была возможность уйти, но он знал, что друзья остались без единого патрона, и решил их прикрыть. Алеша один принял бой против нескольких гвардейцев. Он не просто принял бой, он уложил их, но и его сразила пуля снайпера. Наш мегрел, понадеявшись на знание грузинского языка, попытался вытащить тело Лопатина, но на той стороне появился гвардеец и что-то крикнул на их языке. Потом узнали – он кричал: «Труп мой – не трогай!» Грузинский гвардеец тоже оказался мегрелом. Эти два мегрела, наш и другой, знали друг друга. Мы с ужасом следили за ними. У нас был страх, что тот убьет нашего. К счастью, он стал возиться со своим автоматом – перезаряжать его. Тем временем мы поспешили скрыться за дом: у нас ведь не было ни единого патрона. Тело Алеши оставалось там. К трупу подбежало несколько гвардейцев. Один из них стал рыться в карманах, он переглянулся с другим гвардейцем, который где-то тут же раздобыл веревку. Одним концом веревки изверги перевязали ноги Лопатина, а другой конец привязали к заднему мосту грузовика, и машина потащила по асфальту стройного, высокого красавца Алешу. Все это происходило на глазах онемевших от ужаса бой-

цов, сидевших в окопе без единого патрона, без единого снаряда.

Исключительный был парень Алеша. Спиртным не увлекался, не курил, очень общительный, веселый. Иногда даже танцевать заставлял нас с собой. Он очень любил музыку, не расставался с магнитофоном и кассетами. Надежный был товарищ. Нас он спас, а мы его не смогли уберечь… Алеша знал, что в этой войне его убьют – предчувствие у него было такое. Он несколько раз об этом говорил вслух. Единственное, что мы могли сделать тогда –оплакивали горькими мужскими слезами своего боевого товарища. Пятеро других погибших ребят были абхазцы. Трое из села Эшера. Среди них – два брата Эзугбая. Трупы забрать наши бойцы не смогли – едва подобрали семерых раненых. Убитых грузины забрали в Очамчыру, потом их обменяли на живых. Гвардейцы за шесть трупов потребовали 12 живых грузин. Почерневший труп Лопатина отдали с той же веревкой на ноге.

Алексея Лопатина похоронили в школьном дворе села Члоу, два трупа перевезли в блокадный Ткуарчал, а троих эшерских ребят 2 января 1993 г. привезли в их родное село».

На том закончил свой рассказ Муса Бакаев, доброволец из Чечни, боевой друг Алеши Лопатина из Ашгабада.

Газ. «Конфедерация»
8 апреля 1993 г.

МАЙОР БЛИЕВ И ЕГО БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ

В конце сентября – начале октября 1992 года шли тяжелые бои за освобождение г. Гагра. 2 октября цель была достигнута – наши продвинулись к российской границе. В те самые дни, когда шли бои за Цандрыпщ и Гечрыпщ, когда по всей приграничной полосе шли перестрелки, на территорию Абхазии из Северного Кавказа пробивались 11 добровольцев: кабардинцы – Блиев Михаил, Хупов Виталий, Пежев Заур, Хагабанов Арсен, Гучев Музарин, Шурдумов Борис, братья Замир и Артур Кишевы, парень по прозвищу Джими, шапсуг Валерий Кобж, чеченец по прозвищу Мага. Из них никто, кроме Блиева, в этих краях раньше не бывал. А Миша в 1971 г. с группой туристов ходил в Абхазию через перевал Донгуз-Орун.

«За всю войну мне так страшно не бывало, как в этот раз, – вспоминает Миша. – Думаю, вдруг, достигнув территории Абхазии, нарвусь на грузинских гвардейцев и не смогу осуществить то, ради чего пришел сюда. Я же дал себе слово воевать, пока не освободим землю родных абхазов от фашиствующего режима».

Слава Аллаху, на абхазской стороне их встретила группа абхазских и чеченских ребят, которые привезли Мишу и его товарищей в посёлок Бзыбь. Неделю побыли в Гудауте, другую – в Пицунде, затем в с. Приморском – в пансионате «Геолог». И кадровый военный Миша Блиев (в 1974-1976 годы служил в Киевском военном округе в инженерно-саперных войсках) стал работать минером, воевать для Миши означает работать. Вскоре Миша встретил своего старого друга Гену Карданова и вместе с ним определился в команду Владимира Начач-оглы (район Верхней Эшеры). Так он вошел в первую семерку, организованную под началом Гены Карданова. Из этой легендарной группы в живых сегодня трое: Миша Блиев, Анзор Шарданов, Беслан Мамиев.

… Бои на Восточном фронте принимали все более ожесточенный характер. Гена решил со своей группой вылететь туда. Ребят кабардинцев к тому времени набралось 13 человек. На всех – 1 автомат и 8 «мух». 30 ноября в с. Мыркула группа понесла первые потери. Погибли кабардинцы Абаев Руслан, Хагабанов Арсен, Харунов Леонид и абазин Агиров Альберт. Ранены были Гена Карданов, Аскер Дзагоев, Аслан Абаев, Аслан Шекихачев и Юрий Кушхов. Благодаря Зауру Зарандиа (Лакут), очень грамотному командиру, который организовал ребят со всех деревень Очамчырского района, сохранилась Мыркула.

Прошли слухи, что 26 декабря грузинские гвардейцы готовятся к наступлению по всему Восточному фронту. Лакут распределил ребят: одних на позицию «Ахра», других – 40 человек из Пицунды – на позицию «Инвалид». Вторая группа на самом деле состояла из инвалидов: у кого-то не было ноги, у кого-то руки – но воевали инвалиды отчаянно.

26 декабря противник предпринял широкомасштабное наступление. Отовсюду летели снаряды. Ребята из кабардинской группы подошли к блиндажу, где сидели пулеметчики-абхазы. Там по грудь стояла вода. Вдруг появилась вражеская техника: 4 танка и 2 БМП, и прямой наводкой открыла стрельбу по блиндажу. Пулеметчики легли поверх блиндажа. Один абхаз спросил, нет ли среди нас гранатометчика. Тут вызвался Балкаров. Он вошел в блиндаж и открыл огонь по надвигающемуся танку. Тот дал задний ход и подорвался на мине. Чтобы вытащить его, к нему приблизился другой танк, но тоже подорвался на мине. К вечеру гвардейцев уже не было. Так была отбита атака.

27 декабря, утром рано, Саша Жук сел в подорванный танк, едва успел выстрелить, как появился третий и прямой наводкой оторвал полствола танка, которым управлял Саша. Вражеский танк начал было отъезжать, но тоже подорвался на мине. Им на подмогу появилась БМП-1, но подорвалась на мине. Так впервые в Очамчырском районе взяли три танка: 2 из них были Т-55, 1 танк – Т-62. Захваченную технику отремонтировали: из трех танков собрали два, отремонтировали также БМП. В операции участвовали Балкаров Аслан, Блиев Миша, Шарданов Анзор, Масаев Хадис, Дыгов Мухамед, Маремкулов Аскерби, а также 10 ребят абхазов. До этого абхазы подбили 1 вражеский танк, но не смогли его вытащить.

По консультации Миши Блиева были заминированы подступы к селам Адзюбжа, Аракич, Баслаху, Пакуащ, Мыркула. Миша с Аскером Дзагоевым постоянно ходил на разведку. В середине января 1993 г. кабардинская группа – 30 человек – участвовала в Пакуащской операции. На них ринулось около 200 грузинских гвардейцев с техникой. Бой шел с 12 ч. дня до поздней ночи. Уничтожены были 1 танк, 1 БМП, 1 зенитная установка противника, сожжена казарма с живой силой. Лично Миша Блиев уничтожил дзот противника, Ас-

лан Абаев – БМП и 6 дзотов. Тяжело ранен был в этом бою Хадис Масаев, который скончался в больнице в г. Черкесске, а Миша Блиев трижды был контужен, но с поля боя не ушел, пока не вытащил двоих раненых – кабардинца Хусейна Кажарова и абхаза – гранатометчика Бесика из Баслаху.

В феврале в с. Мыркула ребята сбили самолет грузинских вооруженных сил СУ-25, пилотируемый летчиком Надирашвили. В операции по захвату летчика участвовали Гена Карданов, Аскер Дзагоев, Михаил Блиев, Мухамед Дыгов, Темур и Заур Шардановы и несколько абхазских ополченцев. Взял пилота Мухамед Дыгов. К сожалению, он и Заур Шарданов погибли в одном из последующих сражений за Мыркулу.

7 марта 1993 года в окрестностях села Атара абхазские бойцы из этой группы уничтожили живую силу врага – около 30 человек. В начале апреля в этом же селе они вместе с атарскими и адзюбжскими ребятами приняли бой. Противник потерял человек 12 убитыми, одного взяли в плен, захватили автоматы. На этот раз жертв с нашей стороны не было.

В начале апреля, во время бомбежки с. Члоу, возле штаба, где находились кабардинские ребята, взорвалось 5 бомб, вследствие чего у Миши лопнула барабанная перепонка правого уха, одновременно он получил четвертую контузию, но оставался в строю.

В начале июня в Нижней Эшере проходила операция под общим командованием командира Сухумского второго батальона Сергея Матосяна. Кабардинской группой командовал Казбек Яхогоев. В ходе операции было уничтожено до 60 человек живой силы противника, сожжено 2 ангара. Блиев в этом бою получил пятую контузию. После долгого лечения в Гудаутском госпитале он вновь пошел в бой, в июле поднимался на Шрому и Ахбюк.

Еще в ноябре 1992 г., по представлению командира первой кабардинской группы Гены Карданова, Мише Блиеву присвоили звание капитана.

28 марта 1993 г. заместителю командира группы «Кабарда», капитану Блиеву Михаилу, по представлению начальника Ткуарчалского гарнизона, подполковника Плиа Д.Ч., было присвоено воинское звание майора.

Майор Миша Блиев сейчас служит комиссаром 6-ой кабардинской роты Сухумского второго батальона. Тепло о нем отзываются боевые друзья. Незабвенный Гена Карданов как самого старшего в группе уважительно называл Мишу «дедушкой».

Шарданов Анзор: «С Мишей бывал во всех боевых операциях на Восточном фронте. Туго знает свое дело, бойцов понимает».

Жангериев Хасанби: «Миша – опытный минер, назад ходу не дает. Бдительный, никогда не подведет».

Жужуев Али: **«**Миша лучше всех нас разбирается в военной технике. Чуткий наставник. Я с ним себя чувствую так же легко и просто, как с оружием».

Сам о себе Миша не любит говорить, но на вопрос: «Почему ты приехал? Это ведь война?», ответил: «Я не мог слышать о бесчинствах над мирными жителями Абхазии, особенно то, что жертвами этой кровавой бойни становились дети. Свои скромные сбережения внес в фонд обороны, приобрел себе форму, помог кое в чем друзьям. К 3 октября 1992 г. прибыл сюда и не уеду, пока не освободим землю родных абхазов».

1 мая 1993 г. Мише исполнилось 40 лет. Пожелаем ему завидного долголетия и теплого семейного очага.

Газ. «Конфедерация»
6 августа 1993 г.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Аслан Балкаров из Кабарды с большим интересом следил за ходом 2-го международного фестиваля абхазско-адыгской культуры, проходившего в Абхазии в июле 1992 года. Грандиозность этого всенародного ликования переполняла его сердце безмерной радостью. Аслан уже знал, что отныне судьбы абхазов и адыгов неразделимы, но не ведал того, что очень скоро ему придется с оружием в руках защищать свободу Абхазии от грузинских неофашистов. Беду абхазов он воспринял как личную. Аслан о войне наслышан не по книгам и фильмам – у него за плечами два года службы в Афганистане.

12 октября 1992 года Балкаров и два его соотечественника – Аслан Абаев и Аслан Шекихачев прибыли в Абхазию. Мобилизовались они через Конгресс кабардинского народа. После нескольких дней адаптации в г. Гудаута добровольцы определились в кабардинскую группу легендарного Гены Карданова и отправились на Гумистинский фронт.

В конце ноября в Оперативном штабе КНК, расположенном в Гудауте, кабардинские ребята познакомились с Зауром (Лакутом) Зарандиа – главным организатором со-

противления в Очамчырском районе. От него узнали, что на Восточном фронте не хватает бойцов. Балкаров и его боевые друзья решили, не откладывая, лететь на подмогу.

30 ноября 1992 г. группа Гены Карданова приняла бой у села Мыркула и понесла первые потери – четверо погибли, пятеро получили ранения. С того дня до начала апреля 1993 г. кабардинская группа принимала непосредственное участие во всех боевых операциях Восточного фронта.

20 декабря 1992 г. Аслан участвовал в попытке подорвать подстанцию в с. Пакуащ, однако операция сорвалась. «Зашли на минное поле, – с горечью вспоминает Аслан, – кабардинцу Руслану Токову и двум абхазам оторвало ноги».

26 декабря грузины предприняли наступление по всей линии Восточного фронта. В ожесточенном бою за село Мыркула гранатометчик Аслан Балкаров подбил первый вражеский танк. Ценой жизни многих абхазских и кабардинских ребят мощное наступление противника было остановлено.

Балкаров был и в числе тех, кто 5 января 1993 г. взорвал в Очамчыре железную опору подстанции, в результате чего район длительное время был лишен электричества. Они одновременно заминировали местность вокруг подстанции. Аслан с друзьями периодически ходил на вылазки в тыл врага.

В конце февраля Балкарову пришлось уехать на лечение домой. В начале апреля он снова в Абхазии. Хотел было отправиться в Очамчырский район, но роту его к этому времени перебросили в Нижнюю Эшеру – Вооруженные силы Абхазии готовились к освобождению своей столицы.

В начале июня Аслан участвует в известной операции в Нижней Эшере, которая была проведена совместными силами Сухумского второго батальона и кабардинской

группы. В ходе ее противник понес значительные потери в живой силе, сожжены были два ангара. В этой операции принимали участие кабардинцы Тимур и Ильяс Шардановы, Алим Абазов, Виктор Варитлов, Михаил Блиев, Казбек Яхогоев, адыгеец Казбек Макаов. В июле Аслан Балкаров и его боевые друзья вели позиционные бои в Нижней Эшере.

Согласно Сочинскому соглашению от 27 июля 1993 г., 17 августа Аслан вместе с другими добровольцами из Северного Кавказа и Юга России возвращался домой. Прощаясь с нами, он сказал: «За честь и свободу абхазов, народа Абхазии, бок о бок со мной в суровые зимние месяцы на Восточном фронте, в условиях нехватки буквально всего, без чего немыслимо вести войну, сражались Гена Карданов, Мухамед Дыгов, Хадис Масаев, Арсен Хагабанов, Леонид Харунов, Альберт Агиров, Аскер Дзагоев, Роберт Амальчиев, Руслан и Аслан Абаевы, Анзор, Заур, Тимур Шардановы, Али Жужуев, Руслан Токов, Аслан Шекихачев, Аслан Атабаев, Юрий Кушхов, Михаил Блиев, Хусейн Кажаров, Аскерби Маремкулов, Мурат Губачиков, Сахнун Хамгоков и др. Многих из них уже нет в живых. Я увожу с собой любовь обретенных в Абхазии боевых друзей-разведчиков: кабардинца Султана Алакаева, абхазов Зурика Зарандиа, Бесика и его брата Толика, мегрела Амирана и многих других».

Через год Аслан Балкаров обещал приехать в Абхазию на отдых. Но пришлось вернуться еще намного раньше. После неоднократных нарушений грузинской стороной Сочинского соглашения абхазские войска вынуждены были возобновить бои за освобождение своей Родины.

В конце августа 1993 года добровольческие отряды вновь встали в ряды защитников Абхазии и выстояли до победного конца. В благодарной памяти наших народов навсегда останутся имена тех, кто сложил свои головы за

торжество справедливости на многострадальной земле Апсны.

Аслана Балкарова в родном Тереке весь год ждали мать, два брата и две сестры – в семье он старший из детей. За его плечами две войны, а всего-то ему тридцать один год. Гражданские его профессии – электрик, столяр, каменщик. Он интересуется историей близкородственных народов. Надежный человек Аслан Балкаров. С такими, как он, и горе не беда.

Газ. «Бзыбь»
24 ноября 1993 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора ... 3
Об этой книге ... 11

ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

«Дерево без корней не растет…» ... 25
Открытая рана души ... 36
Сыновья уходили в бой… ... 40
«Я видела Рэмбо…» ... 45
Аскер и Роберт, вас так не хватает… ... 53
«Я приеду за абхазкой!» ... 68
«Золотых дел мастер» ... 73
«Мы должны быть там!» ... 75
Потомок Ажгериевых ... 79
Недопетая «Адыгэ нысэ» ... 84
Посланец совести и чести ... 88
«Мама, умой мне лицо!» ... 90
«Мечта наших детей сбылась!» ... 97
Он знал, что не вернётся домой… ... 103
«Папу моего грузины убили!» ... 106
«Протянем праздник на весь год!» ... 111
«И даже сирень не пахнет…» ... 120
«Я бы всю Абхазию пальцами перерыла…» ... 127
«Даже небо звездное там другое!» ... 131
«Я остаюсь в Абхазии» ... 137
Безмерное горе ... 142
Путь к вечной славе ... 145
Да будет месть! ... 148
«Так и не смог приехать...» ... 151
Не успел пустить корни... ... 154
«Сын поступил правильно» ... 157
Он был героем из героев ... 162
Он прожил мало и много… ... 168
«Может быть, встретимся и с мамой…» ... 173
«Хотел запомнить навсегда…» ... 175
«Сейчас я нужен там!» ... 180
До последнего патрона… ... 185
Парень из Чегема ... 188
Сержант Абхазской армии ... 191
Не сбылись юношеские мечты… ... 194
«Единственный случай…» ... 196
«Мама, не ищи меня, я в Абхазии» ... 199
Богатырь из Псынадаха ... 205
«У меня все хорошо!» ... 210

Не предал заветы отцов ... 213
«Не уеду до победы!» ... 216
«У меня было предчувствие...» ... 219
«Как за родной дом…» ... 221
«Стоит рисковать жизнью!» ... 224
Добровольцем второй раз… ... 227
Вторая родина ... 229
«Мы родом из Абхазии» ... 233
«Надо ехать!..» ... 235
Этот месяц август … ... 237
Воин – интернационалист ... 241
«Вести войну в Абхазии – всемирное преступление» ... 246
«Обустроим мир вместе…» ... 249
«Надо поддержать братьев-абхазов!» ... 254
«Благославляю народ, за свободу которого мой сын потерян…» ... 257
«Во имя счастья живущих» ... 261
«Благодарна судьбе за такое короткое счастье» ... 265
«Алмазом Кавказа зову я абхаза!» ... 269
«Там в Абхазии все матери плачут…» ... 285
Хранитель чести рода ... 289

ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

«Я пришел отомстить за брата!» ... 297
«Мама, я уехал по делам» ... 301
Приказ на подвиг сердцем подается ... 305
Он мечтал жить в Апсны ... 309
Почему так бывает?.. ... 313
Хотел пригласить на свадьбу… ... 316
Черкес Али ... 320
Не довезли… ... 325
«Как можно воевать против маленькой Абхазии?!» ... 327
Не стало кормильца… ... 329
В нем пробудился дух предков… ... 331
Погиб смертью храбрых ... 334

ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ АДЫГЕИ

Когда честь дороже жизни ... 339
«Людей всегда любил, для них рожден я был» ... 346
Бой первый – бой последний ... 352
«Твой братан не из трусов и предателей» ... 357
Нехай младший с улицы Нехая старшего ... 360
Девятнадцатое число… ... 363

СЛОВО О ДОБРОВОЛЬЦАХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

«Я расскажу про Алешу» ... 369
Майор Блиев и его боевые друзья ... 373
Один из многих ... 378

Лили Ризовна ХАГБА

ИХ ДУШИ ТАЮТ НАД ГОРАМИ...
очерки

Лили Риза-ицҳа ҲАГБА

УРҬ РЫҧСҚӘА АШЬХА ИҚӘХЕИТ...
аочеркқәа

Компьютерный набор *Хециа Н. А.*
Корректор *Хециа Н. А.*
Художник *Джапуа Б. Р.*
Компьютерная верстка *Гунба Н. Г.*

Формат 84х108 $^{1}/_{32}$. Тираж 1000. Физ. печ. л. 12+1,25.
Усл. печ. л. 20,16+2,1. Заказ № 48.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.